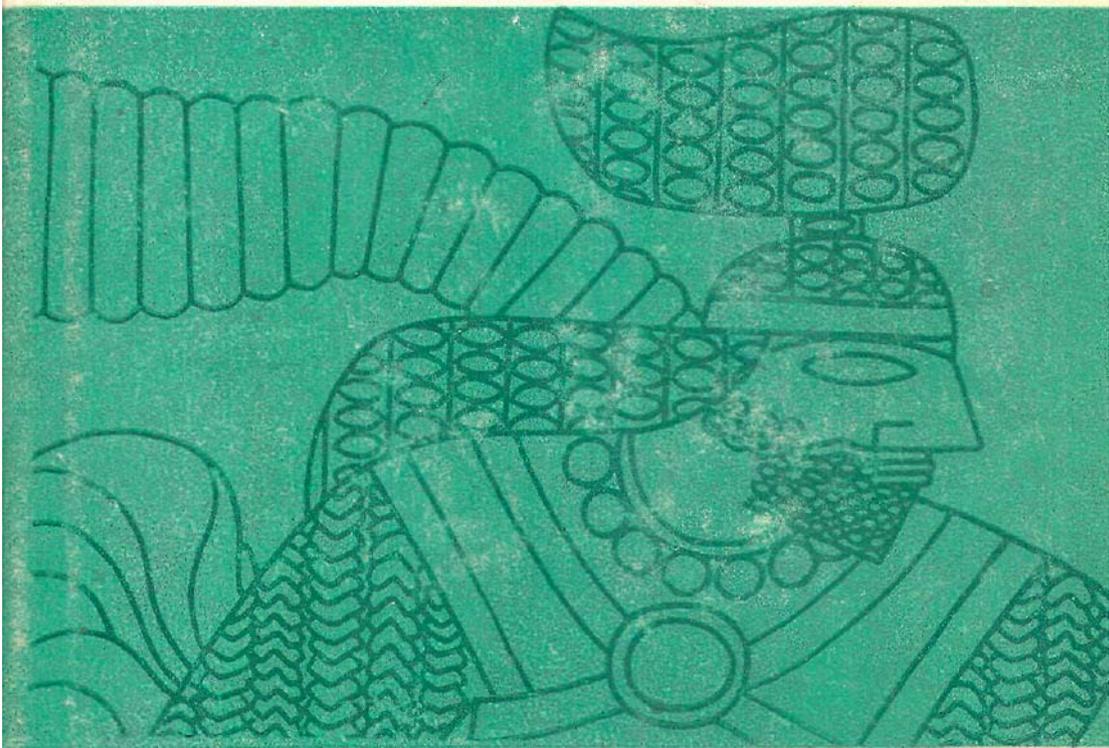
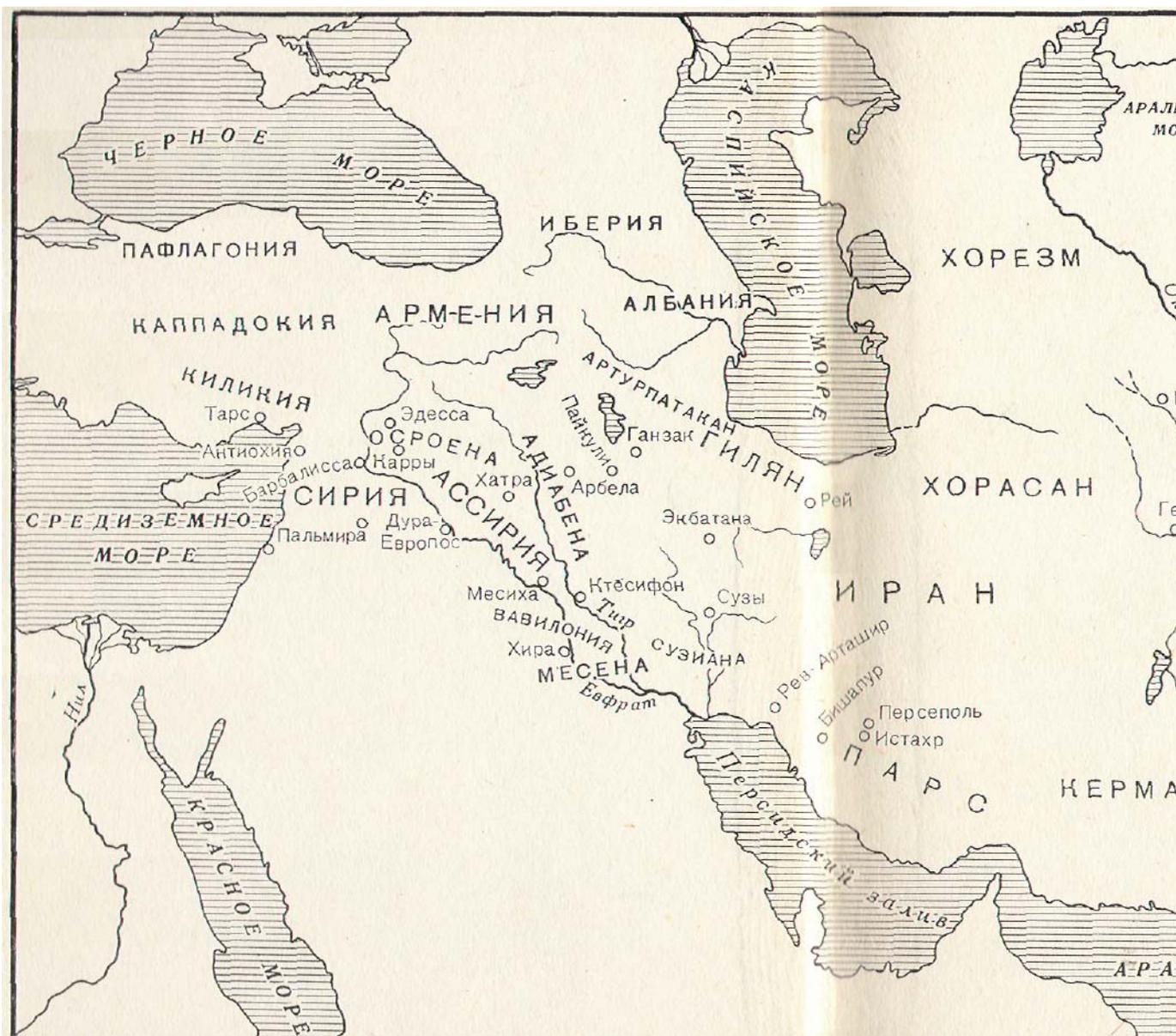

КУЛЬТУРА САСАНИДСКОГО ИРАНА

В. Г. ЛУКОНИН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

материалы и исследования

Издательство «Наука»

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

В. Г. ЛУКОНИН

КУЛЬТУРА САСАНИДСКОГО ИРАНА

Иран в III-V вв.

очерки по истории культуры

Главная редакция восточной литературы **Москва 1969**

37 Л 84

Редакционная коллегия:

А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, Б. Г. Гафуров, А. Е. Глушкина, О. К. Дрейер, И. М. Дьяконов, А. Н. Кононов, Н. И. Конрад (председатель), А. Д. Литман, В. Г. Луконин, Ю. А. Петросян (зам. председателя), Н. В. Пиеулевская, Б. Б. Пиотровский, А. М. Пятигорский, В. М. Солнцев, О. Л. Фишман (отв. секретарь), Е. П. Чельшев

Ответственный редактор **К. В. Тревер**

Книга В. Г. Луконина «Культура сасанидского Ирана» посвящена вопросам становления иранской государственности, истории культуры и религии. На основе типологического анализа материалов сасанидских скальных рельефов и сасанидских монет автор делает ряд новых интересных выводов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга написана в основном на материале раннесасанидских эпиграфических источников, источников по истории сасанидской религии, памятников культуры, и особенно тех из них, которые сравнительно недавно были введены в науку. Ее подзаголовок — «Очерки» — полностью зависит от характера этих источников: некоторые периоды освещаются ими достаточно полно, но другие по-прежнему неясны.

Специфичность источников определила и выбор тех проблем, которым уделено здесь основное внимание: книга посвящена преимущественно анализу внутренней истории, идеологии и культуре Ирана в III—V вв. Вопросы политической и социально-экономической истории рассматриваются здесь гораздо менее подробно. Они затрагиваются лишь в той мере, в какой новые материалы позволяют дополнить факты, уже приведенные в систему и исследованные в целой серии работ, среди которых наиболее важны книги Н. В. Пигулевской («Города Ирана в раннем средневековье») и М. М. Дьяконова («Очерк истории древнего Ирана»).

Некоторая специфичность в методе исследования — в попытке постоянно сопоставлять или противопоставлять данные письменных памятников с памятниками материальной культуры — потребовала включить в книгу в качестве самостоятельного раздела классификацию и хронологическую систематизацию сасанидских монет III—V вв. Необходимость такого раздела возникла потому, что монеты помимо их большого значения как источника по идеологии, политической истории и истории культуры сасанидского Ирана являются и основой для датировки всех тех памятников культуры, которые изучаются в книге.

Работа над нумизматическими коллекциями Государственного Эрмитажа и Государственного Исторического музея (ГИМ), коллекциями, количественно и качественно намного превосходящими все известные мне зарубежные собрания, была бы невозможна без постоянной помощи моих коллег: заведующего Отделом нумизматики ГИМ С. А. Яниной, научного сотрудника Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина М. И. Камера, заведующего Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа А. А. Быкова, научного сотрудника того же отдела И. Г. Добровольского.

Результаты моих изысканий в области истории и культуры Сасанидов постоянно обсуждались на занятиях семинара, руководимого моим учителем К. В. Тревер, и на заседаниях Отдела Востока. Всем моим друзьям и коллегам я благодарен за большую помощь в моей работе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИСТОЧНИКИ

В VI в. н. э., когда сасанидский Иран достиг вершины своего могущества, был создан роман о деяниях первого сасанидского царя — Арташира. История прихода к власти в Иране царей из династии Сасанидов была превращена в легенду.

Отец Арташира — Папак, владетель одного из княжеств, увидев во сне добрые предзнаменования для своего сына, решил послать его ко двору царя из парфянской династии — Артавана, который правил тогда Ираном. Арташир благодаря своим талантам, живому уму и смелости быстро отличился при дворе, но его оклеветали завистники, и Артаван разгневался на него. У парфянского царя «была одна пригожая девушка, которую он считал драгоценнее и почетнее других... Однажды ... она увидела Арташира и влюбилась в него».

Звездочеты парфянского царя, исследовав по его приказу движение планет, предсказали, что, если какой-нибудь из его рабов убежит от него, достигнет этот раб величия и царствования.

Девушка поспешила все это передать Арташиру, и они замыслили побег. «Однажды ночью... девушка, похитив из сокровищницы царя индийский меч, золотое седло и пояс, золотой венец, украшенный головой барана, платье золототканое, [расшитое] жемчугом, драхмы и денары полновесные, кольчугу, боевое снаряжение коня, богато украшенное, и много других вещей, доставила все это Арташиру». Арташир оседлал двух царских скакунов, и «быстро поскакали они, избрав путь в Парс». Парфянский царь, обнаружив побег, бросился в погоню.

«Повстречался он... с караваном. Спросил у караванщиков: „В каком месте встретили вы тех двух беглецов?“ Они сказали — между вами и ними тридцать парсангов, и нам показалось, что за одним из этих всадников сидел [на крупе] коня красивый и большой баран. Сказал [царю] советник: „Арташира настигло счастье царской удачи. Нет никакого средства схватить

его. Теперь не утруждайте понапрасну себя и всадников ваших и не гоните коней" [111, 10] *.

«Царская удача» (фарр-е кейан) в облике чудесного барана, сопутствовавшая Арташиру, как уверяет легенда, обеспечила ему успех.

К этой легенде арабо- и персоязычные историки раннего средневековья добавили из других книг имена врагов Арташира и тех, кто поддержал его, рассказали о войнах за корону царя царей Ирана, которые он вел. Так создалась так называемая «легендар-

¹ Здесь и далее цифры в квадратных скобках обозначают: первая — номер цитируемого сочинения по списку литературы, вторая — страницу. Все переводы источников, специально не оговоренные в примечаниях, принадлежат автору.

нал» версия о происхождении государства Сасанидов. В основе другой версии, «исторической», как это уже давно установлено [31], лежала официальная летопись «Хватав-намак» (точнее — несколько редакций этой летописи), составленная в конце саса-нидского периода. Еще в VIII в. были известны ее арабские переводы, но и сочинения на среднеперсидском языке широко использовались мусульманскими историками. Об этом свидетельствует не только хорошо известное сообщение Мас'уди о «большой рукописи, в которой собраны многочисленные знания и известия о царях [персидских] и государственном управлении» [115, 106] (эту рукопись Мас'уди видел в Истахре в 915 г.), не только рассказ Истахри о свитках с жизнеописаниями и портретами «всех известных персам парей и вельмож, знаменитых хранителей огня, жрецов и прочих», которые в его время хранились в крепости Джисс (в Фарсе) [12, 9] и тщательно изучались «знатоками Персии и ее прошлого», но и многие другие факты.

В 955 г. буидский князь Адуд ад-Доуле посетил развалины столицы Ахеменидов Персеполя. Здесь, на дверях дворца Дария, Адуд ад-Доуле повелел высечь надпись, в которой сообщалось, что по его приказу некий Марасфанд, мобед (жрец храма огня) Казеруна, прочел ему все те древние надписи, которые находились в этом месте. Марасфанд прочел ему и две среднеперсидские надписи времени Шапура II, высеченные на дверях того же дворца [71, 251, note 31]. В Иране известны башни, относящиеся к X—XI вв., на которых имеются среднеперсидские надписи с переводом на арабский язык [50, 101,—106] ²; сравнительно недавно был опубликован золотой медальон с портретом того же Адуда и среднеперсидской надписью: «Живи долго, шах, Панах Хосров» (почетный титул Адуда ад-Доуле) ³.

Итак, еще через триста лет после арабского завоевания в Иране были люди, которые умели читать по-среднеперсидски, и были книги, которые они могли прочесть, и, стало быть, сочинения арабских и персидских историков, писавших о Сасанидах, восходят к подлинной сасанидской традиции. Но что это была за традиция? И «Карнамак», с отрывка из которого мы начали эту главу, и реконструируемые сейчас по трудам мусульманских историков обрывки «Хватав-намак», и сохранившиеся в переводах средне-персидские трактаты, такие, как, например, «Письмо Тансара» [149], были тенденциозными произведениями, созданными с целью упрочить пошатнувшийся в VI в. в результате народного восстания трон сасанидских царей. Эти произведения сознательно удревняли династию, отстаивали законность власти Сасанидов. Разумеется, все эти сочинения создавались на базе каких-то более

* Среднеперсидская надпись на минарете в Ладжиме (Мазендаран) все еще не прочитана.

* dgl YfW'S'pn'bwslwdy. Медальон издан М. Бахрами в кн.: «Archaeologica orientalia in Memoriam E. Herzfeld», New York, 1952, p. 18, pi. 1, 2b.* **См. также 97.**

древних книг. В основе «Хватав-намак» и «исторической» традиции лежали, очевидно, погодные записи деяний сасанидских государей, о которых сообщается в раннесасанидских надписях, например в надписимагупата Картира на «Каабе Зороастра» (III в.):

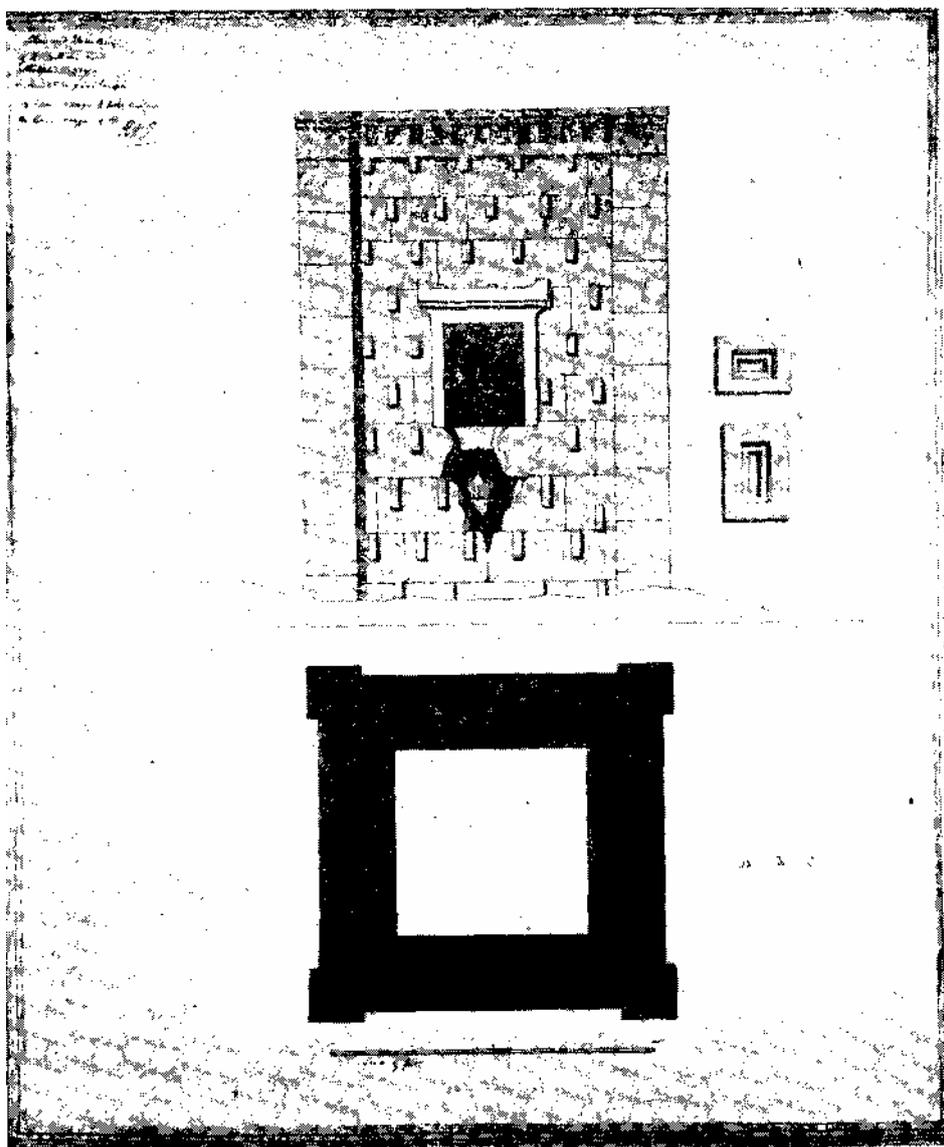

Рис. 1

«...и в государственных записях и сборниках, которые в то время при Шапуре (Хормизде, Варахране), царе царей, относительно дворца (т. е. о событиях при дворе шаханшаха.— В. Л.) и всей страны, от области к области (т. е. о событиях во всей империи) делались, было записано следующее...»⁴. В основе «Карнамака» и «легендарной» традиции также лежали предания, созданные намного раньше; во всяком случае, судя по сообщению Моисея Хоренского, в середине IV в. существовал выполненный секретарем шаханшаха Шапура II Хорхбудом греческий перевод сочинения некоего Баресмы (Абарсама?). Сочинение это носило название «Растсохун» («Правдивое слово»). «Из этой книги, — пишет Моисей Хоренский, — заимствуем нужное для нашего сочинения, оставляя в стороне баснословные нелепости... о сновидении Папака, об исхождении льющегося пламени из Сасана... о луне, о предсказаниях астрологов, т. е. халдеев, и о прочем; далее — о блудных помыслах Арташира, купно с убийствами, о хитросплетениях дочери мага, относительно барана и тому подобное» [23, 117]. Даже в этой скороговорке Моисея Хоренского нетрудно узнать соответствующие места из «Карнамака». И тем не менее политические тенденции времени, когда восстанавливался роман об Арташире и создавались изводы «Хватав-намак», сделали свое дело: подлинные исторические события в угоду этим тенденциям были сильно искажены. И потому, нисколько не оспаривая важности арабо-персидской исторической и литературной традиции для изучения позднеасанидского Ирана, нисколько не умаляя тех важных сведений, которые содержит эта традиция и для периода III—V вв., я все же хотел бы подчеркнуть искаженность и фрагментарность той исторической картины, которая получается, если эту традицию считать основной. Ниже мы убедимся в том, что в результате определенных политических причин некоторые периоды в истории и культуре

раннесасанидского Ирана в более позднее время были сознательно «исправлены», некоторые исторические персонажи были вполне сознательно забыты, а другие — выдуманы и прославлены.

А А А

Еще сравнительно недавно, однако, у ученых не было выбора: почти все исторические события раннесасанидской эпохи приходилось заимствовать у арабских и персидских историков или узнавать из источников, написанных через двести, а го и через триста лет.

Если исключить отрывочные и путанные сообщения о событиях- раннесасанидской истории, сохраненные в источниках греческих, латинских, армянских, сирийских, то у историков просто

⁴ KKZ, стк. 3, 5, 7: W GTy W p'thstly W m'tkd'n MH <LH <DN> MDM

shpw'hry (стк. 5 — 'whrmzdy; стк. 7 — wrh'n) MLK'n MLK' PWN BB' W

10 b'mstly gyw'k <L gyw"k klty <LH HN> 'wgwn MDM YKTYBWN YKWYMWNt.

не было материала для критики поздней традиции. Тем более значительными представляются такие работы, как, например, книга Т. Нольдеке «История персов и арабов времени Сасанидов», формально являвшаяся переводом на немецкий язык сасанидской части «Истории» Табари, а по существу представлявшая собой ценнейшее исследование по истории сасанидского Ирана. Не лишним будет напомнить сейчас, что именно Т. Нольдеке принадлежит честь установления точной хронологии сасанидского периода.

Уже со времени путешествия в Иран Карстена Нибура были известны и краткие сасанидские надписи, содержащие главным образом имена и титулы шаханшахов. Были предприняты также попытки чтения одной из надписей магупата Картира (короткий, полностью сохранившийся текст в Накш-и Раджаб).

Однако подлинное научное изучение сасанидских эпиграфических памятников началось, пожалуй, с 1924 г., с появления работы Э. Херцфельда «Пайкули. Монумент и надписи сасанидской империи» [105]. В двух громадных фолиантах были изданы все те раннесасанидские надписи, которые к тому времени удалось найти и прочесть. Э. Херцфельд издал и новую надпись на двух языках — парфянском (Prth) и среднеперсидском (MP) сасанидского шаханшаха Нарсе (NPK). Надпись была составлена после того, как Нарсе венчался на царство, т. е. после 293 г. Она была высечена на мемориальном здании, воздвигнутом знатью, поддержавшей Нарсе в его притязаниях на власть, когда эти могущественные вельможи, названные в надписи по именам, и «другие персы и парфяне... все они пришли в [местность] Науан'DKTL' для того, чтобы встретить нас здесь, где этот монумент был заложен».

И царь царей, и знатные вельможи думали, что монумент будет существовать века. Но, по-видимому, вскоре он развалился, и победная царская надпись, высеченная на многих десятках блоков, рассыпалась вокруг развалин. Э. Херцфельду предстояло собрать эти блоки, сложить их, установить их последовательность ⁶. Но для этого нужно было знать, что представлял собой сам монумент и где именно располагались блоки, составлявшие надпись. В распоряжении Э. Херцфельда были жалкие остатки — фрагменты архитектурных деталей, сильно разрушенные штукo-вые бюсты царя царей, некогда украшавшие это здание, разрозненные блоки с обрывками слов. Э. Херцфельд предположил, что сооружение имело форму куба, что бюсты царя царей находились в верхней части по всем четырем сторонам, а надпись шла по цоколю здания. Но уже после того как Э. Херцфельд собрал и издал надпись, он обнаружил еще около тридцати блоков с остатками надписи, которым, казалось, не было места в предложенной им реконструкции. Дело решил анализ термина plku, которым было обозначено это здание в надписи. Его впервые истолковал

⁶ Литературу о надписи NPK, критику чтения Э. Херцфельда, восстановление отдельных СТРОК см. в работах: 93, 501—522; 97, 104; 73; 74, 702—708; 16, 48-68.

11

В. Б. Хеннинг, по мнению которого этот термин обозначал «ступенчатый алтарь» [93, 518, рi. 3, note 6]. Впоследствии было доказано, что нижние строки надписи были длиннее верхних; таким образом, оказалось, что монумент Нарсе представлял собой подобие зиккурата ⁶.

Так был найден первоклассный источник, и было крайне обидно, что более двух третей надписи не сохранилось. Иранисты впервые получили большую надпись, современную событиям, и впервые, пожалуй, убедились, насколько бессистемными, иногда даже неверными были сообщения поздних авторов; в свете новых фактов потускнели рассказы Табари и Мас'уди, Егише и Моисея Хоренского.

В 1936 г. американская археологическая экспедиция вела исследования на юге Ирана в местности Накш-и Рустам, недалеко от Истахра. Этот район Ирана — своеобразный музей славного прошлого страны. В черных базальтовых скалах, со всех сторон обступающих безжизненную

сейчас долину, высечены гробницы ахеменидских царей и внизу, под ними, рельефы, изображающие победы сасанидских шаханшахов, надписи на древнеперсидском, парфянском, среднеперсидском и греческом языках. В X в. Адуд ад-Доуле, посетивший эту местность, назвал ее «местом надписей». Здесь по соседству с усыпальницами ахеменидских царей высится так называемая «Кааба Зороастра». Это здание в древности было особо почитаемым храмом. Оно изображалось на монетах местной династии Парса (III в. до н. э. — III в. н. э.), и иногда над его изображением помещался символ верховного бога добра и света Ахура Мазды. Быть может, это здание было храмом огня или храмом богини плодородия Анахиты, чей культ также издавна был связан с огнем. На цоколе «Каабы Зороастра» и была открыта надпись Шапура I (SKZ) — важнейший исторический источник по истории Ирана III в. Эта надпись занимала три стороны основания «Каабы». Под вариантом MP была высечена еще одна надпись, составленная от имени Картира, верховного жреца государства, которая позволяет выяснить роль «Каабы Зороастра» в раннесасанидское время. «И об этих многих огнях (т. е. храмах огня. — В. Л.) и делах, которые [упомянуты] в надписи этой моей, — пишет Картир, — таким образом мне Шапур, царь царей, в особенности (т. е. выделив эти дела из всех других) такой отдал приказ: мол, да будет все это (все эти записи) — в «доме основ», и знай ты, что деяния твои будут приятны богам и нам»⁷. «Домом»⁶ Р. Н. Фрай, впрочем, полагает, что NPK представляет собой не два параллельных текста на разных языках (Prth; MP) а, вероятно, две надписи, из которых MP содержит подробное описание событий прихода к власти Нарсе, а Prth.— главным образом перечисляет состав «партии» Нарсе (подробнее см. 74, 702—708). Э. Херцфельд считал, что термин plku (этим термином начинается текст MP: ZNH plku^mzdysn bgy nrshy... и т. д.) следует переводить как «эдикт» (см. 105, 95).

12

⁷ W ZNH 'ndy 'twry W krtk'n MH PWN npsty ZK m KN gwnc LY Shpwhry MLK'n MLK' PWN w'spwtlkn PKDWN 'BYDWN 'Kt bwny BYT¹ ZNH'Y

основ», т. е. хранилищем официальных хроник, документов и религиозных постановлений, а быть может, и списка священной «Авесты», названа «Кааба Зороастра» в этой надписи⁸. Мы знаем, что еще в XII в., согласно сообщению одного из персидских исторических сочинений («Фарс-наме»), местность, где была возд-вигнута]Кааба, носила название «Гора надписей», потому якобы, что, по преданию, где-то там хранились списки «Авесты». Быть может, именно с Каабой связывается и термин *diz i nipist* — «крепость надписей», — встречающийся в пехлевийской литературе. Надпись Шапура I была составлена на трех языках — парфянском (Prth), среднеперсидском (MP) и греческом. Сразу же после публикации ее текста (1939 г.) надпись привлекла к себе пристальное внимание ученых. Увлечение этим открытием не прошло и до сих пор, и научная литература, исследующая, привлекающая или упоминающая надпись §KZ, давно перевалила за сотню названий⁹.

В начале надписи, после обычной титулатуры шаханшаха Шапура, описываются границы Ираншахра — «страны иранской», которые доходили на севере до Кавказского хребта и «Аланских ворот», на северо-западе и западе включали в себя всю Армению, Иберию, Каппадокию, Киликию, области по р. Евфрату, Месену, а на востоке простирались вплоть до Пешавара¹⁰. Затем в надписи подробно рассказывается о трех победных войнах Шапура I с Римом.

В ознаменование своих побед Шапур I повелел основать памятные храмы рядом с «Каабой Зороастра» и установил определенные пожертвования в эти храмы «в память» о себе, своих сыновьях и дочери. Надпись кончается списком должностных лиц Ираншахра и вельмож, состоявших при дворах Папака, Арташира I и Шапура, и пышным заключением, напоминающим «царские над-

YHWWN W cygwn YDWYTN'y 'YK klty yzd'n <LH SPYR 'wgnw^cBYDWN. Ср. также вводную статью В. Б. Хеннинга к изданию надписи Картира CYY, pt III, portfolio IV. Недавно В. Б. Хеннинг дал иное толкование для PWNw'spwtlkn, предлагая перевод: «ascrown-land» (см. 99, 95—97). В таком случае неизбежно возникает представление о том, что в «Каабе Зороастра» должны были храниться документы, которые относились к храмам и «религиозным делам» лишь «домена» царя царей, и деятельность Картира кажется еще более специфической. Однако в надписях Картира говорится об основании храмов и установлении государственного статута «магустана» для «всей земли иранской» и за его пределами (об этом подробнее см. в гл. IV; см. также Юза, 18—32; 26а, 91).

⁸ Интересно отметить, что та же фраза встречается также и в надписи Картира в Накш-и Рустам (KNRu), высеченной напротив «Каабы Зороастра», но отсутствует в его надписях в Сар-и Мешхед (KSM) и Накш-и Раджаб (KNRj), расположенных в других местах. Этот факт, по-моему, также указывает на то, что «домом основ» (bwny BYT¹) называлась именно «Кааба Зороастра».

⁹ Полный текст надписи SKZ (фотографии Чикагского института и прорисовки) издан М. Шпренглингом [144]. Транслитерация и перевод надписи кроме указанного издания содержатся также у Марика [119].

¹⁰ Prth, стк. 1—2.

писи» Ахеменидов (как и ряд выражений и «формул» всех ранне-сасанидских надписей): «Пусть также и тот, кто будет после нас и кто станет владыкой после нас, если он будет хорошо служить богам, то и ему так же, таким же образом, боги помогут, как они помогали лам». В парфянском тексте надписи после этих слов¹¹ значит: «Написано это мною, Хормиздом, писцом, сыном Ширака, писца»¹².

Если оставить в стороне полулегендарные рассказы Табари о поразительном еще и для него факте пленения римского императора, то до открытия надписи мы знали лишь то, что война с Римом действительно имела место и что в этой войне победил Иран.

До открытия этой надписи были известны лишь данные Якуби и Мас'уди о должностных лицах сасанидского двора. К гражданской администрации, по сообщению этих источников, принадлежали «бузург-фрамадар» (первый министр), «спахбед» (военачальник), «дабирбед» (глава писцов), «хутухшбед» (глава ремесленников), «вастриошбед» (глава земледельцев) [55, 513—521; 110—135]. После открытия надписей SKZ и NPK в нашем распоряжении оказались списки должностных лиц, состоявших при дворе всех сасанидских царей III в. В этих списках упомянуто более пятидесяти титулов государственных чиновников. Надписи дают возможность судить о том, как развивался тот или иной гражданский институт на протяжении столетия, как усложнялась государственная администрация, о том, почему возник тот или иной институт в то или иное время, наконец мы узнаем даже судьбу отдельных представителей сасанидской знати на протяжении всего столетия. История сасанидского государственного аппарата получила прочную базу в современных ей официальных актах.

Надпись SKZ занимала три стороны цоколя «Каабы Зороастра», а под вариантом MP была высечена еще одна надпись — на сей раз не царская и лишь на MP, составленная от имени сасанидского жреца Картира. И если надпись Шапура стала важнейшим источником по политической истории Ирана в III в., по истории государственного управления, по истории династии, то надпись Картира стала одним из основных источников по истории сасанидской религии.

До 1936 г. были известны три надписи Картира: одна из них, очень короткая, была выбита на скале в местности Накш-и Раджаб, рядом с рельефом, изображавшим сасанидского царя царей Арташира I и бога Ахура Мазду (KNRj). Над этим текстом находился портрет самого Картира. Вторая надпись и второй портрет Кар-

¹¹ Парфянский текст в несколько иной редакции. Парфянский, средне-персидский и греческий тексты вообще немного отличаются друг от друга. Сейчас полагают, что надпись SKZ была вначале составлена на среднеперсидском, а затем переведена на парфянский и греческий языки.

¹² Этот Хормизд, переведший среднеперсидский текст надписи на парфянский язык, упомянут и в тексте SKZ в составе двора Шапура I с титулом «дапирпат» — глава писцов.

Рис. 2

тира были высечены в скале напротив «Каабы Зороастра» рядом с рельефом, изображавшим

триумф Шапура I над римлянами (KNRu). Эта надпись, намного длиннее, чем первая, была настолько испорчена, что понять то, что в ней написано, было очень трудно. В 1926 г., за десять лет до открытия надписи Картира на «Каабе Зороастра», Э. Херцфельд опубликовал сообщение о том, что он обнаружил еще одну надпись, принадлежавшую все тому же Кар-тиру, на сей раз — высеченную в местности Сар-и Мешхед (недалеко от современного города Казеруна), рядом с рельефом шахан-шаха Варахрана II (KSM). Эта надпись также была сильно испорчена. Итак, в 1936 г. были известны *три* надписи Картира, но прочесть можно было лишь одну — самую короткую¹³. Она начиналась так: «И я, Картир, был [известен] по всей стране своей праведностью и высоким положением. И перед богами и владыками был я добродетельным и доброжелательным. Я богов так молил: пусть, мол, установления богов я, Картир, во [всем] величии дам увидеть... и сделаю известным существо учения о рае и аде». Осталось лишь сожалеть о том, что ученые многого не могли понять в двух остальных, «пространных» надписях Картира¹⁴.

¹³ Издание текста и чтение см. 105, 89—92.

¹⁴ Для того чтобы представить, как фрагментарность надписей Картира приводила исследователей к неверным выводам, я приведу такой пример: 15

И вот была открыта надпись на «Каабе Зороастра». Текст этой надписи не имел лакун. Вот что в ней содержалось.

В первых строках Картир описывал свою карьеру. Он начал действовать при Шапуре I, имел скромный титул толкователя «Авесты»[^](?) (херпат), а через двадцать лет, к 80-м годам III в., в его руках оказалась власть над всеми жрецами государственной религии. Он стал религиозным наставником царя царей и верховным жрецом (магупатом) всего государства. Все эти титулы и власть были даны ему, как он пишет, за то, что по всей стране он укреплял единую веру, основывал храмы огня, устанавливал статус жреческих корпораций, искоренял еретические учения, разрушал «капища дэвов». В надписи сообщается о громадных пожертвованиях в храм, жрецом при котором состоял Картир. Надпись кончалась следующими строками: «И всякий, кто увидит или прочтет эту надпись — пусть он будет богам и владыкам и памяти о себе ради таким же верным и добродетельным, каким и я был, для того чтобы он для этого брэнного тела своего мог сыскать добрую славу и добрую судьбу и чтобы для души своей брэнной он мог бы сыскать спасение».

В дальнейшем мы познакомимся более подробно с деятельностью Картира — человека, которому сасанидское государство обязано созданием своей религии. Но что мы знали обо всем этом до открытия надписей Картира?

В III и IV книгах «Денкарта» (произведения, окончательно сложившегося в IX в.) сохранилось предание о некоем Тусаре^и который при первом сасанидском царе занимался делами веры^и якобы редактировал «Авесту». Был он, как будто бы, магупатом. Этому Тусару (или Тансару) традиция приписывала и так называемое «Письмо Тансара» — философско-дидактическое сочинение, составленное в VI в. и впоследствии переведенное сначала на арабский, а затем и на персидский языки. Там он назван херпа-том — толкователем «Авесты» (?). Что именно сделал этот Тусар, магупат или херпат, в чем заключался его «религиозный подвиг» — выяснить было довольно трудно. Теперь же мы узнали не только о том, кто и когда превратил «веру маздаяснийскую» — зороастризм в государственную религию (а это был, оказывается, Картир), но и о том, как это происходило. Картир в четырех своих надписях становится живым лицом, грозным фанатиком, главой

16

цитируя пассаж из надписи KNRu, в котором до открытия надписи KKZ можно было прочесть лишь следующее: «(большая лакуна)... и иудеи, и буддийские жрецы, и брахманы, и назареи, и христиане... (лакуна)», Э. Херцфельд [100, 101—103] утверждал, что Шапур I, при котором действовал Картир, допустил пропаганду всех этих учений в Иране, упоминал о покровительстве Шапура манихеям и сравнивал деятельность этого царя с «успехами в религиозной политике Фридриха Великого». Восстановленный по надписи KKZ текст этого места следующий: «А Ахрыман и дэвы получили великий удар и мучение (?), и вера Ахримана и дэвов отступила из страны и была изгнана. И иудеи, и буддийские жрецы, и брахманы, и назареи, и христиане, и mkt'k, и зиндики были разбиты, а изображения их богов — разрушены».

клики знати и жречества, которая в течение четверти столетия держала в руках судьбы всей страны. Мы убедились в тесной связи религии и политики, и перестали быть лишь эффектной фразой слова Фирдоуси: «Трон — опора алтаря, алтарь — опора трона». Наконец, мы многое узнали и об организации зороастрийской церкви, о храмовой собственности, о роли храмов в хозяйственной жизни страны.

Поздние источники предоставили в наше распоряжение преимущественно историю войн,

происходивших в раннесасанидском Иране, но искаженную и путаную. Они предоставили нам генеалогию правящей династии, но отягченную поздней традицией и, даже больше, — поддельную. Надписи дали нам внутреннюю историю государства, рассказали о возникновении и развитии основных гражданских и экономических институтов, о развитии идеологии. Поздние источники оставили нам имена «царей и пророков». Надписи познакомили нас с живыми людьми.

А А 4.

Все эти источники дают весьма тенденциозное освещение событий в Иране, представляют нам, так сказать, «официальную точку зрения». Но кроме этих официальных актов историки располагают сейчас и иными источниками, характеризующими эти события с других позиций. Для периода III—V вв. большинство этих источников связано с жизнью и деятельностью основателя «мировой религии» Мани, его учеников и последователей.

Когда в Синьцзяне в начале XX в. археологическими экспедициями русских, немецких, французских и английских ученых были открыты подлинные манихейские фрагменты не только на среднеиранских (парфянском, среднеперсидском, согдийском и др.), но и на уйгурском и китайском языках, это открытие было справедливо оценено как важнейшее в истории изучения мировых религий. В начале 30-х годов к «манихейскому фонду» прибавились произведения, обнаруженные в Египте. И в Синьцзяне и в Египте были найдены обрывки сочинений самого Мани. Теперь наука располагает такими трудами Мани и его последователей, как «Кефалайа» — посмертный сборник произведений Мани (найден в коптском переводе в Египте), «Шапуракан» — сочинение Мани, посвященное шаханшаху Шапуру I, «Живое евангелие» — книга, излагающая основы вероучения (отрывки этих произведений найдены в Турфане), письма Мани к его ученикам, «Книга исповедей», религиозные книги, молитвенники и т. д. Некоторые из этих сочинений или отрывков («Последнее путешествие Мани», «Приход посланника в страны») сообщают очень важные данные о развитии этого учения, о его истории¹⁶.

¹⁵ Издания манихейских фрагментов из Турфана осуществлялись К. За-леманом (*Manichaica*) в «Известиях Академии наук» за 1912 г., Ф. С. Андреа-сом и В. Б. Хеннингом в SPAW за 1932—1934 гг., фрагменты из Египта

2 Заказ 356

17

В последнее время пополнился также, к сожалению, все еще немногочисленный, фонд хозяйственных документов. Важные сведения о хозяйстве, административном устройстве и культуре раннесасанидского Ирана содержатся в документах, обнаруженных археологическими раскопками Йельского университета и Французской Академии надписей в г. Дура-Европос, на Евфрате.

Город был взят штурмом войсками шаханшаха Шапура I в 255 или 256 г. и превратился в сасанидскую пограничную крепость на Евфрате. К этому периоду жизни города относятся несколько хозяйственных документов (остраки и папирусы; в них содержатся некоторые сведения о хозяйстве сасанидского правителя города и области) [90, 261—300; 89, 87—170; 95, 414—417] и надписи, обнаруженные в синагоге [75, 283—317]. Однако сведений о хозяйственной жизни Ирана, извлекаемых и из этих и; из других, уже давно вошедших в науку, источников, столь мало, что в настоящее время попытка представить себе картину социально-экономических отношений этой эпохи связана с весьма значительной долей риска утвердить вместо объективных данных ряд спекулятивных гипотез. Во всяком случае, до появления полного научного издания основного источника в этой области — юридического сборника «Матагдан-и хазар датастан», как мне кажется, следует ограничиться лишь самыми общими положениями.

Таковы в основном письменные источники по истории Ирана в III—V вв., обнаруженные, интерпретированные и изданные за последние десятилетия. Мы находим среди них не только официальные манифесты шаханшахов, не только официальные надписи сасанидского жреца, но и хозяйственные документы, и частные письма, и исторические трактаты.

Все эти сообщения можно подтвердить и уточнить или опровергнуть анализом памятников материальной культуры — того исторического источника, который, по словам академика И. А. Орбели, «никогда не лжет».

В отличие от письменных источников круг памятников материальной культуры за последнее время не слишком расширился. Скальные сасанидские рельефы известны европейским ученым еще со времени путешествия в Иран Карстена Нибура (1764 г.) и особенно после издания превосходных зарисовок с них, сделанных Э. Фланденом и П. Коста во время их поездки в Иран в середине

С. Шмидтом и Х. Полоцким в SPAW за 1933 г. Им же принадлежит отдельное издание «Кефалайи» (Stuttgart, 1935). «Хвастуванифт» издавался неоднократно. Последнее издание Асмуссена [44]. Из многочисленных исследований, посвященных манихейству, следует упомянуть: F. C. Burkitt, *The religion of the Manichees*; Н. Сб. Puech, *Le Manicheisme, son Fondateur, sa doctrine*; S. H. Tagizadeh, *Mani wa din-i u*. XIX столетия [70]¹⁶. Работы Э. Томаса, А. Мордтманна, П. Хор-на и Г. Штейндорфа, вышедшие в 60—90 годах XIX в. [151; 123; 124; 110], ввели в науку сотни сасанидских гемм и тысячи сасанидских монет. Выход в свет в 1909 г. знаменитого «Атласа древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения» («Восточное серебро») академика Я. И. Смирнова [34] явился по существу началом подлинного научного изучения памятников восточной (в том числе сасанидской) тореvтики. Однако, за редкими исключениями, все эти памятники служили лишь иллюстрациями к сообщениям письменных источников, а немногочисленные работы, посвященные искусству сасанидского Ирана, носили описательный характер.

Новый этап в изучении материальной культуры сасанидского Ирана начинается в 20-х годах: у нас — с выхода в свет статьи И. А. Орбели «Сасанидское искусство» [28], за рубежом — с опубликования уже упоминавшейся книги Э. Херцфельда «Пайкули». Для этого этапа особенно характерен значительно более широкий подход к памятникам сасанидского искусства. Их истолкование стало невозможным без применения всего комплекса письменных и вещественных источников.

В трудах И. А. Орбели, К. В. Тревер, А. Я. Борисова сасанидское искусство стало рассматриваться не только как придворное искусство Ирана, но и главным образом как отражение этапа развития феодальной идеологии Ирана и сопредельных стран. Вместе с тем И. А. Орбели принадлежит первенство в постановке проблемы так называемого официального сасанидского искусства как искусства, основной нелью которого была прокламация династии «перед всем народом, перед всем миром» [28]. Памятники этого круга и будут интересовать нас прежде всего. Предметом изображения сасанидских художников в течение всего периода, рассматриваемого в этой книге, был в значительной

¹⁶ До Э. Фландена и П. Коста путешествие в Иран совершил английский архитектор и художник Роберт Кер-Портер (1818 г.). Р. Кер-Портер описал свое путешествие в особой книге [112]. В Государственном Эрмитаже хранится оригинал альбома выполненных им во время этого путешествия рисунков с персидских памятников. Альбом (в твердом переплете тисненной золотом кожи) содержит 60 рисунков, наклеенных на серую плотную бумагу. Рисунки выполнены тушью. Размеры альбома — 62 X 49 см. К альбому приложен список рисунков на английском и французском языках. На самих рисунках имеются обширные примечания (по-английски) о местоположении и особенностях памятников, а также разъясните отдельных деталей. На последнем листе альбома черными чернилами по-русски надпись: «Получено от сэра Роберта Кер-Портера 28 марта 1825 г.». Кер-Портер в 20-х годах XIX в. переселился в Россию. Альбом куплен Государственным Эрмитажем в 1920 г. Точность зарисовок Кер-Портера подтверждается тем обстоятельством, что, не зная сред-неперсидского языка, он тем не менее столь достоверно копирует знаки сасанидских надписей, что читать их по этим рисункам не представляет труда. Поскольку с момента путешествия Кер-Портера прошло уже полтора столетия и за это время многие детали на самих рельефах уже неразличимы, его зарисовки представляют большой интерес. Некоторые из них воспроизведены в этой книге.

а*

19

20

мере образ самого шаханшаха и его придворных. Сасанидский официальный портрет создается почти одновременно с приходом к власти в Иране сасанидской династии.

Если сопоставить портреты царя царей, вельмож и жрецов, высеченные на рельефах, с портретами этих персонажей на монетах, памятниках тореvтики и глиптики, то можно убедиться и тождественности канонов, по которым создавались эти портреты. Сасанидские мастера представляли идеализированные образы царя царей и его вельмож, отличавшиеся лишь определенным положением, позой и инсигниями власти (коронай или кулахом определенной формы, знаком на нем, платьем, украшениями и т. д.). О существовании портретов такого типа знали еще историки раннего средневековья.

Когда Мас'уди ознакомился с «древними книгами о царях персидских», он видел одну рукопись, которая была иллюстрирована миниатюрами, изображавшими «царей персидских из рода Сасана, всего двадцать семь царей...». «Когда умирал какой-нибудь из этих царей, — рассказывает Мас'уди, — то изображали его... и отправляли [изображение] в сокровищницу, чтобы не были скрыты от последующих свойства тех, кто умер...»

Портреты царей в этой рукописи были написаны разными красками, золотом, серебром, мелко наскобленной медью на бумаге пурпурного цвета. Эти портреты подробно описал Хамза Исфакхани [125]. Среди памятников этого характера особенно интересны скальные рельефы,

прославлявшие деяния сасанидских ша-хапшахов. Почти все они сосредоточены в Фарсе, часто — в тех его пунктах, а иногда — и на тех же скалах, где высекались ахеменидские рельефы и скальные гробницы¹⁷.

Сасанидские рельефы известны очень давно, и все же это тот постоянный источник, к которому неизменно возвращаются исследователи всякий раз, когда осмыслен какой-нибудь новый факт в истории Сасанидов, прочитана какая-нибудь новая надпись, понят или открыт какой-нибудь новый памятник культуры. Они во многом — своеобразный эталон, по которому мы определяем достоверность полученных нами выводов. Это происходит потому, что сасанидские рельефы, как и их предшественники — рельефы ахеменидские, как и их дальние предки — памятники особого рода. Рельефы были предназначены для всех подданных царя царей, для всех чужеземцев, «для всего мира». Они были призваны сообщать каждому о самых славных деяниях царя царей, о его мужестве, о его победах, о его величии. Иногда рядом с рельефами или под ними имелись надписи, подробно описывавшие те победы, которые одержал царь царей, перечислявшие его свиту, называвшие его врагов или его богов. Но ведь далеко не всякий в ту пору мог прочесть эти надписи. И то же самое ему рассказывали рельефы. Эти рельефы символичны (очень древняя

¹⁷ Фотографии с сасанидских рельефов см.: 133; 139; 81; VB.

Рис. 3

восточная традиция). Их символика — в особом расположении фигур царя и его врага, или царя и бога, или, наконец, царя и его войска. Их символика в том, что победа царя часто изображалась в виде поединка (на самом деле, быть может, и не имевшего места) с его главным врагом. Их символика, наконец, в том, что мастера, их создававшие, никогда не стремились к передаче индивидуальных черт отдельных персонажей. Ритмично повторяющиеся ряды воинов, совершенно одинаковых, изображенных в одинаковых нарядах и в одинаковых позах, создавали ясное впечатление о многочисленности царской гвардии. В том случае если на рельефах изображались вельможи и чиновники, главное для тех, кто их высекал, для тех, кто повелел их изобразить, для тех, кто их видел, заключалось не в чертах их лица, а в их позах, их месте на рельефе, их инвеститурных знаках.

Некоторые из этих рельефов повествовательны (тоже очень древняя восточная традиция). События, которые они фиксируют,

21

22

развертываются в определенной последовательности, очень редко это единичный акт. Когда

Шапур I повелел изобразить свою победу над Валерианой, мастера представили на одной из скал в Шапуре рельеф, на котором изобразили сразу три победы шахан-шаха. Царь показан в центре композиции. Под копытами его коня лежит убитый во время войны 242—243 гг. римский император Гордиан. Рядом с царем в оковах стоит плененный во время войны 260 г. император Валериан. Перед царем — коленопреклоненная фигура императора Филиппа Араба и ряды представителей разных римских провинций, отличающихся друг от друга лишь платьем и этническим типом да теми предметами, которые они подносят царю в качестве дани. Позади царя в четыре ряда изображена его гвардия: множество совершенно одинаковых всадников, лишь в различных головных уборах — форме разных полков. О событиях, связанных с этими войнами, рассказывает уже упоминавшаяся надпись на «Каабе Зороастра», рассказывает, конечно, намного подробнее, чем рельеф, перечисляя названия провинций и городов, захваченных Шапуром, сообщая о размерах дани. Но подданный царя царей видел главные события этих войн изображенными на рельефе. И если сравнивать этот рельеф, его основную идею с иными памятниками, не вдаваясь пока в рассмотрение его стиля (существует мнение, что его высекали римские мастера), то наиболее показательным будет сравнение со знаменитыми рельефами столицы Ахеменидов Персеполя и рельефом царя Дария на Бехистунской скале.

Мы знаем очень мало рельефов, относящихся к позднепар-фянской эпохе, и достоверно не знаем ни одного рельефа, высеченного царями Парса — непосредственными предшественниками Сасанидов. Дело даже не в том, что рельефов, созданных в период, непосредственно предшествовавший сасанидской эпохе, почти нет. Дело в поразительно быстром создании канонического образа царя царей, его наследников, его вельмож, запечатленных совершенно одинаково и на колоссальных скальных рельефах времени ранних Сасанидов, и в миниатюрных резных камнях-печатах, и в круге пиршественной чаши, и на маленьком кружке государственной монеты. Где искать истоки этих канонических образов? Вопрос этот очень важен, ибо кажется до странности внезапным появление их в искусстве Ирана этого периода.

«Официальный портрет» не был, конечно, новостью для искусства Ирана. Те же задачи ставили перед собой мастера ахеменидского периода, изображая древних иранских царей и их придворных на каменных рельефах дворцов и гробниц, на миниатюрной поверхности цилиндрических печатей, на штемпелях монет. Такое направление существовало и в парфянской искусстве. Но шло время, менялись каноны таких портретов, менялись и зрители, для которых эти портреты создавались.

Поиски истоков «официального портрета» сасанидского времени уводят нас к изображению государя на монетах, чеканенных в Парсе последними царями местной династии, предшествовавшей Сасанидам, к образу первого сасанидского царя царей — Арташира на ранних его монетах. Здесь мы находим канонический портрет сасанидского вельможи, изображение его инсигний власти — головного убора определенной формы (кулаха) со знаком на нем, ожерелья, платья, прически. Эти монеты чеканились тогда, когда еще не существовало ни одного сасанидского рельефа, но на них уже был создан готовый образ шаха, или хватава, или любого высшего должностного лица сасанидской державы, ибо разницу в ранге вельмож во многих случаях определял лишь значок на кулахе. Общегосударственная монета, введенная Арташиром I после его коронации, дает нам портрет царя царей — его корону особой формы, его украшения, тип парадного одеяния и т. п. В данном случае это была лишь смена инвеститурных знаков и прежде всего выработка формы короны. В сущности тот же тип изображения лег в основу иконографии и верховного божества зороастризма Ахура Мазды. Зороастризм сравнительно поздно персонифицировал своих главных божеств, и «царь над богами» изображался так же, как и царь над людьми. Смена типов портрета царя царей (точнее — его инвеститурных знаков) на монетах датируется совершенно точно — по надписям на них. И если мы расположим эти монеты в единый хронологический ряд, то станет ясно, что и изображение вельможи, и изображение царя царей, и изображение верховного бога были созданы вначале на сасанидских монетах и на монетах их предшественников — царей Парса, а затем перенесены на рельефы. Отсюда же «официальный портрет» попал на произведения тюркских и на геммы — личные печати сасанидских придворных¹⁸.

Раннесасанидский «официальный портрет» обладает всеми необходимыми качествами первоклассного исторического источника. Поскольку при создании такого портрета главное внимание обращалось на точную передачу инсигний власти, перед нами — своеобразная «табеля о рангах», записанная языком изображений. На ранне-сасанидских геммах, где представлены многочисленные портреты сасанидских государственных чиновников, жрецов, членов царского

дома, содержатся также надписи, в которых указываются их титулы. Таким образом, мы имеем возможность сопоставить определенные инвеститурные знаки с определенными титулами и распространить полученные результаты на изображения наскальных рельефов и памятников торевтики [18].

Исследования Э. Херцфельда и К. Эрдмана [102, 91—158; 68, 86—124] показали, что элементы короны царя царей Ирана имели сложную символику, связанную с зороастризмом. Ту же символику имели и некоторые инвеститурные знаки вельмож и жрецов. Весь материал раннесасанидского искусства говорит о том, что

¹⁸ Исследованию раннесасанидского официального портрета (III—IV вв.) посвящены 17; 18.

24

любое изменение инсигний власти, любое изменение деталей корон и кулахов, любое изменение символики, вложенной в эти детали, распространялось одновременно на все памятники официального сасанидского искусства и, следовательно, вызывалось определенными изменениями в политике или идеологии. Разумеется, важно определить последовательность этих изменений. Для этого помимо сопоставления памятников официального сасанидского искусства с данными письменных источников необходимо также провести работу по установлению точной датировки всех этих памятников.

«Официальный портрет» раннесасанидской эпохи, как говорилось выше, представлен на рельефах, монетах, геммах и памятниках торевтики. Каждая из этих областей официального сасанидского искусства имеет свою специфику. Специфика сасанидских рельефов заключалась в том, что каждый из них не только иллюстрировал историческое событие, не только прокламировал величие царя царей и его веру, но и выражал весьма прозрачными символами определенные политические и идеологические идеи. Так, например, на рельефе в Накш-и Рустам изображены на конях фигуры шаханшаха Арташира I и бога Ахура Мазды, который протягивает шаханшаху венец власти. Под копытами коня Арташира — фигура поверженного Артавана V, под копытами коня Ахура Мазды — божество зла Ангро Манью. Символика этого рельефа совершенно наглядна — победа Арташира над Артаваном приравнивается к победе бога света над богом мрака, власть Арташира над Ираном освящается верховным зороастрийским божеством.

Вероятно, точное определение времени создания скальных рельефов, последовательности их создания (каждый сасанидский шахашпах запечатлен, как правило, в нескольких рельефах), дает возможность судить о процессе появления тех или иных политических и идеологических концепций.

Методом точной датировки сасанидских скальных рельефов может явиться типологический анализ не только корон шаханшахов, но и других иконографических деталей, даты для которых устанавливаются на массовом материале монет и гемм. Этот метод используется в данной работе. На сасанидских геммах помимо портретов должностных лиц и жрецов представлены также и иные сюжеты. Геммы — это наиболее массовый материал сасанидского искусства, и их изучение дает возможность проследить время возникновения и характер развития почти всех сюжетов и композиций, представленных на всех памятниках сасанидского искусства. Изучение сасанидских гемм показало, что при кажущемся многообразии круг сюжетов на геммах, да и на иных памятниках искусства Ирана сравнительно узок, эти сюжеты постоянно повторяются в иных памятниках. Несколько тысяч гемм с несколькими десятками композиций включают в себе, вероятно, все сюжетное богатство сасанидского

искусства. Уже один факт совпадения сюжетов на разнородных памятниках искусства сасанидской эпохи ставит, по-видимому, вопрос о роли канона и символики в этом искусстве. То, что все образы, известные нам в сасанидском искусстве, наделены определенной символикой — мысль, впрочем, давно не новая. Но то, что они символичны в такой сильной степени, могли показать лишь геммы. Значит, проблема точной датировки гемм связана с проблемой появления тех или иных религиозных символов в искусстве Ирана, с проблемой развития зороастризма. Методам датировки сасанидских гемм и анализу символических изображений посвящена специальная работа [3].

Широкое использование сасанидских монет как историко-культурного источника началось сравнительно недавно/К. В. Тре-вер посвятила им специальную статью [37], в которой связывала изображения на монетах с памятниками иного рода, начав тем самым разработку проблемы сасанидского официального портрета. Э. Херцфельд в работах «Пайкули» и «Кушано-сасанидские монеты» [105; 103] реконструировал на основе анализа изображений и легенд на монетах определенные этапы политической и идеологической истории Ирана. В этих работах подчеркнута,

в частности, важность информации, которую можно извлечь, не только для политической истории и истории искусства, но и для истории идеологии. Точная датировка монет помимо возможности судить о процессе изменений в политике и идеологии служит едва ли не самой прочной базой для определения дат всех тех памятников официального искусства, о которых писалось выше. Задача в данном случае состоит в том, чтобы максимально узко датировать не только каждый тип монет того или иного шаханшаха, но и каждую иконографическую деталь его портрета и затем распространить полученные даты на памятники иного рода. Так, например, за двадцать лет правления в Иране Арташир I выпустил шесть типов монет, на которых представлено пять вариантов его короны. Разумеется, для того чтобы судить о последовательности появления тех или иных политических и идеологических идей, отраженных монетами, нам необходимо определить последовательность выпуска всех этих типов монет.

На оборотной стороне сасанидских монет, как это будет показано в работе, изображен интерьер царского коронационного храма со сценой инвеституры царя богом. На монетах впервые в сасанидском искусстве появляются антропоморфные изображения зороастрийских божеств — Ахура Мазды, Анахиты и Митры. Последовательность появления образов тех или иных божеств вначале на монетах, а затем и на других памятниках, естественно, важна для изучения истории и идеологии сасанидского Ирана. Если проблема классификации и датировки гемм и произведений торевтики, а отчасти и рельефов представляется мне уже в основных чертах решенной, то проблема классификации и хронологической систематизации монет еще ждет своего решения. До

25

середины 50-х годов было издано большинство раннесасанидских монет, хранящихся в европейских собраниях, но их использование для истории Ирана ограничивалось преимущественно содержанием их легенд, а для истории искусства — установлением символики корон шаханшахов и атрибуцией иных памятников искусства с портретами шаханшахов на основании сличения деталей корон. По существу только содержание легенд и короны шаханшахов служили основанием для классификации. В сасанидской нумизматике не была обоснована проблема монетного типа и его вариантов, не ставилась задача дробной хронологической систематизации типов монет, не изучались комбинации л. и об. сторон монеты, не ставилась проблема типологического ряда. Все эти вопросы особенно важны для монет раннесасанидской эпохи, поскольку в это время на сасанидских монетах не указывались даты их выпуска и редко содержались метки монетных дворов.

Начиная с 50-х годов с серией работ, посвященных сасанидской нумизматике, выступил венский нумизмат Р. Гобль. В его работах недостатки предшествовавших исследований были в значительной степени преодолены [83]. Тем не менее для этих работ характерен интерес лишь к формальной классификации монет, отсутствие внимания к проблеме их хронологической последовательности. Р. Гобль не ставит своей задачей использование монет в качестве источника для истории и культуры сасанидского Ирана. Однако Р. Гоблем были использованы почти все зарубежные собрания, и в этом особая ценность его работ. В Государственном Эрмитаже и в Государственном Историческом музее Москвы хранится около 12 тыс. сасанидских монет, что более чем в три раза превышает материалы Р. Гобля. Монеты эти, за исключением небольшого количества экземпляров, не публиковались. Естественно, что такое большое собрание позволяет не только дополнить, но в ряде случаев изменить и уточнить классификацию, предложенную Р. Гоблем.

А А А

Итак, по политическим или иным мотивам подлинная история Сасанидов стала превращаться в назидательные легенды уже в IV в. Новые источники открывают нам иной Иран раннесасанидской эпохи по сравнению с тем Ираном, который рисуется по поздней традиции. Однако, пытаясь сложить мозаику из разрозненных, в общем, кусочков подлинных исторических документов (и письменных и вещественных), мы часто вынуждены заполнять лакуны в этой мозаике, прибегая к весьма значительным реконструкциям. «Воссоздание» истории тех или иных эпох, жизни и деятельности тех или иных персонажей основывается часто лишь на косвенных фактах. Но, выяснив определенные тенденции в историческом процессе, определенные закономерности в их развитии, мы получаем, мне кажется, право на то, чтобы на данном этапе считать предлагаемые реконструкции доказанными.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Область, откуда началось движение за создание нового государства, — Парс (Персида) к III в. потеряла свою былую славу. Столица мировой державы Ахеменидов Персеполь, преданная огню

войсками Александра Македонского, уже более четырехсот лет лежала в развалинах, и по соседству с ней давно возникла новая столица — Истахр. Местные цари, сохраняя традиции прошлого, правда, все еще носили звучные царские ахеменидские имена (Артахштр, Дарий), но это было, пожалуй, все, что осталось от былого величия. Влияние Парса на судьбы всего государства уже не ощущалось.

В сущности истории этой области за более чем четырехсотлетний период ее существования в составе сначала селевкидской монархии, а затем парфянской державы мы так до сих пор и не знаем. Единственный достоверный исторический источник — это монеты правителей Парса, которые они, подобно некоторым другим полузависимым царям парфянской империи, имели право выпускать от своего имени [107]. Самостоятельный выпуск монеты в Персиде относился еще к селевкидскому времени (III в. до н. э.). В то время правители Парса называли себя «фратарака» (вряд ли «фратадара») \ что, согласно параллелям этому термину из арамейских документов ахеменидского времени, должно было означать просто «правитель»². В дальнейшем (по-видимому, со II в. до н. э.) их титул меняется. Они величают себя «шахами» (царями). Выбитые на их монетах царские регалии, изображения храма, алтаря с пылающим на нем огнем (аташдана), астральных символов, бюста Ахура Мазды убеждают в том, что в этой области Ирана, как нигде больше, почитался священный огонь, почитались зороастрийские божества, сохранялась «древняя вера».

До III в. н. э. в Парсе правили цари из древней династии, Базрангиды, как их называет Табари. В начале III в., согласно данным «исторической» традиции, в Парсе происходит смена династии: сын Сасана, владетеля (hwtw) области, расположенной недалеко от Истахра, — Папак захватил власть, возведя через некоторое время на престол своего старшего сына — Шапура. С этого момента начинается творчество «легендарной» традиции. В ней Папак — «марзбан и шахрдар (царь) Парса», а первый шахан-шах Ирана, Арташир, — его воспитанник, дальний потомок «законных» владык Ирана Ахеменидов, царствовать над Ираном ему предназначено богами.

¹ Henning [97, 25] — «frataraka»; Herzfeld [105, I, 68] — «fratadara».

² В папирусах из Элефантины: ftrk — «глава» (см. 137,7).

Раннесасанидские наскальные надписи, указывающие титулы Сасана (hwtw, MR/HY), Папака, его сына — Шапура (MLK') и Арташира (MLK'n MLK'), в сущности устанавливают лишь генеалогию новой династии (согласно надписи SKZ: Сасан — отец Папака; Папак — отец Шапура и Арташира) и не содержат никаких прямых данных для характеристики происшедших в Иране событий. Круг как бы замыкается — современные событиям источники не дают дополнительных сведений и потому не подтверждают и не опровергают сообщения арабо-персидской традиции. Мы можем изложить то, что повествует Табари, и этим ограничиться.

Попробуем, однако, привлечь ряд косвенных свидетельств. В нашем распоряжении кроме наскальных надписей монеты Па-пака — Шапура, выпускавшиеся в Парсе в интересующий нас период, и граффити на стене одного из дворцов Персеполя, изображающее Папака, Шапура и их вельмож³.

Надпись некоего Апса, писца (druwt) из г.Харрана, высеченная на votивной колонне рядом со статуей шаханшаха Шапура I в Бишапуре (Sbs, Prth, MP), позволяет точно установить дату смены династии в Парсе. Надпись была обнаружена в 1936 г. Р. Гиршманом, во время раскопок в Бишапуре, и издана им совместно с А. Христенсенем [80, рi. XLIV]. Дата этой надписи содержится в ее первых строках (здесь и ниже я буду придерживаться хронологии Сасанидов, установленной С. Тагизаде) [146, 6—51; 148, 125—139]: «(1) В месяц фравартин, в году 58. [От] «Огня (2) Арташира» — год 40. [От] «Огня Шапура» (3) из «Царских Огней» — год 24» *. Итак, надпись датирована сразу по трем «эрам» — 40-м годом «эры» Арташира I («царская» эра начиналась с момента коронации сасанидского шаханшаха), 24-м годом «эры» Шапура I и 58-м годом нам неизвестной «эры». Зная даты коронации Арташира I (227 г.) и Шапура I (243 г.), можно вычислить и начало неизвестной «эры»: надпись составлена в 267 г. (227+40; 243+24), и, стало быть, неизвестная «эра» началась в 209 г. (267—58).

Еще Р. Гиршман указал на то, что эта эра была установлена, вероятнее всего, в связи с захватом представителями династии Сасанидов престола в Парсе. Следовательно, к 209 г. мы можем отнести смену на монетах Парса имен царей древней местной династии на имена представителей рода Сасанидов.

На л. ст. монет царей Парса, выпускавшихся непосредственно перед этими событиями, изображался портрет правящего царя, а на об. ст. — портрет его отца. Легенды (MP, начиная, видимо, со II в. до н. э.) на л. ст. содержат титул и имя царя (по формуле:

³ Рисунки с граффити впервые опубликованы Э. Херцфельдом (101 — только фигура Папака). Полная публикация содержится в журнале «Отчеты по иранской археологии» (на перс, яз.), т. IV, 1338 г. х., стр. 275—276 (прорисовки выполнены Таги Асефи). Эстампаж с фигуры Шапура опубликован в СП, vol. III, pt II, portf. III. «Minor Inscriptions of Kartir».

⁴ (1) BYRH prwrtyn SNT XX XX X IIIIII 'twry ZY (2) 'rttistr SNT XX XX 'twry ZY sbpwhry (3) ZY 'twr'n MLK' SNT XX III.

l)gy X MLK/ — «владыка X, царь»), а на обороте — имя и титулы его отца (по формуле: BRH bgy Y MLK' — «сын владыки Y, царя») [107].

Узурпировав власть к Парсе, Папак также должен был выпускать монеты со своим именем и именем своего отца Сасана, однако такие монеты до сих пор не обнаружены. Известно пять серебряных драхм его старшего сына Шапура [132, № 1—3; 18, 26—27, рис. 1], на л. ст. которых изображен Шапур в короне царя Парса — кулахе со знаком полумесяца со звездой (т. е. в той же короне, которую носили цари предшествующей династии), а на обороте — портрет его отца Папака в странном головном уборе — невысокой шапке, обшитой по краю «перлами» и увенчанной массивным пятиугольником на стержне. Легенды этих монет составлены по обычной для монет Парса схеме: в них и Папак и Шапур наделены титулом MLK', что соответствует и данным SKZ. Монеты Папака — Шапура знакомят нас с инсигниями власти (головными уборами, украшениями и т. д.), принятыми царями Парса из новой (сасанидской) династии. Портреты Шапура и Папака повторены на граффити из Персеполя (см. рис. 25).

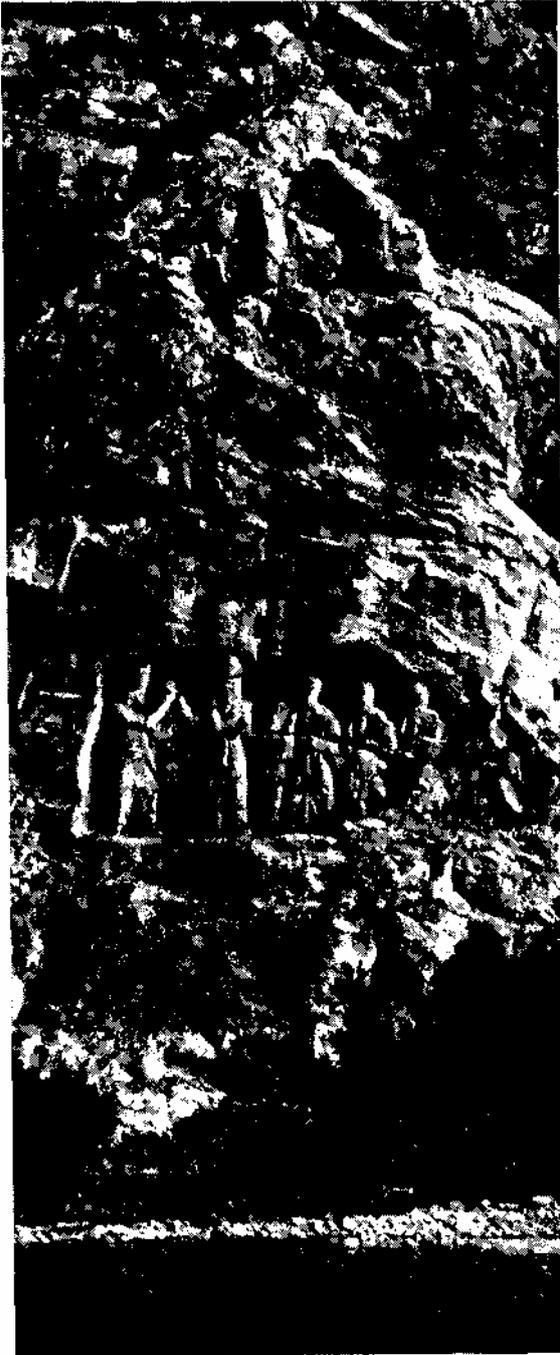

Рис. 4

Здесь мы видим Папака в той же короне, что и на монетах (шапка, увенчанная «пятиугольником»), с каким-то жезлом в руках, перед алтарем с пылающим огнем. Сцена эта имеет аналогии в обширном изобразительном материале, в том числе и в изображениях на обороте монет Парса, где фигура царя с таким же жезлом в руках или с руками, поднятыми в жесте адорации, помещена перед алтарем огня или перед зданием храма. Эти сцены символизировали жреческие функции царя. Можно предположить, что и Папак выполнял жреческие функции. «Историческая» традиция подтверждает это предположение: согласно сообщению Та-бари, Сасан и Папак были жрецами храма Анахиты в Истахре.

Перед Папаком, на коне, представлен его сын Шапур. Коня Шапура ведут под уздцы его придворные.

На граффити изображена сцена инвеституры: в руках Шапура венец с пышными лентами — инсигния власти шаха. Шапур показан на этом граффити так же, как и на его монетах, в том же головном уборе (кулахе) со знаком звезды и полумесяца, в том же парадном шахском одеянии, с теми же украшениями.

Сцены венчания на власть известны и в парфянском искусстве. Особенно близки по времени к описываемому граффити так называемая стела Хвасака, обнаруженная недавно в Сузах⁸, и

рельефы из Бард-и Нешанде [76, 307-308, рi. XX, I]. На стеле Хвасака изображен сидящий на троне Артаван V, шаханшах Ирана из парфянской династии. Он протягивает венец власти правителю (хшатрапу) Суз Хвасаку. На рельефе из Бард-и Нешанде парфянский шаханшах венчает на власть правителя Элемаиды. Надо отметить, что на этих рельефах разница в ранге персонажей определена не только композицией, но и их одеянием, набором украшений и головными уборами: парфянский царь царей представлен в том же платье, в том же кулахе, с теми же украшениями, что и на его монетах; хшатрапу Суз не полагалось носить кулаха; царь Элемаиды, изображенный на рельефе в Бард-и Нешанде, мало чем отличается по одежде и уборам от царя Парса на граффити из Персеполя. Перед нами, таким образом, памятники официального характера, отражающие языком изображений некие официальные акты, т. е. памятники того же рода, что и граффити Персеполя и первые сасанидские скальные рельефы. И потому весьма интересным мне представляется то обстоятельство, что на граффити из Персеполя в отличие от стелы Хвасака, в отличие от рельефа из Бард-и Нешанде Шапуру власть над Парсом жалует не парфянский царь царей, а отец Шапура, Папак, в одеянии и инсигниях жреца. Этот факт, вероятно, можно было бы объяснить тем, что род Сасанидов узурпировал власть в Истахре, что, захватив власть, сасанидские правители уже в то время подчер-

кивают свою независимость от царя царей Ирана на своих официальных памятниках.

Как говорилось выше, Табари утверждает, что на территории рода Сасанидов находился храм Анахиты [128, 4—61. Надписи SKZ и KKZ дают возможность заключить, что этим храмом была так называемая «Кааба Зороастра», именовавшаяся в начале III в. «Стахрский Огонь (т. е. храм огня) Анахиты» [SKZ, Prth, 201.

«Кааба Зороастра» — монументальное здание, постройка которого относится еще к раннеахеменидскому времени. В ту эпоху тип этого здания-храма был широко распространен; здания такой же архитектуры встречаются и раньше, например в Урарту, где они служили храмами — «суси». На монетах правителей Парса (первая и вторая серии — по классификации Г. Хилла, т. е. периода 250—150 гг. до н. э.) [107] на об. ст. представлена сцена, на которой царь Парса, в одежде жреца, с луком или священным жезлом в руках, стоит рядом с «Каабой Зороастра», а над ней изображен крылатый гений — символ Ахура Мазды. Судя по надписи Карти-ра, в III в. «Кааба Зороастра» была так называемым Домом основ, т. е. хранилищем законоположений, царских архивов и, быть может, религиозных текстов. Глава этого храма носил титул r'ths'y — «владыка». Этим титулом, по свидетельству раннесасанидских надписей, обладали все первые сасанидские шаханшахи (до Варахрана II). Таким образом, древняя связь «Каабы» — национальной святыни персов с царями Парса, Ахеменидами по происхождению, не вызывает сомнений, а сообщение поздней традиции о том, что это святилище было родовым храмом Сасанидов еще и в ту пору, когда они были владельцами небольшой округи в Парсе, напротив, весьма сомнительно. Монеты Парса позволяют предположить, что правители этого государства, кстати единственного из полузависимых царств Ирана парфянского времени, которое имело право на чеканку серебряной монеты, т. е. ту же прерогативу, что и царь царей Ирана, совмещали со светской властью власть духовную⁵³, являясь одновременно жрецами самой почитаемой святыни зороастризма. В таком случае титул «владыки» храма Анахиты также был узурпирован Сасанидами вместе с престолом Парса, а в первой сасанидской инвеститурной сцене, выбитой на стене одного из дворцов древней иранской столицы, символически прокламируется «божественность» этой их власти (так же, как и немного времени спустя сасанидские инвеститурные рельефы, по традиции высекавшиеся только в Парсе, на тех же скалах, где были гробницы, надписи и рельефы Ахеменидов, будут провозглашать «божественное» освящение власти рода над всем Ираном — с тем, однако, отличием, что место главного жреца храма Анахиты на сасанидских скальных рельефах займет образ верховного божества зороастризма Ахура Мазды).

⁵ Фотографию рельефа см.: 81, 56—57, fig. 70. Дата рельефа, указанная в надписи на нем (Prth), — 215 г. н. э. О надписи на рельефе см.: 98, 151—178.

^{5a} То же, в сущности, и на ранних монетах Парса: p'rtkr' ZY 'LHY' — ««божественный правитель»».

31

32

Однако отсутствие монет Шпака, его жреческое одеяние и атрибуты жреца и на граффити и на монетах Шапура говорят, быть может, о том, что в то время, в первые годы возвышения незнатных «рустай»⁶ до положения царей, гражданская и духовная власть были разделены: Папак был главным жрецом, религиозным главой государства, а его сын Шапур — царем Истахра. Здесь перед нами впервые встает проблема «трона и алтаря», сочетания светской и духовной власти в

государстве Сасанидов, проблема, которая в недалеком будущем станет особенно острой и вызовет внутренний кризис в стране.

В SKZ приводится список вельмож, состоявших «при дворе» Па-пака (MP, стк. 27-28: MNW MDM p' pky MLK' YHWWN -«те, кто был при Папаке, царе»; Prth:MNW'pr p'pk MLK' hwtwpyu YHWt HWYN — «те, кто был при владычестве Папака, царя»). Среди них лишь один вельможа упомянут с его титулом — «церемониймейстер» (MP. Zydky ZY 'dnyk)⁷, все остальные упоминаются без титулов. Вероятно, не следует придавать особого значения списку знати, поскольку список этот — отнюдь не «придворный календарь» в узком смысле этого слова, а перечень имен и титулов тех лиц, в память которых приносились поминальные жертвы в храм (об этом подробнее см. ниже). Нои этот список при сравнении его со списками вельмож, состоявших при дворе сасанидских шаханшахов Арташира и Шапура и упомянутых в той же надписи, по-видимому, свидетельствует о каком-то особом положении Папака — ведь если перечислены вельможи двора владельца области (пусть и не полностью), мы должны были бы встретить среди них не только церемониймейстера, но по крайней мере еще несколько придворных должностей.

В надписи SKZ упоминаются также и члены семьи Папака — его мать Денак (она была еще жива, когда царствовал ее внук Арташир, и упоминалась в списке его придворных на одном из самых почетных мест), его жена Рутак⁸, его сыновья Валарш,

⁶ Подробно о «рустаи» см.: 18, 20—22.

⁷ Тот же титул встречается при дворе шаханшахов Арташира (p'pk ZY 'dnyk) и Шапура I (zy'k ZY 'dnyk[. М.-Л. Шомонт (53, 175—192) сравнивает этот титул с позднеперсидским *salar-i bar*.

⁸ SKZ Prtb, 23; MP, 28—29: dynky ZY p'pky MLK' 'MY; Iwtky ZY 'rthstry MLK'n MLK' 'MY. Ни Денак, ни Рутак не принадлежали, видимо, к роду Сасанидов, поскольку они не упоминаются в той части надписи, где перечисляются члены рода. В середине 30-х годов Денак, должно быть, было не менее 90 лет. Изображения на инвеститурных рельефах Арташира дают возможность утверждать, что в середине 30-х годов его сыну Шапуру было уже около 20 лет (об этом см. ниже). Эти два свидетельства позволяют судить о датах жизни Папака, его сыновей Шапура, Арташира и дочери Денак — родной сестры и жены Арташира I. Денак, мать Папака, родилась, вероятно, около 140 г. Папак, таким образом, родился около 155 г. и к 209 году — году захвата престола в Парсе — ему было уже около 60 лет. Его старший сын — Шапур родился, вероятно, около 175 г.

Если к 230 г. сыну Арташира I Шапуру было около 20 лет, то Арташир мог родиться около 190 г. или ранее.

По хронологии, предложенной С. Тагизаде, которая, правда, вызывает

Пероз (вероятно, самые младшие, во всяком случае, они впервые упоминаются в составе двора Шапура I с титулом BR BYT' — «царевич»), его старший сын Шапур с титулом царь Истахра, Арташир (будущий шаханшах Ирана Арташир I) и дочь Денак (впоследствии согласно зороастрийскому обычаю — старшая жена своего брата, Арташира I).

Новая династия Парса еще долго не прикрывала своего незнатного происхождения покровами легитимизма и фальшивыми генеалогиями с именами великих предков. Ни один из источников, современных событиям, не дает основания заключить, что уже в то время провозглашалась мифическая связь Сасанидов с последними ахеменидскими царями. Этими источниками не подтверждаются также и сведения «исторической» традиции о том, что Папак или Арташир заключили в династийных целях брак с представительницей «законных» царей Ирана из рода Арша-кидов. Если «историческая» версия повествует о насильственном переходе власти к Папаку, если для «легендарной» версии Папак — с самого начала законный владыка Парса, так же как и Арташир — законный владыка Ирана, то косвенные свидетельства SKZ позволяют, может быть, думать, что узурпация престола в Парсе произошла «мирным путем». В частности, вероятно, этим можно объяснить упоминание в списке знати SKZ «царицы шахра» (MP, стк. 25: stry MLKT'), по имени Хваранзем (hwlncum). Хваран-зем стоит на пятом месте в списке рода Сасанидов, после основателя династии — Сасана, Папака и его сыновей — Шапура и Арташира. Ее титул весьма интересен — он равнозначен титулам Папака и Шапура — [sthly't] MLK' «царь Истахра». Титул «царица Истахра», согласно «табели о рангах», должен был принадлежать старшей жене Папака или Шапура. Однако исследование генеалогии династии (см. генеалогическую таблицу) показывает, что «царица Истахра» Хваранзем скорее всего принадлежала к роду старых владык Парса и не была связана родственными узами с Сасанидами. В таком случае ее почетное положение в списке знати, вероятно, указывает на характер переворота 209 г.⁹

возражения (см., напр., W. V. Henning, *Conclusion to S. H. Tagizadeh*, pp. 115—121, ср. S. H. Taqizadeh, *The early Sassanians*, pp. 258—311), Арташир получил титул аркапата (argabedh — главнокомандующий? начальник крепости?) Дарабгирда около 201—202 гг. Папак захватил престол в Парсе между 30 сентября 208 г. и 29 сентября 209 г. Смерть Папака Тагизаде относит к 223 г. К власти в Истахре Арташир пришел весной или летом 224 г.

Война Арташира с Артабаном V продолжалась, по-видимому, около двух лет. Битва при Хормиздагане произошла 28 апреля 227 г. Сын Артабана V Артавазд чеканил свою монету до 539 г. селевкидской эры (229/30 г.). Сын Арташира Шапур (шаханшах Ирана Шапур I) начал царствовать еще при жизни Арташира в конце 241 г.

(во всяком случае — до весны 242 г.) Первая война Шапура с императором Рима Гордианом III относится к 242—243 гг., его коронация произошла в апреле 243 г., вторая война с Римом происходила в 252 г. Смерть Шапура Тагизаде относит к 273 г.

» SKZ, MP, 25: hwlnfiym ZY stry MLKT'; Prth, 20: bwr'nzmyH hstr MLKTH; греч. 46: Хоранзем, «царица области»; MP, 26: \vr'cdwhty ZY (hwl) 33

3 Заказ 356

«Мирный» переход власти в Парсе к Сасанидам хорошо объяснил бы, в частности, ту весьма эффективную помощь, которую оказали Арташиру представители знатнейших родов Ирана и цари ряда полузависимых государств, когда, будучи царем Парса, Арташир осмелился выступить против последнего Аршакида.

Итак, чем же обогатили современные события источники те сообщения, которые сохранила арабо-персидская традиция? Прежде всего, они конкретизировали события, установив дату переворота в Парсе, расширив круг действующих лиц. Во-вторых, благодаря их анализу появилась возможность конкретнее судить о характере этого переворота и о некоторых идеологических и политических идеях (связь Сасанидов с древними династиями, древняя связь с храмом Анахиты и др.). Наконец, эти источники позволили высказать предположение о том, какой была власть в Парсе в эпоху первых сасанидских шахов, о том, каково было отношение этой власти к центральному правительству, об организации культа. Нужно повторить, что для этого периода источники, на которые я опирался, — разнохарактерны (надписи, граффити, монеты) и их свидетельства — косвенны.

Переход власти в Истахре к новой династии произошел в тяжелое для парфянского государства время. В 208 г. скончался Валарш IV и престол Ирана занял его сын Валарш V. Через пять лет брат Валарша Артабан V объявил себя царем царей Ирана, сделав своей базой Мидию и Северный Иран. Борьба за престол приняла, вероятно, затяжной характер. Источники этого периода слишком скупо освещают события. Более определенны данные нумизматики: Артабан V чеканил только серебряные драхмы, очевидно — в Экбатанах, и, несмотря на указание Диона Кассия о том, что Артабаном были захвачены обширные области в Двуречье, можно утверждать, что Валарш V был хозяином Селевкии — Ктесифона и Нижней Месопотамии, поскольку от его имени вплоть до 223 г. выпускались тетрадрахмы, чеканившиеся, как известно, в Селевкии [И 7, 200]. Быть может, положение стабилизировалось в 215 г. — эта дата стоит на тетрадрахме Ва-

34

ncum BRTN sthly'tMLKT'; Prth, 21: wr'zdwhtyH hwr'nzmyH BRTY sthrd'tylj MLKTH; греч. 50: «Бораздухт, дочь Хораязем, и (хсу) царица Стахриат (?)».

Греческий текст дал возможность А. Марину видеть двух персонажей: «царицу шахра» Хоранзем (чьей дочерью была Вараздухт) и царицу (без обозначения удела) по имени Стахриат. Однако нужно иметь в виду, что греческий текст SKZ является переводом со среднеперсидского и в этот перевод вполне могла вкратиться ошибка (>c<zi).

• Кроме того в этой надписи «цари» и «царицы» не упоминаются без обозначения их уделов. Поэтому мне кажется вероятным, что в стк. 26 MP дается расширенный титул Хоранзем («царица Истахра») (ср. KKZ, 8: sthly 'twty ZY 'nhyt 'rthstr).

В том случае если мы даже и имеем дело с двумя лицами — «царицей шахра» Хоранзем и царицей Стахриат, то все равно титул Хоранзем («царица шахра») скорее всего связывает ее с досасанидской династией Парса.

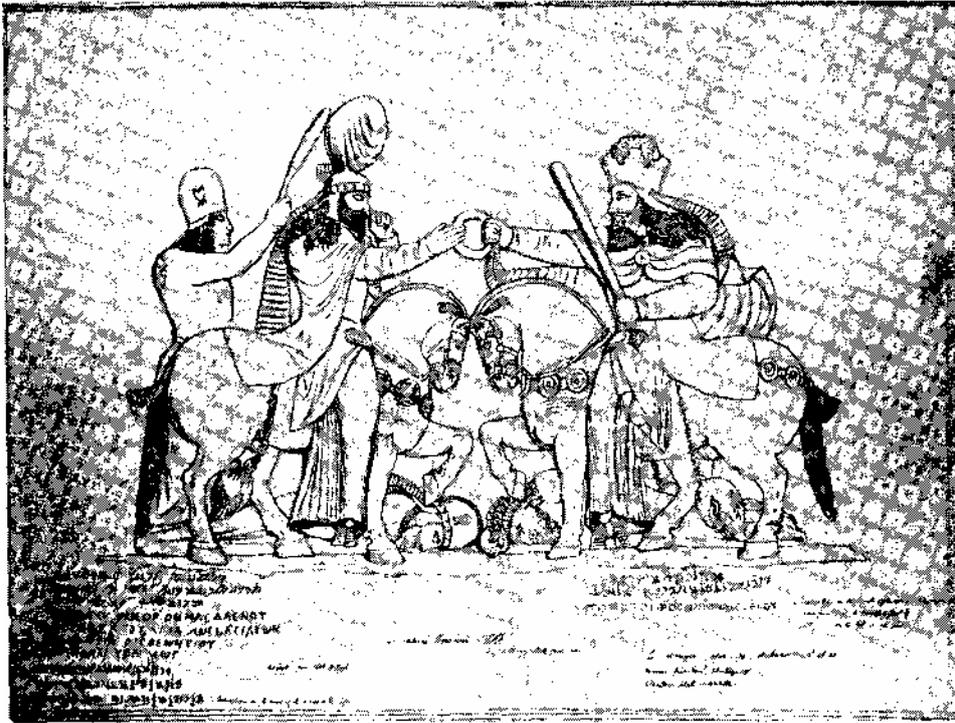

Рис 5

ларша, на об. ст. которой изображена Тухе с пальмовой ветвью. Г. Хилл интерпретирует это изображение как знак победы Валарша над Артабаном и утверждение в Селевкии [107, ХСVII]. Однако для римлян, судя по всем источникам, единственным повелителем Ирана был Артабан. В это время вновь вспыхнула «парфянская война» — император Бассиан Антонин (Каракалла), мечтая повторить подвиги Александра Македонского, бросил на Парфию семь легионов, императорскую гвардию и вспомогательные отряды германцев [64, 263—265]. Война шла с переменным успехом до 218 г. и окончилась перемирием, истощив силы как той, так и другой стороны, не принеся никому решительных территориальных приобретений. Военные действия велись в основном в Северной Месопотамии, и у нас нет никаких свидетельств о позиции Валарша V, однако сопоставление дат всех описанных событий с датами событий в Парсе кажется весьма показательным. Так или иначе, но к началу 20-х годов и Рим и Парфия были истощены. Процесс распада парфянского государства начался уже давно, но к III в., после тяжелых римско-персидских войн, он особенно обострился. Многие когда-то зависевшие от парфянского царя

35

Царей мелкие государства Месопотамии (Осроена, Карры, Адйя-бена, Харацена, Карка де бет Селох и др.) уже давно вели самостоятельную политику, мало заботясь о том, какую реакцию вызовет она в Ктесифоне. Некоторые государства к III в. приобрели и подлинную независимость и от Ирана и от Рима, Единство парфянской державы давно уже стало мифом, некогда сильный Иран был раздроблен на «двести сорок владений». —»

III век — это время упадка рабовладельческой системы, остро сказавшегося и в Иране. Даже то немногое, что мы знаем об экономике Ирана в этот период, производит впечатление глубокой разрухи. Кризис рабовладельческого хозяйства, разрозненные, враждующие между собой за пограничные земли царства, нарушение в результате войн и внутренних восстаний торговых связей между Востоком и Западом, которые были чрезвычайно важным фактором в экономике парфянского государства, усиление владетельных парфянских родов, представителей «древнеиранско-го прѣства», — вот что представлял собой Ираншахр. В этих условиях, когда царь царей из парфянской династии был господином в сущности лишь на своей земле, когда происходили постоянные дворцовые смуты, любой из полузависимых правителей, обладая достаточной военной силой, мог посягнуть на престол Ирана. Таким правителем стал Арташир, сын Папака из рода Сасана.

В 209 г., когда Папак венчал на царство в Истахре своего старшего сына — Шапура, его второй сын — Арташир, как повествует арабо-персидская традиция, захватил несколько мелких владений в районе Дарабгирда — крепости, где он ранее был поставлен правителем. Около 220 г. власть в Истахре перешла к Арташиру¹⁰. Однако владение Истахром еще не означало подчинения

Арташиру всего Парса. Битвы с отдельными владетелями, судя по сообщениям тех же источников, кровопролитные и напряженные, заняли немало времени. Основным противником Арташира в этот период поздние источники называют царя Мех-рака, владения которого были расположены на побережье Персидского залива. Более мелкие владения в Парсе были завоеваны в сравнительно короткий срок, однако и эти завоевания были непрочны. Вот, например, характерное место из «Книги о деяниях Арташира»: «Арташир отправляется во владения и много войн и сражений учинил с хватавами Ираншахра, но постоянно, как только приводил в покорность одно владение, другое владение изменяло и не подчинялось».

Эти завоевания были особенно затруднены еще и потому, что первоначально у Арташира не было сильных союзников. Те же поздние источники сообщают о том, что в начале завоевательных

¹⁰ По сообщению Табари [128, 8—10], этому предшествовала борьба за власть между Арташиром и Шапуrom, в результате которой Шапуr был убит. Однако данные SKZ этому как будто бы противоречат — еще полстолетия спустя после перехода власти в руки Арташира в память («за душу и в память») 36 Шарура приносились ежедневные жертвы в родовой храм.

походов Арташир мог рассчитывать лишь на сравнительно небольшой отряд всадников из Истахра и немногочисленную дружину некоего Бунака, родом из Исфахана, правившего областью где-то около Дарабгирда. Войско Арташира не раз терпело поражения от войск Мехрака и владетеля соседнего с Парсом Кермана. Однако за несколько лет Арташиру удалось объединить весь Парс и, сплотив разрозненные силы мелких владетелей Парса, противопоставить своим соседям уже значительную армию. Теперь главным врагом Арташира стал Керман, а позже — Сакастан. Походы в эти царства привели к их завоеванию.

«Историческая» и «легендарная» традиции дают на первый взгляд весьма правдоподобное и связное описание событий. Но мы сможем, вероятно, несколько иначе представить себе обстановку, если обратимся к римским источникам (Геродиан, Дион Кассий), а также к сообщениям «Хроники Арбелы».

Согласно этим источникам, Арташира поддержали Шахрат, царь Адиабены, Домициан, правитель Карка де бет Селох, а также правители других мелких государств. Объединенные силы союзников осадили Селевкию. Город был взят, вероятно, около 223 г. — этим годом датируются последние тетрадрахмы Валар-ша V.

В Месопотамии Арташиру в то же время подчинились Бет Арамайя, Забдицена (Бет Забдай), Арзун. Лишь спустя четыре года и, вероятно, с помощью своих союзников — царей мелких месопотамских государств, а также других владетелей «шахров» Арташир смог разбить армию Артабана V. Однако с парфянской династией не было покончено и в 227 г.: сын Артабана V — Ар-тавазд удерживал некоторые районы на севере страны во всяком случае до 230 г. (известны выпускавшиеся им серебряные драхмы). Борьба за престол Ирана носила, таким образом, ожесточенный характер, и мы, вероятно, должны попытаться, исследуя косвенные данные, определить те силы, которые помогли Арташиру прийти к власти.

Список придворных Арташира I, сохраненный в SK.Z, открывают «цари шахров» (MP 28: st'lpy ZY 'plynk MLK'; 'rthstr ZY mlwyMLK'; 'rthstr ZYkrm' n'MLK'; 'rthstr ZYsk'n MLK'). Далее следуют Денак, мать Папака, Рутак, мать Арташира, сестра и жена Арташира Денак, питиахш, хазарапат и далее представители знатнейших родов Ирана (MP 29): dyhyn ZY wr'c; s's'n ZY sw.lyn; s's'n ZY 'ndyk'n MR^CHY; prywzy ZY k'lny; gwky ZY k'lny. Этот список дает возможность предположить, в частности, что в поздней традиции искаженно отразились имена и события, которые действительно имели место. Так, область, в которой согласно этой традиции правил главный враг Арташира — МехраК, принадлежала в то время Сасану — «владетелю (MR^CHV) Андикана», который назван в §KZ, но как *сторонник* Арташира. Сторонником Арташира был, вероятно, и царь Кермана из старой династии, который сохранил свой титул и некоторую самостоя-

37

тельность и при Шапуре I. Список дает возможность представить себе целую коалицию, в которую кроме владетеля Андикана и царя Кермана входили царь Апрунака ('plynk), царь Сакастана, царь Мерва и представители знатнейших родов Ирана — Ва-разов, Суренов и Каренов. Выше уже говорилось, что поздние римские источники присоединяют к ней и некоторых владетелей мелких государств Месопотамии. Эта коалиция знати способствовала дальнейшим военным успехам Арташира.

В исторических преданиях Арташир представлен героем, человеком необычайной личной храбрости, которая сочеталась у него с осмотрительностью и умением выжидать. Согласно этим преданиям, он был решителен, часто — жесток, но всегда вел себя как истинный рыцарь, сражаясь в первых рядах своих воинов. В романе, посвященном его деяниям, в династийной истории и во

всех трудах арабских и персидских историков удачливость Арташира объяснялась тем, что он происходил из рода древних царей и править Ираном ему было предназначено богами. Но обоснования законности династии — несомненно поздняя интерполяция, появившаяся в официальных анналах по определенным политическим причинам в позднесасанидский период. Моисей Хоренский в своей «Истории Армении» объясняет успех Арташира тем, что «две пехлевских (парфянских) отрасли, называющиеся в Пахле Суреном и Аспахпатом, завидуя царствующей [в Парфии] отрасли, [происходящей] от их собственного рода, т. е. Артасеса, добровольно изъявляют согласие, чтобы царствовал Арташир, сын Сасана» [23, 114]. Это бесспорно имело место (сведения Моисея Хоренского хорошо согласуются с данными SKZ), однако бесспорно также и то, что одни только знатные роды не могли явиться силой, способной свергнуть парфянскую династию. По-видимому, успех Арташира объяснился целым комплексом причин. В тяжелый век кризиса не только знатым родам и царям шахров, но и более широким слоям знати и городам необходимо было сильное государство, способное удержать в своих руках экономическое «сердце Ираншахра» — Месопотамию, наладить хозяйственную жизнь страны. Немалое значение имело, вероятно, и то обстоятельство, что, став царями Парса, Сасаниды тесно связали себя и с зороастрийским центром страны.

Крайняя отрывочность сведений по экономике и социальным отношениям позднепарфянского и раннесасанидского государства препятствует сколько-нибудь полной характеристике этих отношений в эпоху Арташира I¹¹. Если попытаться представить

¹¹ Об экономике раннесасанидского государства см.: 9, там же — обширная библиография; 28; 71. Весьма спорные точки зрения по экономике и социальному устройству сасанидского Ирана содержатся также в работах: 41; 40; 154. Основные источники по хозяйственной жизни Парфии предшествовавшей Сасанидам поры опубликованы в следующих работах: 69; 89; 90; 38 8; 122; 130. Среди общих работ, посвященных экономике и социальным отно-

себе в самом общем виде, с чем столкнулись первые Сасаниды в Месопотамии — районе, завоевание которого было самой насущной задачей молодого государства, мы должны будем отметить необычайную пестроту и многоукладность. Это прежде всего самоуправляющиеся города, часть которых имела права автономии, с землями (городской округой, 'M puybr hmkwsy, по терминологии SKZ). Это царские «останы» — земельные массивы, находившиеся в личном владении царя царей из парфянской династии и управлявшиеся или его чиновниками, или лицами, которым эти земли были переданы в управление на правах условной земельной собственности. Это владения общин, многие из которых находились «под покровительством» города или крупного вельможи. Это развитое рабовладение и зачатки раннефеодальных отношений¹². В политическом отношении Месопотамия того времени — это храмовые общины, полузависимые и независимые царства, правители которых, постоянно интригуя друг против друга, высказывают свои симпатии и уверения в «вечной дружбе» то Риму, то Ирану. В религиозном отношении Месопотамия характеризуется поразительной пестротой, смешением древневосточных культов, культа эллинистических и римских божеств, астрологических и теологических идей Вавилона, учений различных школ гностиков, раннего христианства, иудаизма, зороастризма. На этом сложном, полном контрастов фоне формировалось новое государство. В области экономики Месопотамия в недалеком будущем стала опорой сасанидской державы, в области политики и идеологии — ее главным противником.

Нашим ведущим источником по организации государства при первом сасанидском монархе является все та же надпись SKZ. Ее данные (в основном — титулы вельмож, упоминание различных городов и областей, отдельные термины) к тому же очень неполны.

В списке должностных лиц, составлявших двор первого царя царей из династии Сасанидов, самое почетное место занимали четыре царя (MLK'), владевших областями (шахрами) на востоке Ирана: «Верхней страной» (p'lynk), Мервом, Керманом и Сака-станом. Эти цари были скорее всего представителями древних местных династий парфянского времени, связанными в недалеком прошлом узами формального подчинения парфянским государям. Их высокое положение при дворе первого Сасанида говорит о том, что их владения в эпоху Арташира I не были завоеваны войсками шаханшаха, но входили во вновь образованное государство на правах зависимых от центрального правительства областей. То же, вероятно, произошло и с громадными владениями Суренов, Каренов, Варазов и рода Андикан. Саса-

шениями в Парфии, прежде всего следует назвать: 27; 33; 34; 60; 138, а также 28; 9.

¹² См. особенно работу А. Г. Периханян [26].

Известны крупные медные монеты [39а, 381, на оборотной стороне которых изображен алтарь огня того же типа, что и на монетах шаханшаха Арташира I, а на лицевой стороне — погрудный портрет правителя, подобный портретам на позднепар-фянских монетах. Номинал этих монет (так называемых медных тетрадрахм) появляется в сасанидской нумизматике только при Арташире I и существует только в пределах III в., что в какой-то степени говорит об их дате. Монеты могут датироваться временем Арташира I не только по изображению на обороте, но и по языку идукту легенд (Prth), указывающему, что они должны были чеканиться на северо-востоке Ирана. Согласно отрывочным сообщениям о находке этих монет, все они якобы происходят из восточных районов Ирана. На всех известных мне экземплярах легенды плохой сохранности и не позволяют предложить уверенного чтения. Как мне кажется, легенда л. ст. на некоторых, сравнительно хорошо сохранившихся экземплярах может быть прочитана следующим образом: bgy 'rt'sygy sk'n MLR' BRY 'rt'... — «владыка Арташир, царь саков, сын...»¹³. Если это чтение верно, то перед нами — самостоятельный выпуск монеты одним из упомянутых в SKZ царей — Арташиром, царем саков, на местном монетном дворе. И легенда этих монет, составленная по типу легенд на монетах полувисимых правителей парфянского времени (например, Парса), и алтарь огня монет Арташира I, скопированный на их оборотной стороне, бесспорно свидетельствуют о том, что территория, для обращения в которой они были выпущены, находилась в зависимом положении по отношению к центральному правительству¹⁴.

40

¹³ В. Хсгаганг по прорисовке легенды, которая дается Allot de la Fuye, предлагает читать: bgy hwtwy zyky (?) MLKYN MLK' BRY hwtwy rtyy (?) — и пишет: «Dor Munzherr (zik,— allerdings zy'k in Sapur Ka'beh) ist wolil ein von Sapur I im gefolge seiner transokianischen Eroberungen... eingesetzter Vi-zekonig nordpersisclien Ursprungs, der die Siipurs Romerkriego benutzte, urns ich un.'bhangig zu machen» [97, 41, Abb. 2]. OG этих монетах, прямо связанных с индо-парфянскими, см. 116а, 137—148, pi. XII, № 11.

¹⁴ Выпуск этих монет нужно датировать временем с 227 г. (поскольку на их об. ст. изображен интерьер царского коронационного храма Арташира I; впервые это изображение появляется на коронационных монетах Арташира) до начала 60-х годов.

Вероятно, этому же царю, упомянутому в SKX,— царю Сакастана Арта-ширу принадлежал дворец в Кух-и Хваджа, в Сеистане. Развалины Кух-и Хваджа впервые были описаны А. Стейном. Э. Херцфельд, произведший раскопки памятника в 1929 г. (см. 100, 56—75; 101; 104, 45—116), датирует памятник I в.н.э. (выделяются также слои II — III вв.), считая его ставкой индо-парфянского правителя и идентифицируя Гондофара с Рустамом «Шах-Наме» (см. также 71, 185—186). Иконографические детали фресок Кух-и Хваджа (например, одеяние и крылатый шлем на так называемой триаде богов, см.: 81, fig. 57) и штуковой декорации [81, fig. 54], аналогичной штуке из Биша-пура, а также общий план, аналогичный плану храма в Тахт-и Сулейман (V—VI вв.), позволяют датировать памятник началом III в. н. э. (см. рецен-

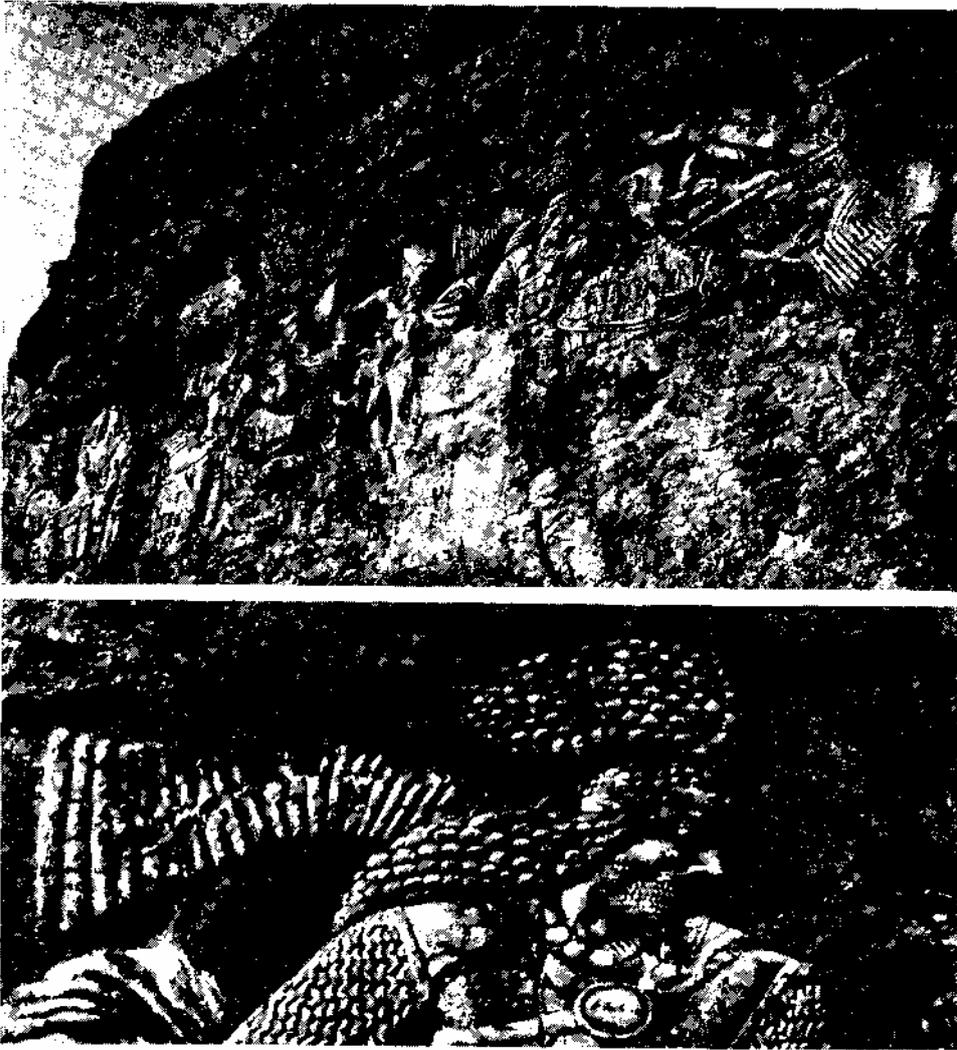

Рис. 6

Далее, в списке двора Арташира I упомянуты Апурсан ('рwгs'n), шахраб «царского города» Арташир-хварра ('rthstr рггу), и некий Гилман, шахраб Демавенда. Кроме того, в составе двора сына

зию на раскопки Э. Херцфельда: 108, 405—407, см. также 109, 1—18). На главном фасаде дворца, если верить реконструкции Э. Херцфельда [100, рi. IX], была изображена сцена инвеституры. Одна из фигур в таком случае изображала, несомненно, правителя Сакастана — вероятно, Арташира, принимающего «венец власти» от шаханшаха Ирана.

41

Арташтра Шапура I упомянуты шахрабы «царских городов» Ар-ташир-хшнум и Вех-Арташир. Об институте шахрабов и их функциях при первых Сасанидах мне придется подробно писать дальше, в связи с характеристикой государства при Шапуре I — Нарсе. Пока же хотелось бы отметить, что строительство (т. е. основание, обновление или просто переименование) городов, носящих имя царя царей, и назначение туда царских чиновников (шахрабов) свидетельствуют о начале сложного процесса: территория, где основывались такие города, включалась в царский «дастакерт» — личное владение царя царей из династии Сасанидов. Эти города, были опорными пунктами власти шаханшаха над землями, входившими в его «домен». При Арташире эта категория земли еще невелика — она включает лишь Парс (Арташир-хварра, совр. Фирузабад), завоеванные области у побережья Каспия (Демавенд) и области в Кермане (возможно, присоединенные и позднее — г. Вех-Арташир). Если прибавить к данным §KZ сведения о градостроительстве Арташира I, сообщаемые раннесредневековыми источниками [18, 12—19], то «dstkrt» первого сасанидского царя царей сильно увеличится. В него войдут Селевкия на Тигре (Вех-Арташир на Западе), Месена (г. Астарабад-Арташир или Карка да Мейшан), область Арбелы (г. Нод-Арташир) и ряд других. Однако трудно доказать, что все эти города, существовавшие, бесспорно, в позднесасанидское время, основаны именно Арташиром I. Дополнительный материал, как кажется, дают монеты — две уникальные серебряные драхмы Арташира I, датирующиеся началом — серединой 30-х годов III в., т. е. временем войн на Западе¹⁵. На одной из них на кулахе

Арташира вместо обычного знака царя царей (многолучевой звезды) изображен вариант «вихревой розетки». Тот же знак мы встречаем на кулахе внука Арташира, царя Месены, — Шапура, представленного на рельефе в Накш-и Раджаб. Если рассматривать этот знак как знак царей Месены, то мы можем считать, что Месена была завоевана уже при Арташире I, превращена в царский дастакерт и в ней, возможно, был основан царский город Астарабад-Арташир (точнее — старому городу Карка да Мейшан было дано новое наименование).

Во всяком случае пятнадцать-двадцать лет спустя после выпуска монеты Арташира I с «вихревой розеткой» Месена уже наверняка входила в царский дастакерт, поскольку, согласно SKZ, ей управлял сын шаханшаха Шапура I (с титулом *mys'n MLK'*) — Шапур, а после его смерти (ок. 260 г.) — его жена Денак (титул Денак в §KZ — *mys'n MLKT' dstkrt shpwhry*).

Вторая монета, относящаяся к тому же типу, имеет на кулахе изображение орла с лентами на шее — символ, широко распространенный в эллинистическом искусстве. Орел с лентами на шее, как известно, был символом Селевкии, Антиохии, X-атры и ряда

42

¹⁶ Все датировки в технические определения монет см. в гл. VII.

других автономных городов. Мы можем и эту монету рассматривать как медаль, выпущенную в честь захвата одного из таких городов.

Так или иначе, но упоминание «царских городов», возглавляемых представителями центральной администрации — днахраба-ми, косвенно свидетельствует о том, что Парс, а также другие области, захваченные силой оружия, становились личным владением семьи шаханшаха.

Итак, с одной стороны, конфедерация царств (шахров) и крупных владений «староиранского пэрства», с другой — постепенно увеличивающийся «домен» шаханшаха, уже переросший границы его шахра — Парса и постепенно охватывающий все новые и новые области, — вот та основа, на которой жилось раннесасанидское государство. Эта основа была противоречива: борьба царей шахров за свою самостоятельность с центральным правительством, борьба шаханшаха за превращение номинально зависевших от него царств в свой «домен» — все это было содержанием внутренней истории государства Сасанидов в течение всего III века.

Высшим должностным лицом, упомянутым в списке двора Арташира, был питиахш ¹⁶ Арташир.

Далее следовало несколько военных титулов: начальник царской гвардии (*hz'lwpt*), начальник полка «бессмертных» (*m'dknp*), глава арсенала (*zyp*). Представителями гражданской администрации при дворе Арташира I были начальник царской канцелярии (*drugwpt*), по имени Мард (или Мардак), и главный судья (*d'tbr*) Шахрак. В списке двора на весьма почетном месте упоминаются представители знатных фамилий (?), входивших еще в состав «двора» Папака, — Аспа-руков (*rwkstry wspykn*) и Пардаков (*wply pldk'n*). Список двора завершают «церемониймейстер», «конюший» (*'hwrt*), начальник царских охот (*nhcyrp*), виночерпий (*mdkd'r*)

¹⁷

Этот список придворных не производит впечатления развитого административного аппарата. Но самой интересной его чертой,

¹⁶ О значении этого титула трудно сказать что-либо определенное. См., напр., 45, 64: «*byths* — an important imperial officer of high rank»; 73, 317—318: титул этот принадлежал члену царской семьи; *byths* был при царе царей чем-то вроде регента во время его отсутствия и т. д.

¹⁷ На одном из самых почетных мест при дворе Арташира упомянут Рахш спахпат (*sp'hpt*). В составе двора Шапура I он не упоминается и вновь встречается при дворе шаханшаха Нарсе. До сих пор окончательно не выяснено, с чем мы имеем дело: знатной фамилией («староиранским пэрством») или титулом («главнокомандующий»). Столь же неясен термин *pldk'n*. Он упомянут при «дворе» Папака (*pldky ZY pldk'n*, греч.: «Фаррек Фаррекан»), при дворе Арташира (*wply ZY pldk'n*), при дворе Шапура I (*S'sn BR BYT' MH pty pldk'n d'st* — «Сасан, царевич, который имеется у *pldk'n*). М. Шпренглинг (144, 31) предполагает, что *pldk'n* — это танцовщицы и актеры, состоящие при дворе (ср. перс. *regi*). Значение, дающееся в греческом варианте надписи («вскормленник»), свидетельствует о том, что следует переводить: «Сасан, царевич, вскормленник [в роду] Фарреканов».

43

44

как мне кажется, является то обстоятельство, что в числе должностных лиц не упомянут ни один жреческий титул.

Вся дальнейшая внутренняя история сасанидской державы во многом определялась той ролью, которую играло при дворе и в стране зороастрийское жречество Ирана. Влияние зороастрийских жрецов на внутреннюю и внешнюю политику государства не раз бывало одной из главных тенденций его развития. И потому, определив выше проблему «царь царей и знать», мы должны охарактеризовать историю возникновения второй проблемы: «трон и алтарь».

Выше уже говорилось, что власть Сасанидов после захвата ими Парса освящалась богиней

Анахитой, а Папак был «владыкой» (p'ths'y) ее храма. После смерти Папака этот титул перешел к Арташиру. Но, став царем царей Ирана, Арташир возглавил и общегосударственную религию, отразив это, в частности, в своей официальной титулатуре: mzdysn... MNWctry MN yzd'n — «поклоняющийся [Ахура] Мазде ... происходящий от богов». Превращение зороастризма в общегосударственную религию — процесс, прошедший ряд этапов.

«Магупат Ахура Мазды» Картир, чья деятельность относится в основном к эпохе Варахрана II (276—293) и четыре надписи которого являются главным источником по вопросу о превращении зороастризма в государственную религию, лишь в одной надписи (KNRu) сообщает о том, что он начал действовать еще при Арта-шире I. Ниже мы увидим, что это сообщение Картира было лишь попыткой обосновать свои пр'етензии на высокое положение «религиозного главы» ссылкой на авторитет первого сасанидского монарха. «Денкарт» — произведение, созданное в IX в. [46], относит ко времени Арташира I кодификацию «Авесты», сообщая о том, что некий религиозный деятель, по имени Тусар (действуя по приказу Арташира), предпринял редактирование сохранившихся обрывков священных книг. Однако анализ современных источников убеждает в том, что Тусар — «аскет и подвижник» — вероятно, никогда не существовал. С задачами, которые ставили перед собой жрецы — авторы «романа о Тусаре», мы познакомимся несколько позже, при оценке деятельности магупата Картира. Пока же следует сказать, что единственно достоверными источниками для суждения о зороастризме времени Арташира I являются его монеты, рельефы и надпись на одном из рельефов (в Накш-и Рустам Prth, MP, греч.) [133, taf. 115; VB, 28, 24], в которой упоминается царский титул Арташира и имя бога Ахура Мазды. Эти источники при всей их кажущейся скудности дают тем не менее возможность судить об этапах становления зороастризма, о процессе создания образов зороастрийских богов, о времени формирования идеи «божественной сущности» власти рода Сасанидов.

Арташир I выпускал шесть последовательно сменявших друг друга типов монет, меняя на каждом типе свои инвеститурные знаки, изображения на обороте и содержание легенд. Первый тип монет Арташира продолжал традиции эмиссий Парса. На всех последующих типах — на л. ст. чеканился погрудный портрет шаханшаха в разных, последовательно сменявшихся коронах, а в легенде содержались титулатура и имя шаханшаха. На об. ст. изображался алтарь с пылающим огнем, а в легенде содержалось название царского коронационного храма.

Царский титул Арташира, как показывают монеты, сменился дважды. До своей коронации Арташир титуловал себя: bgy 'rthstr MLK' BRH bgy P'pky MLK' — «владыка Арташир, царь, сын владыки Папака, царя». После коронации (227 г., надпись Апсая, см. выше) Арташир сменяет титулатуру. На л. ст. его коронационных монет чеканится титул mzdysn bgy 'rthstr MLK'n MLK' 'yг'n MNW ctry MN yzd'n — «поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Арташир, царь царей Ирана, происходящий от богов». Этот вариант титулатуры, ставший впоследствии стабильным для всех сасанидских царей, отражен в надписи на его инвеститурном рельефе в Накш-и Рустам и на всех раннесасанидских надписях, упоминающих имя Арташира I.

Титулатуру, принятую Арташиром, необходимо сравнить с официальным титулом царя царей из предшествовавшей Сасанидам парфянской династии.

Последняя официальная надпись, принадлежащая Артабану V («стела Хвасака»), старше коронационных монет Арташира всега на тринадцать лет (дата надписи: 14 сентября 215 г.)¹⁸.

Титул царя царей Ирана, упомянутый в ней, по характеру — тот же, что и титулы Папака, Шапура и Арташира до его восшествия на престол: 'rtbnw MLKYN MLK' BRY wlgysy MLKYN MLK' — «Артабан, царь царей, сын Валарша, царя царей» (ср.: bgy shpwhry MLK' BRH bgy p'pky MLK'; 'rthstr MLK' BRH bgy p'pky MLK'). Новый титул, принятый Арташиром после коронации, не был, таким образом, заимствован из официальной царской титулатуры предшествовавшей династии. Перед нами, вероятно, свидетельство значительной религиозной реформы: введение новой царской титулатуры, отражающей единую для всей страны «царскую» веру.

На своих коронационных монетах вместе с изменением титулатуры на л. ст. Арташир изменяет и изображение и легенды на об. ст., где отныне чеканится алтарь огня вместе с надписью NWR' ZY 'rthstr — «Огонь Арташира». Эта легенда также становится стабильной для всех раннесасанидских монет.

А. Христенсен отметил, что эта легенда полностью совпадает с названием храмов в надписи Апсая ('twry ZY 'rthstry; 'twry ZY shpwhry) ".¹⁸

¹⁸ «год 462, месяц спандармат, день Митры». См. 98, 176.

¹⁹ 56, 126—128. Грамматически более правилен перевод: «огонь. Жапура, который — царь огней (т. е. главный храм?)». Однако такой перевод затемняет смысл надписи. Быть может, в надписи ошибка — следует: MN 'twг'n MLK'?

Ё надписи речь идет о царский коронационных храмах ('twr'n MLK' — «Огни царя»), называвшихся именами сасанидских шах-аншахов. С момента основания этих храмов велось летосчисление их царствования.

Алтарь огня на об. ст. коронационных монет Артагаира, таким образом, следует рассматривать как изображение царского коронационного храма, а легенду — как название этого храма. Перед нами опять свидетельство значительной религиозной реформы, изменившей характер власти царя царей Ирана. Культ Ахура Мазды становится постепенно единой религией государства. Арташир со времени своей коронации прибавил к своему титулу «владыки» храма Анахиты титул «владыки» царского коронационного храма, воздвигнутого «во имя» Ахура Мазды.

В это время Арташир сосредоточил в своих руках не только гражданскую и военную, но и религиозную власть, и потому, должно быть, мы не находим в списках его придворных титула «верховного жреца».

Ни монеты Арташира, ни граффити Персеполя еще не дают нам изображений верховного божества — Ахура Мазды и богини Анахиты. Зороастризм сасанидского монарха отражен в его официальных памятниках лишь посредством символов.

С таких же символов начинаются поиски иконографии Ахура Мазды. Все этапы этих поисков демонстрируют монеты. На монетах типов III и IV (дата выпуска этих монет — 30-е годы) Арташир изображен в зубчатой короне (согона muralis). Уже давно установлено, что детали венцов сасанидских монархов имели определенную символику, связанную с зороастризмом [68; 83]. В данном случае корона Арташира — это символ Ахура Мазды. Эта иконографическая деталь восходит еще к эпохе Ахеменидов, когда впервые было создано изображение верховного божества зороастризма. Избрав в качестве прототипа этого изображения символ Ашшура, ахеменидские мастера наделили бюст чуждого им божества инвеститурными знаками своего повелителя: зубчатой короной, так называемым индийским платьем, венком — священным символом власти²⁰. После падения династии Ахеменидов зубчатый венец изображается на монетах некоторых правителей Парса: он служил короной царей-жрецов. На монетах типа IV (они датируются серединой 30-х годов) образ шаханшаха тождествен of>ра-зу Ахура Мазды, созданному несколько позднее на скальных сасанидских рельефах.

К эпохе Арташира относятся пять рельефов. Три из них высечены в скалах Накш-и Раджаб (№ 1)²¹, Накш-и Рустам (ЛГ« 3)²² и Фирузабада (№ 2)²³ и изображают сцену «божественной инве-

²⁰ См., например, изображение Ахура Мазды в Персеполе: VB, 39 Б.

²¹ VB, 25 Б, р. 24. Номера в круглых скобках указывают порядковый номер описания рельефов, содержащегося в гл. VII.

²² VB, 28 с, р. 24. 46 ²³ VB, 70 Б, р. 50.

Рис. 7

ституры». Рельеф в Дарабгирде (№ 5)²⁴ посвящен триумфу Арташира I над римлянами, и, наконец, рельеф в Фирузабаде (№ 4) изображает бой Арташира с Артабаном V²⁶.

На всех скальных рельефах (исключая рельеф со сценой боя в Фирузабаде (№ 4), где шаханшах

изображен в боевом шлеме) корона Арташира I — это корона, представленная на монетах типа V. Инвеститурные рельефы Накш-и Раджаб (№ 1), Фирузабада (№ 2) и Накш-и Рустам (№ 3) не дают иных дополнительных материалов для датировки; на рельефе в Дарабгирде (№ 5) изображен триумф Шапура I над Гордианом, однако корона шаханшаха — это корона поздней группы типа V (V6) монет Арташира I. Тип V6 выпускался с конца 30-х годов, а победа над Гордианом относится к 242 г., ко времени, когда Арташира уже не было в живых. Несоответствие ликвидируется, если считать, что рельеф в Дарабгирде высечен сразу же после завершения первой войны Шапура I с Римом, но до официальной коронации Шапура, т. е. в 242 г.

Корона поздней группы типа V (V6) изображена и на инвести-турном рельефе в Накш-и Рустам, что относит время создания

²⁴ VB, 64 с, р. 47.

²⁵ VB, 71, р. 51.

47

рельефа к самому концу царствования Арташира I — к концу 30-х — началу 40-х годов.

Рельефы Фирузабада (№ 2) и Накш-и Раджаб (№ 1) представляют корону ранней группы типа V (V6) и, следовательно, должны датироваться серединой — концом 30-х годов ^{2b}.

На инвестиурных рельефах в отличие от упоминавшихся выше граффити Шапура, в отличие от инвестиурных сцен, высеченных по повелению местных князей позднепарфянской эпохи, появляется фигура Ахура Мазды: Арташир получает власть над Ираном от верховного бога зороастризма. Изображение Ахура Мазды на рельефах Арташира I выступает как точная реплика образа самого шаханшаха, каким он изображался на монетах типа IV. На рельефе в Накш-и Рустам (№ 3) (самом позднем из рельефов Арташира I) Ахура Мазда восседает на коне, убранном так же, как и конь Арташира, как и конь Шапура. Одевание бога аналогично одеанию Арташира и Шапура. Датировав (с помощью монет) рельефы Арташира I, мы тем самым можем ответить на вопрос о времени появления при са-санидском дворе ряда политических и идеологических концепций. Как это неоднократно отмечалось, инвестиурный рельеф в Накш-и Рустам наиболее символично запечатлел победу над парфянами: парфянский царь лежит под копытами коня Арташира, а конь Ахура Мазды попирает божество мрака Анххро Манью. Этот рельеф утверждал антипарфянизм сасанидских монархов и провозглашал торжество зороастризма. И та и другая концепции ясно прослеживаются в письменных источниках, но ни один из них не восходит ко времени царствования Арташира. Лишь свидетельства монет, наблюдение над характером сасанидских рельефов и косвенные данные, получаемые из ряда раннесасанидских наскальных надписей, дают возможность установить процесс развития этих концепций. Во всяком случае, поздняя дата рельефа говорит о том, что победа над последним парфянским царем и принятие Арташиром титула шаханшаха Ирана не имели своим: немедленным следствием торжество антипарфянизма, сознательное стремление к реставрации древней империи, торжество зороастризма. Монеты иллюстрируют постепенность процесса выработки этих идей и доказывают, что их окончательное оформление должно быть отнесено лишь к концу царствования первого сасанидско-го монарха. Временем выпуска монет типов II—IV, т. е. началом и серединой 30-х годов, должно датироваться и утверждение зороастризма в качестве государственной религии: помимо иконо-

^{2b} Судя по деталям костюма шаханшаха и наследника престола на рельефе со сценой боя (изображения лент, складок одежды, причесок и т. д.), и этот рельеф должен датироваться временем не ранее 30-х годов. О столь поздней дате всех рельефов Арташира I свидетельствует не только форма короны шаханшаха, но и ряд других деталей (например, портрет наследника престола и его регалии на инвестиурном рельефе в Фирузабаде). Более подробно 48 о рельефах см. в гл. VII.

графин верховного божества (копирующего иконографию шаханшаха на монетах типа IV), в это время устанавливается также и полный царский титул (впервые фиксируется на последней по времени монете типа II) и изображение царского коронационного храма (впервые — на ранних монетах типа II).

Кроме бога и царя царей на инвестиурных рельефах изображены и главные вельможи шаханшаха. Их платье не отличается от царского одеяния, их головные уборы — те же, что и кулахи Шапура и Арташира на самом раннем типе его монет. На инвестиурных рельефах Арташира на персонажах разного ранга представлены почти все варианты корон, известные по его монетам. Как царское облачение стало образцом для иконографии бога, так и портрет Арташира на его монетах с подчеркнутыми индивидуальными чертами был впоследствии использован для создания «идеального типа» царя и вельмож.

В сущности изображениями на граффити, рельефах и монетах исчерпывается весь репертуар сасанидского искусства той поры. Перед нами — лишь узкая область так называемого

«официального портрета»: «портреты» царя и его верховного бога, «портреты» вельмож царя, изображения его врагов, распростертых под копытами коня, — памятники, которые были и официальными актами — сообщениями о победах или «табелями о- рангах». Сасанидские монархи эту узкую область возводят в ранг искусства империи главным образом потому, что в ней наиболее ясно отражена прокламация новой династии и ее веры. «Официальный портрет», созданный при Арташире I, в это же время становится официальным сасанидским искусством. Это искусство было прокламативно. и потому каждая важная идеологическая реформа должна была быть отражена в памятниках. Этим, вероятно, объясняется смена царских регалий, имевших бесспорно сложную религиозную символику, одновременно на всех памятниках официального искусства этой эпохи. Но, как говорилось выше, официальные памятники Сасанидов имеют своей базой то же направление в искусстве парфянской державы. Отличие искусства сасанидской эпохи заключается прежде всего в перестановке ударения: если при парфянах «прокламативная линия» была одной из многих, причем памятники этого рода прокламировали, как правило, не царя царей, а владык, от него зависевших (так, все почти известные до сих пор позднепарфянские инвестирующие рельефы изображают шахов отдельных областей парфянской державы как центральных персонажей сцены), то при Сасанидах в силу определенного характера государства эта линия становится главной.

Официальное сасанидское искусство кажется столь новым потому, что оно отбирает из всего парфянского наследия лишь узкий круг образов, прямо связанный с прокламативной тематикой.

4 Заказ № 356

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ШАПУР. ЗАВОЕВАНИЯ НА ЗАПАДЕ

В 262 г. послы Шапура I вручили царям соседних стран письма, в которых содержалось сообщение о том, что в битвах у городов Карры и Эдесса было разгромлено 70-тысячное войско римлян и император Рима Валериан, его эпархи и архонты были взяты в плен; Сирия, Киликия и Каппадокия были преданы огню, опустошены и захвачены.

По-разному откликнулись владетели различных царств на эту победную реляцию. Царь Армении Артавазд V ответил Шапуру: «Я радуюсь твоей славе, но боюсь, что ты не столько одержал победу, сколько посеял войны. [Освобождения] Валериана требуют и сын, и внук, и римские вожди... Итак, ты взял в плен одного старика, а все племена земли сделал враждебными себе»¹. Кое-кто (например, иберы, албаны, кушаны) вообще отказались принять письма царя царей Ирана и обещали помочь римлянам.

Это событие произвело тогда громадное впечатление на современников. О нем не забыли и много времени спустя. Историки раннего средневековья, приписывая блестящую победу то Шапуру I, то Шапуру II, создали своеобразный роман о сасанидском шаханшахе и «повелителе Рума», украсив подлинный исторический факт целым ожерельем легенд.

Лишь такого рода легендами да еще, пожалуй, преданиями, сложенными о постройке моста через р. Карун — так называемой плотины Кесаря, которую якобы возводили пленные римляне, ограничивалась история первых войн Сасанидов. Пять колоссальных скальных рельефов запечатлели эти победы². На них были изображены римские императоры под копытами коня Шапура, или на коленях перед его конем, или в оковах, а также римские солдаты с дарами и данью в руках, гвардия повелителя Ирана, его вельможи. Но, не имея возможности точно датировать эти рельефы, расположить их во времени, определить, какие именно императоры Рима на них представлены, ученые еще сравнительно недавно видели в них лишь иллюстрацию сообщений поздних источников, и споры шли преимущественно о том, римские или местные мастера высекали их в камне [100, 83; VB, 55].

Победная надпись Шапура I о трех войнах с Римом (§KZ) стала основным источником по политической истории этого периода. Данные этой надписи вместе с монетами Арташира и Шапура, а также «триумфами» ятих царей, высеченными в скалах,

¹ Юлий Капитолий, *Два Валериана*, § 6—7. Цит. по: К. В. Тревер, *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании*, стр. 133—134, 307—308.

² Рельеф в Дарабгирде: VB, 64 d, с. Три рельефа в Бишапурс: инвестиру Шапура I — VB, 78; «большой» триумф Шапура — VB, 77 а; «малыш

50 триумф Шапура — VB, 77 Б; триумф в Накш-и Рустам — VB, 29 d.

позволяют осветить эти события с известной полнотой. Дополнительные данные мы получаем из анализа среднеперсидских надписей синагоги Дура-Европос, недавно изданных Б. Гейгером [75, 283-317].

О внешней политике Арташира I известно не так уж много. Вот что можно прочесть об этом у

Табари: «Арташир отправился из Савада снова в Истахр, а оттуда — сначала в Сакастан, затем в Гурган, Абаршахр, Мерв, Балх, Хорезм — до крайних пределов страны Хорасана. После того как он убил многих людей и их головы отослал в храм [богини] Анахиты, он вернулся из Мерва в Парс... Сюда пришли к нему послы от кушанского царя, царя туранского и мекранского с выражением покорности» [128, 17—18]. Если по поздней исторической традиции уже при Арташире был завоеван весь Иран, вплоть до крайних восточных пределов, и даже Хорезм, то надписи описывают события иначе. Ни Армения, ни области Грузии, ни Адиабена на западе к моменту смерти Арташира еще не входили в состав Ираншахра. Обширные области на востоке страны — Абаршахр, Мерв, Сакастан и Керман признали, правда, царя царей, но власть в них по-прежнему принадлежала представителям местных династий. По-видимому, центральное правительство не особенно вмешивалось в управление владениями Суренов, Каренов, Варазов. Лишь Парс, Хузистан, Азербайджан составляли дастакерт царя царей. Иран при Арташире — это еще далеко не такое централизованное государство, каким его узнали римляне IV в., но уже в это время Иран померился силами с Римом. В 230 г., через три года после последней битвы с парфянами, принесшей Арташиру титул царя царей, иранские всадники стали тревожить римские гарнизоны в Месопотамии, а к 231 г. войска Арташира проникли в области Сирии и в Каппадокию.

Угроза персидского вторжения была настолько серьезной, что в 232 г. сам император Александр Север возглавил римскую армию, расположенную в Северной Месопотамии. Две другие армии римлян находились в Армении и на Евфрате [24, 414—415]. Александр Север и его отряд вообще не вступали в бой, в Армении римские войска добились некоторого успеха, а южная армия римлян пыталась спуститься вниз по Евфрату и достичь иранской столицы. Однако войска Арташира преградили им путь, и римские отряды были сильно потрепаны. Результаты войны, несмотря на значительные потери римлян, остались неопределенными. Обе стороны выдавали себя за победителей: Александр пышно отпраздновал свой триумф над персами, в Иране же полагали, что персидская конница одержала значительную победу. Война в сущности не прекратилась, хотя в течение четырех лет в Месопотамии было относительно спокойно.

Военные действия возобновились в 237 г. Теперь во главе персидской армии встал сын Арташира Шапур, и его дальнейшие успехи доказали, что он был очень одаренным полководцем. 51

4*

52

Шапур был объявлен наследником престола вскоре после коронации Арташира I. Об этом говорят не надписи, а изображения, но говорят вполне определенно: Шапур изображен в ку-лахе со знаком наследника престола почти на всех инвестурных рельефах Арташира I. Есть и серия монет (тип VI), на лицевой стороне которых изображен шаханшах Арташир I и Шапур также в инсигниях власти наследника.

В это время военные действия на западной границе Ирана не носили регулярного характера. Это были набеги на важные города Месопотамии, Сирии, Армении. В случае удачи войска царя царей предавали захваченные области грабежу (как писали в раннесасанидских надписях: «грабежу, разрушениям и пожарам») и, отягощенные добычей и пленными, оставив в опорных пунктах гарнизоны, переносили военные действия в другую область. «В одних случаях им (персам) удавалось пожить, благодаря неожиданности нападения, — пишет римский историк Аммиан Марцеллин, принимавший участие в персидских войнах в IV в., — в других — они терпели урон, подавленные численностью наших солдат» [2, XXI, 9,1].

В войне 238—240 гг. Шапуру удалось овладеть Хатрой — сильной крепостью, центром небольшого самостоятельного государства, но это, пожалуй, было единственным значительным успехом иранских войск. Набеги в то время еще не переросли в «большую войну». К концу царствования Арташира у сасанидских монархов не было еще никаких прочных завоеваний на западных границах. По-видимому, и в Армении, связавшей в то время свою политическую судьбу с Римом, Сасаниды не имели никакой реальной силы.

В 235 г. римский сенат признал власть нового императора — Максимиана, возглавившего солдатский мятеж, поднятый против династии Северов. «Солдатский император» правил недолго. Уже через год Рим, Италия и ряд других провинций отказались его признавать, и вскоре императорами были провозглашены сразу трое — Максим, Бальбин и Гордиан. Через три месяца Максим и Бальбин были убиты солдатами во время капитолийских игр, и престол остался в единоличном распоряжении четырнадцатилетнего Гордиана.

Это время было тяжелым для Римской империи. Готы, даки перешли Дунай и взяли Истр.

Границы на Рейне тревожили ала-маны и франки. Персидские войска стояли у Карр, в Эдессе посаженный Римом Абгар X вступил в переговоры с Шапуром I — над Сирией нависла угроза персидского вторжения.

В 242 г. «Гордиан открыл двойные ворота Януса, что являлось знаком того, что война объявлена, и отправился на персов» [140, 381]. Во главе восточной армии римлян встал префект претория (командующий гвардией) Гай Фурий Тимесфей (на его дочери был женат император), тщательно подготовивший кампанию. В Эдессе был смещен Абгар X, и римская армия двинулась к Ниж-

Рис. 8

нему Евфрату. О дальнейшем сообщает Шапур I в своей надписи на «Каабе Зороастра»: «И тогда, когда я стал править страной (букв. «утвердился»), Гордиан, кесарь, собрал войска со всей Римской империи, от готов и германцев, и выступил к Асурестану на Ираншахр и на нас. И у границ Асурестана, у города Месиха произошло большое сражение. Гордиан, кесарь, был убит. И римское войско было рассеяно. И римляне сделали Филиппа кесарем. И Филипп, кесарь, пришел к нам, прося мира, и, дав нам 500 тысяч динаров за жизнь своих друзей, стал нашим данником. И мы Ме-сиху поэтому назвали «Пероз-Шапур» («Победа Шапура»)»³.

До сих пор неясны обстоятельства смерти Гордиана. Возможно, его смерть — дело рук Филиппа, убравшего предварительно со своей дороги префекта претория Тимесфея⁴. Возможно, император пал в бою, как можно было бы понять надпись Шапура. Павший в бою или убитый наемниками Филиппа, Гордиан после смерти был причислен к «лику богов», и сто лет спустя другой римский император, Юлиан, отправляясь в поход на Иран, принес жертвы у его гробницы, воздвигнутой около г. Дары. Жертвы эти, как известно, не принесли счастья императору Юлиану [2, XIII, 5, 17].

³ SKZ, Prth., стк. 3—4.

⁴ 24, 438—439; ср., однако, 144, Sapor KZ and Roman History.

54

Событиям этой войны посвящены два скальных рельефа.

Один из них уже упоминался — это рельеф в Дарабгирде (№ 5): на нем представлена триумфальная сцена, в центре которой изображен Арташир I верхом на коне. Под копытами коня Арташира — поверженный Гордиан, перед шаханшахом — Филипп Араб. Кроме того, на рельефе представлена гвардия шаханшаха, его вельможи.

Итак, рельеф и надпись противоречат друг другу. В надписи Шапур I приписывает себе победу у Месихи («тогда, когда я стал править страной»). Триумфатором же рельефа представлен его отец Арташир I. Той же победе посвящен и инвеститурный рельеф Шапура I в Бишапуре (№ 6). Его композиция полностью аналогична инвеститурному рельефу Арташира I, высеченному на скалах в Накш-и Рустам. Конь Ахура Мазды, как и на рельефе Арташира в Накш-и Рустам (№ 3), попирает божество мрака Ахримана. Под копытами коня Шапура, так же как и на рельефе Арташира в Дарабгирде, — фигура его врага, в данном случае императора Рима Гордиана. Смысл этого рельефа столь же прозрачен, как и символика инвеститурной сцены из Накш-и Рустам: победа Шапура над Гордианом приравнивается к победе бога света над богом мрака. Шапур I эффектно и, пожалуй, хвастливо подчеркивает роль своей первой победы, сопоставляя ее с победой Арташира над царем

царей Артабаном V, приписывая ей то же значение, что и объединению Ирана под властью новой династии. И опять перед нами противоречие: инвеститурный рельеф Шапура I соответствует тому, что указано в его надписи, но не тому, что изображено на скалах Дарабгир-да. Оба рельефа — и в Дарабгирде и в Бишапуре — изображают один и тот же триумф, но разных триумфаторов. Арабо-персидская историческая традиция упоминает о том, что в конце жизни Арташира I он назначил своего сына и наследника Шапура своим соправителем. Быть может, это сообщение можно подтвердить уже упоминавшимися последними по времени монетами Арташира I (тип VI), на л. ст. которых изображены Арташир и Шапур.

Однако Шапур на этих монетах носит знаки власти наследника престола, и их выпуск правильнее рассматривать как фиксацию на государственной монете права прямого наследования — от отца к сыну — и видеть в них своеобразное продолжение эмиссий царей Парса (л. ст. — портрет правящего династа, об. ст. — портрет его отца). Ни монеты, ни данные поздних источников, таким образом, не разрешают отмеченного противоречия.

Попробуем обратиться к датам. Как известно, момент вступления на престол сасанидского шаханшаха мог не совпадать с датой его официальной коронации. Согласно древнему, еще ахеменидскому, обычаю, новый шаханшах торжественно короновался в день Нового года (Ноуруза). В эпоху Ахеменидов для коронации нового царя царей в день празднования Ноуруза был специально возведен пышный дворцовый комплекс — Персеполь. При Сасанидах, как мы знаем из надписи Sbs, шаханшах короновался в основываемом в честь этого события «царском» храме. Официальная коронация Шапура I произошла в апреле 243 г. Если предположить, что первая война с Римом была закончена хотя и после восшествия на престол Шапура I, но до его официальной коронации, т. е. до апреля 243 г., — противоречие между рельефами и надписью ликвидируется: одержав победу у Месихи, Шапур I приказал высечь рельеф в Дарабгирде.¹ На этом рельефе Шапур не смел еще изобразить себя как триумфатора. Он повторил сцену триумфа на своем инвеститурном рельефе, высеченном сразу же после коронации, т. е. после апреля 243 г.

Уже упоминавшиеся монеты Арташира с двойным портретом подтверждают именно эту гипотезу. Легенда л. ст. этих монет: Sfcprwhry MLK' 'yr'n MNW ctry [MN yzd'n] [132, № 59] - «Шапур, царь Ирана, происходящий от богов». И хотя в легенде названо имя Шапура, но его титул («царь» — вместо «царь царей», отсутствие эпитета «mzdysn bgy»), его инвеститурные знаки (ку-лах наследника, а не корона шаханшаха), присутствие на этих монетах портрета Арташира в полных регалиях шаханшаха свидетельствуют о том, что хотя монеты эти и выпускались Шапуром до его коронации (их точная дата — до апреля 243 г.), но шаханшахом Ирана все еще считался Арташир I. На об. ст. этих монет изображен жертвенник предшествующих типов монет Арташира I, а легенда об. ст. NWR' ZY 'rthstr — «Огонь Арташира». Коронационный храм Шапура еще не был основан.

Итак, скальные рельефы и монеты дают определенную дату окончания первой войны Шапура на Западе, дату первого мирного договора в сасанидской истории — мира с Филиппом Арабом. 500 тыс. денаров — это, вероятно, все, что получили Сасаниды⁵. Граница осталась прежней, и у нас нет никаких сведений о выплате регулярной дани, которую обещал Шапуру Филипп Араб. Но у Шапура были на время развязаны руки для действия в других областях.

Поздние источники сообщают о походах Шапура I на Восток — в пределы Хорасана, об успешных военных действиях в Армении и Закавказье, о боях за обладание побережьем Каспия. Однако последовательность этих походов выяснить довольно трудно. Можно считать, что к 262 г. (дата надписи SKZ) Шапур подчинил себе Месену (этой областью стал управлять сын Шапура I — Шапур), часть Армении (этой областью с титулом «великий царь армян» управлял его старший сын — Хормизд-Арташир), Гилян и области по Каспию (этим районом управлял его сын Варахран), а также «Сакастан, Турестан и Индию до побережья моря» (этой областью управлял его сын Нарсе), Мерв, Абаршахр и другие области на Востоке. В некоторых из этих районов были свергну-

⁶ Об этой контрибуции см. 88, 261—283.

55

ты старые местные династии, и земли их перешли в личное владение семьи царя царей, некоторые районы были заново завоеваны. Конкретные события, связанные с этими походами на Восток, нам почти неизвестны или дошли в слишком поздней передаче. Существуют, однако, серебряные и золотые монеты Шапура I, на обороте которых стоит слово «Мерв». Эти монеты не отличаются от обычных типов общегосударственных монет Шапура I, и указание на место их чекана прекрасно объясняет отсутствие в составе двора Шапура I местных царей Мерва и Абаршахра. С самостоятельностью этих,

как и других, областей было покончено. Общегосударственная монета, право на выпуск которой имел лишь царь царей Ирана, заменила на монетном дворе древнего города Мерва местные монеты старой династии⁶.

Хотя события на Востоке имели большое значение, но, судя по всем дошедшим до нас известиям, в то время для Ирана решающей была борьба на западных границах. Первая успешная война принесла Шапуру много золота и никаких прочных территориальных приобретений. Шапур возобновил войну на Западе. Продолжать военные действия было тем более легко, что в это время Рим был истощен войнами с готами, восстанием в Африке, постоянными внутренними неурядицами. Тысячелетие «Священного города» (248 г.) приходилось праздновать в обстоятельствах слишком мрачных. Политическая игра в Армении и Адиабене приобретала все большее значение. Если во время первой войны с Римом царь Армении Хосров успешно боролся с войсками Шапура, то после поражения римлян он уже не мог более рассчитывать на их помощь. Армянские историки (Моисей Хоренский и его источники — Агафангел и др.) сообщают, правда, об успешных действиях армянских войск в Асурестане, о создании царем Хосровом коалиции армян и других кавказских народов, утверждают, что захват Армении произошел из-за вероломства царя царей Ирана (армянский царь был убит Анаком из рода Суренов, подосланным персидским царем) [23, I, XXVI; 35, 132], но, как бы там ни было, между 244 и 253 гг. часть Армении была завоевана персидскими войсками, включена в «домен» царя царей Ирана и во главе этой области был поставлен старший сын шаханшаха и его будущий наследник — Хормизд-Арташир. Тогда же признала власть царя царей и Адиабена. Однако Рим не хотел примириться с потерей своего влияния в этих важных областях, и повод к следующей войне Ирана с Римом был связан с борьбой в Армении. «Затем кесарь снова обманул нас, — пишет Шапур в своей надписи на «Каабе», — и учинил зло в Армении. И мы напали на Римскую империю». Эти события происходили при императорах Рима Галле (251—253) и Валериане (взошедшем на престол 22 октября 253 г.). Военные действия шли вначале на терря-

⁶ Я имею в виду уникальный золотой денар с надчеканом «Мерв», хранящийся в собрании Гос. Эрмитажа и экспонирующийся на постоянной вы-56 ставке, а также связанные с ним по стилю серебряные драхмы. тории Сирии, и решительная битва произошла у крепости Бар-балиссы. Надпись Шапура I сообщает: «И римское войско в 60 тысяч солдат было разбито у Барбалиссы. И Ассирия, и все, что вокруг Ассирии, было сожжено, опустошено и захвачено». Шапур I перечисляет захваченные им 37 городов и крепостей, в том числе Селевкию, Антиохшо, Никополь, Иерополь, Дура-Европос и ряд городов в Каппадокии [§KZ, Prth, стк. 5—9]. Источники не сохранили нам более подробных сведений о характере кампании. Аммиан Марцеллин, писавший через столетие после этих событий, рассказывает о том, как была взята войсками Шапура I Антиохия. «Мимический актер со своею женою во время театрального представления изображал выхваченные из жизни сценки, и публика залюбовалась изяществом исполнения. Жена его вдруг сказала: «Если это не сон, то вот персы!» Публика повернула головы и, стараясь спастись от тучи пущенных стрел, рассеялась кто куда мог. Город был подожжен, убито много... людей, в окрестностях произведены были страшные грабежи и поджоги, и враги с огромной добычей невозбранно ушли домой» [2, XXIII, 5, 3].

Рельеф Шапура I в Накш-и Рустам (№ 7) представляет собой сцену триумфа, отличающуюся от всех остальных триумфальных сцен тем, что здесь изображен только шаханшах на коне и два его врага — коленапреклоненный император Рима и знатный римлянин, взятый в плен Шапуrom. Одевание римского императора, его вооружение и поза — в точности те же, что и у Филиппа Араба на описанном ранее инвеститурном рельефе Шапура (№ 6). Одинаковое положение персонажей отражает одинаковый смысл сцены в целом: как и на бишапурском рельефе, римский император, изображенный на рельефе в Накш-и Рустам, «просит мира». Это, однако, не Филипп Араб: у него другой головной убор. Тип лица императора на рельефе в Накш-и Рустам, его венец, в точности соответствуют тому, как изображен император Рима Валериан на двух «больших» триумфальных рельефах Шапура I в Бишапуре⁷.

Итак, перед нами — иллюстрация второй победы Шапура над римлянами у Барбалиссы. Только этот рельеф свидетельствует о том, что около 256 г. война была прервана и был заключен мир. Мы не знаем условий: Шапур сообщает лишь о взятии более тридцати городов и крепостей. По-видимому, дело ограничилось уступкой Ирану определенных территорий.

Во время этой кампании сасанидские войска овладели г. Дура-Европос — форпостом римлян на Евфрате. Раскопки этого города, долгие годы проводившиеся Йельским университетом и Французской Академией надписей, — вероятно, одна из важнейших вех в истории изучения городов и городской культуры позднего восточного эллинизма. Ученые открыли более десятка храмов раз-

⁷ Наиболее подробно триумфальные рельефы Шапура I исследованы в статье 118; см. также: 82, 1—6.

57

личных божеств, украшенных замечательными росписями, великолепную скульптуру, памятники ремесла и многочисленные надписи — граффити, остраки, пергаменты на греческом, семитских и

иранских языках. Среднеперсидские надписи, особенно граффити в синагоге [75] и «Храме Пальмирских божеств» [69], оставленные сасанидскими военными писарями (друуг), устанавливают даты пребывания в Дура-Европос сасанидского военного гарнизона: с 256 по 262 г. Надписи в синагоге — это обычные «посетительские» надписи, в которых говорится о том, что солдаты гарнизона рассматривали фрески синагоги, а иногда (например, надпись № 41) слушали при этом пояснения жрецов. Надписи в «Храме Пальмирских божеств» содержатся на фреске, изображающей бой персидских и римских всадников [69; 81, fig. 223].

В нижней части фрески представлено несколько поединков. Персидские воины одеты в парадное платье, они сидят на красных конях (изображенных в так называемом летящем галопе). Их противники — римские кавалеристы, один из них — в боевом доспехе, покрывающем его с головы до ног.

Вероятно, это сражение происходило в присутствии зрителей (они, возможно, были изображены в верхней части сцены) — богов, или членов царской семьи: во всяком случае, на полу того же зала были найдены обвалившиеся куски фрески, на которых сохранились остатки фигур пирующих. Над головами иранских всадников начертаны их имена: над центральной фигурой, вероятно, имя и титул шаханшаха Шапура, над двумя другими — имена его сыновей: Хормизда ('whrmzdy BRH) и Варахрана. Итак, перед нами — поединки сасанидского шаханшаха и его сыновей с императором Рима и его сановниками, т. е. в сущности та же сцена, что и на рельефе Арташира I в Фирузабаде, где противниками Арташира и его сына Шапура являются Артабан V и его вельможи. И фреска Дура-Европос и сцена боя, высеченная в скалах Фирузабада, исполнены по одному и тому же канону, с одной и той же символикой: борьба армий сведена к турниру вождей.

Мир, заключенный Шапуром, был весьма непрочен: ни та ни другая сторона фактически не прекращала военных действий. Временный успех императора Валериана в 257 г. (известны монеты Валериана с титулом Parthicus) опять сменился поражениями. В это же время на западных границах Римской империи аламаны и франки вновь перешли Рейн, готы теснили римские легионы на Дунае, римляне потеряли Дакию. В восточных провинциях в течение пятнадцати лет (с 251 г.) свирепствовала чума. В этот тяжелый для Рима момент «судьба Востока вновь затрубила в страшную трубу, возвещая о страшных опасностях» [2, XIII, 58 4, 1]. Шапур I напал на города Карры и Эдессу. Валериан, собрав

армию «из германских пределов, Ретии, Норика, Дакии, Паннонии, Пуэники, Иудеи, Арабии, Осроены, Месопотамии, числом более 70 тысяч [солдат]» [§KZ, Prth, стк. 9—11], двинулся навстречу Шапуру.

Римляне наконец поняли, что они имеют дело с великой державой. Речь шла не только о месопотамской границе. Под угрозой была власть Рима во всех восточных провинциях. Армия Валериана была усилена отрядами из беспокойных районов на Рейне и Дунае. Легионы, которые привел на Восток Валериан, вероятно исчерпывали все свободные воинские ресурсы империи. Войска Шапура I, прочно овладевшие к тому времени Адиа-беной, выигравшие в 253 г. битву у Нисибина, подошли к Каррам с севера.

Мы знаем о том, как сражалась персидская армия. Ее основное ядро составляли катафрактары — тяжеловооруженные конники, с ног до головы покрытые броней. «Железные блишки [панцирей этих всадников] так тесно охватывали все члены, что связки совершенно соответствовали движениям тела, и прикрытые лица так хорошо прилегал к голове, что все тело казалось закованным в железо и попадавшие стрелы могли вонзиться только там, где через маленькие отверстия, приходившиеся против глаз, можно было кое-что видеть или где через ноздри с трудом выходит дыхание» [2, XXV, 1, 12]. Конница была усилена вспомогательными отрядами легковооруженных всадников и стрелков из луков. Для этой эпохи не сохранилось описания взятия крепостей, но вот как осаждала города персидская армия девятью годами спустя: «Персы обложили город по всей окружности стен. Одни солдаты несли лестницы, другие снаряжали осадные орудия, а главная масса, под прикрытием фашин и штурмовых щитов, старалась приблизиться к стенам, чтобы повредить их основания» [2, XX, 6, 3]. При взятии городов использовались разного рода осадные орудия, но дело решал натиск конницы, «сопровождаемый тучей стрел».

Решительное сражение у Эдессы было проиграно римлянами. В плен попал сам император Валериан, «префект претория и сенаторы» и иные знатные вельможи. «Сирия, Киликия, Каштадокия были преданы огню, опустошены и захвачены». Иранская армия взяла приступом 36 городов и крепостей. На сей раз победа была полной.

Такого поражения не знала Римская империя. Успехи Шапура I на Западе показали силу и

сплоченность молодого государства. В войнах проявился талант Шапура I — блестящего стратега, умного и смелого политика. Но не только сила Ирана решила борьбу. В то время экономическое и политическое положение Рима было трагично. На фоне общего кризиса рабовладения и глубокого экономического упадка государство постоянно сотрясали солдатски«-мятежи и восстания, вторжения варваров. Вот лишь некоторые факты: в 238 г. разразилось крупное восстание в

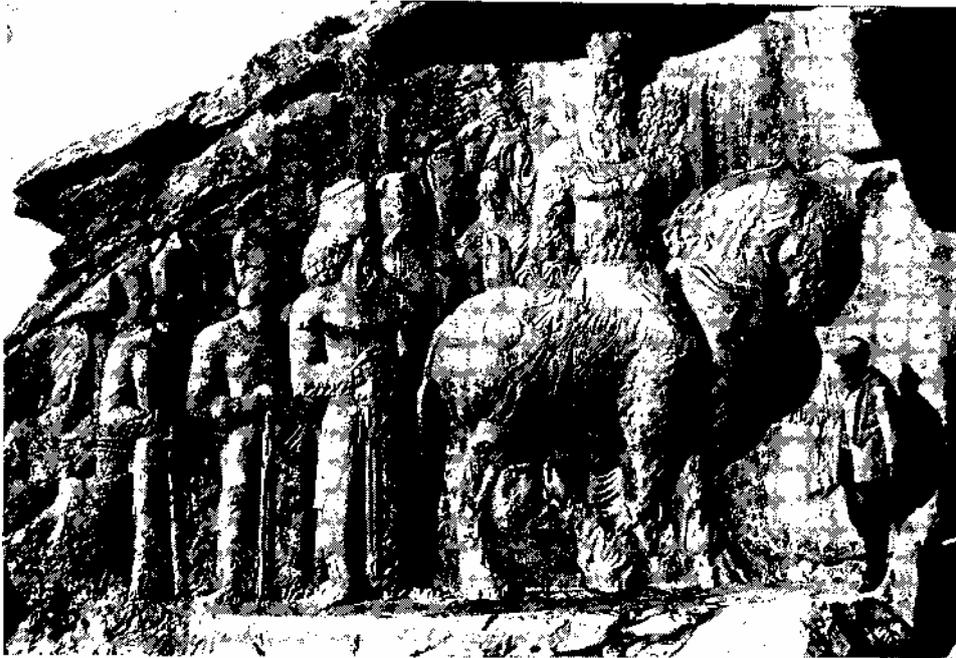
59

Африке; с 258 по 263 г. Галлия фактически отделилась от Рима; несколько позже отделилось Пальмирское царство, на время вырвавшееся из-под влияния Рима не только Сирию, но и Малую Азию, и даже Египет; с 269 г. в Галлии началось знаменитое восстание багаудов; в 270—275 гг. восстали рабы и вольноотпущенники, работавшие на монетном дворе ... Все находилось в состоянии упадка. Так об этом и писал Киприан — современник событий: «Не хватает земледельца на пашне, моряка на море, солдата в лагере, честности на Форуме, справедливости в судах... Думаешь ли ты, что одряхлевший, обветшалый мир может обрести крепость прежних веков? Все клонящееся к упадку неизбежно слабеет».

В надписи SKZ Шапур, объявляя об этой решительной победе, сообщает, что император Рима и другие «эпархи и архонты», взятые в плен его воинами, были отправлены в «Парс, Хузистан, Асурестан» — в те земли, которые были дастакертом («доменом») Шапура I, его «отцов и дедов», — и поселены там. Затем Шапур приказал записать следующее: «И потому, что боги таким образом дали нам (все захваченные области) в дастакерт, и потому, что с помощью богов мы все эти многие царства захватили, то — потому и мы, от шахра к шахру, многие «Огни Вретрагны» (т. е. храмы огня.— *В. Л.*) основали и многим магам (служителям культа огня. — *В. Л.*) оказали благоволение. И великих богов мы почтили. И здесь, рядом с надписью (т. е. около «Каабы Зороастра». — *В. Л.*), повелели мы основать «Храм славы» ('twr ZYhwsrwb), «Шапур» по названию, в память души нашей, и [еще] один «Храм славы» Атуранахит по названию, в память души Атуранахит царицы цариц, дочери нашей, и [еще] один «Храм славы», «Хормизд-Арташир» по названию, в память души Хормизда-Арташира, великого царя армян, сына нашего, и [еще] один «Храм славы», «Шапур» по названию, в память души Шапура, царя Месены, сына нашего, и [еще] один «Храм славы», «Нарсе» по названию, в память души ария, поклоняющегося Мазде, Нарсе, царя Индии, Сакастана и Турестана до побережья моря, сына нашего. И то, что этим храмам подносилось и по [существующему] обычаю (? 'dwyn) было установлено, — это все было занесено в государственные записи (p'thstr). И из числа тех тысячи годовалых ягнят (т. е. приплода от стад в течение одного года. — *В. Л.*), которые были установлены в качестве tylkrusn от нас лично, как «приношение по обычаю», и от нас давались этим храмам, мы так приказываем: «За нашу душу, день ото дня — один ягненок, полтора модня зерна и четыре p's «вина»⁸.

60

⁸ SKZ, MP, стк. 24—25. Как мне любезно сообщила А. Г. Периханян, tylkrusn — это термин, обозначающий тот остаток дохода («сверх доход»), который отчисляется от средств, пожертвованных храму, в пользу жертвователя (весь доход, кроме tylkrusn, идет на поддержание храма). См. также: 119, 60, note 3. В данном случае, следовательно, Шапур I пожертвовал храмам и «сверхдоход».

Но приказу царя царей на родине династии, в Парсе, были высечены два рельефа, прославлявших его победы (-№9,10). Один из них особенно грандиозен. На нем изображено более ста фигур. Второй рельеф идентичен по композиции центральной сцены, но боковые сцены разделены на два регистра (на предыдущем рельефе — четыре регистра с каждой стороны). Так же как и на предыдущем рельефе, в левой части изображена гвардия шаханша-ха, а в правой — в отдельных «секциях» — вероятно, «союзники» персидской армии в национальных нарядах. Оба рельефа соединяют результаты всех трех войн.

Их содержание — то же, что и содержание победной надписи Шапура I на «Каабе Зороастра». Завоеванные во время этих кампаний области входили в царский дастакерт. Трудно судить о том, как налаживалось управление в этих областях, насколько прочно держалась в них власть царя царей. Из надписи §KZ ясно, что такие города, как Антиохия, Никополь, Кайсария Каппадокийская, Александрия, брались войсками Шапура дважды (в 253 — 256 и 258 — 260 гг.). В завоеванных областях утверждался культ огня. Об этом сообщает надпись жреца Картира (KKZ): зороастрийские храмы, согласно этой надписи, основывались там,

Рис. О

61

где «Шапур, царь царей, со своими людьми и своими конями сам разрушения и пожары ... учинил». Шапур I умер в апреле 273 г. Престарелому царю в год своей смерти пришлось пережить позорный разгром персидского корпуса, посланного на помощь царице Пальмиры Зегюбии. Император Рима Аврелиан, сокрушивший пальмирское царство, остановил продвижение персидской конницы у границ Пальмиры и получил за это титул *Parthicus Maximus*, и все же этот несомненный успех Рима не нарушил устойчивости западных границ Ирана. В победной надписи Шапура I описаны те области и провинции (*s'hr; r'tkws*), которые входили в состав Ираншахра: Парс, Партав, Хузистан, Мешан, Асурестан, Адиабена, Араби-стан, Атурпатакан, Армения, Грузия, Махелония, Албания, Ба-ласакан, Мидия, Гурган, Мерв, Герат, Апаргаахр, Керман, Са-кастан, Турестан, Мекран, Пардан, Индия, Кушаншахр «и дальше, вплоть до Пешавара, и вверх до *Kania*, Согда и пределов Чача». Шапур I сообщает, что «все эти царства (шахры) и [их] владетели (шахрдары) и владетели провинций (*ptykwspn*) стали приносящими нам дань или подчинились (*lirw LN pty b'z W 'BDkpy HQ'YMWt HWHyp*). Вероятно, Иран того времени состоял из различных областей, находившихся в разной степени подчинения центральному правительству (обязанных данью или подчиненных силой ору/кия). Как выясняется из той же надписи, некоторые из упомянутых шахров управлялись скорее всего царями местных династий (при Арташире I — Мерв, Апар-шахр, Керман, Сакастан; при Шапуре I — Адиабена, Иберия), в других после их окончательного завоевания власть перешла к сыновьям царя царей.

При сравнительном анализе списков придворных Арташира I и Шапура I, отраженных в ЗКЗ, наиболее важными мне представляются две перемены: изменение состава царей полузависимых царств и резкое увеличение числа «шахрабов» царских городов.

Как говорилось выше, четыре царя, чьи владения входили в государство на правах конфедерации, открывали список придворных Арташира I. Списки придворных Шапура I также открывают четыре

царя, но лишь один из них — Арташир, царь Кер-мана, в этот период сохраняет свои владения и свое положение. На первом месте при Шапуре I упомянут царь Адиабены (Prlh: ntwsrkn). Далее следует царь Кермана и царица Месены Денак (MP: dynky ZY mys 'n MLKT' dslkrt shpwhry), жена сына шаханша-ха Шапура, которого тоже звали Шапур — он упомянут в списке рода Сасанидов с титулом «царь Мешана»; к 262 г., когда составлялась надпись SKZ, он, вероятно, уже умер и его уделом правила его супруга Денак. Последним из царей упомянут царь Иберии (Prlh: wyrsn; MP wlvvc'n), по имени Хамазасп. Из списка рода Сасанидов выясняется, что Сакастан, Мерв и Абаршахр — царства, при 62 Лрташире Т управляющиеся царями из местных династий, были объединены в область, которая теперь стала называться «Сакастан, Турестан и Индия до побережья моря» (MP: l.mdy skstn W twrstn 'D YM'dnby). Эта громадная область, включавшая не только три перечисленных выше царства, но также и завоеванные на востоке области Гедросии и Арахосии, была передана в управление сыну шаханшаха Шапура I Нарсе. Сын шаханшаха Варах-ран управлял Гилянном (с титулом ML K'), а «великим царем Армении» стал сын тггаханшаха Хормизд-Арташира. Вероятно, в конце царствования Шапура I (или при кратковременном правлении его сына Хормизда-Арташира) было покончено и с самостоятельностью Кермана: об этом, быть может, говорит гемма Британского музея [151, 110] с портретом Варахрана, царя Кермана (надпись: wrhg'nZYkrm'nMLK' NBH shpwhry MLK'n MBK'). По дукту надписи и стилю портрета гемма должна датироваться III в. [18, 42—44]. Судя по надписи Картира (NRu — SM), к 80-м годам Керман уже входил в дастакерт паря царей, т. е. его правителем должен был быть один из представителей династии. По данным списка рода Сасанидов (SKZ), после 262 г. титулом krin'n ML K' мог обладать лишь Варахран — сын Шапура I, будущий шаханшах, владевший до 262 г. Гилянном. Возможно, что на гемме Британского музея представлен портрет именно этого Варахрана. В таком случае Керман мог быть включен в царский «дом» между 262 (дата §KZ — в ней Варахран — еще царь Ги-ляна) и 273 г. (время воцарения Варахрана).

Одна из двух основ, на которых покоилась империя при Арташире I, — личное владение шаханшаха, все более увеличивается, а владения «союзников» шаханшаха все более сокращаются. Уже в это время возникает противоречие, которое вскоре, через каких-нибудь пятнадцать-двадцать лет, приведет государство к порогу внутреннего кризиса. Однако при Шапуре I централизация государства идет очень быстро и сепаратистские тенденции «староиранского пэрства», которые и в этот период бесспорно имели место⁹, еще не проявляются в полной мере.

О том же процессе централизации свидетельствует и резкое увеличение «царских городов» — опорных пунктов в землях царского «домана».

В наиболее развитых районах Месопотамии еще задолго до прихода Александра Македонского на Восток существовали своеобразные рабовладельческие организации — управлявшиеся жрецами храмово-городские общины, которые владели обширными землями. Население этих общин имело ряд привилегий.

В эпоху создания эллинистических монархий — эпоху экономической и культурной разобщенности отдельных областей эти уже давно сложившиеся организации рабовладельцев получают юридические права полисов. Эллинистические государства для со-

⁹ Ср., напр., Моисей Корейский, кн. II, LXXI — о борьбе Арташира I с Кареном; см. также кн. II, LXXXVII.

63

хранения централизации базировались, в частности, на таких полуавтономных единицах [25]. Города эти были опорой центрального правительства, осуществляя власть эллинистических государей на значительной территории, которая была к ним приписана, регулярно отчисляя в казну государя определенную часть дохода с этих территорий.

Кроме того, селевкидские монархи насаждали на Востоке и десятки эллинистических полисов (Антиохия в Персиде, Неха-венд, несколько Селевкий и др.).

Какова была судьба этих городов в III в.? Их экономическая база — рабовладение — была подорвана, вмешательство царя в их дела все время усиливалось. Разумеется, внешние формы организации сохранялись длительное время. Известно, например, что Сузы лишились прав автономии лишь в IV в. Развитие новых общественных отношений привело на смену этим городам города совсем иного типа — «царские города».

Сасанидские монархи, вторгнувшись в области Месопотамии, поставив своей задачей не только завоевать, но и удержать в составе государства вновь завоеванные земли, включали их в свой дастакерт. Опорой власти царя царей становится город, носящий его имя, управляющийся его государственным чиновником. 13 Ан-тиохии, Гарсе, Кайсарии и других городах, завоеванных при Шапуре I, уничтожаются храмы «городских» богов, почитание которых объединяло граждан полиса, и насильственно насаждается вера царя Ирана — зороастризм.

Выше уже говорилось, что, согласно данным §KZ, Арташи-ром I были основаны лишь три города: «Арташир-хшнум» (Prth: 'rthstr hsnwm), «Всх-Арташир» (MP: why 'rthstr) и «Арташир-Фарр» (MP:

'rthstr rgy), и лишь два шахраба — правителя «царского города» упомянуты в составе его двора. При Шапуре I картина совсем иная — в списке его придворных упомянуты шахрабы пятнадцати царских городов (№ 18¹⁰ plywky ZY why 'ndywk shpwhry strp; №20— 'rthstr 'rthstr sriwui; №21—p.vkctry ZY thm shpwhry; № 22 — 'rthstr ZY gwdm'n strp; № 23 — csmk ZY nyw shpwhry; № 24 — whwn'm ZY shpwhrsnwmy; №25 — trintry ZY strkrty dzpty¹¹; № 27 — 'rtw'n ZY dwnb'wncy; № 29 — p'pky ZY prywz shpwhry ZY snbytkn; № 30 — w'lc'n ZY gdy strp; №36 —nrshy ZY Indy Strp; № 37 — tyd'nk ZY 'hmt'n strp; № 51 — IstkZYwhy 'rthstr strp; №58 — 'rthstr ZY nglyc strp). Вероятно, этот список не исчерпывал всех «царских городов», которые возникли при Шапуре I. В той же надписи §KZ упоминается об основании города «Хормизд-Арташир» где-то на западе Ирана. Особый интерес представляют остатки «канцелярии» коко-

¹⁰ № 18 и т. д.— порядковый номер вельможи в списке придворных IIIа-пура 1 (SKZ).

¹¹ d/pt — «начальник крепости». Ср., однако, [119], где все от названия 64 рассматриваются как «почетные имена» знати.

его Рашна, шахраба г. Дура-Европос. В 256 г. этот город был взят войсками ИГапура и, возможно, переименован. В результате раскопок в нем были обнаружены многочисленные остраки, а также пергамент на Prth и остатки трех пергаментов на MP, в которых упоминались имена персидского населения города, титулы должностных лиц. Все документы датируются скорее всего 256— 262 гг. В 262 г. город был уже окончательно разрушен. Я. Хар-матта [90], предложивший перевод так называемого «Пергамента XII», предполагает, что во время похода Валериана управляющий имением некий Рашна (rsnw hwtw) сообщает ему, что в винограднике, который находился где-то около г. Дура-Европос, все в порядке. Хватав Рашн сопоставляется Я. Харматтой с шах-рабом Рашном, упомянутым в остраке № 4 (rsnw strp).

В остраках из г. Дура-Европос упоминаются тридцать три лица. Все они, за исключением четырех, носят иранские имена. Среди них названы и должностные лица — казначей (gznbr), евнух (s'pstn?), телохранитель (psnyk), возможно, — судья (dtbr). Все остраки представляют собой документы одного типа.

В них указывается, сколько гревов (gruw, (любю?) зерна получил (или сдал)¹² тот или иной человек. Во всех документах речь идет о сравнительно небольших количествах хлеба. Максимальная цифра — 14 модиев, или (из расчета модия для III в., равного 40 римским литрам) около 170 кг зерна. Лишь трое из упомянутых востракахлиц — МихрМихрасан(востраке№1 и, возможно, № 5), Арташир Фаррохмардан (в остраке № 1) и Арташир, сын Язд-бада (в остраке № 2),—получают (или сдают) около 40 кг зерна каждый. Все остальные лица получают или сдают по одному мо-дию — около 12 кг.

Перед нами — списки выдач иранскому военному гарнизону г. Дура-Европос «хлебного довольствия» из запасов шахраба города¹³. Вероятно, во всех среднеиранских надписях Дура-Европос упоминаются солдаты армии Шапура I, и у нас нет достаточных оснований говорить о широких пожалованиях землями в районе г. Дура-Европос и о быстром восстановлении ее хозяйства. Документы из Дура-Европос тем не менее ясно свидетельствуют о том,

¹² О том, получают или сдают зерно лица, перечисленные в остраках, трудно судить, поскольку начальные строки остраков сохранились, как правило, плохо. В остраке № 1 (на MP) стк. 2 может читаться не только как MN wr'zk' hwptk'n—«От Варасака Ахуптикана», но и PWN ... и т. д. (т. е. «Варасаку»); ср. W. B. Henning, *The Iranian Ostraka*,— «Gnomon», 26, p. 72.

¹³ То, что речь идет о поставках зерна от отдельных лиц в казну «шахраба Рашна», как предполагал Я. Харматта, базируется в основном на восстановлении Я. Харматтой текста острака № 5. Сохранившиеся знаки стк. 8—10 (в стк.8—Bry; стк. 9 — лишь первый знак слов h; в стк. 10 — лишь четыре знака g. bn) не дают, конечно, оснований для реконструкции:

(8) [-----] Bry [-----g I LYD]

(9) h [strp. hmky]

(10) g(r)bn [XII...]

т. е. «(8) . . . gry грев I. В руку (9) шатрапа. Всего (10) гревов 12».

65

5 Заказ 356

что завоеванные во время войн с Римом города лишались прав автономии, в них назначался государственный чиновник — правитель города, осуществлявший в нем гражданскую и военную власть.

Рост царского «домена» обусловил и ведущую роль фраматара в административном аппарате Сасанидов. Титул этот при Арта-шире I вообще не упомянут, а при Шапуре I он- упоминается в «табели о рангах» сразу же после членов царской семьи, питиах-ша и хазарапата (вероятно, командующего гвардией). В это время фраматар ведал всей хозяйственной жизнью страны, являлся первым министром царя. При Шапуре I этим титулом был наделен Вахунам.

В греческой части надписи SKZ титул «фраматар» переводится как «эпитроп» (эконом, глава хозяйства). Арамейский эквивалент этого титула восходит еще к ахеменидскому времени. До эпохи Сасанидов фраматар, очевидно, был распорядителем личного хозяйства царя. Теперь же, с ростом царского «домена», он становится главой хозяйства империи.

У фраматара был штат секретарей во главе с дапирпатом — главой писцов и «счетчиков» (hmrkr). Канцелярия первого министра усложнялась — в составе двора Нарсе упоминается уже «глава счетчиков» (hstrhmrkr). В его функции входил досмотр за поступлением налогов в казну царя, за состоянием царской сокровищницы и финансов страны.

Во главе сасанидской армии в то время стоял хазарапат (букв.: «тысячник» — вероятно, начальник гвардии царя). Значение этого титула особенно возросло при Нарсе — хазарапат возглавил тогда придворную партию, поддержавшую шаханшаха, — в борьбе за власть Нарсе прежде всего рассчитывал на армию. Вторым по рангу был начальник конницы — 'sprpt.

Чем сильнее становилось сасанидское государство, тем более пышным делался двор шаханшахов. При Арташире I в списках его придворных перечислено лишь тридцать вельмож, а при Шапуре I их стало уже более семидесяти. Упоминаются новые придворные должности, такие, как хранитель царской казны, конюший ('{iwrpt), распорядитель царской охоты (nhcwrpt), виночерпий (mdkd'r), меченосец (sprsyIT), глава астрологов и предсказателей, тюремщик, палач, царский привратник и др.

Среди знати, состоящей при дворе Шапура I, упоминаются также главный секретарь (MP: drwrpt, греч. «архиграмматейос»), некий «писец из Рея» (MP: 'rst't ZY dpyr ZY mtr'n ZY MN Idy)¹⁴, смотритель рынка (MP: w'b'rrt; греч. «агораномос») и др.

66

¹⁴ «Арштат, писец, из Михранов, которые из [города] Рея», т. е. представитель одной из знатнейших фамилий парфянского и послесасанидского времени — Михранов. Загадочным является отсутствие Михранов в списке «староиранского пэрства» при Арташтре I — Нарсе и слишком незначительное положение при дворе Шапура I представителя рода, игравшего столь значительную роль при парфиях.

1

Рис. 10

Царский гарем, владычицей которого считалась старшая жена царя царей, носившая титул «царица цариц», находился под присмотром евнухов (s'pstin). При гареме во времена Шапура I существовала и специальная должность «советник цариц».

Таков был государственный аппарат при ранних Сасанидах. Многие должности при дворе являлись наследственными. На царских советах, на царских приемах, при торжественных выездах царя царей на охоту или на войну чиновники государства занимали места в строгом порядке, по правую или по левую руку царя. Этикет при дворе был разработан до мелочей. В раннесасанидских надписях, где перечисляются чины центральной администрации и члены царской семьи, упомянуты их имена и титулы. Их официальные портреты — в парадном платье, со всеми регалиями — изображались на памятниках искусства сасанидского времени. Рельеф Шапура I в Накш-и Раджаб (№ 8) изображал «первых после царя» — его сыновей, его жену, его главных вельмож. В первом ряду, сразу же за шаханшахом Шапуром, восседающим на коне, представлены портреты Хормизда-Арташира (центральная фигура) — «великого царя армян» со значком

наследника на кулахе. Рядом с ним Шапур, царь Месены, царь Сакастана Нарсе и владетель Гиляна Варахран. Ближе всего к царю стоит его старшая дочь и жена, царица цариц Атуранахит. Далее, в строгом иерархическом порядке следуют питиахш Шапур и начальник царской гвардии Папак. Еще ни-

67

же их изображены портреты представителей рода Варазов и Су-ренов — первых среди знатнейших родов государства — Арта-шира Вараза и Арташира Сурена. Сасанидские надписи сообщили нам их имена и титулы. Памятники искусства познакомили с ними «в лицо»¹⁵. Известны изображения Шапура I, его гвардии и его вельмож на скальных рельефах, колоссальная каменная скульптура, изображавшая шаханшаха, и несколько резных камней-печатей (их датировка III в. устанавливается на основе палеографии и содержания надписей и стиля портрета)¹⁶. Среди них уж упоминавшаяся гемма Британского музея, надпись на которой говорит, быть может, о том, что на ней представлен портрет сына Шапура I Варахрана, царя Кермана, великолепный аметист с портретом царицы цариц Денак — сестры и главной жены основателя государства Арташира I¹⁷, гемма с портретом шахраба города Арта-шир-хшнум [18, 41, табл. X, 4, стр. 41] и некоторые другие. Стиль портрета вельмож, изображенных на геммах, и их инвеститурные знаки не отличаются от стиля и инвеститурных знаков вельмож Шапура I, представленных на рельефах.

Особое место среди глиптики этой эпохи занимает так называемый готский гиацинт — редкий по цвету и величине камень, на котором представлен портрет Митридата II, но в надписи указаны имя и титулы Шапура I. Временем царствования Шапура I датируется и первый известный нам памятник сасанидской торевтики — массивное серебряное блюдо, изображающее вельможу, охотящегося на медведей. Это блюдо открывает целую серию более поздних блюд, на которых представлены сцены охоты са-санидских шаханшахов. На обороте блюда — однострочная надпись (Prtb), в которой как будто бы упоминается имя владельца «Вара-хран» [18, табл. XII]. Кулах изображенного на блюде вельможи и знак на нем аналогичны инвеститурным знакам «Варахрана, царя Кермана» на гемме Британского музея.

Итак, несмотря на то, что от эпохи Шапура I сохранились более разнообразные памятники искусства (кроме рельефов и монет — круглая скульптура, настенная живопись, памятники торевтики и глиптики), его репертуар остался неизменным: официальное искусство Сасанидов по-прежнему ограничивается областью «официального портрета».

На монетах Шапур I представлен в короне Ахура Мазды. Об. ст. монет Шапура впервые демонстрирует ставшую впоследствии стандартной для всех типов монет сасанидских шаханшахов сцену: царь царей и бог Ахура Мазда у алтаря огня. Об. ст. мо-

¹⁵ Атрибуции фигур, изображенных на этом рельефе, базируются на знаках их головных уборов (подробнее о них см. 3).

¹⁶ О датировке сасанидских гемм см. 17, 39—55.

¹⁷ См. 20. В. В. Хеннинг (97, 45) предлагает несколько иное, чем я, чтение надписи, предполагая, что гемма хотя и изображает Денак, но принадлежит (8 жала Oberleibeunuchinne.

нет Шапура, так же как и инвеститурные скальные рельефы, прокламирует «божественность» власти сасанидского шаханшаха. Однако при дворе Шапура I упомянут лишь один жреческий титул — херпат (в греческой части надписи этот титул передается словом «маг» — самый низкий титул жреческой иерархии). Наделенный этим титулом Картир числится в списке знати на одном из последних мест.

В надписи SKZ Шапур I сообщает, что в память побед над римлянами, выражая свою благодарность богам, которые помогли ему в этих победах, он повелел основать пять памятных храмов рядом с «Каабой Зороастра» (MP: TNHc PWN npst — «и здесь, где эта надпись...»). Эти храмы были основаны согласно зороастрийскому обычаю, и их основатель — Шапур пожаловал храмам земли, на которых выращивался хлеб, виноградники, выпасы и стада овец¹⁸. Кроме того, известно, что в ту же эпоху в Месене, Сузах, Рев-Арташире были учреждены христианские епископства, а во время коронации Шапура ему был представлен молодой пророк новой «мировой» религии — Мани, которому Шапур разрешил проповедовать свое учение по всей стране. Все эти данные говорят о весьма сложной религиозной жизни в Иране в этот период. Ее характеристике посвящена следующая глава.

¹⁸ Эти пожалования были колоссальны: только «сворхдоход» (tylkpysn) с них составлял 1000 ягнят из приплода за год, около полутора тонн зерна и большое количество вина. Перевод части надписи SKZ, посвященной «Огням», зависит от выбора между двумя возможностями:

1) Prth: TNHc PWN npst; MP: TNHc PWN npst — «и здесь, под этой надписью» или: «и здесь, по (т. е. согласно)

этой надписи»;

2) 'twrhwslwb (Prth.: hwsrw) shpwhry PWN SM и т. д.— «славный (победный) Огонь (храм огня), «Шапур» по названию»; или: «Огонь (храм огня) «Славен Шаиур» по названию».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КАРТИР И МАНИ. СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ

«Арташир сказал своему сыну [Шапуру]: «Знай, что вера и царствование — братья и не могут существовать друг без друга. Вера — это основа царства, и царство защищает веру».

Эту фразу, принадлежащую якобы основателю государства Сасанидов, приводит арабский историк Мас'уди [116,162]. Он прочел ее в «одной из книг парсов», скорее всего — в какой-нибудь религиозной книге, составленной уже после того, как сасанидское государство перестало существовать. И все же, пусть и не Арташиром сказанные, эти слова определили одну из главных особенностей Ирана в раннем средневековье. Единая для всего государства религия, жречество как один из столпов опоры царя царей, влияние храма не только в области идеологической, но и в области экономической — все это сильно отличало вновь созданную монархию от предшествовавшего ей парфянского государства.

История религиозной борьбы в ту эпоху, быть может, объясняет нам смысл многих событий, и не только в области идеологии, но и в области политики.

Два человека определяли тогда направление событий в идеологической жизни страны. Один — Картир — имел пышный титул «религиозного наставника» царя царей, верховного жреца, верховного судьи государства. Другой — Мани — был пророком новой веры в единого, мирового бога, апостолом этого бога на земле.

В руках Картира были организованные по всей стране жреческие корпорации, колоссальные денежные средства и земли, находившиеся во владении храмов. За Картира стоял царь царей Ирана, за Картира была древняя традиция, древняя религия, которую он «возродил и очистил от скверны».

Мани опирался на фанатизм приверженцев своего учения, простоту и доступность этого учения, очарование веры «в единого бога над разными именами». За Мани были купцы и кое-кто из знати, а одно время даже царь царей Ирана.

Эти двое как в фокусе отражали всю идеологическую борьбу той эпохи. И если вера одного из них, Картира, стала впоследствии действительно «опорой трона», то вера другого — Мани, будучи гонимой повсюду, в то же время распространяясь повсюду, от Северной Африки до Китая, вскоре (по-видимому, в том же III веке) приобрела характер «религиозного протестантизма», 70 стала знаменем целой цепи народных восстаний, направленных против «зла в мире», в том числе (и даже в первую очередь) против феодального гнета¹.

В 256 г. войска Шапура I штурмом овладели г. Дура-Европос, сильно укрепленным военным лагерем римлян на Евфрате. Солдаты Шапура I увидели в этом городе более десятка храмов, посвященных различным богам. Здесь были и христианская церковь, и синагога (построены в начале III в.), и храмы древних вавилонских божеств — Бела, Шамаша, Нанайи, и святилища, посвященные месопотамским, сирийским, пальмирским богам — Афладу, Хададу, Атаргатис, Баалшамашу, Аглибоду. Римские солдаты гарнизона Дура-Европос почитали священного Митру и Юпитера; одним из самых значительных храмов города был храм, посвященный Зевсу: Зевс был изображен в иранском наряде. Многие пальмирские, вавилонские, сирийские божества носили греческие и римские имена, и многие боги римлян были просто интерпретацией божеств семитов. Во время одной из кампаний на Западе войска Шапура I подошли к сильно укрепленной Хатре — городу, расположенному в Северном Ираке. Громадные стены города и мужество защитников не спасли его от вторжения. Когда открылись ворота Хатры, солдаты Шапура I увидели там почти то же, что и в Дура-Европос: статую древнего бога Ашур-Бела — в римском военном наряде с римской богиней удачи Тюхе у ног и головой Медузы на плаще, статую древней местной богини Аллат, изображенной с копьем и в военном шлеме — так, как изображали богиню Афину, статую солнечного бога Митры, украшенную орлами — символами Хатры, статуи Геракла, Гермеса и даже знакомые им алтари огня².

Таковы были восточные провинции Римской империи — те области, завоевать которые прежде всего стремились сасанидские монархи.

Христианство, бесконечно многообразные философские доктрины «гносиса», неоплатонизм, древние космогонические и космологические идеи Вавилона, различные толки зороастризма, иудаизм — вот с чем пришлось встретиться в Месопотамии Шапуру I.

Главной силой в идеологии той эпохи было христианство. Эта религия, еще недавно стоявшая в оппозиции римским императорам, все еще гонимая и преследуемая властью, вопреки всем преследованиям, быть может, даже благодаря им, создает организацию с железной дисциплиной и весьма ощутимым влиянием. В областях, соседних с Ираном, и в самом Иране (в Месе-

¹ По сообщению Иоанна Малала, уже во время царствования Диоклетиана (285—305) в Риме последователь Мани Бундос проповедовал идеи революционного уничтожения зла (см.: 55, 337—339; 35, 222).

² О результатах последних археологических работ в Хатре см.: 143, 135-181.

71

не, Сузах, Рев-Арташире, Бахрейне) в 225 г. были уже учреждены христианские епископства ³. Вероятно, немало христиан было среди тех пленных римских солдат, которые были поселены Шапуром I в основанных им городах. Во всяком случае, поздняя христианская традиция имеет в виду именно этих пленных, сообщая о том, что первые христианские общины в Иране возникли в городах Шад-Шапур, Вех-Ша-пури Антиох-Шапур [57, 220—221; 54; 165—202]. О распространении христианства в пределах Ирана уже в III в. свидетельствуют и христианские катакомбы на о-ве Карк, впервые подробно описанные А. Стейном и Э. Херцфельдом. Однако боевой дух раннего христианства был к тому времени утерян. До Миланского эдикта, прекратившего преследования христиан в Риме, Ни-кейского собора, фактически возведшего христианство в ранг государственной религии Римской империи, оставалось не так уж много времени [100, 102—104; 79].

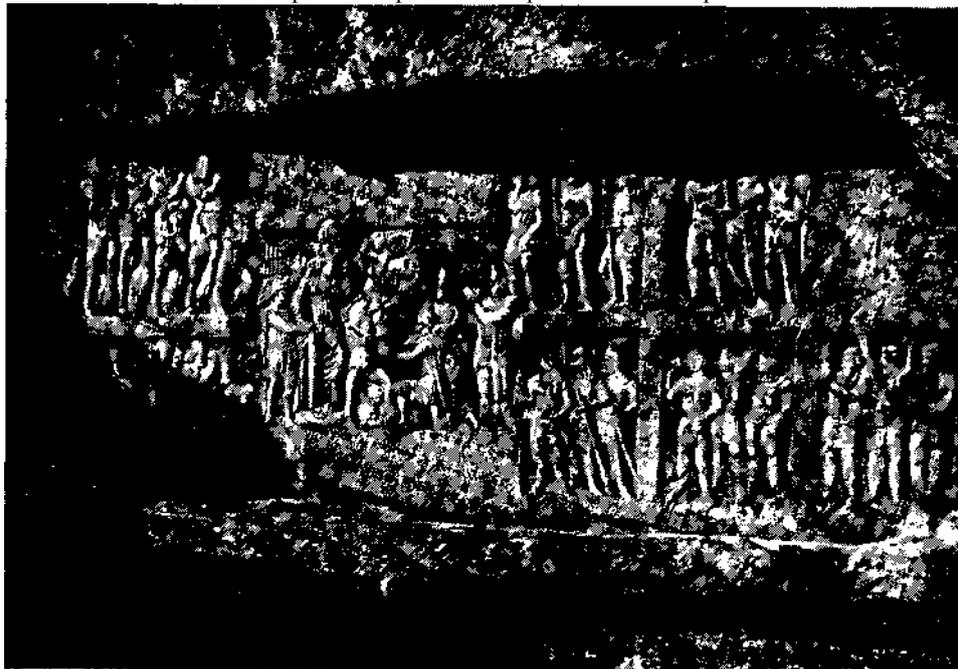
Важным направлением в идеологической и религиозной жизни восточных провинций Рима был гностицизм — многочисленные «ереси» того же христианства, развивавшие его основные философские идеи.

Громадное распространение получил культ древнего иранского солнечного бога Митры, особенно почитавшегося солдатами римских гарнизонов во всех военных лагерях от Евфрата до Рейна. Сам император Рима Элагабал в начале III в. приказал возвести в «Священном городе» храм этому божеству и возглавлял «священные таинства».

Наряду со всем этим сохранялась вера в древних местных богов и насильственно утверждалась вера в богов Империи.

Первые шаги молодого сасанидского государства были связаны с родиной династии — с Парсом. В то время зороастризм, сильный своей древней традицией, был надежной опорой новой власти. Но вот сначала Арташир, а потом и Шапур вывели свою кавалерию из коренных областей Ирана и начали завоевания на Западе — в тех областях, которые впоследствии историки будут пышно называть «сердцем Ирана». В этих областях зороастризм особо не почитался, в них господствовали иные религии и учения. Для того чтобы сохранить сильную власть в стране (и прежде всего в западных областях), приобрести надежных союзников в Междуречье, нужно было первоначально не применять крайних мер, не обострять религиозной вражды. Однако для сохранения государственного единства новой державе необходимо было «найти» такую веру, которая была бы популярна в недавно завоеванных областях, которая поддержала бы власть царя царей в этих областях и идеологически обосновала ее, которая, быть может,

³ Согласно сообщению «Хроники Арболь». О христианстве в Иране см. 72 — также: 79.

противопоставила бы «единого бога», единый культ религиозному синкретизму, оставленному в наследство Сасанидам парфянской державой.

Сасаниды были жреческим родом. И основатель государства Арташир I и его сын и наследник Шапур I были праведными зоро-астрийцами; более того, и Арташир и Шапур были «владыками» храма богини Анахиты в Истахре — одного из центральных зоро-астрийских святилищ страны. Их инвеститурные рельефы, высеченные в скалах, провозглашали перед всем Ираном, что власть над страной пожалована им самим Ахура Маздой. Их государственная монета прокламировала и в Иране, и в Римской империи, и во всех соседних государствах, что сасанидские владыки — «поклоняющиеся [Ахура] Мазде... происходящие от богов». В то время, однако, царь царей Ирана являлся одновременно и верховным жрецом, в то время «царская вера» — зороастризм — еще не стала единой государственной религией. Зороастризм еще не сложился в канонизированную религию, он еще только организовывал своих сторонников в борьбе с иными культурами, иными учениями, иными религиями. Одним из таких учений, быть может не менее известным, чем зороастризм, чем гностицизм и иудаизм в Месопотамии, Риме, Египте, было манихейство, распространенное и в Се-

73

верной. Индии, и в Иране, и в Месопотамии, и в Риме, и в Египте.

В день своей коронации, в апреле 243 г., шаханшах Ирана Шапур принял при дворе Мани, основателя «мировой религии» — манихейства⁴. В то время Мани было всего 25 лет. До этого (в конце 30-х годов) он совершил путешествие на Восток, где познакомился с буддизмом, брахманизмом и местными культурами Средней Азии. Теперь, в 243 г., шаханшах принял его как пророка новой веры, призванной объединить все существующие учения, стать выше их, создать единую «мировую религию». Мани преподнес шаханшаху написанное им сочинение — «Шапуракан» — «Книгу Шапура» (она, верно, была названа так для поднесения). «Мудрость и [добрые] дела, — говорилось в этой книге, — неизменно приносились людям посланниками Бога. Раз они были принесены в Индию, через посланника, именуемого Буддой, другой раз — в Ирак, через посредство Заратуштры, другой раз — в страны Запада, через посредство Иисуса. В настоящий последний век написано вот это откровение в страну вавилонскую и объявилось пророчество в лице моем, Мани, посланника бога Истины» [39, 478].

У этого юноши — пророка новой веры — уже тогда были сильные покровители: брат шаханшаха Пероз представил его Шапуру⁵. В это время проповедь Мани начала распространяться и на его родине, в Месене, привлекая к себе все больше и больше адептов. Еще при жизни Мани его миссионеры проникли в Среднюю Азию, а к концу III в. манихейские общины существовали в Египте, в 70-х годах этого же столетия с учением Мани были знакомы в Риме. На «ересь» Мани враждебно откликнулись христиане уже в конце III в. («Акты Архелая») и особенно бурно — в IV в. (Епифаний, Блаженный Августин, св. Ефрем). О Мани и манихействе писали и позже — по-латыни, по-сирийски, по-арабски. Сам Мани уверял, что вера его не знает границ: «Вера моя ясной бывает в каждой стране и на любом языке и распространяется в далекие страны» [42, 126]. Обрывки когда-то обширной манихейской литературы («Книга мистерий», «Живое Евангелие», «Шапуракан», «Кефалайя», «Хва-стуванифт» и др.), произведения противников манихейства (труды Александра «Никопольского», «Акты Архелая», работа Епифания «Panagion», «Книга Схолий» Феодора бар Конай, труды Бируни, ан-Надима и др.) представляют нам весьма сложное и противоречивое учение. И сложность его изучения заключается в том, что манихейство было разным в разных странах, потому что вера Мани должна была быть «ясной в любой стране и на любом языке».

Сам Мани, конечно, отстаивал единство своего вероучения. Применив сирийский алфавит для записи религиозных текстов на

⁴ О встрече Мани с Шапуром, происшедшей в Сузах, рассказывается в «Кефалайе» (см. 141, 47). О приеме Мани Шапуром в день коронации сообщается только в «Фихристе». Подробнее см.: 119, 344—348. 74 ⁶ Об этом также сообщается в коптских манихейских текстах.

среднеперсидском языке, Мани особенно подчеркивал то обстоятельство, что его учение в отличие, скажем, от зороастризма записано самим пророком и при жизни пророка. Однако настойчивые указания «пророка» не принимались во внимание — его вера вскоре обрела собственную судьбу.

В Месопотамии учение Мани успешно соперничало с гностическими школами. Оно было похоже на известные там идеи Бардайса-на, «арамейского философа из Эдессы», друга царя Эдессы Абгара IX, известного астронома, оставившего после себя нечто вроде «Диалогов» Платона. Оно было похоже на философию Маркиона — виднейшего философа-гностика II столетия, учение

которого христианство объявило вреднейшей ересью и деятельности которого это же христианство было многим обязано, поскольку именно Мар-кион «обнаружил» и выпустил в свет «Послания апостола Павла» — одно из основных произведений христианской литературы⁶. В III в. в Риме, Египте, Аравии, Сирии и даже в Иране существовало множество маркионитских общин. Их главы, так же как и манихеи, уверяли, что кроме бога — творца зла и скверны — телесного мира есть еще более высокий бог и это высшее божество проявляет себя в благодати и доброте. И так же как и манихеи, последователи идей Маркиона, «не желая увеличивать этот мир, созданный демиургом, предпочитают воздерживаться от брака, противясь тому, кто их создал, и устремляясь к названному у них благом»⁷.

Учение Мани было во многом похоже на очень популярную тогда философию офитов, в учении Мани можно было найти и кое-что сходное с идеями популярнейшего тогда философа Плотина. Наконец, в нем много говорилось о Христе. Главная проблема, которая ставилась Мани, одинаково волновала и гностиков и христиан. Вот как пишет об этом один из основных ниспровергателей учения Мани, Епифаний: «Мани... возвестил миру неслыханное... не на основании «Писания», но на основании размышлений человеческой природы... Почему во всем окружающем нас мире существует неравенство, черное и белое, красное и зеленое, влажное и сухое, небо и земля, ночь и день, душа и тело, доброе и злое, справедливое и несправедливое? Это потому, конечно, что все состоит из двух каких-то начал» [14, 168 и ел.]. Согласно сообщению «Acta Archelai», Мани трактовал положение Евангелия «одно и то же дерево не может принести плохой и хороший плод» так, что получалось, будто бы бог не мог создать сатану. Это — основной тезис любой гностической системы: бог не создал зла в мире, значит, не создал и мира, потому что мир (материя) — это зло. Стало быть, материя существует помимо бога, а человек — это «смесь материи и сияния горнего света». В так понятом дуализме — главная идея манихейства, как и главная идея гностиков. Но, между прочим, в этой идее,

⁶ О дате составления «Посланий апостола Павла» и о влиянии этого сочинения на раннехристианскую литературу см., напр., 6, 170—227.

⁷ Климент Александрийский. Цит. по: 31, 312. О маркионитах — громадная литература. См., в частности, 7, 228—230.

по уверению раннехристианских ересеологов, и главная «ересь» учения Мани, ибо, отрицая «спасение человека», Мани фактически отрицал и миссию Христа.

В Иране, в зороастрийской среде, учение Мани тоже казалось знакомым. Верховное божество манихейского пантеона выступало там под именем Зрвана — божества «вечно текущего времени», отца двух главных божеств зороастризма — Ахура Мазды и Ангхро Манью, а «первый человек», вступивший в бой с силами тьмы, носил имя Ахура Мазды (Хормизд). Напоминала зороастризм и космогония манихейства, и уж во всяком случае знакомым был дуализм этого учения. Но чужда была зороастризму пессимистическая идея «скверны в человеке», отрицание участия человека в конечной победе добра над злом, и потому понятно упоминание в одном из религиозных зороастрийских сочинений специального трактата, направленного против «десяти сентенций, изреченных проклятым Мани», против ортодоксальной веры [65, 99, 200].

Космология и космогония разных школ манихейства были наполнены разными мифами, широко известными там, где существовали эти школы — и в Месопотамии, и в Иране, и в Египте. Так же как и в христианстве, иудаизме и зороастризме, в этом учении была идея Страшного суда, идея Мессии; последователи Мани признавали Христа на Западе, Будду на Востоке, очень многие боги и демоны этого учения были многим давно известны. Сам Мани уверял: «Если каждый из нас отбросит пустые предрассудки и выслушает сказанное мной с истинной любовью — обретет он в будущих веках в наследство царство небесное» [14, 168]. И мы доподлинно знаем, что учение его приобрело множество сторонников.

Для христианских ересеологов, например для епископа Архе-лая, вера Мани — варварство, «старушечьи басни», для Епифания она «забавнее, чем игра популярного комика», для Марка, диакона собора в Газе, все это «сплетни и женская болтовня», но это учение, созданное в эпоху глубокого социального кризиса, в эпоху ломки старой общины и старых рабовладельческих порядков, сохранившее в некоторых своих школах (особенно на Западе) боевой дух протеста, привлекало к себе многих. В эпоху кризиса широкий отклик могли найти лозунги манихейства вроде следующего: «Кто богат — будет бедным, будет просить подаяния и претерпит вечные муки» («Acta Archelai»). О том, что учение Мани пользовалось популярностью в народе, свидетельствует эдикт императора Рима Диоклегиана, направленный проконсулу Африки в 296 г.; здесь прямо говорилось, что это учение «возбуждает спокойный народ и приносит великий ущерб также и городам». Но не настало еще время «революционной интерпретации» основных идей Мани, время создания на основе этого учения маздакизма — знамени крупнейшего на Ближнем Востоке восстания городской бедноты и крестьян в

эпоху раннего средневековья⁸ или еще более поздних;

76

⁸ О восстании Маздака см.: 28, 278—320; 114.

«ересей» — навликианства, богумильства, каттарства, альбигойства, тех, что служили идеологической базой многих крестьянских бунтов.

В III в. «мировая религия» возбуждала преимущественно интерес знати, богатых купцов и образованных людей — тогда эта вера была еще во многом философией.

Брат шаханшаха Шапура Пероз, согласно манихейскому преданию, был обращен манихеями в свою веру и представил Мани царю царей. Арабский шейх Амр бен Ади ходатайствовал перед талан-шахом Нарсе за преемника Мани Инная. В веру Мани был обращен и Михршах — владетель Месены, ею увлекались и многие образованные люди на Западе. Как будто бы с манихейством мечтал познакомиться Плотин, намереваясь сопровождать в Иран войска Валериана, а позже, в период с 373 по 382 г., был обращен в манихейство и «отец церкви» Блаженный Августин. Августин, в то время еще молодой человек, великолепно образованный, внимательно изучавший античную философию и античную литературу, интересовавшийся и современными ему философскими течениями, в «поисках истины» обратился к Священному Писанию. В его «Исповеди» содержится рассказ о том, как, начав читать эту книгу, он с первых же страниц остановился. Его возмутило и то, что книга эта «приказывала, а не убеждала», и то, что с точки зрения стиля это было слишком уж отталкивающее чтение⁹. И это был распространенный тогда взгляд на христианскую литературу. «Грубое» христианство не выдерживало подчас соперничества ни с гностицизмом, ни с иными учениями, и, по всей вероятности, кое-кто приходил к манихейству тем же путем, что и Блаженный Августин.

Громадное значение для распространения манихейства в это время имела и хорошая организация [134, 241—271] и хорошо поставленная пропаганда. На востоке Ирана при жизни Мани действовали двенадцать проповедников его идей¹⁰, в Мерве, тоже при жизни Мани, существовала хорошо организованная манихейская община¹¹, многочисленные манихейские общины были разбросаны по городам Месопотамии. Когда манихеи направляли своих миссионеров на восток Ирана, они вменяли им в обязанность быть терпеливыми и внимательными к новообращенным. «Пусть тебя не затруднит ответ,— пишет преемник Мани Сисиний миссионеру Мар-Аммо,— если они (новообращенные) повторно будут спрашивать о самых обычных вещах» [42, 302]. На Западе, в Месопотамии, Малой Азии, Риме, миссионеры Мани действовали так же. Вот несколько более поздние данные, рассказ диакона собора св. Порфирия в Газе Марка. В Газу, рассказывает Марк, явилась некая женщина из Антиохии, по имени Юлия, которая «проповедовала ужас-

⁸ Этот отрывок из «Исповеди» приводит Гастон Буассье в работе «Падение язычества» [4, 203].

¹⁰ Согласно сообщению Абу-ль Фараджа. См. 113, 401.

¹¹ 42, 302. Христианское епископство было организовано здесь более чем на 50 лет позднее.

77

ную ересь тех, кто называется манихеями». Узнав, что некоторые лица в Газе лишь недавно были обращены в христианство и «не были еще стойки в истинной вере», она соблазнила их своим учением, внушая им, что вера Мани признает и Христа и многих греческих богов, а кроме того, тем, что манихеи знают «и гороскопы, и судьбу, и звезды». Но главным образом, как пишет Марк, люди шли за ней потому, что она «дарила им деньги; ибо... эту безбожную ересь и нельзя внушить иначе, как за деньги». И за ней пошли, причем сторонников ее оказалось так много, что ее пришлось вызвать на диспут в главном соборе, куда Юлия явилась в сопровождении «многих женщин, и все они были молоды и прекрасны и бледны лицом, и только Юлия была стара». Марк уверяет, что в этом диспуте победило христианство, но и он не мог не отметить, что доводы Юлии «волновали толпу», что «голос ее был тих, а манеры приятны».

Широкое распространение этой доктрины по всему Востоку—от Египта до Индии — происходило в то время, когда, по выражению Ф. Энгельса, «даже в Риме и Греции, а еще более — в Малой Азии, Сирии и Египте абсолютно некритическая смесь грубейших суеверий самых различных народов безоговорочно принималась на веру и дополнялась благочестивым обманом и прямым шарлатанством; время, когда первостепенную роль играли чудеса, экстазы, видения, заклинания духов, прорицания будущего, алхимия, каббала и прочая мистическая колдовская чепуха» [1, 475].

И стройная, замкнутая организация адептов учения Мани, и особенности пропаганды этого учения, и таинственность мистических обрядов, знание «гороскопа, судьбы и звезд», и слава превосходных врачей, изгоняющих любую болезнь,— все это привлекало в манихейские общины и тех, кому не было дела до «познания сущности бытия». Вера в «единого бога под разными именами» была очень популярна. Ее понимали «в каждой стране и на любом языке».

Особенности учения Мани в III в. убеждают, что незачем стремиться построить последовательную схему этого учения в целом — она, по-видимому, существовала лишь в трудах Мани, но разные

школы и секты развивали свои идеи. Основы же веры, то общее ее содержание, которое было и в западном и в восточном ее вариантах, лучше всего излагаются в так называемом «Хвастуванифте» — «Покаянной молитве» манихеев, произведении, найденном в обрывках на манихейско-сирийском и уйгурском языках около Турфана и в пустыне у Дунь-хуана¹².

78

Ле Кок обнаружил начало этого произведения около Турфана обрывок его открыл Радлов, и, наконец, в пустыне у Дунь-хуана Стейн обнаружил уйгурский текст (начиная с гл. V). Существуют версии «Хвастуванифта» на других языках. Основные издания и переводы: W. Bang — 47; С. Е. Налов — 22. Последнее известное мне и наиболее полное исследование «Хвастуванифта» — J. P. Assmussen — 44. Там же — перевод и интерпретация нескольких важных манихейских текстов.

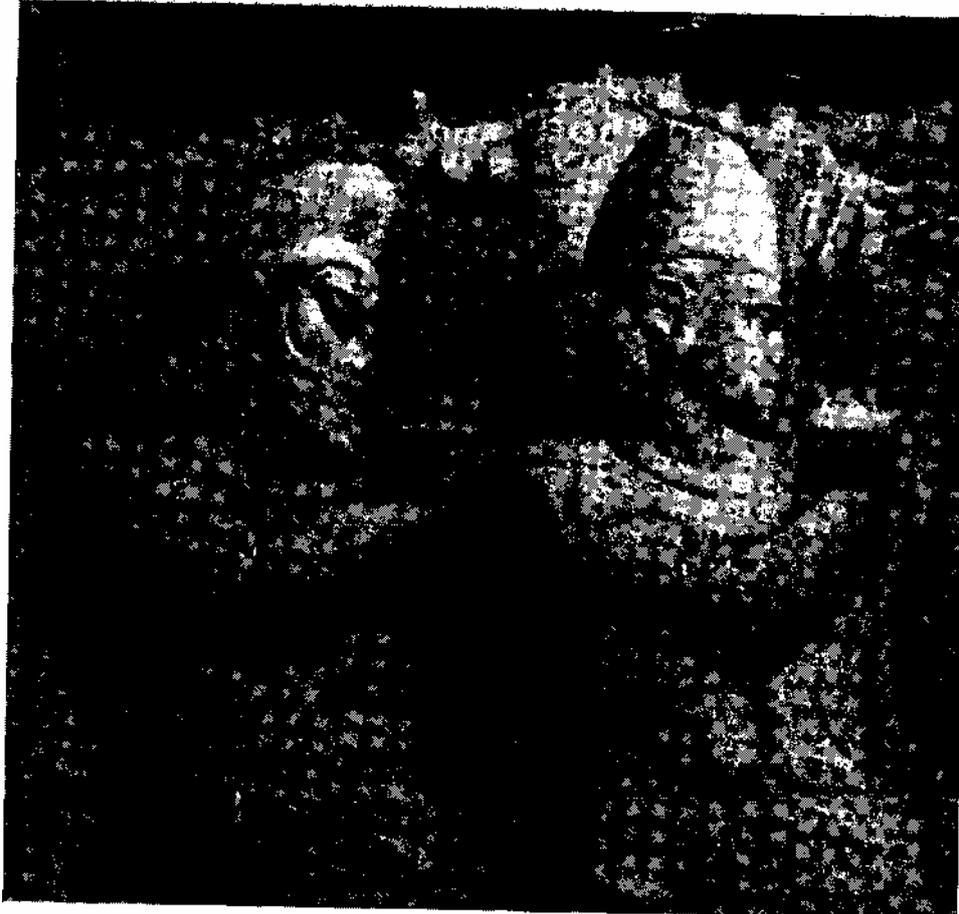

Рис. 12

Основная идея учения Мани - дуализм. Вот как евучит она в «Хвастуванифте»: «Если мы должны были сказать: если кто-либо жизнь даровал — то это бог; если кто-либо смерть принес — то ее принес бог; если Мы должны были сказать: бог — творец всех богов; если мы должны были сказать: Хормизд (первый человек) и Шимну (материя) - это старший и младший брат; если мы когда-либо изрекли эту ложь о тебе, боже,- тогда я раскаиваюсь, я молю освободить меня от греха»¹³.

¹³ Перевод по: W. Bang [47,147]. Ср. переводе. Е. Малова [22,120-125] и Глобальной истории манихейства остается А «ТМ РиеТМ»,³⁵ - Много дополнении содержится также в исследовании . P. Assmussen [44] и в книге S. H. Taqizadeh [147]. Conclusion этой работы (посвященный датам жизни Мани) в переводе и с комментирующей статьей Б. Б. Хеннинга помещен в журн. «Asia Major», VI, pt 1, 1957.

79

80
В «Актах Архелая» посланник Мани Турбон, пытаюсь обратить в манихейство богача Марцелла, уверяет, что существуют два нерожденных бога, которые произошли сами из себя, которые вечны и противоположны один другому. Это боги света и тьмы. Турбон рассказывает Марцеллу о том, что бог света послал на борьбу с богом тьмы первого человека — Хормизда, вооружив его пятью элементами: чистым эфиром, теплым ветром, светом, водой и очистительным огнем. Борьба эта сложилась неудачно для первочеловека, и он попросил помощи у бога. На помощь был послан «дух живой», но душа первочеловека осталась во власти тьмы. И так же как и он, люди — создание материи, и лишь частица божественного света вложена в их душу, В Прологе к

«Хвастуванифту» мы находим то же самое.

, В области морали, т. е. в области практического приложения учения Мани, главной идеей была идея «вечности» эла. Основное в человеке, по мнению манихеев, даже не душа, которая так же порождена злом, как и все остальное на земле, а «искра божьего света», и задача истинного праведника — способствовать ее освобождению. Этого можно достичь лишь крайней степенью аскетизма. Истинный праведник, кроме того, не должен лгать, нарушать клятвы, свидетельствовать за злонравного человека, возводить гонение на невиновного, вызывать неприязнь к кому-либо или к чему-либо путем распространения разных басен, не должен заниматься колдовством и волхвованием, должен исповедовать истинную веру, поститься определенное количество раз в году, исповедоваться главам общин, заботиться об «избранных», т. е. о религиозных наставниках. «Избранные», кроме того, должны воздерживаться от мясной пищи, от некоторых видов растительной пищи, должны дать, обет безбрачия, не должны даже касаться руками всего «тленного и злого». Их задача — молиться за свою паству («слушателей»), за то, чтобы души их попали в царство света, пройдя предварительно целый цикл превращений, появляясь на земле снова и снова, пока наконец не станут «избранными».

Основной акцент учения Мани — крайний пессимизм. Вот отрывок из «Хвастуванифта»:

«Каждый день сколько злого мы думаем, сколько несправедливых слов произносим, сколько дел, которые не следует делать, мы делаем... Боже, несовершенны, греховны мы. Мы — мучители, мы — лжецы — ради ненасытного, бесстыдного демона зависти, мыслью, словом и делом! Да! Глазами, которые видят, ушами, которые слышат, руками, которые трогают, ногами, которые идут... Долго, бесконечно страдать мы будем... Да! Несовершенны, греховны мы...» ;

•Таков был моральный кодекс манихеев. Он породил и странный подход к вопросу о помощи ближнему: последователь учения, как утверждает в «Хвастуванифте», не должен делать добра никому, кто «против священного долга», кто не является адептом манихейства. Это, по-видимому, имел в виду, Блаженный Августин, опровергая манихеев. «Вы, боясь Совершить дурное по отношению к

богу, не даете хлеба голодным. Боясь вообразить себя убийцами — вы все же убийцы. Ибо, если проходите вы мимо голодного, который может умереть, если вы его не накормите, вас, конечно, нужно считать убийцами: и по закону божьему — если вы не дадите хлеба ему, и по закону Мани — если вы сделаете это!».

Крайний пессимизм, проповедовавшийся манихеями, обособленная организация адептов этого учения, узость сект, сложность философских идей, наконец, демократический дух, присущий некоторым из его школ, и довольно близкая связь этих школ с гностиками — все эти черты манихейства показывали, что «мировая религия» не та религия, которая могла бы служить опорой централизованного государства Сасанидов. «Мировая религия» отражала тот этап, когда в хаосе всевозможных эллинистических вероучений, сект и школ мучительно рождался единый «религиозный язык», шли напряженные поиски, напряженная борьба, ценой больших жертв подготовившая почву для создания «великих» канонических религий. Эти религии должны были «освятить» единые централизованные государства, стать их идеологическим знаменем. Учение Мани было сухой ветвью в таких поисках, его время уже отошло в прошлое. Как ни заманчива была мысль создать единую для всего Запада религию, увлечение ею Шапура и части иранской знати, в котором доминировал политический расчет, попытка использовать ее в качестве своеобразной «третьей силы», было лишь эпизодом. Успехи в войнах на Западе выдвинули на первый план новую задачу — задачу иранизации завоеванных областей. Вместе с войсками шаханшаха в Антиохию, Таре, Кайсарию «и вверх, до Греции, Армянской страны, Иберии... Баласакана и «Албанских ворот» шли зороастрийские жрецы, силой насаждая в этих областях свою религию. При дворе шаханшаха первое место занял Картир, в то время еще носивший скромный титул «толкователя «Авесты».

О создании письменного текста «Авесты» и кодификации зороастризма рассказано в «Денкарте». В эпоху Ахеменидов, говорится в этой книге, царь Ирана Дара, сын Дары, повелел, чтобы две копии «Авесты» были помещены: одна — в царскую сокровищницу (ganj-i sarikan), а другая — в «Крепость надписей» (diz-i nipist)¹⁴. Кто был этот Дара, сын Дары? Для зороастрийских жрецов, составивших «Денкарт» в IX в., под этим именем разумелся любой «древний» государь, живший и действовавший до Александра Македонского. Далее сообщается, что Александр после победоносного завершения своего похода в Иран сжег эти тексты (написанные золотом на 12 тысячах бычьих кож). В парфянскую эпоху, при «Валахше Аш-каниде», жрецам культа было приказано сохранить остатки «Авес-

¹⁴ 59, р. 412, 3; р. 415, 3. Транслитерацию текста см.: 46, 218—219, см. также: 156, 7—9, 31—34.

81

6 Заб-аз М 356

ты», а также других учений, связанных с зороастризмом, — тех, что были записаны, и тех, что передавались изустно. «Валахш Ашканид» мог быть для составителей «Денкарта» любым из пяти Валахшей, правивших Ираном в парфянскую эпоху (Валахш I — вторая половина I в. до н. э.; Валахш V — 207—223 гг. н. э.).

Но ни та ни другая попытки, если они действительно имели место, не являлись *кодификацией* религии. Учение существовало и развивалось на базе скорее всего устной традиции, впитывало в себя местные древние верования и культы, на смену одним богам приходили другие, вера распространялась по всему Ирану. Однако широкое распространение этого учения ¹⁵ не означало, конечно, что оно было объявлено государственной религией. Веротерпимость парфянских царей хорошо известна; мы не можем даже утверждать, что учение Заратуштры было культом этой правящей династии. «Денкарт» относит первую подлинную кодификацию «Авесты» к эпохе царствования Арташира — очень напряженному периоду и в идеологической и в политической жизни страны. Там же мы встречаем и упоминание о том, кто провел эту кодификацию, — о жреце Тансаре (или Тусаре).

Вот что сказано в «Денкарте»: шаханшах Арташир послал Туса-ра — «религиозного главу», приказав ему, чтобы были собраны все остатки «Авесты». Тусар, изучив эти остатки, выбрал одну традицию, сделав ее каноном. Остальные же были объявлены неканоничными. Было решено, что толкование всех догматов «веры поклоняющихся Ахура Мазде» (*dyn mzdysn*) зависит отныне только от Тусара [59, 415, 3].

Кто же такой Тусар, человек, которому, согласно «Денкарту», сасанидское государство обязано созданием государственной религии? Был ли он реальным историческим лицом?

Мы знаем о нем из того же «Денкарта»: «Никогда не появятся в странах ни несправедливые смуты, ни несправедливые поклонения дэ-вам... если люди будут следовать ему, жрецу, духовному наставнику, правдивому и славному Тусару» [59, 652, 10].

Этому же Тусару (или Тансару) приписывается весьма интересное произведение позднесасанидской эпохи — письмо к владельцу одного из княжеств в Северном Иране.

«Письмо Тансара» — великолепное произведение эпистолярно-дидактического жанра, которое знакомит нас с образом самого Тансара и с его деятельностью. Тансар предстает перед нами аскетом и подвижником, мудрецом, который пишет о себе: «(6)... я отрешился от житейских услад в этом мире, дабы люди знали мою праведность и прибегали бы к моим советам и житейскому опыту для спасения в будущей загробной жизни, для остережения от скверны» [149, 8].

¹⁵ Так, например, среди имен собственных, встреченных в документах из Михрдаткерта — Нисы (а их около двухсот), очень много зороастрийских теофорных имен. Зороастрийским («младоавестийским») является и календарь 82 этих документов. См. 8, 23—24.

В своем послании «владельческому шаху Табаристана» Тансар объясняет многие поступки и дела шаханшаха. И в этом памятнике мы иногда находим поразительное совпадение с тем, что пишет о Тусаре «Денкарт».

Но «Письмо Тансара», как и «Денкарт», составлено в позднесасанидское время. Это — «псевдоэпиграф», тенденциозная подделка, сознательно удревненная его авторами с целью придать еще больший авторитет идеям, выраженным в этом памятнике, при помощи благородной патины времени. Тансар для нас по-прежнему легендарный персонаж, о котором рассказали спустя триста лет после того времени, к которому относили его жизнь и деятельность.

Обратимся, однако, к источникам III в. — раннесасанидским наскальным надписям, монетам первых Сасанидов, рельефам, памятникам торевтики — и попытаемся ответить на вопрос: как отражают эти источники пути и время превращения *dyn mzdysn* в официальную религию сасанидского Ирана.

Как уже говорилось, с момента прихода к власти в Истахре Сасаниды провозгласили божественную сущность этой своей власти, обратившись к покровительству богини Анахиты, верховными жрецами храма которой были они сами. Светская власть новой династии в это время была неотделима от духовной.

Почитание Сасанидами *dyn mzdysn* утверждается на коронационных монетах первого сасанидского шаханшаха — Арташира, принявшего в 227 г. титул *mzdysn bgy... MNW ctry MN yzd'n* («поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка... происходящий от богов») и основавшего царский коронационный храм ('*twr'n MLK'*) рядом с «Каабой Зороастра» — храмом богини Анахиты. Инвентурные рельефы Арташира I, высеченные неподалеку от его первой столицы —

г. Арташир-хварра, а также в серых базальтовых скалах национальной святыни персов — в районе Персе-поля, представляют сцену, где венец власти Арташиру вручает бог Ахура Мазда. Сцена венчания на власть сасанидских монархов богом Ахура Маздой изображена и на об. ст. монет Шапура I. Корона этого шаханшаха — та же, что и корона Ахура Мазды.

Первых сасанидских шаханшахов венчал на власть в Иране не только Ахура Мазда. Монеты старшего сына Шапура — Хормизда I представляют на об. ст. сцену инвеституры, где атрибуты власти вручают ему и Ахура Мазда, и Митра, и Анахита — в то время уже отождествленная со старшей женой шаханшаха — царицей ^цариц. Ее храм в Истахре уже в то время носил название sthly 'twry ZY'nhyt 'rthstr по имени старшей жены сына Арташира шаханшаха Шапура I — «царицы цариц» Атуранахит ¹⁶.

В эпоху Арташира — Хормизда I создается изобразительный канон главных зороастрийских божеств. Для создания образа

¹⁸ ККЗ, стк. 8. Об Атуранахит см. также: SKZ, МР, стк. 23, Prth, стк. 18, 20: об основании Шапуром I храма, носящего ее имя, и жертвах в этот храм.

р.,

6'

АхураМазды использованы одеяние, украшения и корона самого Арташира I, чеканенные на его монетах. Точно так же Митра и Анахита (впервые появляются на монетах Хормизда I, выпущенных в 273 г.) изображены в одеянии царя царей и царицы цариц: Митра — с лучистым венцом (непременным атрибутом древневосточных и эллинистических солнечных божеств), Анахита — в зубчатой короне царицы цариц Атуранахит. Такой «реалистический» подход к созданию изобразительного канона главных божеств характерен для зороастризма, религиозные тексты которого представляют их в виде абстракций или в виде их перевоплощений в различных зверей (об этом см. ниже) ¹⁷. Такой подход характерен именно для эпохи первых Сасанидов, когда в изобразительном каноне ^подчеркивается прямая связь dyn mzdysn с правящей династией, идея неразрывности светской и духовной власти.

^Вероятно, лозунг реставрации древней веры, провозглашенный Сасанидами, сыграл немалую роль в создании коалиции царей Абаршахра, Мерва, Кермана, Сакастана и представителей «староиранского пэрства» — Суренов, Каренов, Варазов и владетелей Андикана, тех владык, которые фактически возвели Арташира I на престол Ирана. Однако именно в силу того обстоятельства, что первоначально сасанидский Иран представлял собой конфедерацию этих царств и владений, в силу того что, как и последние парфянские цари, Арташир I был полновластным владыкой в сущности лишь в своем «домене», культ правящей династии в то время еще не мог быть навязан всем и каждому, не мог превратиться в единую религию государства.

И действительно, в списках двора Арташира мы не встречаем ни одного жреческого титула, а при дворе его сына Шапура упомянут лишь один жрец — Картир.

В недалеком будущем Картира ждала блистательная карьера, ему предстояло вскоре стать верховным религиозным главой и религиозным наставником царя царей. Но в 262 г., когда составлялась надпись SKZ и власть сасанидской династии в Иране держалась уже более столетия, Картир носил скромный титул «херпат» («служитель храма огня»? «толкователь «Авесты»?») и в списке придворных упоминался на одном из последних мест, после тюремщика и дворцового привратника.

После открытия надписи Картира на «Каабе Зороастра» (ККЗ, 1939) появилась возможность вновь возвратиться к двум его пространным надписям, известным ранее (KNRu и KSM), и попытаться восстановить их лакуны. Еще Э. Херцфельд указывал на то, что KSM и KNRu дают один и тот же текст. В. Б. Хеннинг, издавший

Рис. 13

¹⁷ О создании канона зороастрийских божеств и о зверях — символах **84** различных божеств см. 3, 26—38; 21, 29—31.

недавно все надписи Картира¹⁸, также отмечал идентичность тек-
 ?£°£-7 тМЛ ^{KNRu} считая тексты остальных двух надписей (KK/, KJNRj) сокращенными копиями¹⁹. М. Шпренглинг предложил таблицу соответствия строк KKZ строкам KNRu: оказалось что вся надпись KKZ входит в первые 48 строк KNRu [144]. При сличении эстампажей очевидно, также, что стк. 52—58 соответствуют стк. Ю-29 KNRj; в «пространную редакцию» включено, таким образом, все основное содержание и надписи KNRj.

Однако более половины этой «пространной редакции» все же не восстановимо. Остающиеся обрывки слов не дают сколько-нибудь полных контекстов. Что скрывается за этими обрывками слов:¹ Описываются какие-то события, связанные с жизнью или быть может, «видениями» Картира, упоминается Хорасан (hwls'n) некий шахрдар (strdry, MLK'), его всадники и пешие'
 воины

85

86

на «элистающих» (возможно—белых) конях²¹. Несохранившаяся часть «пространной редакции», несомненно, наполнена описанием каких-то реальных событий, в ней упоминаются интересные персонажи, в том числе какая-то женщина (K8M, стк. 38: °Psn KN gwpty 'YK ZK GBR' ZY krtyr hnglry W ZK NY§H °L cdw WWH ZY strdry pr'c YNPKWN HWHnd). Но нет пока почти никаких данных для того, чтобы распутать эти события и выяснить роль упоминаемых в надписи персонажей.

Ниже я даю перевод той части «пространной редакции», содержание которой в целом отражено надписями KKZ и KNRu. Надпись KKZ (и начальные строки «пространной редакции») посвящена в основном описанию карьеры Картира и перечню его «богоугодных» дел. Надпись KNRj (и конечные строки «пространной редакции») в очень сжатой, почти конспективной и потому очень трудной для перевода форме излагает «кредо» Кпртира — то новое, что он внес в dyn mzdysn. Всего вероятнее, что в «пространной редакции» религиозная реформа Картира была изложена более подробно (об этом говорят некоторые отрывочные контексты), и, разумеется, о потере именно этих строк приходится особенно сожалеть²¹.

В начале «пространной редакции» надписей Картир сообщает о том, что в царствование Шапура I шаханшах Ирана сделал его «по всей стране — могущественным и владыкой всех жрецов (магустана)». По приказу Шапура I Картир по всей стране основал храмы огня ('twr ZY wrhr'n) и укрепил веру в богов. Служители храмов «стали счастливыми и удовлетворенными», и многим храмам огня был пожалован статус государственных святилищ (букв, «многие храмы огня и маги были государственно установлены». — В. Л.). «И Ахура Мазде и богам была [от этого] великая польза, а Ахриману и дэвам — большое посрамление». Картир сообщает, что «в государственных записях и сборниках, которые... в царствование Шапура, царя царей, составлялись... им (т. е.

Шапуром) лично, таким образом было приказано записать: мол, Картир — херпат (т. е. имеет титул херпата.— *В. Л.*)». Далее го-

²⁰ Напр., KSM, стк. 34: 'LHsnlmgwpty'YKPWRS' I(?) strdry HZYTNm.⁴ О кангупате — большая литература. См. 74, 702—706. Р. Н. Фрай указывает, что в письме к нему Ж.-П. Де Менаш предлагает вообще расстаться с этим титулом и транслитерировать соответствующее место: KN gwpty'YK («и сказал»).

То же— в открытой недавно надписи Шапура I в Южном Азербайджане (см.: «Hunar wa mardom», № 25, 1345 г. х., стр. 6); подробнее см. [16a].

²¹ Надпись KKZ имеет два научных перевода: М. Sprengling [144] и (почти ничем не отличающийся вариант) М.-L. Chaumont [52, 341—345 (транслитерация), 345—349 (перевод), 350—372 (комментарии)]. В этой части перевод «пространной редакции» отличается лишь в отдельных терминах. Надпись KNRj в последнее время переводилась трижды Б. Herzfeld [105], М. Sprengling [144], R. N. Frye [72, 211—225]. Предлагаемый перевод этой части «пространной редакции» существенно отличается от указанных и по смыслу. Транслитерация отдельных мест «пространной редакции», толкование некоторых терминов (в том числе полного имени Картира— Krtur 'hnglry) содержатся в работе R. N. Frye [74].

говорится, что когда вззошел на царство сын Шапура Хормизд-Ар-ташир, то Картиру были пожалованы шаханшахом «кулах и камар» (почетный головной убор и пояс — инвеститурные знаки титула), что власть его еще более возросла и стал он именоваться теперь «Картир, магупат (верховный жрец.— *В. Л.*) Ахура Мазды, по имени Ахура Мазды, бога».

Те же посты и ту же власть пожаловал Картиру и Варахран I, сменивший на престоле Хормизда-Арташира. Но вершины карьеры Картир достиг при сыне Варахрана I шаханшахе Варахране II: «Для удовольствия Ахура Мазды и богов [и] души своей ради этот мне в стране пожаловал более высокое место и владетельность, и мне место и власть великих (wcl'k'n) он дал... И сделал он меня по всей стране адвенпатом (распорядителем пожертвований в храм.— *В. Л.*) и владыкой... храма огня Анахиты — Артах-шатр и Анахиты-госпожи. И дал он мне имя: Картир, хранитель души Варахрана, магупат Ахура Мазды». Далее в надписи говорится о том, что же именно сделал Картир для утверждения в стране «праведной веры»: «И от шахра к шахру, от области к (27; KSM, 13; основная нумерация строк — по надписи KNRu) области, по всей стране дела Ахура Мазды и богов возвысились, и вера маздаяснийская и маги получили по всей стране великое господство (28), и боги, и вода, и огонь, и скот по всей стране великое удовлетворение получили (29). А Ахриман и дэвы (KSM, 14) получили великий удар и мучение (?!), и вера Ахримана и дэ-вов отступила из страны (30) и была изгнана. И иудеи, и буддийские жрецы, и брамины, и назареи, и христиане, и mk(?)tk (?), и зиндики (манихеи. — *В. Л.*) были разбиты, а изображения [их] богов — разрушены (31), и убежища (храмы.— *В. Л.*) дэвов были уничтожены и в «гнездовища» (в храмы) богов и их обители были превращены. И от шахра к шахру, от (SM, 15) области к области многие дела религиозные возросли [в своем значении], и многие храмы были основаны. И в государственных постановлениях (33) и сборниках, тех, что при Варахране, царе царей, сыне Варахрана, делались, он (т. е. Варахран) так [приказал] записать (SM, 16), мол: «Картир, хранитель души Варахрана, магупат Ахура Мазды» (34). И я, Картир, с самого начала [служба] богам и владыкам и души своей ради, много труда и муки (SM, 17) испытал. Благодаря мне многие огни и маги по всей стране (35)... в Мешане, Атропатакане, Сепакхане, Рее, Кермане, Сакастане и Гургане... (36)... до Пешавера стали процветающими. И также в странах неиранских огни (37; SM, 18) и маги, те, которые были в не-Иране, [там, куда] кони и люди Шапура, царя царей, дошли,— в Антиохии, городе и сирийской стране (38) и в провинции Сирия, в Тарсе, городе и стране киликийской и вплоть до киликийских пределов, в Кайсарии, городе и каппадокийской стране и вплоть... (39)... и вверх, до Греции, Армянской страны и Иберии, и... Баласакана, и дальше до «Албанских ворот», [там, где] Шапур, царь (40) царей, с конями и людьми, сам., разрушения и пожари-

87

ща и... учинил, там по приказу царя царей (41) магов, тех, которые в тех странах были,— их я организовал (в магустан) (SM, 20). И я не допускал ущерба и грабежа, и все то, что у них (т. е. магов) было взято грабежом,— все это я же [им] вернул (42). И я ... в свою страну возвратил. И я веру маздаяснийскую и магов, [которые были] хорошими,— их я сделал превосходными и почитаемыми. А еретиков и gwmlc'k (SM, 21), тех, которые в магустане не занимались предписанным в делах религиозных и вере маздаяснийской,— их я подверг каре. И я им сделал внушение (44), и сделал я их лучше. И я многие храмы огня и [многих] магов сделал [записанными] в государственные установления. И с помощью богов и царя царей мною лично [следующее] было сделано по всей стране иранской: (SM, 22) многие храмы огня ('twr ZY wthr'n) были основаны, (45) многие единокровные браки были заключены, и многие люди, которые были неверными,— они стали верными [вере маздаяснийской], и многие из тех, которые дэвам поклонялись,— они благодаря моему усердию (46)

эту веру дэвов покинули. Они веру богов избрали. И много rtps'k²² (SM, 23) были получены, и много религиозных... [всякого] рода, и других дел божественных были увеличены и возвышены из тех, которые в этой надписи (47) не написаны. Ибо если бы они были написаны — то было бы много. И мною для дома своего, от области к области, многие храмы огня были установлены.

Заключительную часть «пространной редакции» удастся восстановить путем сопоставления с надписью KNRj KSM, 26—32; KNRj, 3—9²³. «Я богов так молил: пусть, мол, установления²⁴ (?) богов я, Картир, во [всем] величии дам увидеть «живущим»²⁵, а «тем, кто мертв»²⁶, — сделаю известным существо [учения о] не-

88

²² rtps'k — значение термина не выяснено. Речь идет о каких-то жертвах в храм, где Картир был владыкой (храм Лнахиты), в честь шести ежегодных религиозных праздников. Количество rtps'k в разных надписях Картира различно [KKZ — 6798 rtps'k; KSM, KNRu (лакуна) 83 rtps'k].

²³ То, что стк. 26—32 надписи KSM в расширенном виде содержали то же, что и стк. 3—9 надписи KNHJ, доказывается сличением обрывочных коп-текстов KSM с KNRj. Например: KSM, стк. 26: YDYNmc HWH prwn^CL wrtnc [Iwny wjhysty W krtk'n^CL yzd'n BYN stry kryt. Cp. KNRj 4—5; VDYNmc prwn^CL wrt'n Iwny wthystyW dwshwy chrky MHYHt °L ZNHc Krtk'n l'dy cygwn BYN stry krty. Или сравнительно полный контекст KSM, стк. 31—32: ^CL wrt'n Iwny pwrst... nm 'pcry krtk'n krty [^CL] p'rsy Wskst'n W 'n[yr'n] stry KBYR mgw [CBR'J 'wrgwhmy MDM GTY W m['tg] d'n ZNH 'wgwn ptwjhyt W MDM GTY W] m'[ty]g[d'n YKTYBWN] YKYMWNt.

²⁴ V'ly — значение термина неясно.

²⁵ PWN zyndk'n.

²⁶ ^CL wtl't'n Iwny — перевод «тем, кто мертв» — оправдан. Cp. ^CL yzd'n Iwny. -Здесь явное противопоставление, как и вообще во всей этой части надписи: whysty — dwsfrwy — небеса и бездна ада, но, вероятно, добро — зло, свет — тьма; krtk'n 'rt'dyhy — дела праведные (т. е. праведный толк) — krtk'n dlwndyby — дела ложные (т. е. ложный толк) и т. д. Поэтому, может быть, zyndk'n и wtl't'n здесь (и ниже) употреблены в переносном значении — «те, кто исповедует [теперь] истинный толк», «те, кто исповедовал [раньше] ложный толк». Такой перевод подтверждается не только дальнейшим контекстом, но и обрывками соответствующих мест «пространной редакции».

бесах и бездне ада, каких [божественных] дел ради что именно в стране сделано, чего ради и как именно [это сделано], я сделаю известным, [а также и то.] как я стал более твердым [в делах веры]. И вот так именно я богов молил, чтобы мне знак они дали, как сущность [учения о] небесах и бездне ада сделать известным, как определить в этих делах²⁷ — что [в них] праведно, а что — ложно; пусть, мол, я сделаю известным для «тех, кто мертв», установления богов». KSM, 53—58, KNRj, 9—31²⁸: «И вот богам еще намного большее служение и еще большая вера были мною оказаны. И сам я более благочестивым и более справедливым стал. И в этих яштах (молитвах и догматах.— В. Л.) и делах, которые делались в стране, намного более твердым я стал. И тот, кто эту надпись увидит и прочтет (букв.: освоит), то пусть он по отношению к богам и владыкам благочестивым и справедливым станет. И также в этих яштах и делах [божественных] и вере маздаяснийской, которые теперь [стали] установленными «для живущих», — пусть он станет более твердым, а в иных (яштах, делах и вере.— В. Л.) — ни под чьим приказом²⁹ да не будет. И пусть он знает: есть небеса и есть бездна ада, и тот, кто избрал добро (т. е. изложенный выше толк зороастризма.— В. Л.), — пусть идет на небеса, а тот, кто избрал зло, — тот в бездну ада будет низвергнут. И тот, кто избрал добро и неуклонно следует по пути добра, тот³⁰ славы и процветания достигнет, а его душа³¹ достигнет праведности, чего и я, Картир, достиг. Мною эта надпись вот для чего была написана: я, Картир, в то время при содействии царей (strdr'n) и владык (MRWHYn) многие огни (т. е. храмы огня.— В. Л.) и магов занес в государственные записи. И для меня великое почтение моему собственному имени в государственных записях и постановлениях было записано. Если кто-либо увидит в будущем какие-либо государственные постановления, или решения, или документы, или иные какие-либо записи, то пусть знает он, что я был тем самым Картиром, которого при Шапуре, царе царей, называли: «Картир, магупат и херпат», а при Хормизде, царе царей, и Варахране, царе царей, сыновьях Шапура, называли: «Картир, магупат Ахура Мазды», а при Варахране, царе царей, сыне Варахрана, называли: «Картир, хранитель души Варахрана, магупат Ахура Мазды».

R. Zaechrier [156, 25, note I, 2] предлагает любопытное толкование одного из терминов, которым Картир обозначает «еретиков», — gwmlc'k — gum arzak — «тот, чья вера потеряна».

²⁷ <L ZNH krtkn 'rt'dyhy Wdlwndyhy; krtkn (в надписях Картира, как правило, krtkn ZY yzd'n — букв.: «дела богов»), вероятно, правильнее переводить: «религиозные догматы» или просто «вера». Cp. KSM, стк. 32: 'Psh [mzdysn bgy sfc] pw hry MLK'n MLK' 4yn MN LY krty krtkn ZY yzd'n W NPSH Iwb'n l'dy...YK'rt'[dyby W dlwndyby?].

²⁸ Стк. 33—52 надписи KSM невосстановимы.

²⁹ В тексте KNRj (стк. 17): ny b.l plm'n^CL YHWWN, вероятно, здесь ошибка: 'L вместо L'.

³⁰ 'stwndy tny — букв.: «материальное тело». ³¹ 'stwndy Iwb'n — букв.: «материальная душа».

89

Таков Картир в своих надписях. Мы знаем и его портреты — выбитые в скалах рельефы, на которых он

представлен безбородым старцем, в кулахе со знаком, в парадном платье. Его изображения помещены там, где высечены инвеститурные сцены и сцены побед шаханшахов Ирана, рядом с рельефом, где бог Ахура Мазда вручает атрибуты царской власти первому царю царей из династии Сасанидов — Арташиру (№ 1) [VB, рi. 26a], на рельефе, представляющем триумф шаханшаха Шапура над римлянами (№ 7) [VB, рi. 29d]. Он стоит по правую руку от Варахрана II на рельефе в Накш-и Бахрам (№ 14) [VB, рi. 82]³², он же сопровождает Варахрана II, его жену и наследника престола на рельефе в Сар-и Мешхед (№ 16), где изображена охота царя царей на львов [VB, рi. 74]³³.

Попробуем установить хотя бы в самых общих чертах, что именно проповедовал Картир.

Те жрецы, которые, по мнению Картира, «не занимались предписанным в делах религиозных и вере маздаяснийской» и тем самым «не были верными царям и владыкам», названы двумя терминами: 'rswmwk и gwmlc'k. Первый термин хорошо известен из пехлевийской литературы (ahrainok) в абстрактном значении «еретик». Вторым термином в пехлевийской литературе также обозначаются еретики³⁴. Тем не менее, судя по контексту надписей, обе эти категории состояли в магустане, т. е. были зороастрийски-ми жрецами.

В этой связи интересно также место из надписей Картира о том, с какими религиями и верованиями внутри Ирана и за его пределами Картиру пришлось бороться (KKZ, 10; KSM, 14): yhwdu w smny w blmny w n'cl'y w klstydn w mk(?)tky w zndyky. В этом списке ясно лишь отмеченное P. H. Фраем [71, 286] «парное», расположение некоторых названий: «smny w blmny» — представляют религии Индии, всего вероятнее — буддизм (srmny) и брахманизм, n'cl'y w klstydn — различные христианские секты³⁵ a mk(?)tky w zndyky — быть может, секты, близкие зороастризму. Для термина mk(?)tky предлагались различные толкования: мандеи (если читать: mntky), секты митраизма, манихеи. Термин zndyky использовался обычно для обозначения манихеев, но также связывается с зороастрийцами неортодоксального толка и в этом значении вошел в арабо-персидскую традицию. Мне кажутся особенно любопытными сведения, приводимые Мас^суди [116, 180], что зиндики — это те, кто интерпретировал «Зенд» неортодоксальным путем. Мас^суди относит расцвет деятельности зинди-

³² Это несомненно Картир, поскольку знак на кулахе этого персонажа — тот же, что и на кулахе Картира в Накш-и Рустам.

³³ Рядом — надпись KSM.

³⁴ По интерпретации Де Менаша, «ceux qui usent en frottant» (см. 52, 362-363).

³⁵ n'cl'y — сир. nasoraeye — назареи, т. е. «иудео-христиане». См., од-90 нако, 58, 202.

ков к эпохе царствования Варахрана I, т. е. как раз ко времени, предшествовавшему деятельности Картира.

Итак, можно полагать, что помимо «еретиков» — 'rswmwk и gwmlc'k—Картир называет и других своих противников в зороастризме — зиндиков.

Быть может, толк зороастризма, выдвигаемый Картиром, был местной, истахрской традицией, противопоставленной, например, традиции другого важнейшего центра зороастризма — Шиза³⁶. Об этом может свидетельствовать и то обстоятельство, что все надписи Картира составлены только на среднеперсидском языке — языке монет последних правителей Истахра и первых Сасанидов, тогда как все раннесасанидские надписи, вплоть до конца III в., составлялись на трех языках: парфянском, греческом и среднеперсидском. Именно такая последовательность языков отражена в первой сасанидской наскальной надписи на плече коня Арташира на инвеститурном рельефе в Накш-и Рустам (№ 3). Интересно, что в надписи на груди коня Ахура Мазды на том же рельефе (в ней указано имя Ахура Мазды) последовательность языков иная: *среднеперсидский*, парфянский и греческий [105]. Реформа Картира, вероятно, имела решающее значение не только для создания государственной религии Ирана, не только для внутренней политики государства. Новые веяния в зороастризме не могли не отразиться на памятниках искусства. Вместе с тем эти памятники — независимый от надписей источник, — быть может помогут судить о содержании тех догматов, которые Картир объявил канонам.

До 70-х годов III в. все сасанидское искусство ограничивалось лишь областью «официального портрета». Памятники этой эпохи дают возможность представить тот путь, который приводил к «новшествам» в этой области. Новых образов было совсем немного: кроме Ахура Мазды появились Митра и Анахита, но «созданные» тем же путем, что и ранее Ахура Мазда. В добавление к «портрету» шаханшаха, его наследника, его главных вельмож появились многочисленные «портреты» вельмож и чиновников более низкого ранга, изображения гвардии шаханшаха, его врагов, но все эти образы были созданы тем же путем, как ранее образ шаханшаха и его наследника. Помимо скальных рельефов и монет мы знаем твердо датированные эпохой царствования Шапура I круглую скульптуру, резные камни-печати, памятники торевтики, но и их репертуар и манера исполнения мало чем отличались от репертуара и манеры скальных рельефов.

³⁶ О различии между «истахрской традицией» и «традицией Шиза» см. : 155. Критику идей Стига Викандера дала Н. В. Пигулевская в работе «Города Ирана». Город Шиз (Тахт-и Сулейман) в последнее время систематически раскапывается немецкой археологической экспедицией. В Тахт-и Сулейман обнаружены постройки сасанидского

времени, в том числе и очень большой храм огня (см. 153; 126), однако весь материал относится к V—VI вв. 91 Искусства Ирана сасанидской эпохи с его многочисленными образцами зверей, птиц, мифических существ, с различными символами, изображениями цветов, растений - всего того, что обычно называется типичной «сасанидской» орнаментикой, до 70-х годов 111 в. просто не существует. Единственный памятник этого времени, находящийся вне русла официального искусства, - это мозаика двора Шапура I в Би-шапуре. Раскопки этого города открыли храм огня и царский дворец, многочисленные украшения из штука и замечательную мо-?77? п^У КраШаВШуЮ неког Да пол айвана и парадного зала дворца 1//J. У дате строительства Бишапура свидетельствует упоминание этого города в SKZ (до 262 г.) и надпись на вотивной колонне водруженной в городе. Содержание этой надписи (gbs MP Prth) следующее: «(1) В месяц фравартин, [в] год 58, [от] «Огня (2) Ар-ташира» [в] год 40. [От] «Огня Шапура» (3) из «Царских Огней» -IVJ год 24. dTo>-изображение (статуя) (4) поклоняющегося Маз-де, владыки ('ЛНУ') Шапура, царя (5) царей Ирана и не-Ирана Пр0^X_Т?^Т^Л ГО оГ (6) бо?В, СыНа поклоняющегося Мазде, влады-^ VT ' Арташира (7). Даря царей Ирана, происходящего от о л ГО, ВНука, вла Дьки (bgy) Папака, царя. И сделал [это] (У; Апсаи, писец (druwr), который из Харана (10) города (MN hr'n strdstn) из дома своего (MN NPSH ВУТ') ... и вот (И) когда 'по-клоняющийся Мазде Шапур (12), царь царей Ирана и не-Ирана

Рис. 14

(13), происходящий от богов, [посетил это место?] (14) и когда царь царей эту статую увидел (15) [стоящей], он Апсаю, писцу, пожаловал (16) серебро и рабов и рабынь и сады и имущество». Статуя Шапура I, представлявшая «официальный портрет» шаханшаха, была утверждена на каменном постаменте, по бокам которого высились две колонны (на одной из них была вырезана надпись) и стояли два жертвенника огня.

Она была утверждена, как свидетельствует надпись, в 266 г. на средства писца, имя которого и город, в котором он жил, говорят, что он был сирийцем. Сирийцами, вероятно, были и те мастера, которые готовили картоны для мозаик Бишапура. Как отмечает исследователь Бишапура Р. М. Гиршман, мозаики были выполнены в «сирийско-римском» стиле, их сюжеты были, вероятно, теми же, что и на современных им мозаиках где-нибудь в Антиохии. Недаром Шапур назвал свой город «Вех Антиох Шапур» — «лучше [чем] Антиохию Шапур [построил]». Однако, по мнению автора раскопок, выбор картонов, привезенных иностранными мозаистами, диктовался теми целями, которые преследовали персы: они хотели украсить зал, представив на его полу праздник Нового года — Нооруза, и с этой целью выбирали лишь определенные сюжеты, которые могли быть истолкованы и с точки зрения зороастрийской символики [77, Conclusion].

Трудно судить о том, насколько правильны рассуждения Р. М. Гиршмана о сюжетах и символике мозаик Бишапура³⁷, поскольку в мозаиках айвана не сохранилась вся центральная часть, а от мозаик главного зала дворца дошли лишь незначительные фрагменты с обрывками каких-то мифологических сцен.

Быть может, перед нами сюжеты, связанные с дионисийскими культурами, или даже какие-нибудь раннехристианские сюжеты.

Создание таких памятников, в которых никак не чувствуется суровый диктат зороастрийских жрецов, в которых отсутствует прокламативная и официальная тематика, характерно, быть может, именно для 60-х годов, т. е. для той эпохи, когда благодаря завоеваниям на Западе открылись новые горизонты, когда еще не существовало строгих религиозных запретов и канонов. Выше уже отмечалась тенденция Шапура I к универсализму. Характерно, что она отражена и в «Денкарте»: «Шапур,— говорится в «Ден-карте»,— дал приказ собрать все, что записано из веры (has den)... в Индии, в Римской империи и в других местах». В той «Авесте», которая якобы была собрана при Шапуре!, содержались сведения о медицине, астрономии, «о движении (candisn), времени,

³⁷ Р. Гиршман сравнивает мозаики с сасанидскими скальными рельефами и композиционно и по символике: центр композиции и в мозаиках и на рельефах — шаханшах; на рельефах — гвардия и отряды побежденных римлян, на мозаиках — «армия музыкантов, танцоров, цветочниц» и зрители — царский двор и официалы. Причем, так же как и на рельефах, каждый вель-94 можа «занимает то место, которое ему положено по церемониалу».

пространстве, субстанции (ghor), создании, становлении, разрушении, перемене, росте» [59, I, 4121. В «Авесте» Шапура I можно найти концепции позднеантичной философии — в «Денкарте» упоминается Almageste Птолемея (magistak-i hromay) [59, I, 428—429] — наряду с извлечениями из индийских трактатов по астрологии, риторике, логике [см. 54]. Вероятно, не более чем на двадцать лет отстоит от мозаики Бишапура серебряное блюдо, обнаруженное в составе клада в 1886 г. у деревни Нижне-Шахаровка Пермской области ³⁸. На блюде представлена богиня со львом и вокруг нее, по бордюру, шесть медальонов с протомами животных, между которыми изображены гладиаторы и растительный орнамент. Блюдо это уже давно привлекало внимание исследователей: его датировка колебалась от III в. до н. э. до XIII в. н. э., а место изготовления — от Рима до Бактр. Б. И. Маршак недавно сопоставил его с памятниками сасанидской торевтики — блюдом из Красной Поляны с «портретом» царевича, охотящегося на медведей, и серебряным киликом с «официальными портретами» (в таких же, как и на блюде из Нижне-Шахаровки, медальонах) Варахрана II, его жены и сына. Сходство в манере, стиле, отдельных деталях, орнаменте этих памятников столь велико, что мне представляется абсолютно убедительной дата блюда, предложенная Б. И. Маршаком: середина — конец III в. Б. И. Маршак отметил также, что при создании блюда был использован римско-эллинистический прототип сцен с гладиаторами, но на этом памятнике сюжет перетолкован сасанидскими мастерами: между зверями и гладиаторами нет связи, звери выделены в медальоны, как бы вставленные в орнамент, и, возможно, им придан зороастрийский символический смысл [21, 31]. О том, что на блюде представлены, вероятно, шесть символических изображений, писала К. В. Тре-вер [36, 96], которая, сопоставляя центральную сцену с известными в позднеэллинистическом искусстве изображениями Ки-белы со львом, полагала, что перед нами, возможно, богиня Анахита.

В эту же эпоху протомы зверей появляются и на официальных памятниках сасанидского искусства — на монетах. Впервые они встречаются на л. ст. различных типов монет Варахрана II — протомами различных зверей увенчаны кулахи царицы цариц и наследника престола.

Хронологическая систематизация типов монет Варахрана II позволяет установить последовательность их

³⁸ Издания: 35, табл. XIV, № 36; 37, 96—99, табл. 28. Вместе с блюдом найдены хорезмийская чаша с изображением всадника и хорезмийской надписью, две серебряные чаши без изображений, на одной из которых согдийская надпись (название сосуда, вес и имя владельца), сасанидское блюдо с изображением Шапура III на охоте (на обороте процарапаны среднеперсидская и согдийская надписи). На описываемом блюде — т. к. же согдийская надпись (об этих надписях см.: 15). Судя по надписям, и оба сасанидских сосуда, прежде чем попасть в клад, побывали в Согде. 95

96

появления: протома коня, медведя, льва, кабана, птицы, Сен-мурва. Уже одно то обстоятельство, что головы этих животных увенчивают короны, говорит о том, что эти изображения являются ипостасями зороастрийских божеств. А наличие на этих монетах изображения Сенмурва — «собаки-птицы» зороастрийских религиозных текстов — полностью убеждает в этом. На геммах-печатах сасанидской эпохи, которые можно датировать III—IV вв., в ту же самую эпоху появляются те же образы: конь, медведь, лев, кабан, а также зебувидный бык [3]. И звери, выделенные в медальонах на нижнешахаровском блюде, — это конь, лев, медведь, зебувидный бык.

Итак, звери — символы зороастрийских божеств появляются в сасанидском искусстве сразу, время их появления — это время реформаторской деятельности Картира, а состав этих образов повторяется на разнородных памятниках.

До эпохи Картира — Варахрана II официальные сасанидские памятники были лишены таких образов. Даже в сложной символике корон сасанидских шаханшахов мы видим лишь символы Ахура Мазды (корона Шапура I), возможно — Анахиты (корона Хормизда-Арташира) и Митры (корона Варахрана I), т. е. символы тех антропоморфных божеств, о создании образов которых говорилось выше. Лишь Варахран II вводит в свою шаханшах-скую корону крылья — образ птицы Варган, одного из перевоплощений божественного патрона царя царей — Вретрагны.

Изображение зверей — ипостасей различных божеств — становится в дальнейшем самой существенной чертой искусства са-санидского Ирана. Иконографический канон многих из них насчитывал не одно тысячелетие, однако репертуар искусства Са-санидов в этой области был весьма ограничен: одни и те же образы, одни и те же композиции встречаются не только на печатях — самых массовых памятниках сасанидского искусства, но и в торевтике, штукковых декорациях, на тканях и на рельефах. Подробно эта черта сасанидского искусства уже была мною охарактеризована [3].

Но появление этих образов в сасанидском искусстве имеет свою историю: их состав со временем меняется. Перемена эта, конечно, связана с переменами в зороастрийском каноне.

Таким образом, в эпоху Варахрана II, в момент первого появления зверей-символов, перед нами — сознательный выбор из всего наследия Переднего Востока в этой области ограниченного круга образов, которым теперь придано вполне определенное символическое значение. Сенмурв, ипостаси Вретрагны, Тиштрийи, Митры, легенды о «первозданном быке» содержатся в «Яштах» — том религиозно-мифологическом фоне, который столь ярок в «Авесте» и относится к очень древним временам. Вероятно, канонизация религиозных текстов, проведенная Картиром при Варахране II и объявленная им «праведной верой» (первая по существу канонизация «Авесты»), уже своим фактом могла вызвать их появление в

искусстве Ирана. Отмеченные выше постепенные изменения в составе таких образов (если иметь в виду искусство всего сасанидского периода), быть может, свидетельствуют об определенных акцентах, расставленных на этом фоне в зависимости от развития (и изменения) зороастрийского канона.

В искусстве Ирана эпохи Картира — Варахрана II совершенно отсутствуют символы Анахиты, столь распространенные начиная с IV в. — с эпохи Шапура II и его верховного жреца Атурпата

Михраспандана: различные цветы, плоды, голубь, гранат и др. В «Авесте» Анахита — богиня вод, богиня любви, богиня растений и плодов, но вместе с тем и грозная богиня воинов, которую молят о даровании победы в бою, в храмы которой приносят отрубленные головы побежденных врагов. Но ведь религиозные тексты, которые дошли до нас, представляют «Авесту» послемаздакитской эпохи, прошедшую, как мне представляется, по крайней мере три этапа канонизации («канон» Картира, «канон» Атурпата и после-маздакитскую редакцию), и потому в ней, вероятно, содержатся разные «пласты» этих канонов. Все источники как будто бы говорят о том, что при первых Сасанидах Анахита — богиня династии, богиня войны и победы, богиня, иконографически отождествленная с царицей царей Ирана. В эпоху Варахрана II «владыкой» ее храма, до этого — центрального святилища династии Сасанидов, становится Картир. После бурных событий в Иране в 70—90-х годах III в. (о них рассказывается в следующей главе) эта богиня вновь вернулась в лоно династии. И быть может, потому спустя тридцать лет после смерти Картира Шапуру II понадобилось обновить ее храмы (об этом сообщает «Денкарт») (59, IV, 27; 131, 419), быть может, потому главному жрецу Шапура II Атурпату понадобилось изменить ее качества: богиня-воительница стала по преимуществу богиней любви, вод и растений, что повлекло за собой изменение в ее иконографии и символах.

В искусстве Ирана эпохи Картира — Варахрана II отсутствует столь популярный впоследствии образ горного барана с пышным бантом на шее (бантом «ашхараванд») — символ бога Хварены. Этот символ появляется в эпоху Шапура II — Атурпата на боевом шлеме шаханшаха (об этом рассказывает Аммиан Марцеллин), на многочисленных памятниках искусства, в литературе. В «Авесте» Картира этому божеству, видимо, не придавалось особого значения, но оно было специально подчеркнуто в «Авесте» Атурпата Михраспандана. В IV в. к нему обратились отнюдь не случайно: в силу ряда политических причин именно в это время была создана фальшивая генеалогия сасанидских шаханшахов, возводящая их род к мифическим Кейанидам; именно тогда, согласно Моисею Хоренскому, секретарь Шапура II Хорхбуд перевел по приказу царя хронику «Растсохун», в которой рассказывалось о том, как «счастье Хварены Кейанидов» (божество царской славы) в образе барана сопровождало первого Сасаниду [23, 117].

97

7 Закал 356

98

АЛА

Итак, сасанидские шаханшахи, еще в самом начале провозгласившие зороастризм своей религией, нашли наконец прочную опору своей власти в алтаре огня. Но для действительного торжества зороастризма по всей стране необходима была борьба, и эта борьба была жестокой. Нужно было уничтожить в Иране влияние иудаизма и христианства, буддизма и брахманизма, мандеев, нужно было

уничтожить «ереси» того же зороастризма, нужно было, наконец, покончить с Манииманихеями. И вот после смерти Шапура I, когда влияние Картира на царя царей Ирана возросло, когда Картир, став ближайшим советником царя царей, получил титул «магупата Ахура Мазды» и, быть может, в недалеком будущем уже видел себя религиозным главой государства, в Иране разразилось гонение на манихеев.

О последних днях жизни Мани сохранилось среди манихейских документов предание [96, 4—6]. Повествование в нем ведется от имени Нухзатака, который переводил слова Мани с сирийского на персидский шаханшаху Варахрану I, вызвавшему пророка в столицу. Мани был принят весьма нелюбезно — шаханшах заставил его ждать в приемной. А когда Варахран встал из-за стола, то, «положив одну руку на [плечо] царицы саков, а другую руку — [на плечо] Картира, он подошел к господину (Мани. — *В. Л.*). И, начав говорить, господину он сказал так: «Напрасно ты явился!» А господин наш ответил: «Разве я что-либо плохое сделал?» И царь сказал: «Я поклялся, что не дам тебе приходиться в эту страну». И в гневе так [царь] говорил господину: «Да что в вас (мани-хеях. — *В. Л.*) такого особенного, что не ходите вы на бой и не охотитесь? Хотя бы вы лечили людей и лекарства изготовляли, — но вы не делаете [даже] этого!».

Текст предания обрывается на ответе Мани, который уверяет шаханшаха, что делал только добро и ему самому, и его роду, и его подданным. Мы знаем по иным источникам, что Мани был брошен в тюрьму, где и погиб от пыток в 277 г.³⁹

Этот документ датируется временем более поздним, но, может быть, те же события имел в виду Картир, говоря в своих надписях об уничтожении манихеев. Есть еще одно доказательство — странная легенда на монетах Варахрана I. Эта легенда (единственный случай в сасанидской эпиграфике) гласит: «Поклоняющийся Мазде, владыка Варахран, царь царей Ирана и не-Ирана, происходящий от богов Арташира» (MN yzd 'ny'rthstr). Трудно, конечно, быть уверенным в правильной интерпретации этой странной легенды, но, быть может, возврат к «арташировым богам», подчеркивание даже в легенде на монете культа основателя государства говорит о тех же событиях, что и приведенный выше рассказ переводчика с сирийского на пехлеви, манихея Нухзатака?

³⁹ См. Таги-заде [91, 106—115]; иную дату смерти Мани (2 марта 274 г.) предлагает В. Б. Хеннинг (см. там же).

Рис. 16

Такими были Картир и Мани. В их лице столкнулись в Иране отвлеченная философия, полная пессимизма и «презрения к миру», с фанатизмом, поддерживаемым бюрократией, оружием и властью царя царей Ирана. В их лице столкнулись типичная позднеэлли-нистическая «мировая» вера с догматической религией нового централизованного государства. Победил Картир.

Положение Картира особенно возвысилось при Варахране II (в годы царствования Варахрана II составлены все надписи Картира). В это время Картир достиг вершины своей карьеры, возведя на престол Ирана угодного ему шаханшаха. Для установления в Иране режима террора и религиозного мракобесия у Картира были все возможности — он сосредоточил в своих руках все «дела веры». Духовная власть теперь была отделена от светской, от Картира теперь исходила интерпретация воли Ахура Мазды, сасанидское государство быстро приближалось к теократии. Картир организовал государственную церковь — магустан, жреческие корпорации при храмах огня, отныне «государственно установленные». Это означало и усиление экономической роли храмов в жизни страны. Картиром были основаны новые храмы огня везде, по всей стране — и там, куда дошли «кони и люди царя царей», и в тех землях, где зороастризм ранее не был распространен. Картир выдвинул свой толк *dyn mzdyn*, свою «веру для живущих», объявив ее единственной религией государства. Разумеется, было бы очень интересно выяснить во всех подробностях существо религиозной реформы

Картира. Но о человеке, оставившем четыре громадные надписи в тех местах, где до него высекали свои надписи лишь повелители Ирана, не упоми-

7*
99

нается ни в одном религиозном сочинении о более позднего времени, ни в одной исторической хронике, ни в одном предании. Для жрецов позднесасанидского периода такого человека не существовало — его место занял выдуманный сасанидскими жрецами мифический Тусар, абстрактный «идеальный религиозный подвижник», всю жизнь свою якобы посвятивший собиранию и изучению разрозненных остатков священных книг и знаменитый своими скучными проповедями, оправдывавшими любой поступок, любое деяние шаханшаха. Это обстоятельство тем более странно, что верховный жрец Ирана Атурпат Михраспандан, действовавший всего через тридцать-сорок лет после Картира, упоминается в поздних источниках неоднократно и признается одним из крупнейших авторитетов в области религии. Атурпат при шаханшахе Шапуре II занялся тем же, что делал Картир, — он «очистил от скверны» и наново возродил зороастризм, проведя новую кодификацию «Авесты».

Стало быть, уже через три десятка лет после смерти Картира он стал для зороастрийских жрецов еретиком, и вся его деятельность в области религии была сознательно забыта. Шапур II не мог более допускать, чтобы в руках одного человека была сосредоточена столь большая власть, — недавние события, которые будут описаны в следующей главе, показывали, к чему это может привести. Место единого «магупата Ахура Мазды» теперь по приказу Шапура II заняли несколько магупатов различных районов государства [3, 50].

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВАРАХРАН II И НАРСЕ. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

После смерти Шапура I на престол Ирана вступил его сын Хормизд-Арташир.

Хормизд-Арташир был объявлен наследником престола еще в середине 50-х годов. Об этом свидетельствует рельеф Шапура I в Накш-и Раджаб, высеченный до 260 г. На нем Хормизд-Арташир изображен со знаком наследника (так называемым символом тельца) на кулаке. Во время войн Шапура на Западе Хормизд-Арташир, по-видимому, участвовал в захвате Дура-Европос (над изображением одного из всадников на фреске из «Храма Пальмирских божеств» стоит его имя) и особенно отличился в третьей кампании, поскольку один из захваченных городов в Месопотамии был назван его именем и именем его отца (...SMH dhy...hstr^cBYDWN 'whrmzd 'rthstr shpwhr). В числе памятных храмов, основанных Шапуrom I в честь своих побед, был и храм «за душу и в память имени» ('twr hws'lw... 'gw'n w rtn'm) Хормизда-Арташира, причем в надписи SKZ, где они перечисляются, храм Хормизда-Арташира упомянут сразу же после храмов самого Шапура и его дочери и жены Атуранахит [SKZ, MP, стк. 23]. При жизни отца Хормизд-Арташир правил Арменией с титулом «великий царь армян» (RB'MLK' 'rtn'n) [SKZ,MP]. Управление этой областью —• территорией, где с особенной силой сталкивались интересы Ирана и Рима («зло в Армении», как свидетельствует надпись SKZ, было причиной двух войн), в ту эпоху означало практически руководство военными действиями всей сасанидской армии, и в политическом отношении этот пост был наиболее важным.

Царствование Хормизда-Арташира в Иране началось до Ноу-руза 273 г. Об этом свидетельствуют монеты Хормизда-Арташира: на первой эмиссии его монет Хормизд-Арташир изображен в регалиях шаханшаха Ирана, однако титул на л. ст. mzdysn bgy 'whrmzdy RB' MLK' 'rtn'n... — «поклоняющийся Мазде, владыка, Хормизд [Арташир], великий царь армян»¹. На этих монетах владение Ираном подчеркивается не только изображением шаханшахской короны, но и царским знаком (так называемый символ фервера) на плече. Следующая эмиссия, выпущенная после официальной коронации (после марта 273 г.), уже содержит полный титул шаханшаха, но на плече Хормизда — знак наследника престола, в данном случае, возможно, указывающий на законность его власти.

Положение на западных границах Ирана было в то время весьма тревожным. Незадолго до смерти Шапура I император Ав-

¹ Монеты в собрании ГИМ (4 экз.; 471718—471721).

101

релиан нанес сокрушительное поражение персидским отрядам, посланным на помощь царице Пальмиры Зенобии. Пальмирское царство после недолгого расцвета было окончательно уничтожено, и тем самым были поставлены под угрозу все завоевания Сасанидов на Западе. Однако Шапуру I или Хормизду-Арташиру удалось, вероятно, остановить наступление римских легионов. Во всяком случае с 273 г. и до начала 80-х годов на западных границах не происходило ничего существенного.

Современные событиям источники не сообщают о внутренних событиях в Иране. Почти ничего не находим мы и в арабо-персидской традиции. Бал^cами посвятил этому периоду истории Ирана лишь следующие строки: «Когда Шапур умер, стал царствовать Хормизд, и дал он вельможам своего отца те самые должности, которые они занимали при отце» [46а, 265]. Почти то же самое

мы находим и в «Карнамаке»: «Когда стал владыкой Хормизд, он собрал весь Ираншахр под одним господством, и хватавы всех областей подчинились Хормизду, и из Рума и Хиндустана получил он дары и дань. В Ираншахре он был наиболее могущественным и добродетельным и владетельным, и кесарь, царь румийцев, и Тан-Кафурак, царь индийский, и хакан тюркский и другие владыки... пришли ко двору его» [111, 14, 19].

В Парсе, быть может, был высечен рельеф со сценой инвеституры Хормизда-Арташира (№ 11) (по иконографической схеме, ставшей уже к этому времени каноном: Ахура Мазда и царь царей изображены на конях, бог протягивает царю венец власти), однако корона и лицо царя на этом рельефе сильно попорчены, и трудно утверждать, что на нем был изображен именно Хормизд-Арташир [VB, р. 27, р. 24].

Мы можем судить об изменениях в религиозной политике в то время по изображениям на об. ст. монет Хормизда-Арташира. О том, что эти изменения должны были быть весьма существенными, можно предполагать на том основании, что, согласно надписи ККЗ иь'Рнно в течение нескольких месяцев царствования Хормизда началось возвышение Картира ².

Титул верховного жреца государства «магупат Ахура Мазды», введенный Хормиздом ^м ^в середине 273 г. и пожалованный Карти-ру: — первый шаг в процессе превращения веры шаханшаха в религию государства. Изображения на монетах Хормизда показывают сложность этого процесса. На всех монетах, выпущенных Хормиздом до марта 273 г. (с титулом " «великий царь армян» на л. ст.), на об. ст. чеканилась инвеститурная сцена: справа от алтаря изображен Хормизд, а слева —

Митра, протягивающий Хормизду венец власти. Это первое известное нам изображение бо-

2 ККЗ, стк. 4: Фт 'whrmzdy MLK'n MLK' kwl'py W kmry YHBWNt
<Pm g'sy W pthsry ^CBYDWN 'Pm PWN BB' W stry ^CL stry gyw'k 'L gyw'k
hmsitryPWNkrtnZY yzd'n k'mk'ry W p'ths'dtry 'BYDWN ^CPm ^C

102 SM krtyr ZY 'wttrmzdy mgwpt 'whrmzdy ^CLHY> PWN SM,

га Митры в сасанидском искусстве. Образ бога создан по тому же принципу, что и ранее образ Ахура Мазды: Митра изображен в одеянии царя царей, с лучистым венцом вокруг головы, который и является его отличительным атрибутом. Следующий выпуск монет Хормизда (с полным царским титулом, но знаком наследника на плечах царя) имеет на об. ст. изображение шаханшаха и богини Анахиты, показанной в длинном платье, в зубчатой (как у Ахура Мазды) короне, с жезлом в руках. Если оставить в стороне центральную сцену на упоминавшемся выше блюде из деревни Нижне-Щахаровка, где представлена, вероятно, Кибела со львом, быть может, воспринимавшаяся мастером блюда, как Анахита, изображение богини династии Сасанидов также появляется впервые. Следующие по времени выпуски монет Хормизда представляют на об. ст. сцену инвеституры, где венец власти царю вручает Ахура Мазда. То, что на монетах Хормизд-Арташир венчается на власть в Иране всеми главными божествами зороастризма, могло бы быть истолковано и как прокламация «святости» и силы власти царя царей, но, как показывают сами монеты, в данном случае мы имеем дело с последовательной сменой сцен инвеституры (Митра— Анахита — Ахура Мазда), что, вероятнее, связано с реформой Картира ³.

Мы ничего не знаем об обстоятельствах смерти Хормизда-Арташира. В 274 г.— в год его смерти — ему, должно быть, было 45—47 лет. Картир пишет: «Хормизд, царь царей, удалился в место пребывания богов». Его сыновья, чьи имена стоят в династических списках SKZ (принцы Хормиздак и Варахран), более не упоминаются в источниках, и, вероятно, не играли никакой роли в истории сасанидского Ирана.

³ Быть может, в данном случае каким-то образом отразилась эллинистическая традиция «божественных патронов» царей (Аполлона — Митры, Артемиды — Анахиты, Зевса — Ахура Мазды), вероятно, имевшая место в позднеэллинистической Армении.

Моисей Хоренский (23, II, XXVIII) сообщает, в частности: «Арташир [Папакан]... еще более усиливает богослужение при храмах, приказывает неугасимо возжечь огонь Ормузда на жертвеннике в Багавапе. Но все статуи, воздвигнутые Вахаршаком... в честь предков своих, вместе с изображениями солнца и луны... разбивает Арташир. И всюду утверждает свое имя (т. е., вероятно, основывает или обновляет города, давая им свое имя.— В. Л.)». Это интересное сообщение, говорящее о насильственном насаждении в части Армении зороастризма и уничтожении древних и эллинистических культов, вполне согласуется с «программой» деятельности Картира в этом направлении. Картир, как мы видели выше, возглавил поход зороастрийских магов против инаковерующих в конце царствования Шапура I и особенно в 70—90-х годах III в. Вероятно, к этому времени и следует отнести события, описываемые Моисеем Хоренским. Если видеть в изображении на монетах Хормизда-Арташира какое-то козвенное проявление традиций эллинистической Армении, если вспомнить, что уничтожение Мани и запрещение ма-ииейской пропаганды относится к концу царствования Варахрана I, то можно еще более сузить датировку этих событий — между 276—293 гг. н. э. В то время сасанидским правителем Армении («великим шахом армян») был сын Шапура I Нарсе.

После смерти Хормизда-Арташира на престол Ирана претендовали два сына Шапура I. Один из них, Варахран, до 262 г. владел Гилян — областью не столь уж значительной ни в политическом, ни в экономическом отношении, он не был удостоен «именного храма» и упоминался в списках рода Сасанидов не на самом почетном месте.

Другой сын Шапура I, Нарсе, обладал почетным титулом «арий, поклоняющийся Мазде», владел Сакастаном, Турестаном и Индией «до побережья моря», т. е. фактически всеми завоеванными областями на востоке страны, и был почтен «именным храмом». Но все это было при жизни Шапура I. Теперь же Нарсе устранили от царствования — престол достался Варахрану. Как это произошло?

Эпитеты Нарсе — 'yly mzdysn (ег из *агуа) «знатный» или, точнее, «арийско-знатный», поклоняющийся Ахура Мазде — вы-целяли его среди всех остальных сыновей Шапура I, быть может, потому, что он правил столь отдаленными областями, а может быть, в каких-то династийных целях. Во всяком случае те же эпитеты принял и Варахран II, приказав ввести в свою титула-туру 'yly на коронационных монетах (об этом подробнее см. в гл. VII).

В то время при сасанидском дворе еще не существовало строгого порядка назначения наследника престола. Сасаниды вступили на престол Ирана как род, единство рода они постоянно подчеркивали, и потому, казалось бы, власть в стране должна была принадлежать старшему в роде. Однако уже при Арташире существовало и иное толкование порядка престолонаследия — престол мог быть передан от отца к сыну. Столкновения «родового» и «семейного» начал наследования престола могли происходить постоянно, и предпочтение любому из них могло рассматриваться как узурпация. Старшим в роде был Варахран, но еще при жизни Шапура I он был оттеснен на второй план. Теперь, после смерти Шапура, дело решала борьба придворных партий.

В «Письме Тансара» мы находим следующее место, посвященное порядку назначения наследника: «Напишет [шаханшах] три письма сьоей рукой и каждое поручит одному из глав... Одно — верховному жрецу, другое — главному секретарю, а третье — главнокомандующему... Когда мир останется без шаханшахаД нужно, чтобы] призвали верховного жреца и эти двое собрались... и сняли бы печать с тех писем и остановили бы выбор свой на ком-нибудь из сыновей шаханшаха. Если мнение верховного жреца будет тем же, что и у остальных, — известят народ. А если верховный жрец будет противодействовать,, — ничего не раскроют народу, ни из того, что написано [в письмах], ни о разговорах своих. А слова верховного жреца пусть они внимательно выслушают, и он ... пусть посоветуется тайно только с религиозными главами... и пусть... помолится богу. И когда они покончат с этим, к вечерней молитве, то всему тому, что бог... возбудит в сердце

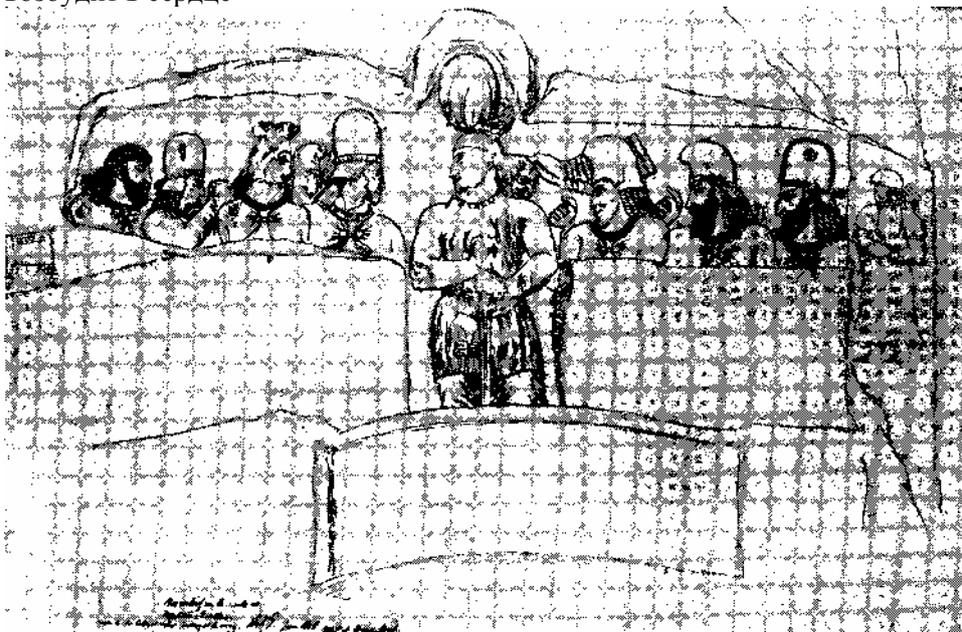

Рис. 16

верховного жреца, пусть окажут предпочтение. И в ту же ночь принесут во дворец корону и трон, а все вельможи встанут на свои места. Верховный жрец с религиозными главами, со столпами и вельможами государства отправятся к царевичам, и вся свита за ними и скажут: «Мы держали совет перед богом великим. Он вдохновил нас на путь истины и осведомил о добре». Верховный жрец возвысит голос и скажет: «Боги согласились на царствование такого-то, сына такого-то. Вы,

люди, также признаете его, и да будет вам радостная весть» [149, 39—40] ⁴.

⁴ Согласно зороастрийскому семейному праву, если у Хормизда-Арташира не было наследников (его сын Хормиздак, упомянутый в SKZ, очевидно, к 274 г. умер), ему должен был наследовать старший из братьев. Вероятно, следующим по старшинству был царь Месены Шапур (как было показано выше, его изображение вместе с портретом Хормизда-Арташира в регалиях наследника высечено на одном из рельефов Шапура I), но к 260 г. его уже не было в живых. Престол должен был передаваться по мужской линии, и потому, несмотря на то что к вдове царя Месены царице Денак перешли все его права и у нее были дети, на престол Ирана имел права лишь следующий по старшинству сын Шапура I. С точки зрения семейного права претензии Нарсе могли быть основательными лишь в том случае, если он и Варахран I были близнецами или же если он был старше Ва-рахрана I. Титул Нарсе («арий» и т. д.), быть может, говорит о каком-то особом его положении в роде (рожден от наложницы или иноверки?). Консультацией по зороастрийскому семейному праву я обязан А. Г. Периханян.

105

Быть может, такой обычай выбора наследника возник и позднее, но в апреле 274 г. мнение «магупата Ахура Мазды» Картира в выборе шаханшаха, по-видимому, тоже играло решающую роль. И это явствует из следующих фактов.

При Варахране I Картир был утвержден в звании верховного жреца, причем ему были пожалованы и инвеститурные знаки титула — головной убор определенной формы и пояс. В это время значение Картира как главы церкви еще более возросло. «И при дворе, и от шахра к шахру, от области к области в отношении дел богов, таким образом, я более могущественным и более владельческим стал», — пишет Картир.

Варахран I отдал в руки Картира Мани. По всей стране именно в это время уничтожались манихейские общины. Страшная казнь Мани хорошо показала и силу новой «государственной» религии и влияние Картира на царя царей.

Как говорилось выше, на монетах Варахрана I появляется новый царский титул: «поклоняющийся Мазде, владыка Варахран, царь царей Ирана и не-Ирана, происходящий от богов Арташира» ⁵. Эта легенда на монете, в которой царь царей даже в своем титуле повелел выразить свое почтение богам основателя государства, также показывала силу новой «государственной» религии и влияние Картира на царя царей.

Варахран I повелел высечь в Бишапуре свой инвеститурный рельеф (№ 12) ⁶. На этом рельефе бог Ахура Мазда вручал ему инсигнии царской власти. Однако надпись на рельефе (MP) была выбита лишь при Нарсе — она содержала его родословную, его имя и титул.

Но ведь у Варахрана, как и у каждого сасанидского шаханшаха, была корона индивидуальной формы, во всех деталях изображенная и на этом рельефе, так что легко было узнать, кто именно на нем изображен. И потому здесь можно предполагать лишь одно — Нарсе считал, что именно он, а не Варахран, должен был царствовать, и впоследствии, придя к власти, поспешил хотя бы так уничтожить память о своем предшественнике.

В сцене царской инвеституры, изображавшейся на об. ст. монет Варахрана I, по сторонам алтаря на разных выпусках представлены: Ахура Мазда и шаханшах в короне Шапура I; Ахура Мазда и шаханшах в короне Варахрана I; Митра (как на монетах Хормизда-Арташира) и шаханшах в короне Шапура I; Митра и шаханшах в короне Варахрана. Изображения на об. ст. монет, как и титул на л. ст. одного из типов, апеллирующий к основателю династии Арташиру I, даже несколько навязчиво подчеркивают «законную» преемственность власти от Шапура I, «законную» инвеституру на царствование не только Ахура Маздой, но и Мит-

⁵ Или, как предполагает проф. Я. Харматта (устное сообщение), «справедливый государь» (текст легенды: (1) mzdysn bgy wthr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n (2) y 'rtfrstry). 106 ⁶ См. подробнее в гл. VII.

рой; изображения во всех землях, где обращалась сасанидская государственная монета, демонстрируют идею легитимизма.

Варахран I, как говорилось выше, до того как был возведен на престол Ирана, владел сначала Гилянном, а потом (после 262 г.) Керманом. Некоторая самостоятельность керманского царства, существовавшая при Шапуре I (царь Кермана из местной династии состоял при дворе Шапура I во всяком случае до 262 г. — он упоминается в SKZ), была уничтожена, вероятно, в конце царствования Шапура I или при Хормизде-Арташире. Три года царствования Варахрана в Иране (с 274 по 277) прошли относительно спокойно. Император Аврелиан предпринял, правда, поход к Ктесифону (275 г.), но персидская конница так и не встретилась в открытом бою с римскими легионами, ибо император был умерщвлен восставшими солдатами еще в самом начале похода. И в дальнейшем римско-персидская граница оставалась стабильной — у Рима было слишком много других дел. И Флориан и сменивший его Проб отражали натиск аламанов и франков, в империи часто вспыхивали солдатские мятежи и восстания (Сирия, Малая Азия, Верхний Египет,

Британия), наступил жестокий экономический кризис. Все это сдерживало римскую экспансию на Восток.

В 277 г., после смерти Варахрана I, шаханшахом Ирана стал его сын Варахран II. Нарсе опять обошли.

Варахран родился, вероятно, после 262 г., поскольку его имя не упомянуто в списке рода Сасанидов в надписи SKZ⁷, и к моменту коронации ему было всего четырнадцать лет. Уникальная серебряная драхма, выпущенная Варахраном II, после того как он стал шаханшахом Ирана⁸, позволяет выяснить, его судьбу между 262 и 276 гг. На л. ст. этой монеты чеканен портрет Варахрана II в регалиях шаханшаха, портрет его жены в регалиях царицы цариц Ирана и следующая легенда: (1) mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n (2) shypwhrd-whtky ZY MLKT'n MLKT' — «(1) поклоняющийся Мазде, владыка, Варахран, царь царей Ирана и не-Ирана, происходящий от богов (2). Шапурдухтак, царица цариц». Итак, имя жены Варахрана II — Шапурдухтак. В списках рода Сасанидов на «Каабе Зороастра» упомянуты две знатные женщины с э"тим именем. Одна из них — дочь Шапура, царя Мешана, и его супруги Денак, внучка шаханшаха Шапура I⁸. Другая — по-видимому, дочь

⁷ Э. Херцфельд (см. 103) предполагал, что после смерти Шапура I и до своего восшествия на престол (т. е. в период между 273 и 275 гг.) Варахран правил кушанским царством с титулом «великий шах кушан». Эта гипотеза, основывающаяся на анализе кушано-сасанидских монет и впоследствии получившая широкое признание, должна быть сейчас оставлена, поскольку новые материалы меняют как датировку кушано-сасанидских монет, так и наши представления о характере управления различными частями сасанидской монархии (подробнее см. гл. VI этой книги).

⁸ Монета хранится в коллекции ГИМ (№ 47987). Ее описание, как и описание всех монет, упоминающихся в этой книге, см. в гл. VII.

• SKZ, Prth, стк. 21: sbypwhrdwhtkE mys'n MLK' BRTy.

107

108

Шапура I — в 262 г. носила титул «царица саков» и была замужем за своим родным братом, «царем Сакастана, Турестана и Индии до побережья моря», — Нарсе. Скорее всего супругой Варахрана II стала его двоюродная сестра — Шапурдухтак, дочь царя Мешана.

В 276 г. на последней, роковой для Мани, аудиенции, которую дал ему Варахран I, царя царей сопровождали Картир и «царица саков» [96, 6]. Трудно себе представить, чтобы при дворе Варахрана I, в ближайшем его окружении, находилась супруга враждебного ему Нарсе, — ведь Нарсе считал Варахрана I узурпатором трона. Быть может, титул «царица саков» был в этот период передан другой Шапурдухтак, жене царского сына Варахрана. Если это так, то около 276 г. Варахрану II был пожалован титул царя Сакастана и отдана в управление провинция, которой ранее владел Нарсе. В надписи NPK Нарсе заявляет, что до 293 г. (дата надписи) он правил Арменией. Возможно, почетный титул «великого царя армян» был пожалован Нарсе для того, чтобы несколько утихомирить его притязания на трон. Но если Нарсе действительно был отстранен от управления Сакастаном, то можно думать, что вопрос о будущем наследнике престола был решен в пользу Варахрана II еще при жизни его отца и право на корону было подкреплено его женитьбой на внучке юаханшаха Шапура I. Некоторые источники сообщают о том, что во время царствования Варахрана II против него восстал его брат, «владелец Хорасана» (т. е. «царь Сакастана, Турестана и Индии») Хормизд [127, 96; 105, II, 42]. Данные SKZ дают возможность утверждать, что этот Хормизд мог быть лишь сыном царя Мешана Шапурародным братом жены Варахрана II Шапурдухтак [SKZ, Prth, стк. 21]. Он стал царем Сакастана после того, как Варахран II вззошел на престол.

Таким образом, один из самых важных титулов царевичей сасанидской империи — титул владетеля всех восточных областей — был отобран у Нарсе около 276 г. и передан вначале Варахрану, а затем — Хормизду. И это является еще одним свидетельством возможности предложенной выше реконструкции. В период царствования Варахрана II составлены все надписи Картира. Из них мы узнаем, что Картир был религиозным наставником («хранителем души») молодого шаханшаха. Уже тот факт, что Картиру было разрешено высечь четыре надписи о своих заслугах перед государством и религией в местах, где раньше и впоследствии высекались лишь царские рельефы и царские надписи, достаточно красноречиво говорит о влиянии, которым пользовался при дворе «магупат Ахура Мазды».

Картир был возведен в ранг «вазургов» — второй по значению ранг знати после царской семьи и знатнейших родов государства. Картиру при Варахране II были переданы функции «владыки» храма Анахиты в Истахре — храма богини династии. Это, пожалуй, было самой высшей точкой

его карьеры. Он же был ааз-

Рис. 17

начен и «адвенпатом» — распорядителем всех тех пожертвований, которые подносились в этот храм — центральное святилище царского культа¹⁰. «И мною для дома моего,— пишет Картир,— было получено в каждый праздник, от праздника к празднику, 1133 rtps'k, и это составило в год 6798 rtps'k». Наконец, Картир был назначен верховным судьей государства.

Итак, на престол был возведен юный шаханшах; влияние Картира на все дела и мысли Варахрана II было безраздельным.

Сравнивая данные SKZ и NPK, мы можем установить имена и титулы других знатных лиц — сторонников Картира и нового шаханшаха. Это были те люди, которых Нарсе впоследствии называл своими главными врагами. Сторонником магупата Картира был прежде всего распорядитель хозяйства империи (фраматар) Вахунам¹¹. Он владел этой должностью — должностью первого министра царя царей — еще при Шапуре I, он же упомянут в надписи NPK как основной противник Нарсе. В числе знати, поддержавшей Картира, были лица, занимавшие самые почетные места при дворе шаханшаха Шапура I,— представители двух знатнейших родов государства:

Арташир Карен и «хватав Андикана» Нарсе [SKZ, Prth, стк. 25—26]. Поддерживал Картира и Ва-

¹⁰ О титуле 'dwynt см. выше.

¹¹ О титуле rmt'r (греческий «перевод» — эпитроп) см.: R. N. Frye [73].

109

рахрана и «царь Метана» Атурфарнбаг — внук Шапура I, старший брат жены Варахрана II. Атурфарнбаг был пожалован титулом «царь Мешана» после смерти своей матери Денак (ок. 270 г.). Он оставался верным Варахрану II до самого конца и был смещен Нарсе после того, как тот пришел к власти в Иране. В партии Картира были почти все «шахрабы» царских городов¹². Эта клика господствовала при дворе. Однако во всей истории сасанидской державы такая ситуация еще не имела прецедента. И потому, сколь ни сильна была партия Картира, всей остальной знати, смиренно согласившейся с «мнением верховного жреца государства», всему Ирану, «всему миру» еще предстояло доказать законность власти нового государя.

Сейчас кажется, что почти все сохранившиеся памятники, которые были созданы в тот период — и в области эпиграфики, и в области «официального портрета», — имели целью доказать всему Ираншахру, что власть шаханшаха дана Варахрану II богами.

Прежде всего это делал Картир. В своих надписях он неожиданно награждает Варахрана II весьма лестными эпитетами, выделяя его среди остальных шаханшахов, при которых он жил: «А потом Варахран, царь царей... тот, кто великодушен, правдив и верен [религии], и [тот, кто] делает дела хорошие и похвальные [с точки зрения религии], утвержден был [на царство]». Эти эпитеты представляют нам того идеального царя, которого Картир хотел бы видеть на троне государства. Не личная доблесть, не таланты полководца, не властность и сила должны характеризовать такого царя

В первую очередь «идеальный царь» должен быть религиозен, должен всецело находиться под влиянием своего религиозного наставника, действовать и думать согласно догмам религии. Картир

пытался уверить всех, что громкие титулы и безграничная власть, которые он получил при Варахране II, — все это было дано ему по велению богов: «И для удовольствия Ахура Мазды и богов [и] души своей ради этот (т. е. Варахран II. — В. Л.) мне в стране пожаловал более высокое место и владительность». Государство, по мысли Картира, должно было стать теократическим. Все же «дела религиозные» были переданы в его руки.

Смирившейся на время знати нужно было доказать не только право на престол этого царя и не только право Картира быть единственным глашатаем «воли Ахура Мазды». Нужно было закрепить победу той группировки, которую возглавлял Картир, удержать престол в семье Варахрана II, нужно было опять думать о наследнике престола. Варахран II царствовал сравнительно дол-

¹² В составе «партии» Нарсе в его надписи NPK упомянуты в качестве его сторонников лишь шахрабы городов Тахм-Шапура и Демавенда (NPK, MP, стк. 44). Поскольку Нарсе весьма тщательно перечисляет всех своих сторонников, мы можем думать, что все остальные правители «царских го-110 родов» были лояльными к шаханшаху Варахрану II и его наследнику.

го — шестнадцать лет (277—293). Его основной соперник Нарсе все это время думал о возвращении на престол «законной» ветви династии. В 70-х годах он был назначен правителем Армении. На границе с Римом, несмотря на частые стычки и рейды персидских отрядов в глубь римской территории, дело не доходило до большой войны. Поэтому и положение «великого царя армян» было не гем, что при Шапуре I. И все же это была серьезная угроза. Имело значение не только то, что любая политическая группировка, недовольная властью, легко могла использовать лозунг легитимизма, но также и то, что владения Нарсе не ограничивались частью Армении (ведь титул «великий царь армян» был больше претензией, чем имел реальный смысл: Армении еще предстояло завоевать), — в его руках были значительные владения в Асурестане, да и путь из Шиза, где сидел Нарсе, в столицу империи был не так уж далек. И потому приходилось использовать все средства с целью обосновать законность существующей власти, закрепить право на престол в семье Варахрана II.

Идеи легитимизма ярко отразились в памятниках официального искусства, и прежде всего — на рельефах и монетах.

За шестнадцать лет царствования Варахрана II в Иране было высечено семь скальных рельефов с «официальным портретом» царя царей. Два рельефа (в Бишапуре, № 17, 19) посвящены военным триумфам [VB, рi. 80a, Б, с; pp.55—56], на двух — вместе с шаханшахом изображены его придворные (в Накш-и Бахрам, № 14 ¹³, и Яакш-и Рустам, № 18) [VB, рi. 29a; p. 25], на одном высечена только фигура шаханшаха (в Гуйуме, № 15) [VB, рi. 83; p. 56], на одном — представлен бой шаханшаха со львами в присутствии его жены и вельмож (Сар-и Мешхед, № 16) [VB, рi. 74 a; p. 52], и лишь один посвящен инвеституре (в Барм-и Дилак, № 13) [VB, рi. 73a, Б; p. 56].

На л. ст. монет Варахрана II изображались четыре композиции: портрет шаханшаха (обычного для раннесасанидских монет типа), портрет шаханшаха и его супруги (жена Варахрана II изображена в кулахе яйцевидной формы), портрет шаханшаха, его супруги (в кулахе, увенчанном протомой зверя или птицы) и наследника престола (в кулахе такого же типа), и, наконец, тот же «тройной» портрет, но в руках наследника престола — венец власти. Последняя группа монет всегда имеет на об. ст. инвеститур-ную сцену: по бокам алтаря представлены Варахран и Анахита (в отличие от Анахиты монет Хормизда — в том же кулахе, что и царица цариц), протягивающая шаханшаху венец власти. На остальных типах монет, на обороте, изображены Ахура, Митра или фигура в короне Шапура I. К монетным изображениям примыкают и портреты Варахрана, его жены и наследника на килике,

¹³ VB, 82 a, Б, p. 56. Слева от Варахрана II изображен магупат Картир (судя по знаку на кулахе) и, вероятно, Арташир Карен (ср. знак на кулахе этого персонажа со знаком на боевом шлеме всадника на рельефе, изображающем поединок Хормизда II, — VB, 29 c).

Ц
найденном в Саргвешии [150, табл. II; 18, табл. XIII—XV], где эти «официальные портреты» как бы вставлены в эллинистическо-римский орнамент. Шапурдухтак изображена в кулахе яйцевидной формы, наследник носит головной убор, увенчанный протомой лошади ¹⁴.

Классификация различных типов монет Варахрана II позволяет установить их относительную хронологию. Это в свою очередь дает возможность представить последовательность, в которой высекались рельефы.

Самым ранним (судя по форме короны шаханшаха) является «инвеститурный» рельеф в Барм-и Дилак. В скалах высечены две сцены. На нижней изображен Варахран II, рука которого поднята в жесте адорации, и, возможно, Картир ¹⁵. На верхней сцене представлена «инвеститура»: слева —

женская фигура, справа — Картир, протягивающий ей цветок граната. В верхней сцене, таким образом, женская фигура — это царица цариц Шапурдхтак, быть может уже иконографически отождествленная с богиней Анахитой, той богиней, которая на об. ст. монет более поздних типов венчает Варахрана на власть, той богиней, древним храмом которой владел Картир. Если это так, то рельеф в Барм-и Дилак возвещал о том, что Варахран II обязан властью не богам, а людям. На следующем по времени рельефе в Накш-и Бахрам Варахран изображен на троне. Первая фигура слева — опять магупат Картир (судя по знаку на его кулахе). Портрет Картира выбит и на рельефе в Сар-и Мешхед. Он изображен на нем рядом с Шапурдхтак. И, наконец, на рельефе в Накш-и Рустам, где представлен двор Варахрана II (рельеф этот, вероятнее всего, относится к концу царствования Варахрана, поскольку на нем присутствует и сын Варахрана II Варахран в инсигниях власти наследника престола), снова изображен Картир, занимающий место сразу же после Шапурдхтак и наследника.

Отсутствие среди рельефов Варахрана обычной, уже канонизированной, инвеститурной сцены (конные фигуры бога Ахура Мазды и царя царей), изменение иконографии Анахиты, отождествленной теперь с иконографией царицы цариц, и освящение власти Варахрана, его жены и сына ипостасями божеств яштов Картира — все эти новшества в области официального сасанидского искусства, вероятно, связаны с религиозной и отчасти политической деятельностью Картира.

¹⁴ Эти изображения имеют, несомненно, монетный прототип (подробнее см. гл. VII). Дата килика — конец 70-х — начало 80-х годов по монетам, (см. там же). Ср., однако, 86а, 44 — 45, где в полном противоречии с историческими источниками каждое новое изображение кулаха на монете приписывается новому наследнику престола.

¹⁵ Жрец на этом рельефе изображен с мечом у пояса. Так же изображен магупат Картир на рельефе в Накш-и Бахрам; точно так же Ахура Мазда и

112 Митра на рельефах и на об. ст. монет изображались с мечом у пояса.

Появление «семейного портрета» на монетах и на официальных памятниках искусства (рельефы, килик) было связано, по-видимому, не только с изменениями, происшедшими в религии.

Такие портреты — не новость для сасанидской нумизматики. До сих пор они чеканились дважды — на первых сасанидских монетах, выпущенных в то время, когда Сасаниды еще владели Парсом (портреты Папака и его сыновей Шапура и Арташира), и в одной из серий монет первого сасанидского шаханшаха — Арташира (на л. ст. — портрет Арташира и его сына и наследника Шапура). Появление таких монет объяснялось фиксацией на государственной монете факта прямого наследования престола — от отца к сыну. Но оба эти типа монет относились к той бурной эпохе, когда из разрозненных княжеств формировалась сасанидская империя, когда Шапур и Папак, а затем и Арташир посягали на власть династии Аршакидов над Ираном. Тогда в появлении таких монет не было ничего необычного, тем более что первые монеты Сасанидов копировали типы монет предшествовавшей Сасанидам династии Парса. В дальнейшем ни Шапур I, ни Хормизд-Арташир, ни Варахран I не чеканили таких монет. Появление «семейного портрета» на монетах Варахрана II, а затем и на рельефах и в тореvтике преследовало, видимо, династийные цели. Как показал Р.Гобль, на сей раз это было прямым копированием схемы римского группового портрета, который появляется на монетах III в. с целью прокламировать преемственность сана императора в одной семье [86].

Итак, на престоле Ирана оказался угодный жречеству и части знати царь царей — Варахран II. Сепаратистские устремления некоторых владетелей проявились во время восстания в Хорасане, которое, согласно некоторым данным, относится к началу 80-х годов III в. (283 г.). О нем сохранились сведения и в арабо-персидской традиции. Так, согласно Бал^сами, Хормизд был сыном Шапура I (будущий шаханшах Ирана Хормизд-Арташир), правителем Хорасана. «По истечении десяти лет (от начала царствования Шапура. — *В. Л.*) у Хормизда собралось большое войско и много добра. Люди завидовали ему и донесли Шапуру, что Хормизд собирает большое войско и идет на него войной» [46 а].

Более достоверны сообщения Вописка и Клавдия Мамертина, поскольку эти источники намного ближе к описываемым событиям ¹⁶. В них говорится, что Хормизд был «братом царя Бахрама» и восстал в 283 г. Выше мы уже говорили о том, что, по данным раннесасанидских надписей, Хормизд был скорее всего родным братом Шапурдхтак, сыном царя Месены Шапура, и на-

¹⁶ Genethliaca Maximini, p. 17; Sa'rus, 8, § 1 (см. 127, 96; 103, 34—35). Вописк сообщает о том, что в 283 г. царь царей Варахран II был занят подавлением «внутренней смуты». Мамертин, описывая события 291 г., указывает, что «незадолго до этого» восстал брат царя Ормиз (Хормизд), которого поддержали Сакастан, Гилян и кушаны.

В Заказ 356

113

114

чая с 70-х годов правил «Сакастаном, Туресганом и Индией до побережья моря». Очень вероятно, что именно с этими событиями связано упоминание¹ в «пространной редакции» надписей Картира Хорасана, откуда явились «всадники шахрдара и пешие воины». Сохранившиеся обрывки строк не дают возможности восстановить контекста¹⁷.

Триумфальный рельеф в Бишапуре (№ 17) [VB, рi. 80 Б, с; р. 55] также повествует об этом восстании. В центре композиции изображен шаханшах Варахран II на троне. О такой атрибуции центральной фигуры говорит прежде всего корона (с крыльями, показанными в фас), поза царя, идентичная позе Варахрана II на рельефе в Накш-и Бахрам, и одеяние (в costume царя отсутствует апезак — рзгалия гаахангаауа, непременно изображавшаяся на его официальных портретах начиная с IV в.) [17,43]¹⁸.

Рельеф в Бишапуре относит ко времени не ранее Варахрана II и то обстоятельство, что некоторые персонажи изображены в кулах, увенчанных протомами различных животных [VB, 56; 81].

Композиция этого рельефа аналогична так называемому «малому триумфу» (№ 9) Шапура I: так же как и там, сцена разделена на регистры, слева в верхних регистрах изображены придворные Варахрана, в нижних — его гвардия, справа, вверху и внизу — воины царя царей, несущие отрубленные головы врагов и трофеи, ведущие пленных (руки пленных связаны за спиной). Сцена в правой части рельефа говорит, несомненно, о том, что перед нами — не победа в войне, а подавление восстания (для того чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить с этим рельефом правую часть композиции рельефов Шапура I). К тому же одна из отрубленных голов в руках персидского солдата увенчана кулахом — головным убором сасанидского шахрдара (царя).

Триумф Варахрана II в Бишапуре должен быть датирован началом его царствования, поскольку на нем не изображен наследник престола. Такая датировка рельефа подтверждает дату восстания Хормизда, отраженную письменными источниками, — начало 80-х годов.

Весьма интересно перечисление противников Варахрана II в надписи Нарсев Пайкули. Работы В. Б. Хеннинга Р. Н. Фрая [93; 74] по восстановлению конечных строк этой надписи выяснили основную ошибку, допущенную Э. Херцфельдом при ее истолковании. В надписи нет ни слова о «сакских сатрапах», якобы возведших Нарсе на престол Ирана. Сторонники Нарсе — это цари

¹⁷ KSM 35: W km NYSH pyt'k MN hwls'n 'wrwny Y'TWNt'Pm NYSH MN ZK 'g'y... HZYTn W ZK g'sy...; 34:' = LHsn KN gwpty 'YK PWRs' strdry HZYTn sp... d'n WMDM SWSY' gr'y...

¹⁸ Первое известное мне изображение этой царской регалии — блюдо из Кливлендского музея (США) с портретом Хормизда II (302—309). Издание: D. Shepherd [142]. Со времени Шапура II апезак становится одной из обязательных регалий шаханшаха.

Рис. 18

и хватавы западных и северо-западных областей страны что особенно важно — на стороне Нарсе были и западные города эллинистического типа. Такой состав «партии Нарсе» очень показателен. Для всех тех, кто выступил в его поддержку, сильная царская власть была необходимостью.

¹⁹ Среди нескольких «экзотических персонажей» (каган Ак-Акатарана и др.), как полагал Э. Херцфельд, в надписи NPK упоминаются «царь Хорезм-Мфи», и римский император (см. *Paikuli*, vol. I). Это обстоятельство дало по-иод некоторым историкам полагать, что Хорезм входил в состав государства Спс.ii(гидов (см., напр., «История таджикского народа», т. 1, М., 1964). Восстановление конечных строк надписи NPK, принятое Р. Н. Фраем, за-стапляет отказаться от этой точки зрения. В этом месте надписи NPK читаем: MP (45) 'spndy W hwrzm'n MLK', .. ZY kws... W sydy ZY hrwn'k syk'n W p'k ZY myhm'n W byrw'n ZY spndwrt'n W p'rd'n MLK' wr'c gwrty MLK'...

8*

115

Вероятно, тяжелый внутренний кризис в Иране привел к неудачам на Западе. В 282 г. император Кар, не встретив на своем пути почти никакого сопротивления, дошел до столицы Ирана, разграбив по дороге многие города. Области в Месопотамии были вновь потеряны. И только внезапная смерть императора (Кар, как утверждают некоторые источники, погиб от удара молнии в своей палатке на берегу Тигра) и начавшаяся в Риме борьба за престол остановили дальнейшее продвижение римских легионов.

В эти тяжелые для Ирана дни «великий царь армян» Нарсе начал подготовку к государственному перевороту. Его опорой была часть придворной знати — все они названы по имени в его надписи в Пайкули. Среди сторонников Нарсе были сасанидские принцы и вельможи — Нарсе, сын Сасана²⁰, харгупат Шапур, пити-ахш Папак²¹, хазарпат (начальник царской гвардии?) Арташир²², Арташир Сурен²³, Рашн Спахбед, Хормизд Вараз и «другие царевичи и вельможи, и азаты (мелкие владетели.— В. Л.), и ка-такхватавы (главы общин.— В. Л.), и персы, и парфяне»²⁴. Но даже эта могущественная группировка знати не решала дела.

На стороне Нарсе была армия, судьба которой зависела от того, будет ли во главе государства сильный шаханшах. К тому же царь Армении в то время практически был «главнокомандующим» иранской армией. В своей борьбе за престол Нарсе рассчитывал на поддержку западных областей страны, граничащих с римскими владениями, ибо только сильная центральная власть могла обезопасить эти области от римского вторжения. Наконец, в своей борьбе за престол Нарсе рассчитывал на сочувствие и возможную поддержку таких городов и государств Месопотамии, как Эдесса, Борсиппа или Антиохия, поскольку эти государства,

116

(*Phi...* gndpryk MLK')... MLK' W mkwr'n MLK' W ... MLK' ... W tyrd't MLK'... W 'mrwlhmycyn MLK' W 'mrw'pgrn MLK' W mskyt'n, MLK'... W 'byr'n MLK' Wsyn... (46)' ZY dhydk'n nhwpty wrzm'n...nbytp strp dwnb'wnts... dwdy ZY sfewlc'n MR'HY... hwrzm'nZY syk'n MR'HY W bgd't ZY zwr'dcyn MR'HY W mrt[hw]st ZY bwrspcyn... MR'HY W zn'dwn ZY... dpc'n MR^CHY W... mwsk'n MR'HY W nrshy... ZY 'iitywhcyn MR^CHY... MR^CHY W m'lwfcy 'st'bw'n. Как видно из этого списка (идентификацию областей и царств см. в указанных работах Р. Н. Фрая), в Пайкули не содержится упоминания о «царе Хорезма» [вместо этого: Хварзаман, царь, и Хварзаман, владыка syk'n (Махелония-^область в районе оз. Ван)]. Цари и правители, поддержавшие Нарсе, — это цари Спандуртана и Пардана (Мидия), ла-хмидов, области Абгаров (Месопотамия), Мекрана, а также нахапет (значение титула неясно) Дахикана, шахраб Демавенда, хватавы Сахварзана (?), Сика-на (Махелония), Зурада (ок. оз. Ван), Борсиппы, Антиохии, Ла-шома и др.

²⁰ NPK, MP, ver., стк. 7: пгеду [Z]Y BR BYT' ZY s [snk'n].

²¹ В SKZ названы его отец и дед, имевшие титулы питахша при Ар-ташире и Шапуре (Prth, стк. 24). Надпись этого питахша на его серебряной чаше- с его портретом см.: 17, 63.

²² При дворе Арташира I и Шапура I упоминается с тем же титулом его отец Папак: SKZ, Prth, стк. 24.

²³ Упомянут при дворе Шапура I: SKZ, Prth, стк. 25.

²⁴ NPK, MP, стк. 16, стк. 8 и др.

паходившиеся между двух огней, всегда могли прийти на помощь Ирану в надежде обеспечить себе его симпатии и тем самым превратить одного из своих врагов в союзника. Нарсе получил эту поддержку. В числе его сторонников названы «цари» и владыки Харваника (полузависимое княжество около г. Хира в Месопотамии), Пардана (на территории Мидии), «области Абгаров» (около г. Эдессы), Борсиппы, Антиохии, шейх (в надписи Нарсе — «царь») арабского племени лахмидов и др.²⁵

Итак, борьба Нарсе за престол Ирана была по существу борьбой против теократии, борьбой за сохранение власти в руках царя.

Нарсе начал подготовку к перевороту еще при жизни Варахра-iiiв П. Пропаганде идей легитимизма прежде всего служила серия выпущенных им золотых монет. Чеканить золотые денары имел право лишь царь царей Ирана, и на это право до сих пор никто не посягал. Нарсе

первым посягнул на него. Будучи наместником Армении, он выпускал два типа золотых монет. Первым из них были монеты, на л. ст. которых был вычеканен портрет Нарсе и его супруги, вычеканен с теми же целями, что и «семейные порт-роты» на серебряных и золотых монетах Варахрана II²⁶. На втором типе монет Нарсе повелел изобразить себя в регалиях царя царей²⁷. Выпуск таких монет был прямым вызовом. Открытая борьба за престол началась. Все это происходило в 294 г. В то время Варахрана II уже не было в живых. Картир, Вахунам, род Каренов, шахрабы царских городов передали престол его сыну Варахрану, который при жизни отца был назначен на должность правителя Сакастана (после 283 г.). Снова «мнению верховного жреца оказали предпочтение». Совсем еще молодой шаханшах был торжественно коронован²⁸, и его сторонники ожидали новых даров, новых пожертвований в храмы, новых земель. В этих обстоятельствах Нарсе решился на открытое восстание. О событиях повествует надпись Нарсе в Пайкули, составленная на Prth, и MP, начертанная на монументе, воздвигнутом Нарсе в честь своей победы и украшенная его изображениями. Не все строки этой надписи в настоящее время можно восстановить, и потому многие детали событий в Иране того времени сейчас безвозвратно утрачены. Однако общее содержание надписи понятно:

«(1) [Монумент этот поклоняющегося Мазде, владыки Нарсе], царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, [сынапо-клоняющегося Мазде владыки Шапура], царя царей Ирана и не-Ира-

²⁶ NPK, MP, стк. 44—47. Восстановление и комментарии см.: 74.

²⁸ Две известные мне монеты этого типа происходят из коллекции Зу-фиона. Одна из них в настоящее время хранится в ГИМ, другая — в Госуд-д) ('т.т.шном Эрмитаже (см. гл. VII).

²⁷ Такая монета была опубликована Де Морганом. Мне известны две танио монеты (см. гл. VII).

»⁴ NPK, MP, стк. 4... sk'n MLK' dydumu^c L RYSH-..

на, [происходящего от богов, внука владыки Арташира], царя царей. Монумент этот [по приказу] Нарсе, царя царей, построен (2)... Я был царем Армении... и Вахунам (? trws'n) (?) сам лично нарушил клятву и [был одержим] Ахриманом и дэвами [и все проходы?] закрыл, и поэтому ни намне было пути, ни... (3) царевичам... ни вельможам, ни азатам, ни персам, ни парфянам».

Далее в надписи сообщается, что после смерти Варахрана II его сын Варахран, которого Нарсе везде именуется «царь саков», венчался короной шаханшахов Ирана и хотел занять престол предков. Его сторонники захватили столицу Ирана.

«Тогда [царевичи и вельможи, и аза]ты, иперсы, и пар[фяне]... собрались» и решили организовать узурпатору вооруженный отпор (в надписи говорится о назначении главнокомандующего армией).

«(7) Шапур, харгупат, и Нарсе, царевич, сын С[асана], и Папак, питиахш, и Арташир, х[азарапат, и Арташир] Сурен, и Рашн Спахбед, и... (8) другие царевичи и вельможи, и катакхва-тавы, и азаты, и персы, и парфяне, те, которые при дворе... первейшие и наиболее могущественные, под покровительство богов и наше стали и посла (9)... послали [от]... и харгупата, и вельмож, и азатов. И пришел к нам посол [сказать]: мол, да проследует царь царей милостиво из Армении в Ираншахр, и славу, и страну, и трон свой, и господство, которые [ему завещаны] предками (букв.: «дедами»), от богов да примет!.. (10) И мы когда это послание увидели, то во имя Ахура Мазды и всех богов, и Анахит, госпожи, проследовали в Ираншахр».

Затем Нарсе сообщает о том, что его власть признали многие владетели, как «те, которые в этой свите» (т. е. те, которые были вместе с Нарсе), так и ряд других. «Д15—16) И в это место [мы прибыли], где был установлен этот монумент. Затем Шапур, харгупат, [и Пероз, царевич, и Нарсе, царевич, и Нарсе, царевич, сын Сасана, и Папак, питиахш, и Арта]шир, хаза[рапат,] и Арташир] Сурен, и Хор-мизд [Вараз...], и Рашн Спахбед, и Арташир, [шахраб] Тахм-Ша-пура, и [...главный казначей страны, и Зудкерт, хранитель печати], и все царевичи, [и вельможи, и азаты, и катакхватавы], и шахра-бы, и хамаркары, [и персы, и парфяне] собрались в Науап 'DKTZ'²⁹, и здесь этот монумент был воздвигнут... (17)... когда услышали (противники Нарсе.— В. Л.), что мы из Армении направились в Ираншахр, [когда] узнали [они об этом], то Вахунам лично» склонил на свою сторону Атурфарнбага, царя Месены, послав ему письмо, и «известил об этом царя саков». Но Нарсе в свою очередь направил послание царю Месены, сообщив ему, что «(18) царь Армении идет во дворец свой, вместе с харгупатом, и царевичами, и вельможами».

По-видимому, в этот момент от того, кого поддержит правитель Месены, многое зависело. Армия Нарсе двигалась к Кте-сифону, и у фраматара Вахунама не было достаточно сил, чтобы

²⁹ Название местности, идентификацию см.: 93.

воспрепятствовать этому. Во всяком случае, он направил вторичное послание царю Месены, прося немедленной помощи. Варахран III спешил к столице «с конями и людьми», по-видимому, из Сакастана, но мог не успеть вовремя.

Армия Нарсе захватила Асурестан, и до столицы оставались немногие дни пути. Нарсе разослал послания о том, что высшая знать признала его царем царей, предлагая явиться в его лагерь всем остальным «вельможам, и азатам, и катакхватавам», предлагая и Вахунаму сложить оружие, но его противники — «хватав Андикана, Вахунам и царь саков ... не пришли в Асурестан».

Вероятно, боя за столицу Ирана так и не было. Прибыв во дворец, Нарсе венчался на царство, и вельможи, поддержавшие его, принесли ему присягу верности. Немедленно была направлена карательная экспедиция в Месену, и (26) «корону с головы [царя Месены] мы сняли, и от трона и господства мы его отстранили». Вскоре были разбиты полки Вахунама, сам он был схвачен и в оковах приведен в столицу.

Лакуны в надписи не дают возможности выяснить, что же случилось с Варахраном III («А царь саков, когда он узнал, что Вахунам захвачен и связан...», далее — большая лакуна, после чего о царе саков вообще не упоминается).

Варахрану III фактически не пришлось царствовать в Иране. Он даже не успел выпустить своих коронационных монет³⁰.

Из столицы Ирана Нарсе направил послания «тем, кто наиболее влиятелен в Ираншахре», о том, что он «милостиво над Ираншахром владычество и господство принял».

Далее в надписи (строки этой части, правда, пестрят лакунами) дается генеалогия Нарсе. Нарсе уверяет, что престол Ирана был завещан ему его отцом Шапуром I: «(31—32) Шапур... завещал, чтобы над Ираншахром этот (т. е. Нарсе) был господином, ибо ему боги... и в Ираншахре... удовлетворенный и уважаемый в управлении был и в приказывании, и после Шапура, царя царей, наиболее хорош, и наиболее справедлив, и наиболее деятелен». Затем излагалась «программа управления Ираншахром». Шаханшах обещал заботиться о славе и процветании Ирана, как это делал «(42) Арташир, царь царей, который был нашим дедом, и во имя богов всю страну [он] прославил, а другого такого [еще] не было».

Харгупат «и шахрдары, и царевичи, и вельможи, и азаты такое послание и ответ нам прислали ... (44) до дня Страшного суда да

³⁰ Как доказал Р. Фасмер [152], монеты, приписывавшиеся ранее Варахрану III (ср. [32]), выпускал Нарсе. Эту точку зрения Р. Фасмера повторил Р. Гобль (83, 75, 105—106). Несколько монет Государственного Эрмитажа, ГИМ и Британского музея действительно дают возможность читать на л. ст. этих монет *mzdysn bgy nryshy*, и, таким образом, царь царей в каннелиро-ванной короне Варахрана III, изображенный на рельефе в Накш-и Рустам (VB, рi. 30 Б), — это шаханшах Нарсе. Быть может, однако, Варахран III успел выпустить небольшую серию монет, где он изображен в той же кан-нелированной короне.

будет страна под владычеством [вашим] и со славой вашей, и страна будет [от этого] радостна ...

(45) И к нам ... все царевичи, [и вельможи, и азаты] из всех областей Ираншахра [пришли], и все области нашему величеству ... верными [стали]».

После этих строк Нарсе перечисляет всех своих сторонников. Как уже говорилось, его поддерживали главным образом западные и северо-западные области и западные города с автономным самоуправлением.

Надпись кончается следующими строками: «(47)... и другие шахрдары... они встали под наше господство, и всю страну мы повернули на новый путь, и из них (из перечисленных владетелей. — В. Л.) некоторые ... лично ко двору явились, а другие — послов прислали».

Нарсе вступил на престол Ираншахра «во имя АхураМазды и всех богов и Анахиты-госпожи». Храм родовой богини, переданный «узурпаторами» в руки Картира, вновь был возвращен царю царей. На инвеститурном рельефе Нарсе в Накш-и Рустам символ царской власти вручил ему не бог Ахура Мазда, а богиня Ана-хита. Это был хорошо рассчитанный жест: и рельеф и надпись уверяли, что восторжествовала законная линия рода. И рельеф и надпись уверяли, что с безраздельным влиянием «магупата Ахура Мазды» на дела всего государства покончено. Нарсе в своей надписи провозглашал новый идеал государя, ссылаясь на пример основателя царства Арташира, «который был нашим дедом, и во имя богов всю страну [он] прославил, а другого такого [еще] не было». Вся полнота власти, все дела государства и веры отныне, как уверял Нарсе, будут сосредоточены в его руках.

Эта апелляция к основателю династии весьма характерна: она использовалась уже не раз и до Нарсе в одних и тех же целях — обосновать право на власть. К ней прибегал Варахран I, приказав на своих монетах в своем официальном титуле упомянуть «богов Арташира». К ней прибегал Варахран II, помещая на обороте своих монет всех основных зороастрийских божеств, установив (или восстановив) храм Анахиты под названием «Храм огня Анахиты — Артахшатр» (*sthly 'twty ZY 'nhyt 'rthstr*; храм этот был, впрочем, передан в руки Картира). К ней прибегал и сам Картир, возводя начало своей деятельности к эпохе Арташира (в надписи KNRu: 'NH krtyr mgwpt yzd'n W

'rthstr MLK'n MLK' W shpwhry MLK'n MLK' и т. д.). На Арташира ссылались и после Нарсе — сасанидские жрецы, авторы «романа о Тусаре», провозгласив Тусара «религиозным главой» эпохи Арташира, и шаханшах Шапур II, восстановивший чеканку на об. ст. одной из серий своих монет жертвенника, который чеканился на монетах Арташира.

В то время сасанидские шаханшахи еще не занимались поисками знатных предков — древних «кейанидских» царей. Достаточно было авторитета первого сасанидского монарха. 120 Мы не знаем ничего о последних днях Картира, не знаем, как

Рис. 19

кончил свои дни этот выдающийся религиозный деятель, ко времени прихода к власти Нарсе бывший уже глубоким стариком (в то время, когда Нарсе венчался на царство, ему уже было, вероятно, около восьмидесяти лет). В надписи Нарсе Картир, правда, упоминается³¹, но контекст этого места понять невозможно. Четыре надписи «магупата Ахура Мазды» возвещали о подвигах Картира во имя веры. Эти надписи сохранились до наших дней, но в сасанидское время имя этого человека исчезло со страниц официальных хроник и религиозных книг.

Во время торжественной коронации Нарсе Амр бен Ади, «царь области Абгаров», — один из его горячих сторонников — представил новому царю ученика Мани и главу манихейских общин Инная. Все было так же, как и пятьдесят лет назад, когда сам Мани был представлен Шапуру I в день его коронации.

Все это говорит о том, что, уничтожив «узурпаторов», Нарсе уничтожил тем самым и влияние на государственные дела верховного жреца. Вновь царь царей обратился к манихеям, но не было³¹ Лишь в версии Prth, стк. 15; W krtyr 'wlirmzd mgw [pt]; этот блок надписи трудно сопоставить с блоками, содержащими версию MP, поскольку неидентичность обеих версий в этой надписи проявляется не раз (ср. стк. 5, 7, 9 и т. д.).

121

у манихейских общин той власти, той популярности, на которую во времена Шапура I можно было рассчитывать как на опору трона.

Сам Шапур I увлекался Мани не столь уж долгое время, выше мы уже писали о том, что особенности этого учения — его пессимизм, аскетизм, крайняя обособленность его адептов — никогда не способствовали тому, чтобы оно стало «государственной» религией Сасанидов. Конечно, в Иране слишком сильны были позиции зороастризма, конечно, все сасанидские шаханшахи, и в том числе Нарсе, были верными «поклонниками Мазды», конечно, можно было уничтожить Картира, постараться забыть его имя, но уничтожить результаты его реформы было невозможно. Можно думать, что Нарсе обращался к манихеям, имея в виду лишь найти сторонников в глубоких тылах Римской империи, где сила учения Мани была все еще велика, где манихейские общины все еще имели тысячи «слушателей». Но все же не только в этом было дело. Приняв при дворе Инная, разрешив пропаганду учения Мани в Ираншахре, Нарсе поколебал влияние зороастрийского жречества, во всяком случае на политику государства, ликвидировал опасность установления теократии.

Была наказана также мятежная знать, поддерживавшая Ва-рахрана II. Надпись Нарсе сообщает о том, что был лишен власти царь Месены Атурфарнбаг. Из источников сасанидского времени исчезают отныне имена «хватавов Андикана» — одного из старейших иранских родов. То же

происходит и с самым старым, самым знатным родом — родом Каренов.

О судьбе этого рода у нас нет прямых свидетельств, если исключить тот факт, что его представители, занимавшие до Нарсе одно из первых мест в списках знатных родов, следуя сразу же после царя царей и членов его семьи, совсем не упомянуты в надписи Нарсе. И только отрывочные сообщения армянского историка Моисея Хоренского да еще сасанидские рельефы дают возможность выяснить судьбу Каренов.

Моисей Хоренский рассказывает, что этот род не признавал Арташира царем царей Ирана: «Хосров (царь Армении) был еще в Асурестане, когда до него дошла весть о смерти Артабана, о союзе всех войск персидских и сатрапов и даже своего рода — парфян и пахлавун, кроме рода Каренов» [23, II, LXXI]. Но речь здесь идет не о времени Арташира I, поскольку в этом же месте упоминается император Рима Филипп Араб. Род Каренов, пишет Моисей Хоренский, был начисто истреблен Арташиром I [23, II, LXXIII]. Однако и здесь Арташир I назван совершенно напрасно, поскольку, по раннесасанидским надписям, и при дворе Арташира, и при дворе Шапура, и при дворе Варахрана I род Каренов занимал весьма почетное место⁸². Итак, Моисей Хоренский знает о гонениях на Каренов, знает о том, что это происходило при первых сасанидских шаханшахах, но путает имена царей и даты. Предполагать, что мятежный род был действительно истреблен и что это произошло после того, как Нарсе отобрал у узурпаторов трон Ираншахра, дает возможность лишь рельеф, выбитый на скалах в Накш-и Рустам (№ 21)³³. Здесь изображен поединок сына Нарсе Хормизда со всадником в тяжелых доспехах, в римском военном шлеме, знак на котором — знак рода Каренов. Каренид падает мертвым с коня — копьё Хормизда глубоко вонзилось в его тело.

Уничтожив или сместив с постов знатные роды Каренов и «хватавов Андикана», фраматара Вахунама, царя Месены Атурфарн-бага и других вельмож, Нарсе поколебал влияние, во всяком случае при царском дворе, той группировки знати, которая стремилась к безраздельному господству в стране. В этом был основной результат переворота Нарсе, основной результат «борьбы за сильную царскую власть».

Постоянная тенденция к сепаратизму, порождаемая двойственным характером внутреннего устройства и землевладения в Иране (царский «домен» и полузависимые «шахры»), отчасти проявилась во времена царствования Варахрана II. Для владетельной иранской знати угроза потерять свои земли была в то время вполне реальной: на глазах Суренов, Каренов, Варавозов были уничтожены местная династия Сакастана, цари древнего Мерва, Абар-шахра и Кермана.

При Варахране II полностью проявилась и вторая тенденция, порожденная двойственным характером власти («трон и алтарь»). Ведь на глазах Картира прошла блистательная карьера Мани, ведь в Иране существовали различные толки зороастризма, и каждый из них стремился занять господствующее положение при дворе. Впервые при Варахране II светская и духовная власть были разделены и глава церкви тем самым приобрел громадное влияние на политику государства. «Рестаурация» приостановила на время, но, разумеется, не уничтожила вовсе обе эти тенденции³⁴.

³³ VB, 29 с. См. также «Artibus Asiae», 1950, p. 86.

³⁴ Более подробно о внешней и внутренней политике Сасанидов в III—IV вв. см. 16а.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ШАПУР II И АРТАШИР II. СОБЫТИЯ НА ВОСТОКЕ

IV век в Иране — эпоха семидесятилетнего царствования Шапура II (309—379) и кратковременного правления Арташира II (380—382), Шапура III (383—388) и Варахрана IV (389—392) хорошо освещена современными источниками, среди которых следует назвать прежде всего «Историю» Аммиана Мар-целлина, участника сражений на западных границах Ирана, и «Историю» армянского историка Фавста Бузанда. События, происходившие в Иране в течение всего IV века, особенно политические, подробно исследованы во многих работах¹, и к ним нет смысла возвращаться на этих страницах. Религиозная политика Шапура II, ясная лишь в основных чертах, может быть подвергнута детальному изучению только вместе с работой по переводу и комментариям «Денкарта», что выдвигает ряд самостоятельных проблем. Шапур II и некоторые деятели его эпохи упоминаются в различных статьях «Матагдан-и хазар датастан», и, таким образом, подробный анализ экономики Ирана в этот период станет возможен лишь после появления научного издания этого важнейшего источника.

Есть, однако, проблема в истории этого периода, приобретающая все большее значение для Ирана в целом, которая, несмотря на обилие источников, совершенно неясна. Я имею в виду события на

восточных границах Ирана.

О войнах сасанидских шаханшахов на Востоке упоминает не только арабо-персидская традиция, но и источники, современные событиям (раннесасанидские надписи, Аммиан Марцеллин, Фавст Бузанд) и отстоящие от них не на столь уж большой срок (Еги-ше, Моисей Хоренский, Себеос, Приск и др.), а также китайские хроники.

В источниках упоминаются те народы и государства, с которыми пришлось столкнуться сасанидским царям. Это прежде всего кушаны, но также хиониты, эфталиты, кидариты и др. Сведения об этих народах и о политике на востоке Ирана, сообщаемые перечисленными источниками, носят слишком общий характер. Кроме того, до сих пор отсутствует точная хронология событий. Без дополнительного исследования не удастся установить связи между разнохарактерными источниками, между письменными источниками и монетами (в первую очередь так называемыми кушано-сасанидскими, выпускавшимися сасанидскими правителями кушанского государства, но также хионитскими, эфталитскими и кидаритскими). Вероятно, главной проблемой является проблема точной хронологии событий. Она может быть раз-

124

¹ Сводку см.: М. М. Дьяконов [9].

решена с помощью широкого круга источников, и прежде всего монет. Вместе с тем установление дат выпуска монет кушано-са-санидской группы введет их в круг исторических источников, в том числе и по внутренней истории сасанидского государства.

Около тридцати лет назад, когда в распоряжении исследователей были преимущественно лишь сообщения арабо-персидской традиции и монеты, появились работы Э. Херцфельда «Пайку-ли» и «Кушано-сасанидские монеты» [105; 103]. Базируясь на данных некоторых наскальных надписей (NPK, Pers. I, Pers. II), легендах кушано-сасанидских и сасанидских монет, сопоставляя эти данные с более поздними источниками, Э. Херцфельд предложил хронологию кушано-сасанидских монет, отнеся их к III в., отождествил правителей, от имени которых они выпускались, с сасанидскими шаханшахами и на этой основе реконструировал события. Э. Херцфельд предполагал, что поздняя арабо-персидская традиция сохранила, в общем, достоверное описание и точные даты главных событий на востоке сасанидской державы.

Следуя этой традиции, Э. Херцфельд отнес начало завоеваний Сасанидов на Востоке к периоду правления Арташира I, а окончательное падение государства Великих Кушан и включение этих областей в состав сасанидской державы — ко времени царствования Шапура I. С этого периода, как полагал Э. Херцфельд, начинается выпуск кушано-сасанидских монет. В то время дела на Востоке были столь важны для империи в целом, что титул сасанидских наместников этой области звучит так же, как титул самого шаханшаха (RB' kws'n MLK'n MLK' — «великий царь царей кушан»), а наследник престола, перед тем как стать шаханшахом; Ирана, получал в «удел» Кушанское царство.

Согласно Э. Херцфельду, шаханшахи Ирана Хормизд-Арта-шир (при жизни Шапура I — ок. 256—264 гг.), Варахран I (при Хормизде I — 272—273 гг.), Варахран II (при Варахране I — 273—275 гг.) носили титулы «великий царь кушан» и выпускали кушано-сасанидские монеты [103, 31—40].

На предыдущих страницах уже приводились материалы, свидетельствующие о том, что реконструкция, предложенная Э. Херцфельдом, полностью опровергнута данными надписей.

Можно считать доказанным, что Хормизд-Арташир в период с 256 и по 273 г. был «великим царем армян», Варахран I до 262 г. владел Гилян, а затем (до 273 г.) Керманом, Варахран II с 270-х годов (до 276 г.) был царем «Сакастана, Турестана и Индии».

Тот же титул был пожалован двоюродному брату Варахрана II Хормизду, который правил на Востоке до 283 г. В этом году Хор-мизд, как явствует из источников, восстал против шаханшаха.

Восстание было подавлено, и титул «царя Сакастана» был пожалован сыну Варахрана II Варахрану, который был официально объявлен

наследником престола. О том, кто владел провинциями на Востоке в период царствования в Иране Нарсе и Хормизда II, сведений не сохранилось. В 312 г. восточными провинциями с титулом «царь Сакастана, Турестана и Индии до побережья моря» управлял старший сын Хормизда II — Шапур (надпись Pers. I).

Ни в одном из источников III — начала IV в. не встречается титул «царь кушан», «великий царь кушан», «великий царь царей кушан», который чеканился на кушано-сасанидских монетах.

Уже одно это обстоятельство заставляет относить их выпуск к периоду после царствования Хормизда II или, точнее, после царствования Нарсе, поскольку в нашем распоряжении имеются списки всех придворных должностей от эпохи Арташира I и до эпохи Нарсе включительно (надписи: 3KZ, NPK). Очевидно также, что вхождение территорий, принадлежавших ранее государству Великих Кушан, в

состав сасанидского государства и, следовательно, дату окончательного уничтожения Кушанского царства можно относить лишь ко времени выпуска кушано-сасанидских монет, чеканившихся от имени сасанидских правителей этих земель.

Государство кушан (Prth: kwsnhstr) в III в. упоминается единственный раз — в начальных строках надписи SKZ, где Шапур I описывает границы своего государства: «...ягосподин Ираншахра и владею следующими шахрами: Парс, Парфия, Хузистан, Месена, Асурестан, Адиабена, Аравия, Атурпатакан, Армения, Грузия (греч. Иберия), Махелония, Албания, Баласакан, и дальше, вплоть до (Prth: HNprhs) гор Кап (Кавказ) и «Албанских ворот» и все горы Парешахвара (Эльбурса), Мидия, Гиркания, Мерв, Герат, и весь Апаршахр, Керман, Сакастан, Турестан, Мекран, Параден, Индия, Кушаншахр (греч. «страна кушан») вплоть до Пашкибура (греч. Паскибура), и дальше — до Каша (Кашгар?), Согда и (гор) Шаша (Prth: kwsnhstr HNprhs ^CL pskbwr W HN ^CL k's swgd Ws's), и с другой стороны моря — Оман. И все эти многие царства (hstr) (их) владетели (hstrdr, греч. Aeapotag тои ебгюо) и управители (провинций) (Prth: ptykwspn) — все [они] стали (приносящими) нам дань и подчиняющимися (Prth: hrw LN pty b'z W ^CBDkpy HQ'YMWt HWHyn)».

Итак, Шапур I в своей надписи утверждает, что к 262 г. (дата SKZ) Кушаншахр (причем — все государство, «вплоть до Пе-шавера») или подчинился Ирану (^CBDkpy), или был обязан ему данью (b'z). Поскольку в этот период наверняка не существовало титула «царь кушан», то Кушаншахр не входил в «уделы» сасанидских принцев, а отсутствие здесь «царских городов» говорит о том, что он не входил и в «домен» царя царей; таким образом, серьезно можно рассматривать только претензию Шапура на то, что государство кушан было обязано сасанидскому Ирану «данью». Следует учесть также, что перечисление областей на Востоке, входящих в состав Ирана, быстро превратилось в стандартную формулу: так же как и в надписи SKZ, описаны восточные границы в

Рис. 20

надписи жреца Картира (в просторном варианте KSM, дата надписи — 280-е годы) и даже у Аммиана Марцеллина. Общий победный характер надписи SKZ также дает возможность считать, что включение «Кушаншахра» в состав Иранской империи могло обозначать лишь претензию на господство [см. 119].

Надо учесть, наконец, что царства и области, перечисленные в SKZ как входящие в Ираншахр (помимо областей, в которых один раз побывали, а то и вообще не были «кони и люди царя царей Шапура» во время его трех войн на Западе), как явствует из данных той же надписи, находились в разной степени зависимости от Ирана. К моменту составления надписи дастакертом («доменом») царя царей явились кроме Парса, Парфии, Хузистана и Асурестана Мешан (Месена — ею управлял сын Шапура I Шапур с титулом *mys'n MLK'*, а после его смерти — его супруга Де-нак), Армения (ею управлял сын Шапура I Хормизд-Арташир с титулом *RB'MLK' 'rtn'n*); Керман, Адиабена, Иберия имели собственных царей из древних местных династий, которые входили в состав Ираншахра на правах конфедерации.

Что же касается восточных провинций, то они были окончательно присоединены к Ирану в середине 50-х годов и объединены в царство «Сакастан, Турестан и Индия до побережья моря». В это царство вошли упомянутые в SKZ «Мерв, Герат, Абаршахр. Мекран, Партан» и области Гедросии и Арахосии. Некоторые из этих земель до этого несомненно находились в какой-то зависимости от Кушанского царства. Их отторжение, вероятно, и дало возможность Шапуру

заявить о том, что Кушаншахр обязан ему данью. Ведь после победы над Гордианом Шапур I считал и римских государей своими данниками (SKZ: «И Филипп [Араб] ... дав нам 500 тысяч динаров за жизнь своих друзей... стал нашим данником»).

Выше уже говорилось о том, что титул царя «Сакастана, Ту-рестана и Индии до побережья моря» сохранялся как единствен-тый титул сасанидского правителя Востока до 312 г. Этим годом датируется надпись, высеченная на дверях дворца Дария в Пер-сеполе² (Pers. I). Она гласит: «Месяц спандамат. В году II (312 г. н. э.) поклоняющегося Ахура Мазде владыки Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов. В тот раз, когда Шапуру, царю саков, [тому, кто] правит Турестаном, Сака-таном и Индией до побережья моря³, сыну поклоняющегося Лхура Мазде Хормизда, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, из дворца их величества было совершено благословение [в путь]⁴. И по этой дороге, [той, что] у Истахра [про-ходит], он отправился в Сакастан и в горы прибыл, и прибыл к Персеполю (букв.: «сто колонн» — st stwpu) и вина у этого дома отведал. И с ним были Варахран, сын Нахвхормизда, андарз-

² Издание СП, vol III.

³ В эстампажах лишь: hndy skstn W twrst'Tn] W dym...; ср. этот титул в SKZ, MP 24.

128 ⁴ LHsn 'LHY'n SGDfl YBLWN.

пат Сакастана, и маг Нарсе, сын Вараза, и Ден, сын Ревмихра, сатрап Рея и Нарсе, да [пир], и другие азаты Парса и Сакастана и Турестана и посланцы всех местностей. Он (т. е. Шапур, царь саков.— В.Л.) соизволил развлечься (букв.: „он великую радость сделал" 'Ps RB's'tyhy krty), и он приказал совершить служение богам ('Ps yzd'n krtk 'n prgm't krtny, т. е. прочесть соответствующие молитвы.— В. Л.). Он провозгласил хвалу отцу и деду. Он провозгласил хвалу Шапуру, царю царей. И он себе самому провозгласил хвалу. Он [тех] восхвалил, кто строил этот дворец. Да вспомнит господь [его]» (ср.: 104,2; 105).

С сыном Хормизда II Шапуром, царем Сакастана, мы встречаемся и в надписи Pers. II. Эта надпись также датирована по годам царствования Шапура II. Она была издана недавно в э-стампажах; чтение цифр, составляющих дату надписи, вызывает разногласия. В. Б. Хеннинг предлагал чтение «год 17» (т. е. 326 г. н. э.)⁵; Э. Херцфельд видел в цифрах «год 47» (т. е. 356 г. н. э.) [104, 2]; мне кажется, что цифры в эстампажах можно читать: X; XX; XX; IIIII - т. е. «57 год» (366/67 г. н. э.)⁶. «(1) Месяц тир. В году 18 (?) в день Хормизда, когда я, Селок (Селевк) из (2) Шад-шапура (?) и Кавара судья, в Персеполь пришел. (3) И я эту надпись, которая раньше была написана, ту, которую Шапур, (4) царь саков, приказал написать, я приказал прочесть (букв.: «чтобы меня в ней осведомили» — 'Pm plm'typ'tpwlst). И я (5) провозгласил [такую] хвалу, мол, Шапур, который царь царей, первейший из людей, (6) пусть пребывает в счастливом месте страны ('nwsky wy'k BYN stly YHWW(N)t) и Шапур, который царь саков, — да живет он долго и все делает (7), что богам, и Шапуру. который царь царей, показалось хорошим. И также (8) да сделаю я, раб [их], богам и их величеству Шапуру, который царь царей, (9) добрые дела. И отсюда, дальше, да достигну я их величества, (10) и Шапура, который царь царей, благополучно пусть я увижу и благополучно (11) до Кавара пусть я доберусь».

Итак, в 326/27 г. титул «царь Сакастана, Турестана и Индии до побережья моря» все еще существовал и им владел сын Хормизда II Шапур (см. Генеалогическую таблицу). Где-то в районе Персе-поля находился город ... syt shpwhry', т. е., как и ранее, на Западе, в этих землях, теперь включенных в царский дастакерт, основан

⁵ W. B. Henning, *Introduction KNRu*,— СИ, vol. III, portf. III.

⁶ Р. Гобль в своей подробной работе, 'посвященной кушанским монетам [84], принимает точку зрения Э. Херцфельда без оговорок. Х. Нюберг [129, 126] предлагает читать «год 48», предполагая ошибку писца, исправленную им же самим.

На оригинале, который мне удалось увидеть во время моей поездки в Иран (1968 г.), более вероятным кажется «год 18».

Чтение «Кабул» было предложено Э. Херцфельдом и подтверждено В. Б. Хеннингом. Мне кажется, что следует читать «Кавар»—город в районе Шираза, известный из «Матагдана».

⁷ В. Б. Хеннинг предлагает читать jawed Sahrwhr. Быть может — st sjipwliry.

129

⁹ Заказ 356

форпост царя царей — «царский город», получивший имя шахан-шаха.

Таковы те сведения, которые можно извлечь из письменных источников, современных событиям. Эти сведения должны быть сопоставлены с данными кушано-сасанидских монет.

Первая попытка классификации и датировки этих монет была предпринята А. Каннингхамом [61, 166—202]. В настоящее время большинство исследователей относят их выпуск ко времени Хор-мизда II (302—309). Эта точка зрения — не более чем модификация идей А. Каннингхама⁸. Ее

базой является денар из коллекции Британского музея, не раз издававшийся [61, рi. XIII, №2; 132, рi. IX, № 179]. На л. ст. денара изображен правитель в ку-лахе в виде головы льва, увенчанном цветком лотоса. Легенда л. ст.: *mzdysn bgy 'whrmzdy RB'kws'n MLK'n MLK'*—«поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Хормизд, великий царь царей кушан». На об. ст. представлена сцена божественной инвеституры у алтаря огня. Правитель изображен в том же кулахе, что и на л. ст., бог, протягивающий ему «венец власти»,— Митра. Легенда об. ст. повторяет легенду л. ст.; кроме того, над пламенем алтаря чеканено название монетного двора — «Мерв» (*mrwy*).

И у А. Каннингхама, и у Р. Гиршмана в 1948 г. [78], и у Р. Гобля в 1957 г. было лишь одно основание приписывать выпуск этой монеты шаханшаху Хормизду II — сообщение Мирхонда о том, что Хормизд II женился на дочери «царя Кабула». Это единственное сообщение, известное к тому же из слишком позднего источника, естественно, не могло являться основой для датировки и этой монеты и всех кушано-сасанидских монет, но оно подходило к целой цепи косвенных фактов. В большой работе Р. Гобля, посвященной кушанским монетам [84], эти косвенные факты представлены, пожалуй, наиболее наглядно. Так, например, сопоставляя золотые кушано-сасанидские монеты с медными и сравнивая последние с сасанидскими монетами, Р. Гобль отмечает, что некоторые иконографические детали появляются на сасанидских монетах только со времени Хормизда II. Однако в этом случае мы несомненно имеем дело с *terminus ante quem* поп, и нам еще предстоит доказать, и на основании Изучения самих монет и привлекая все иные источники, что «Хормизд, великий царь царей кушан», и царь царей Ирана Хормизд II — одно и то же лицо.

Точка зрения Р. Гобля о начальной дате выпуска кушано-сасанидских монет, так же как и оставленная сейчас благодаря новым материалам точка зрения Э. Херцфельда⁹, основывается

130

⁸ Эту точку зрения развивает Р. Гобль в работе *Die Munzprägung der KiLsan*. Однако в своей последней работе [87] Р. Гобль как будто склоняется к иной дате.

⁹ Эта точка зрения до сих пор пользуется популярностью в некоторых археологических изданиях и общих работах (см., напр., «История таджикского народа», т. I, М., 1964, глава о кушанах).

Рис. 21

фактически на отождествлении правителей, выпускавших кушанс-(•)асанидские монеты, с шаханшахами Ирана. Иногда такие попытки приводили к курьезам. Р. Гобль, например, в своей последней работе [87] предлагает читать имя правителя на первой зо-нотой кушано-сасанидской монете (скифатного типа) как «Пероз». Поскольку в начале IV в. в Иране не было шаханшаха

Пероза, Р. Гобль утверждает, ссылаясь на Аммиана Марцеллина, что «Пероз» — это прозвище Шапура II (Victor) и что монеты эти выпускались Шапуром II. Натяжка в данном случае очевидна: и том случае, если на монетах в действительности написано «Пероз» (ниже я попытаюсь дать несколько вариантов чтения), то кто имя правителя, а не прозвище, поскольку на МР (на кушано-оасанидских монетах чеканились МР легенды, но бактрийским курсивным письмом) «победоносный» пишется ругwc'n, а не Г'угwz. Это хорошо знал и сам Аммиан Марцеллин — в отрывке,

9*

132

который приводит Р. Гобль, написано: «Persis Saporem Saansaan appellatibus et pirosen (ругwc'n.— В.Л.) quod rex regibus im-perans et bellorum victor interpretatur» [2, XIX, 2, 11].

Если мы могли бы отождествить кушано-сасанидских правителей с сасанидскими царями, проблема датировки кушано-сасанидских монет и все проблемы, с нею связанные, разрешились бы довольно просто.

Но в каждом конкретном случае такую идентификацию требуется доказать. Кроме предположения Э. Херцфельда о том, что титул «царь кушан» в раннесасанидскую эпоху был чем-то вроде титула Prince of Wales, в основе этих поисков лежит, очевидно, тот неоспоримый факт, что в сасанидском Иране право на чеканку золотой монеты имел только царь царей. Однако в данном случае мы должны иметь в виду, что золотое обращение было традиционным для территорий, входивших в Кушанское царство, что государи династии Великих Кушан почти не выпускали серебряных монет, что кушано-сасанидские монеты воспроизводят иконографический тип позднекушанских монет, что очень хорошо подчеркивает заботу сасанидских правителей о традиции.

И потому единственное основание для необходимости отождествления правителей, выпускавших кушано-сасанидские дена-ры, с шаханшахами Ирана, очевидно, не имеет смысла.

Так называемые кушано-сасанидские монеты состоят из следующих групп¹⁰:

А. Бронзовые монеты, несколько серебряных драхм и золотой денар, на л. ст. которых изображен погрудный портрет правителя в короне индивидуальной формы. Этот тип портрета обычен для сасанидских монет.

Б. Бронзовые монеты, чеканившиеся по типу позднекушанских монет (на л. ст.: фигура правителя, как на монетах последнего государя из династии Великих Кушан — Васудевы; на об. ст. Шива и бык, как на монетах Васудевы).

В. Золотые скифатные монеты, также чеканившиеся по типу монет Васудевы.

¹⁰ Совсем недавно я смог наконец познакомиться с работой А. Д. Н. Vi-var, *The Kushano-sassanian coin series*.

В этой очень тщательно составленной небольшой монографии А. Бивар дает иную классификацию монет. Группа А включает в себя «class II» (золото и серебро сасанидского производства), часть «class III» (мелкие медные монеты) и весь «class IV» (крупные медные монеты) классификации А. Бивара; группа Б состоит из «class III» (№ 21, 23, 24, 24a); группа В — из «class I». Классификация А. Бивара, так же как и его описания монет, вероятно, более точны, однако его классификация преследовала иные задачи. Монеты, воспроизведенные А. Биваром, поддерживают предлагаемые ниже типологию и датировку. Очень важна в этом отношении монета № 2 (см. ниже а). А. Бивар так же читает легенду QOPOMOZAO OZOPKO KOBO MO BOHO и № 22—22a (см. ниже, Ъ/5); А. Бивар так же читает легенду л. ст.: 'rthstr RB' (?) kws'n MLK'. Особенно интересно то, что, ставя иные задачи исследования, не придерживаясь предлагаемой ниже датировки монет (А. Бивар принимает точку зрения Э. Херцфельда, особенно на ней не останавливаясь), А. Бивар дает ту же последовательность выпусков (см. р. 27 его работы).

Монеты первой группы (А) выпускались на монетных дворах Мерва и Герата¹¹. Письмо и язык надписей на монетах этой группы (МР), характер изображений позволяют называть ее «сасанидо-кушанской».

Монеты, составляющие вторую и третью группы (Б, В), — кушано-сасанидские, выпускались на монетном дворе Балха¹² и, быть может, Кабула.

Имена и титулы правителей на л. ст. в отличие от сасанидо-кушанских монет чеканены бактрийским курсивным письмом, но отражают среднеперсидский язык (МР). Так, вместо титула, употреблявшегося на непосредственно предшествовавших им монетах Великих Кушан — J>AONANA^>AO (из хот.-сакск. ssau panus-sau — «князь князей»), на кушано-сасанидских монетах начертано ^>OHONOj^>OHO («открытое» написание для идеограммы MLK'n MLK') и OOOZOPKO (также «открытое» написание для идеограммы RB'). Интересно, что на сасанидо-кушанских монетах (так же как и в нескольких надписях и на сасанидских монетах) эти титулы изображаются лишь идеограммами. На об. ст. кушано-сасанидских монет вместо имени изображенного божест-па (ohso, т. е. Шика — так на позднекушанских монетах) начертана МР легенда OAPZOANAO YAZAAO («великий бог»).

Правители, изображенные на л. ст. всех этих монет, носят короны и кулахи индивидуальной

формы, которые для удобства описания обозначены буквами: a, Ъ, c, d, d¹, e, f, g, h. Кулах в форме львиной головы («d», «d¹») и кулах с рогами архара («f») связаны с символикой покартировского и послекар-тировского зороастризма. Кулах в виде львиной головы встречается, в частности, на монетах Варахрана II — его носит наследник престола, «царь Сакастана, Турестана и Индии до побережья моря». Кулах с рогами архара (архар — символ Хварены) мог появиться лишь в эпоху Шапура II. Именно в это время архар — одна из ипостасей Хварены — появляется на всех памятниках сасанидского искусства. По сообщению Аммиана Марцеллина, рогами архара был увенчан боевой шлем самого Шапура II.

Правитель в точно таком же кулахе («f») изображен на саса-пидском серебряном блюде Государственного Эрмитажа [30, табл. 5]¹³. Это блюдо имеет точную стилистическую пару — серебряный сосуд с изображением Шапура II на олене [63, № 208]¹⁴. Близость между обоими памятниками столь тесна (в том числе и по ряду мелких деталей: например, двойная рамка

¹¹ Названия этих монетных дворов обозначены на некоторых монетах. Подробнее см. ниже.

¹² Название обозначено на некоторых монетах. Подробнее см. ниже.

¹³ На обороте блюда — согдийская надпись (см. 15).

¹⁴ Идентификация правителя, изображенного на блюде с Шапуром II, предложенная О. Дальтоном, подтверждается деталями короны (форма ша-|>и, ленты — как на монетах Шапура II) и наличием апезака — царской ин-сигнии, появляющейся на официальных сасанидских памятниках лишь в начале IV в.

133

вокруг изображения известна только на этих двух блюдах), что мы можем считать их изделиями одной мастерской или даже одного мастера. В таком случае правитель с кулахом «f» должен был править в эпоху, не слишком отстоящую от царствования Шапура II.

Корона «a» воспроизводит в деталях корону Шапура II, особенно на типе его монет, выпускавшемся, очевидно, в 60-х годах IV в. [132, рi. IX].

На сасанидо-кушанских монетах представлены следующие типы об. ст.:

- 1) алтарь огня (аташдан). На колонне алтаря — знаки, обычно изображавшиеся на сасанидских монетах («царский знак», «знак наследника»);
- 2) то же, но с фигурой божества (Ахура Мазда?) в пламени, На колонне алтаря — те же знаки, а также знак, характерный для эфталитских монет (впрочем, этот знак впервые засвидетельствован на сасанидских печатях со среднеперсидскими надписями);
- 3) алтарь огня в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. По сторонам алтаря — фигуры царя и бога;
- 4) фигура правителя (слева), протянувшего руку к «венцу власти», который вручает ему сидящее на троне божество;
- 5) божество на троне под аркадой храма. В одной руке божества — «венец власти», в другой — скипетр (или трезубец?);
- 6) фигура стоящего Шивы с быком, в руках у Шивы — силок и трезубец. Это изображение в деталях воспроизводит об. ст. монет последнего государя династии великих кушан — Васудевы;
- 7) алтарь огня, характерный для сасанидских монет, с фигурой божества. Отличие от об. ст. 2 — в том, что божество представлено по пояс (на об. ст. 2 изображаются обычно только голова и плечи бога) и в руках у божества — атрибуты Шивы (силок и трезубец).

Все эти изображения можно объединить в следующие категории:

изображения, заимствованные с сасанидских монет: об. ст. 1,2,3;

изображения, заимствованные с позднекушанских монет: об. ст. 6;

изображения, сочетающие в себе заимствования из сасанидских монет (алтарь, фигура бога на алтаре) и из позднекушанских монет (атрибуты в руках бога): об. ст. 7;

изображения, заимствующие смысл сцены на об. ст. сасанидских монет (инвеститура царя богом): об. ст. 4, 5.

Об. ст. 1 заимствуется с определенного типа сасанидских монет Шапура II, часть которых (денары) чеканилась в Мерве (на об. ст. этих монет обозначен монетный двор). Этот тип об. ст. появляется на монетах около 320—325 гг. [132, рi. XI, № 245-255]¹⁵ и исчезает в 399 г. [132, рi. XIII].

134

¹⁵ Выпуск этих монет относится к периоду войн Шапура II на Западе.

Об. ст. 2 впервые чеканится на сасанидских монетах в 302 г. (начало царствования Хормизда II) и исчезает в конце правления Варахрана IV (399 г.) [132, рi. VIII, № 174-175; рi. XIII, № 284-286].

Об. ст. 3 в деталях воспроизводит об. ст. двух денаров Шапура II, чеканенных в Мерве. На одном из них [132, рi. IX, № 201] легенда об. ст. — обычная для монет Шапура II: NWR' ZY shpwhry («огонь Шапура»). Другой денар (в коллекции Государственного Эрмитажа) имеет следующую

легенду об. ст.: NWR' ZY 'whrmzdy («огонь Хормизда»),

Монеты этого типа, как явствует из нумизматического анализа монет Шапура II, выпускались в 50—60-х годах IV в. (тип II). Многие драхмы, принадлежащие к этому типу, имеют на л. ст. л поле монеты (у лент короны Шапура) аббревиатуры западных монетных дворов. Такие монеты сменились самыми поздними по времени выпусками Шапура II (тип. III), представленными, в частности, в кладе Тепе Маранджан (подробнее см. ниже), смена типов доказывается перечекалкой из типа II в тип III (в коллекции ГИМ).

Об. ст. 3 представлена только на одной монете — денаре Хормизда, «великого царя царей кушан», также выпущенном и Мерве (на об. ст. обозначен монетный двор) [132, р. XIV]. Два мервских денара Шапура и мервский денар Хормизда столь близки по изображениям на об. ст. (форма алтаря, изображение лент на колонне, форма пламени, дукт легенд, полумесяц под алтарем — деталь, засвидетельствованная лишь на этих монетах), что можно утверждать, что штемпеля для этих монет резал один мастер. Быть может, именно этим объясняется его ошибка — изрезанное им имя Хормизда, а не Шапура на денаре Шапура из собрания Государственного Эрмитажа.

Таким образом, мы имеем первую относительно точную дату для сасанидо-кушанских монет: денар Хормизда (корона d¹, об. ст. 3) был выпущен в 60-х годах IV в. Дата согласуется с самым ранним terminus ante quem non — 302 г. (об. ст. 2).

Теперь обратимся к анализу сочетаний лицевой и оборотной сторон и легенд.

САСАНИДО-КУШАНСКИЕ МОНЕТЫ

Группа А

Правитель в короне «а» (Шапур)

Известны только бронзовые монеты, только в сочетании с об. ст. 1. Существовало два параллельных выпуска (для разных территорий?), отличающихся лишь знаками надписи на л. ст. (язык в обоих случаях—MP), shrwhty (знаками MP) и £ОВОБО (япаками кушанского курсивного письма) [132, р. XI, № 256— 257].

135

Рис. 22а

136

Правитель в короне «б» (Арташир)

Известны только бронзовые монеты, в сочетании только с об. ст. 5. Легенда MP на л. ст.: 'rthslry kws'n (?) ML K' («Арташир, царь кушан»), на об. ст.: wrzw'nd (?) yzdy («великий бог»). Легенду удалось прочесть на единственном экземпляре удовлетворительной сохранности в коллекции Государственного Эрмитажа. Легенды на фотографиях трех экземпляров, опубликованных Э. Херцфельдом, практически не читаются [48, № 22, 22а].

Правитель в короне «с» (Пероз)

Известны бронзовые монеты в сочетании с об. ст. 2 и 6 и серебряная драхма (по сасанидскому весовому стандарту) в сочетании с об. ст. 4.

'*Легенды на бронзовых монетах*', с/2 — не читается, с/6 л. ст. (MP): ругwcy RB' kws'n MLK' («Пероз, великий царь кушан»). Легенда читается на единственном экземпляре удовлетворительной сохранности, принадлежащем Самаркандскому историческому музею.

Рис. 226

Об. ст. — не читается.

Легенда на серебряной драхме: с/4 л. ст. (MP): mzdysn bgy ругwcy RB' kws'n MLK' («поклоняющийся [Ахура] Мазде, иладьика, Пероз, великий царь кушан»).

Об. ст. (MP, справа — налево): bwld'wndy yzdy («великий бог») ругwcy MLK' («Пероз, царь»).

Правитель в короне «d» (Хормизд)

Известны лишь бронзовые монеты в сочетании с об. ст. 2. Ле* гента: л. ст. (MP, бактрийским письмом): ЮОР07ДО (Хормизд?), на об. ст. легенды отсутствуют (?) [132, рi. IX, № 190, 193]. **137**

Правитель в короне «с?¹» (Хормизд)

Известны: денар (по сасанидскому весовому стандарту) в сочетании с об. ст. 3; две серебряные драхмы (одна — в коллекции Государственного Эрмитажа, другая — в музее г. Дели)¹⁶ в сочетании с об. ст. 4 и бронзовые монеты в сочетании с об. ст.

4, 6 и 7.

Легенда денара (MP): л. ст.: mzdysn bgy 'whrmzdy RB' kws'n MLK'nMLK', об. ст. — та же легенда, над пламенем алтаря — mlwy (Мерв).

Легенда драхм (MP): л. ст.: mzdysn bgy 'whrmzdy RB' kws'n MLK'n MLK', об. ст.: bsvrd'wndy yzdy.

Над пламенем алтаря — на экземпляре Гос. Эрмитажа: mlwy (Мерв), на экземпляре Музея г. Дели: hlyw (Герат).

Легенды на бронзовых монетах (MP): d¹/4, dV6, A¹/!; л. ст.: 'whrmzdy RB' kws'n MLK' («Хормизд, великий царь кушан»), на об. ст. легенды отсутствуют (?).

Правитель в короне «e» (Варахран)

Известны только бронзовые монеты в сочетании с об. ст. 7 и

5. *Легенда* (MP): л. ст.: wthr'n RB' kws'n MLK' («Варахран, великий царь кушан»), на об. ст. легенды отсутствуют.

Известные мне монеты e/5 — плохой сохранности и не дают возможности прочесть легенду. Судя по остаткам знаков — легенды MP¹⁷.

Правитель в короне «/» (Варахран)

Известны только бронзовые монеты в сочетании с об. ст. 7. *Легенда* (МР): л. ст.— как на монетах е/7 [132, рi. XV, № 332].

Правитель в короне «g» (Хормизд)

Известны только бронзовые монеты в сочетании с об. ст. 7. *Легенда* (МР): л. ст.: 'whrmzdy MLK' («Хормизд, царь»), об. ст.—та же легенда [132, рi. IX, № 187-189].

Правитель в короне «h» (Пероз)

Известны только бронзовые монеты в сочетании с об. ст. 7. *Легенда* (МР): л. ст.: purywcy RB' kws'n MLK' («Пероз, великий царь кушан»), на об. ст. легенды отсутствуют (?) [48, рi. III, № 28-301].

¹⁶ Монета Государственного Эрмитажа еще не издавалась. Монета Музея г. Дели опубликована [48; рi. II, № 17].

¹⁷ Ср., однако, 48, рi. III, № 21. А. Вивар читает легенду на л. ст.: saboro 138 kosono sao (?).

КУШАНО-САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ Группа Б

В эту группу помещены бронзовые монеты, отличающиеся от монет группы А размерами (бронзовые монеты группы А — более 20 мм; бронзовые монеты группы Б — ок. 15 мм), весом (группа А — более 3 г, группа Б — максимум 2,5 г), изображениями на л. ст. и знаками легенды. На л. ст. монет группы Б представлена фигура правителя, стоящего у алтаря. В одной руке правителя — скипетр, в другой — трезубец. На об. ст. изображен Шива, стоящий перед быком, или об. ст. 5 группы А.

И характер изображений и знаки легенд не отличают эти монеты от позднекушанских монет. К тому же форма короны правителя — та же, что и у последнего кушанского государя — Васудевы—или корона «d». Знаки на л. ст. («триратна», свастика, три точки под левой рукой правителя) — те же, что и на монетах Васудевы. *Легенда* л. ст. на тех монетах, которые мне удалось изучить, — плохой сохранности и не поддается чтению. *Легенда* на об. ст.— МР, но бактрийским письмом: OAPZOANAO YAZAAO (вместо легенды oh so — «Шива» — на монетах Васудевы).

Группа В

Монеты, составляющие эту группу,— золотые, скифатной формы. На л. ст. изображен портрет правителя в рост (как на золотых и медных монетах Васудевы и на бронзовых монетах группы Б). На об. ст.— ПТива с быком.

Легенда об. ст.— та же, что и на об. ст. группы Б: OAPZOANAO YAZAAO. На л. ст. правители изображены в следующих коронах:

- 1) в той же короне, что и на монетах Васудевы;
- 2) в короне «d»;
- 3) в короне «d¹»;
- 4) в короне «e» (представленной в различных вариантах);
- 5) в короне «f»;
- 6) в короне, не отраженной на монетах групп А и Б,— диадеме с тремя пальметками, увенчанной лотосом или шаром с лентами [84, taf. 14, 15; 48, p]. I, № 11].

Правитель в короне Васудевы и короне «d»

Вся группа В открывается монетой (уникальный экземпляр, известный мне по публикациям Р. Гобля [84, № 320]), тесная связь которой (по типу изображений на л. и об. ст., короне правителя) с позднекушанскими монетами отмечалась многими исследователями.

Написание имени правителя несколько необычно, но вся ос-

тальная легенда — та же, что и на монетах этой группы с правителем в короне «d». Если исключить написание имени, то изображения мелких деталей и знаков л. и об. ст., дукт и содержание легенд позволяет считать, что, несмотря на разницу в коронах, монеты выпускались одним правителем. Этот правитель в таком случае чеканил монеты группы А (d/2), Б (все монеты) и В.

Титул правителя на л. ст.: OZOPKO KOϕONO POH.O—«великий царь кушан».

Относительно чтения имени правителя высказаны два предположения: Пероз (Р. Гобль) и Хормизд (Э. Херцфельд, А. Бивар и др.).

В сущности трудность вызывает лишь чтение первого знака. На известных мне экземплярах он представлен в трех вариантах. Остальные знаки имени изображены четко: OPSZAO. Только одна монета (в музее Лахора) [51, рi. XX, № 240] дает следующее написание: OQPMZAO.

Вероятно, неустойчивость написания имени правителя на этих монетах объясняется тем обстоятельством, что мы имеем дело с приспособлением к иному, чем на кушанских монетах, языку (МР) знаков бактрийского письма.

Что же касается написания имени правителя в короне «d», то иногда оно начинается со знака омеги,

иногда — с омикрона или, наконец, с того знака, с которого начинается имя правителя монет клада Тепе Маранджан.

В этом случае знак используется для передачи <<о>> (подробнее см. ниже). Поэтому возможность чтения имени правителя в короне «d» ограничивается: QOPOZAO, Y(0)PMVZA, OYPQMOZAO, QOPMOZAO, т. е. «Ормизд» или «Хормизд».

Правитель в короне «d¹»

Этот правитель имеет то же имя, те же знаки на л. ст.; отличие в короне — лишь цветок лотоса, который ее венчает. Титул правителя представлен в двух вариантах: OZOPKO KOJ>ONO £ONO и OZOPKO KO£>ONOL>ONONOL>ONO. На некоторых монетах (на л. ст.) обозначено название монетного двора: BOHAO — «Балх». Тот же правитель выпускал монеты группы А (d¹/3, d^x/4, dV6, d¹/?). Имя и титулы на монетах обеих групп тождественны.

Я думаю, что мы имеем все основания предполагать, что правитель в коронах «d» и «d¹» — одно и то же лицо. Это подтверждается не только идентичностью знаков л. и об. ст., но и типологией изображений об. ст. на группе А.

• Вероятно, различие в формах короны (и в написании имен) может быть объяснено тем, что монеты с короной «d» предшествовали монетам с короной «d¹».

Как было показано, тип изображения об. ст. на денаре этого правителя относит все его монеты (и кушано-сасанидские в том 140 числе) ко времени не ранее 360 г. н. э.

Правитель и короне ш

На скифатных монетах корона этого правителя представлена в следующих вариантах:

- 1) тулья короны украшена зигзагообразным орнаментом;
- 2) тулья короны составлена из четырех рядов «перлов»;
- 3) корона увенчана не лотосом, а шаром с отходящими от него концами лент.

На большинстве монет на л. ст. выбиты те же знаки («трират-на», свастика, три точки под левой рукой правителя), что и на монетах Хормизда («d>>, «d¹»). На некоторых монетах «триратна» заменена другим знаком (<5), а свастика и три точки отсутствуют.

Вероятно, эта группа монет — самая поздняя.

Имя и титул правителя в короне «e» (на монетах со всеми вариантами короны): BAFO OAPAYPANO (или: OOPOPONO) OZOPKO KO£>ONO £ONO — «владыка Варахран, великий царь кушан». К титулу сасанидского правителя, владевшего территорией бывшего кушанского государства, прибавился элемент титулатуры шахан-шаха Ирана (BAFO — bgy).

Монеты правителя в короне «e» (вариант с шаром вместо лотоса) были обнаружены в кладе, найденном в Тепе Маранджан около Кабула [62].

Клад Тепе Маранджан состоял из драхм Шапура II (все монеты относятся к типу III), Арташира II, Шапура III (более трехсот экземпляров, большинство монет — Шапура II) и двенадцати кушано-сасанидских золотых скифатных монет.

Три монеты (№ 7—9)¹⁸ не отличаются от монет правителя в короне «e», однако написание имени на них иное. Первый знак искажен и напоминает знаки «n», «h» или «t». Следующие несколько знаков — «o». Титул правителя читается ясно: BOFO... OZOPKO KO ^>ONOL>ONO. Начальная буква имени похожа на начальную букву имени Хормизда на некоторых его монетах.

Остальные «кушано-сасанидские» монеты клада Тепе Маранджан представляют корону, состоящую из трех пальметок над диадемой, увенчанную цветком лотоса или шаром. Все остальные детали изображения л. и об. ст. монет — те же, что и у правителя «e». Имя на этих монетах имеет те же искажения в начертании.

Корона с тремя пальметками не представлена на сасанидо-кушанской группе монет.

Легенда л. ст. на одной из таких монет (№ 1) читается вполне определенно: «владыка Варахран, великий царь кушан», однако только на этой монете корона в виде трех пальметок увенчана лотосом; на остальных монетах имя искажено и корона увенчана шаром.

¹⁸ 62, pi. XIV, № 5; pi. XV, № 1—2. Нумерация здесь и ниже дается по каталогу Р. Кюрьеля.

142

Монеты с правителем в короне с тремя пальметками и лотосом хранятся в различных музейных собраниях. На всех этих монетах легенда не имеет искажений; на некоторых экземплярах на л. ст. обозначено название монетного двора — «Балх». То же название имеется и на монетах правителя в короне «e» (вариант, увенчанный лотосом).

Итак, все эти монеты связаны между собой знаками и другими деталями изображения л. ст., монетным двором, одинаковым титулом правителя, одинаковым именем правителя (Варахран) — на всех тех монетах, где оно не искажено, и корону «e» (различные ее варианты) и корону с тремя пальметками венчает или лотос, или шар.

Вероятно, мы можем сказать, что в данном случае перед нами — параллельные выпуски,

чеканившиеся на разных монетных дворах (Балха и Кабула), или сменившие друг друга выпуски монет одного правителя¹⁹. В таком случае этот правитель (Варахран) выпускал также монеты группы А: e/7; e/5.

Монеты Варахрана в короне с тремя пальметками, как сказано выше, не встречаются среди группы А. Однако такая его корона идентична короне на серебряной сасанидской драхме Варахрана IV (388—399) [132, рi. XIII, № 2961. Легенда л. ст. этой драхмы необычна для монет Варахрана IV (хотя имя «Варахран» и титул «царь царей» в ней упомянуты). Но та же легенда л. ст. чеканена на его денаре, представляющем обычную корону шаханшаха.

Изображения на об. ст. драхмы типичны для монет Варахрана IV.

Таким образом, драхма Варахрана IV, где он изображен в короне с тремя пальметками, открывает выпуски его шаханшах-ских монет и быстро сменяется монетами, на которых Варахран носит обычные регалии царя царей.

Драхма эта, следовательно, относится к самому началу его правления в Иране (выпущена до официальной коронации) — 388 г.²⁰ Следовательно, «владыка Варахран, великий царь кушан», выпускавший монеты «е», — это шаханшах Ирана Варахран IV, управлявший землями на Востоке до своего восшествия на престол Ирана (до 388 г.), а его скифатные золотые монеты, на которых он изображен в короне с тремя пальметками, выпускались им в конце периода его правления на Востоке (ок. 388г.). Дата полученная при сопоставлении этих монет с сасанидскими, точно согласуется с датой зарытия клада Тепе Маранджан: последние сасанидские монеты этого клада — монеты шаханшаха Шапура III (383-388).

¹⁹ Э. Херцфельд называл правителя, выпускавшего эти монеты, «bage M...»; Р. Гиршман [78] считал, что это Кидара, то же имя (Кидара) читает и А. Бивар (см. 48, 19).

²⁰ Легенда на драхме, возможно, читается: kdy wrhr'n kws'n МЬК'(или MLK'n MLK'; хорошее воспроизведение еще одной монеты Британского музея см.: 48, рi. IV, № 40, р. 27^.

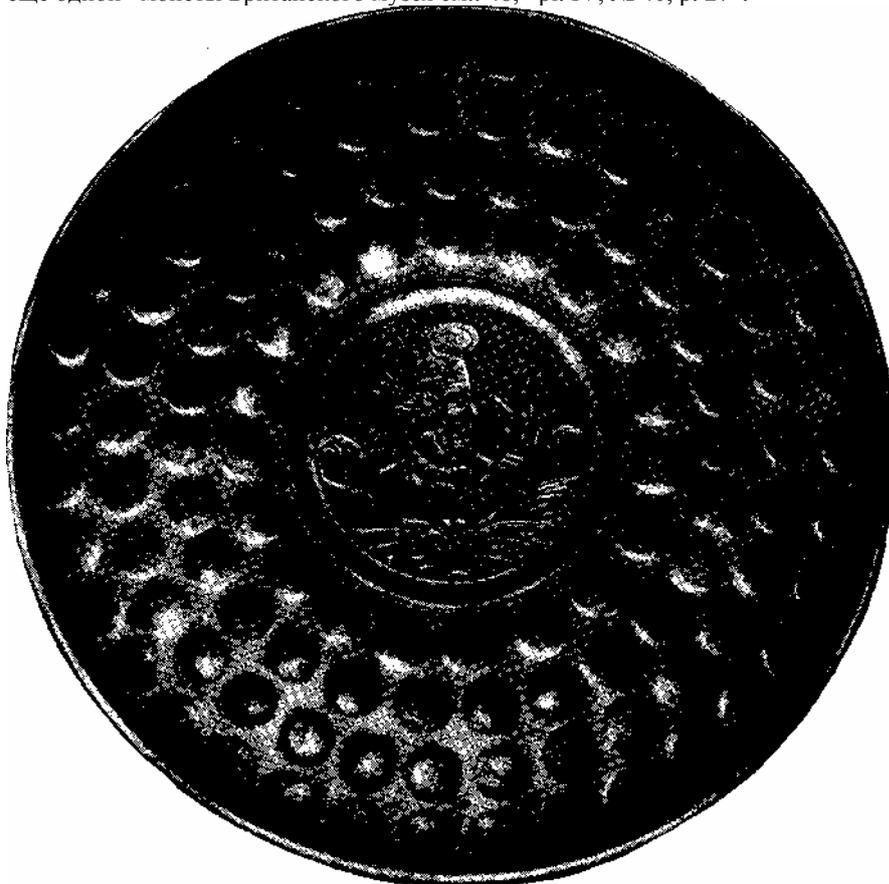

Рис. 23

Итак, мы имеем уже две опорные даты для определения времени выпуска сасанидо-кушанских и кушано-сасанидских монет. В группе А эта дата — около 360 г. (денар Хормизда — (P/3), в группе В — около 388 г. (монеты Варахрана в короне с тремя пальметками).

Правитель в короне «/»

Имя и титул этого правителя читаются на скифатных монетах очень ясно: ВАГО ООРОУРОНО ОZOPKO KOJ>ONOI>ОНО. Знаки

на л. ст. (знак ^ с различными добавочными элементами) типологически объединяют эти монеты с

монетами из Тепе Маранджан. 143

Тот же правитель чеканил монеты группы А — f/7 (на монетах — та же корона, тот же титул и имя).

Правитель в короне «f» был последним, выпускавшим скифат-ные золотые монеты.

Из типологического анализа сасанидо-кушанских и кушано-сасанидских монет можно сделать следующие выводы:

1. Последовательность правителей: Пероз (с) — Хормизд (d, d¹) — Варахран (е, корона с пальметками) — Варахран (f).
2. Монеты Шапура (а) и Арташира (b) предшествуют монетам Пероза.
3. Монеты группы Б выпускал только Хормизд (d).
4. Монеты с об. ст. 6 (Шива и бык), типичной для кушано-сасанидских монет, в сасанидо-кушанской группе выпускались лишь Перозом (с) и Хормиздом (d, d¹).
5. Золотые монеты скифатной формы выпускались Хормиздом (d, d¹), Варахраном (е) и Варахраном (f).
6. Монеты Шапура (а), Арташира (b), Пероза (с), Хормизда (d, d¹) и Варахрана (е) выпускались с 60-х годов (динар dV3) до 388 г. (скифатные монеты Варахрана в короне с тремя пальметками).
7. Таким образом, очевидно, что ни Пероз (с), ни Хормизд (d, d¹) не отождествляются с шаханшахами Ирана.
8. При Хормизде (g) и Перозе (h) монеты кушано-сасанидской группы не чеканились. Монеты группы А, выпускавшиеся этими правителями, мы должны датировать концом IV—V в.
9. Скифатные монеты Хормизда (d) тесно связаны с монетами Васудевы. С точки зрения типологического развития между первой кушано-сасанидской монетой Хормизда и последней кушанской монетой Васудевы²¹ не может быть большого временного разрыва. Близость иконографической схемы л. и об. ст. этих монет (в том числе и в мелких деталях) не позволяет предполагать большего промежутка, чем десять-пятнадцать лет.

Важным обстоятельством является и то, что кушано-сасанидские монеты копируют схему денежного обращения кушанской державы.

Таким образом, точная датировка кушано-сасанидских монет способствует и установлению абсолютной кушанской хронологии.

Теперь попытаемся определить, кем были эти правители, когда они правили кушанскими землями.

²¹ О связи дат «кушано-сасанидских» монет с «датой Канишки» см.: Е. В. Зеймаль [11]. Как полагает Е. В. Зеймаль, монеты Васудевы не дают оснований считать, что их выпускали два или три правителя, носивших одина-144 ковые имена (см. также: Е. В. Зеймаль {10}).

Pers. II вряд ли можно использовать, поскольку в ней упомянут не Кабул, а скорее всего г. Кавар. Еще около 340 г. Кушаншахром правила, возможно, местная династия — кушанский царь с титулом *daivarputra sahi sahansahi* упомянут в надписи Самудра-гупты на колонне из Аллахабада [78, 71].

Согласно Фавсту Бузанду [38, 159], основные действия сасанидских войск на Востоке относятся к 368 и 371 гг.— в это время Шапур II воюет с «царями Кабула». Сообщения Фавста, правда, не очень определены.

По-видимому, эта дата наиболее подходит к дате выпуска монет правителя в короне «а».

Корона «а» в деталях повторяет корону Шапура II (в легенде монет этого правителя наличествует только имя — «Шапур»), наконец, об. ст. этих монет повторяет об. ст. сасанидских драхм Шапура II.

После Шапура II монеты выпускали последовательно правители — Арташир (b), Пероз (с), Хормизд (d, d¹) и Варахран (е). Мы сразу же можем сказать, что ни Пероз, ни Хормизд не правили впоследствии Ираном, что усложняет возможность точно определить время их царствования в кушанских землях. Зато с несомненностью устанавливается, что Варахран — это будущий шаханшах Ирана Варахран IV (388—399).

Титулы «царь кушан», «великий царь кушан» появляются, следовательно, после смерти Шапура II (379 г.). Первые золотые монеты с титулом «великий царь (или царь царей) кушан» чеканились Хормиздом.

Выпуск золотой монеты в пределах сасанидского государства был до тех пор прерогативой шаханшаха Ирана. То обстоятельство, что сасанидские правители Кушанского царства выпускали такие монеты, отражает не только традиционность золотого обращения для этих территорий, но также, видимо, и исключительное положение этих провинций в составе сасанидской империи. То

же отражено и в титулатуре «великий царь царей кушан» на монетах Хормизда. Изучая монеты, сопоставляя их даты с письменными источниками, мы установили возможные пределы периода, в который Сасаниды полностью сокрушили Кушанское царство. Теперь попытаемся подойти к этой проблеме с иной стороны — связать изображения на монетах с памятниками искусства Сасанидов, с данными тех письменных источников, которые имеют к этой проблеме косвенное отношение.

Об. ст. монет Арташира изображает божество Митру с царским венцом в руках, сидящего под аркадой храма. Об. ст. монет Пероза кроме стандартного для кушанских монет образа Шивы с быком и стандартного для сасанидских монет алтаря огня с божеством АхураМаздой в пламени представляет сцену инвеституры, на которой символы царской власти вручает снова Митра.

Монеты Хормизда добавляют к перечисленным сценам еще и стандартную **145**

Ю Заказ 356

для сасанидских монет сцену инвеституры с тем, однако, отличием, что божество, жалующее царю символы власти, — не Ахура Мазда, как на сасанидских монетах, а снова Митра. Хормизд первым выпускает медные монеты, об. ст. которых воспроизводит стандартный тип сасанидских монет (алтарь огня с божеством в пламени), но божество имеет символы Шивы (силки и трезубец). В этом изображении атрибуты Шивы слишком напоминают венец — символ царской власти — и предмет в руках Митры, чье изображение помещалось на об. ст. монет Арташира.

Хормизд вводит и новую деталь короны — цветок лотоса, символ совершенно чуждый зороастризму. После Хормизда этот символ становится обязательным для корон кушано-сасанидских правителей. Наконец, при Хормизде впервые начинается чеканка золотых монет, на об. ст. которых по сравнению с позднекушанскими вместо легенды *oh so* — «Шива» — имени изображенного божества выбита среднеперсидская легенда (но бактрийским алфавитом) — «обладающий чудодейственной силой бог».

Итак, на этих изображениях представлены Шива, Митра, Ахура Мазда, символ зороастризма — алтарь огня. Чуждые зороастризму боги, сохраняя свою иконографию, меняют имена, сочетаются с богами и символами зороастрийской религии.

Нужно отметить, что приспособление к религии зороастризма иконографических типов чуждых ему божеств — процесс вполне объяснимый, если вспомнить, что образы верховных божеств самого зороастризма (Ахура Мазды, Анахиты) заимствовали свою иконографию от образа сасанидского царя царей и царицы цариц. Как было показано выше, образ Ахура Мазды был создан в конце 30-х — начале 40-х годов III в. и при его создании было использовано одеяние и корона Арташира I. Образ Анахиты повторял иконографический тип царицы цариц, известный по гемме с портретом супруги Арташира I Денак и по изображениям на монетах Варахрана II.

Естественно, что при таком подходе к изображениям божеств богу Шиве вполне могли приписать качества бога Ахура Мазды, не меняя его иконографию. То, что Шива на кушано-сасанидских монетах понимался как Ахура Мазда, доказывает замена его имени на формулу «великий (букв.: обладающий чудодейственной силой) бог».

Явления эти вполне объяснимы, однако они были бы невозможны в эпоху Картира и Шапура I, когда за войсками шахан-шаха шли жрецы зороастрийской религии, искореняя чужую веру и разрушая статуи и капища чужих богов, когда в Иране и во вновь завоеванных областях уничтожались последователи всех «еретических» учений, в том числе буддизма и брахманизма. К этой же эпохе относится инвеститурный рельеф сасанидского шаханшаха Арташира II, высеченный в Так-и Бостан (№ 22).

Ко времени царствования Шапура II обязательная традиция 146 высекать инвеститурные рельефы прервалась (последний рельеф

такого рода был выбит по приказу шаханшаха Нарсе ок. 293 г.). Рельеф Арташира II возобновляет эту традицию, что само по себе настораживает. Если бы сцена, изображенная на этом рельефе, ограничивалась только инвеститурой, то мы могли бы считать, что Арташир II увековечил себя в такой сцене с определенными династическими целями.

Согласно распространенному мнению [128, 68, Ант. 2], Ар-ташир был старшим братом Шапура II (Шапур II был коронован советом знати еще до своего рождения), но в таком случае мы сталкиваемся с серьезными хронологическими трудностями: Арташир II вступил на трон после семидесяти лет правления Шапура II.

Э. Херцфельд предположил впервые, что Арташир II происходил из побочной линии Сасанидов [106, I, 50]. Это предположение кажется весьма вероятным: можно думать, что Арташир II был сыном Шапура, «царя Сакастана, Турестана и Индии до побережья моря», оставившего надпись

Pers. I. Ведь в случае если Арташир II был сыном Хормизда II (разумеется, старшим, поскольку, согласно источникам, Шапур II был коронован еще до своего рождения), то по зороастрийскому семейному праву престол должен был перейти к нему сразу же после смерти Хормизда II. Шапур правил всеми завоеванными на Востоке землями во всяком случае до 327 г. (он упоминается и в надписи Pers. II). После его смерти его владения могли перейти к его сыну.

Таким образом, Арташир II до своего вступления на престол Ирана мог управлять территорией кушанского государства и выпускать монеты Б/5.

Однако инвестиурой сцена на рельефе в Так-и Бостан не ограничивается. Помимо Ахура Мазды, вручающего шаханшаху символ власти, здесь изображен еще Митра, стоящий на цветке лотоса. Божество на лотосе, за исключением этого рельефа, не встречается на сасанидских памятниках. Божество на цветке лотоса прямо связывает этот рельеф только с кушано-сасанидскими монетами Арташира и особенно Хормизда. На об. ст. монет Арташира и Хормизда изображался Митра, а на об. ст. монет Хормизда Митра вручает ему атрибут власти. При Хормизде в корону кушано-сасанидских правителей плодится как обязательная деталь цветок лотоса.

Помимо сцены инвестиуры рельеф в Так-и Бостан изображает еще и триумф шаханшаха — под ногами Арташира II и Ахура Мазды лежит фигура какого-то поверженного царя. Рельеф выбит между 380 и 383 гг. (время царствования в Иране Арташира II). Это тот период, когда в кушанских землях правили Пероз и Хормизд.

Если иметь в виду все факты, то, по-моему, можно считать доказанным, что на рельефе в Так-и Бостан изображен помимо инвестиуры триумф сасанидского шаханшаха над последним кушанским государем, что этот рельеф символизирует окончатель-

ное завоевание Сасанидами государства Кушан и ВДб это прбй-зошло между 380; и 383 гг.

Можно несколько расширить сведения об этом периоде, если предложить в качестве гипотезы попытку истолковать сюжет серебряного блюда, происходящего из Индии [34, табл. XVI].

Сюжет этого блюда сложен: в центральном медальоне изображены две сцены инвестиуры — инвестиура царя богом Митрой, сидящим на троне, и инвестиура царя (?) женским божеством.

По краям блюда представлены две семейные пары: царь на тахте с цветком в руках, сидящая против него царица, их дети, а также музыканты и танцовщицы.

С тематикой кушано-сасанидских монет это блюдо связывает то, что символ власти вручает царю не Ахура Мазда, а Митра, а также цветок в руцх царя, возлежащего на тахте. Поза Митры, сидящего на троне, идентична позе Митры на об. ст. монет Арта-гаира (Б/5). Если этих связей достаточно для предположения о «кушано-сасанидском» происхождении блюда²², то мы могли бы истолковать его сюжет как сцену венчания на кушанское царство Арташира (первая инвестиура) и его наследника (вторая инвестиура). Существенно, по-моему, и то обстоятельство, что наследник получает символы власти от женского божества, не отличающегося по иконографии от изображений знатной дамы или царицы, как не отличалась по иконографии от царицы цариц Ирана богиня Анахита, представленная на об. ст. монет Варах-рана II. Аналогия этой сцены инвестиуры со смыслом сцены на об. ст. монет Варахрана II еще глубже: при Варахране II эта сцена фиксировала наследование власти шаханшаха от отца к сыну, незаконно минуя старшего в роде. Арташира на кушанском престоле в таком случае сменил его сын Пероз. Но если именно Арташир и Пероз изображены на блюде, мы получим дополнительный источник для суждения об истории завоевания Кушаншахра и порядке наследования титула «царь кушан».

Разумеется, предложенное объяснение — не более чем гипотеза, но она довольно просто объясняет то, почему Пероз и Хормизд не правили впоследствии Ираном. Арташир II, повелевший высечь свой инвестиурный рельеф в Так-и Бостан, сделал это, как говорилось выше, потому, что происходил из побочной линии Сасанидского дома. Если Арташир II, до того как стать шахан-шахом, управлял кушанскими землями, а Пероз и Хормизд были его сыновьями, то они, естественно, не имели никакого права на престол Ирана. Вместе с тем в этом случае вполне естественно, что на Востоке во время царствования Арташира II правили его сыновья, а не сменивший его на престоле Ирана сын Шапура II Шапур III. Если продолжить эти рассуждения, то можно будет

Рис. 24

²² Дату блюда (80-е годы IV в.) подтверждает также тесная связь отдельных деталей (прическа и одежда царя и бога, изображение венца, лент и т. д.) 148 с описанным выше рельефом Арташира II.

понять и рельеф, выбитый в малой нише Так-и Бостан, неподалеку от рельефа Арташира II (№ 23). Здесь представлены только две фигуры, стоящие рядом, — Шапур II и Шапур III. Изображения почти одинаковы (отличаются только короны), рядом с каждым из них помещены надписи (ТВ I, ТВ II). Содержание обеих надписей одно и то же: надпись ТВ I, помещенная рядом с фигурой Шапура II, сообщает его титул, имя и титулы его отца (Хормизда II) и деда (Нарсе). Надпись ТВ II в тех же стандартных формулах (стандарт этот восходит еще к надписи на рельефе Арташира I в Накш-и Рустам) указывает титулы Шапура III, имя и титулы его отца (Шапура II) и деда (Хормизда II). Этот рельеф — вне традиции и лишен всякой символики и смысла в том случае, если не рассматривать его как своеобразную реплику на инвестиру Арташира II, созданную по пове-

149

150

лению его преемника на престоле Ираншахра, и не интерпретировать его смысл как подчеркивание прямой линии наследования престола.

Итак, после смерти Шапура II, как и в эпоху Варахрана II и Нарсе, вновь начались осложнения с наследованием престола. Об этом не сохранилось никаких письменных свидетельств, но рассмотренные памятники позволяют предполагать внутреннюю борьбу за власть в Иране. В результате этой борьбы шаханша-хом стал Арташир II, происходящий из боковой линии династии. Видимо, этому в немалой степени способствовали его победы на Востоке. В дальнейшем восторжествовала «законная» линия рода — Арташир II был замещен (свергнуто престола?) Шапуром III, сыном шахангааха Шапура II, а в бывших владениях кушан-ских государей после короткого периода правления сыновей Ар-ташира II — Пероза и Хормизда стал править сын Шапура II Варахран.

И выпуск золотой монеты и титул Хормизда («великий царь царей кушан») говорят, вероятно, что в ту эпоху сасанидские принцы, которые правили в кушанских землях, были относительно независимы от центрального правительства. Если мы примем гипотезу, изложенную выше, то, по-видимому, можно считать, что эта независимость была отчасти вызвана теми династийными конфликтами, которые происходили в эпоху Арташира II. Примечательно, что на серебряном

блюде, описанном выше, Арташир II принимает символы власти над кушанскими землями от Митры и именно Митра изображен на его инвестирующем рельефе в Так-и Бостан, где Ахура Mazda вручает ему символы власти над Ираном. Примечательно также, что только на монетах Пероза и Хормизда (т. е. сыновей Арташира II, согласно нашей гипотезе) представлены те же сцены инвеституры — Митра вручает правителю «венец власти».

Правитель, выпускавший монеты «f», сменяет на престоле бывшего Кушанского царства Варахрана IV. Этот правитель носит то же имя (Варахран) и не меняет титула на своих монетах. А. Каннингхам предполагал, что он был впоследствии шаханша-хом Ирана Варахраном V. Однако стойкая официальная традиция утверждает, что Варахран V до восшествия на престол Ирана воспитывался у арабских царьков Хиры. Поэтому естественнее предполагать, что «великий царь кушан» Варахран, выпускавший монеты f/б и f/7, был сыном Варахрана IV, и в таком случае период его правления областями на Востоке продолжался с 389 по 440 г.

Быть может, после него в кушанских землях правил сын Варахрана V Нарсе. Во всяком случае, согласно арабо-персидской традиции (Табари, Бал'ами и др.), в конце царствования Варахрана V его сыну Нарсе был пожалован титул «марзбана кушан».

Однако мне неизвестны кушано-сасанидские монеты с именем этого правителя. В том случае, если такие монеты будут обнаружены, это несколько улучшит схему, сократив на десяток лет довольно продолжительный срок правления Варахрана (если доверять арабо-персидской традиции, Нарсе должен был управлять Кушаншахром во время войн Варахрана V на Востоке — в 430-х годах). Период правления на Востоке «великого царя кушан» Варахрана — время относительной стабилизации восточных границ Ирана. Источники относят столкновения с эфталитами к концу царствования Варахрана V (430-е годы). Во время царствования Ездигерда II события на Востоке приобретают особую остроту. В борьбе за земли на Востоке принимают участие и кидариты, окончательно победить которых Ездигерду так и не удалось из-за вспыхнувшей в Армении «вардановой войны». Сыновья Ездигерда II — Хормизд и Пероз, особенно последний, в своей борьбе за престол Ирана делают основную ставку именно на эфталитов. Имена сыновей Ездигерда — Хормизда и Пероза — встречаются на последних по времени типах кушано-сасанидских монет, и мы вправе предположить, что монеты eg/7 выпускались до 457 г. (время восшествия на престол Ирана Хормизда III), а монеты h/7 — до 459 г. (год коронации Пероза).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РАННЕСАСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ И РЕЛЬЕФЫ

Сасанидские монеты

Сасанидская нумизматическая коллекция Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея (ГИМ) насчитывает более 12 тыс. экземпляров золотых, серебряных и бронзовых сасанидских монет. В состав коллекции этих музеев вошли крупные частные собрания П. И. Зубова (ГИМ — ок. 5 тыс. монет), генерала А. В. Комарова, генерал-адъютанта И. А. Бартоломея, Н. П. Лихачева (Гос. Эрмитаж) и ряд других. Самым последним и, пожалуй, одним из самых крупных пополнений собрания Эрмитажа является коллекция монет известного ученого-востоковеда и нумизмата Е. А. Пахомова. Е. А. Пахомов завещал свою коллекцию ряду музеев СССР, в том числе свою сасанидскую коллекцию (более 700 экземпляров) Государственному Эрмитажу [см. 5]. Часть сасанидских монет, входящих в собрания Государственного Эрмитажа и ГИМ, была опубликована ранее. Так, с коллекцией Бартоломея можно познакомиться по каталогу, изданному в 1888 г. Б. Дорном. В каталоге Б. Дорна воспроизведены рисунки с монет, часто — неточные и дающие весьма приблизительное представление не только о характере портретов, но даже о содержании легенд. Таблицы каталога Б. Дорна были затем воспроизведены Ф. Паруком в его известном каталоге «Сасанидские монеты» [132]. Отдельные экземпляры монет коллекции А. В. Комарова были изданы А. К. Марковым [121]. В работе Р. Фасмера «Сасанидские монеты в Эрмитаже» [152] описаны и воспроизведены некоторые редкие раннесасанидские монеты. Большая часть монет Арташира I из собрания Эрмитажа была издана сравнительно недавно [18, 25—38 (текст), 69—79 (каталог), табл. I—IV]. Все перечисленные публикации воспроизводили и описывали не более */« сасанидских монет Государственного Эрмитажа.

Коллекция П. В. Зубова, хранящаяся сейчас главным образом в ГИМ, была составлена им преимущественно путем приобретений на разного рода аукционах. По всей вероятности, в нее вошла часть собраний А. Мордтманна, А. Цамбауэра и некоторых других западных коллекционеров. А. Мордтманн публиковал монеты своего собрания в работе «Zur Pehlevi Munzkunde» [124], однако плохое качество воспроизведений и неточные описания не позволяют установить в подавляющем большинстве случаев, какая из монет, входящих в собрание ГИМ, уже

была воспроизведена. Точно так же не удастся установить, принадлежит ли нашей коллекции ряд редких монет, воспроизведенных в рисунках в 152 работе Де Моргана [66].

Таким образом, вероятно, нужно считать, что коллекции Эрмитажа и ГИМ в основе своей еще неизвестны ученым.

Сасанидские нумизматические коллекции ряда музеев Западной Европы и Америки, напротив, не раз публиковались. Большая часть монет была воспроизведена в каталоге Ф. Парука — издании, претендующем на роль нумизматического корпуса и особенно полном в части, касающейся раннесасанидских монет¹.

Почти все эти собрания были учтены Р. Гоблем (всего — около 4 тыс. монет) при подготовке его работы «Aufbau der Münz-Prägung» [83; 85].

К периоду, которому посвящена эта книга, относится около 4 тыс. монет коллекций Эрмитажа и ГИМ и около тысячи монет из собраний Британского музея, Лувра, Американского нумизматического общества и других, более мелких коллекций².

Задачи этой части работы намного скромнее, чем задачи подробного каталога монет. Учитывая важность раннесасанидских монет как источника по истории и культуре Сасанидов, учитывая их определяющее значение для датировки ряда памятников материальной культуры, мне казалось необходимым дать общий очерк раннесасанидской нумизматики, посвятив его преимущественно вопросам классификации и хронологической систематизации монет и оставив в стороне ряд проблем, которые должны будут найти свое разрешение в каталоге: организацию монетного дела, технику чеканки, весовые стандарты монет и денежные реформы и т. д. Для удобства изложения приняты сокращения:

Др — денар;

Д — драхма;

М — медный номинал (ок. 16 г — «медная тетрадрахма»).

Римскими цифрами обозначаются типы л. ст., буквами — варианты типов, арабскими цифрами — типы об. ст. В описаниях монет, упоминающихся или воспроизводящихся в этой книге, указаны последовательно вес в граммах (с точностью до второго знака), размеры (в мм), соотношения осей л. и об. ст. (по часовому циферблату; за 12 час. принята ось л. с т.).

Сасанидские монеты чеканились из золота, серебра и бронзы. Основную их массу составляют серебряные драхмы двух весовых стандартов: раннего (монеты Папака—Шапура и монеты Арташира I наиболее ранних типов), равного серебряному стандарту монет Парса, и несколько более позднего (монеты Арташи-

¹ См. рецензию Р. Фасмера на каталог Ф. Парука («Восток», 1928).

² Разумеется, самой насущной задачей является издание подробного каталога сасанидских монет советских музеев — собраний, более чем втрое превышающих европейские. Эта работа в настоящее время подготавливается к печати сотрудником Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина М. И. Камерой и иному.

153

ра I поздних типов и всех последующих сасанидских царей), приравненного к так называемой аттической драхме. Переход при Арташире I на биметаллическую систему (введение в обращение золотых денаров) вызвал несколько частных реформ веса драхмы³.

Вес золотых сасанидских денаров в III—IV вв. был приравнен к весу римского ауреуса. В дальнейшем он был сильно снижен. Бронзовые сасанидские монеты не имели устойчивого веса. Для раннесасанидской нумизматики характерна так называемая медная тетрадрахма (монета крупного медного номинала весом ок. 16 г) и ее кратные доли — V₂ и V_e. Только в III в. выпускались тяжелые (до 16 г) монеты из так называемого потина (бронза с примесью свинца). В течение III—IV вв. существовали следующие фракции драхмы: *²/₂ и V_e. Последняя фракция называлась «данак» (букв.: «зерно»).

Драхма была денежно-весовой единицей. Это доказывается, в частности, надписями на сасанидской торевтике [15]. В надписях указывается вес сосуда в драмах (dr'm; dr'msng; ZWZN; ZWZNsng) и «данаках» (аббревиатура «M» или описательно: «меньше», «больше»), откуда устанавливается и вес «данака» — 0,6 г.

Для сасанидских монет характерны стабильные изображения на л. и об. ст. На л. ст. изображался погрудный портрет шахан-шаха (вправо)⁴, иногда — шаханшаха и наследника престола или тройной портрет (характерен только для монет Варахрана II): шаханшах, его жена и наследник престола. В круговой легенде чеканились, как правило, имя и официальный титул шаханшаха. На об. ст. со времени царствования Шапура I и до конца периода, рассматриваемого в этой книге,

изображался аташдан (алтарь огня): колонна с базой и капителью в виде нескольких прямоугольных плит и языками пламени над капителью. По сторонам аташдана изображались фигуры шаханшаха и различных божеств (Ахура Мазды, Митры, Анахиты). Сцена, изображавшаяся на

³ Как показывает статистическая обработка графиков веса монет Арта-Шира I, выделяются два этапа: первый представлен монетами типов 1а, Па, Пб, Ив, Иг (описание типов см. ниже); пик графика в пределах от 3,55 до 3,88 г, средний вес — по стандарту серебряных монет Парса; второй этап представлен монетами всех остальных типов. Пик графика в пределах от 4,10 до 4,30 г —• средний вес возрастает на 0,6 г (на Ve Д — один из номиналов раннесасанидских монет). Золотые сасанидские монеты при Арташире I выпускались по весовому стандарту римских ауреусов.

⁴ «Обращенная влево голова является изображением царя вассального, но имеющего право чеканить свою монету; обращенная вправо характеризует его независимость... На монетах Арташира I, где он изображен вместе с отцом Папаком, профиль отца, как и подобало вассалу Артавана V, дан влево; Арташир же, восставший против своего сюзерена, на этой монете чеканит

154 себя в фас» [см. 38, 261—262.]

об. ст., представляла собой происходящую в коронационном храме «божественную инвеституру» верховными божествами зороастризма царя царей на власть в Иране. Помимо формулы легенды об. ст., дающей название храма, об этом свидетельствует раскопанный в Бишапуре храм этого типа с двумя колоннами по сторонам аташдана. На колоннах некогда были утверждены статуи, на одной из них — определенно статуя Шапура I (об этом говорится в надписи на колонне), на другой — возможно, статуя Ахура Мазды [80].

Фигуры царя и различных божеств ясно распознаются на об. ст. всех сасанидских монет, вплоть до царствования Хормизда II. При Хормизде II композиция не изменяется, но в пламени алтаря появляется изображение головы божества. При Шапу-ре II мы встречаем изображения аташдана того же типа, что и на монетах Арташира I («курильница» с пылающим огнем, без «фигур предстоящих»), обычную для раннесасанидских монет сцену, а также сцену об. ст. монет Хормизда II (с головой божества в пламени). Те же изображения характерны для об. ст. монет Арташира II и Шапура III. В дальнейшем изображение на об. ст. сильно схематизируется и застывает, превращаясь в традиционную, но уже никак не осмысливаемую сцену.

Как говорилось выше, на л. ст. монет Сасанидов представлен «официальный портрет» правящего монарха с тщательно изображенными инсигниями его власти — короной (индивидуальной формы для каждого царя), определенным набором украшений (ленты, серьги, ожерелье, начиная с IV в. — апезак). Все эти инсигнии, и прежде всего короны, имели сложную символику, связанную с зороастризмом. Символике сасанидских корон посвящено несколько специальных работ, среди которых наиболее подробной является пространная статья К. Эрдмана [68]. В ней дается классификация сасанидских корон с точки зрения символов, отраженных в их деталях.

К. Эрдман выделяет короны раннесасанидской эпохи, полагая, что первый этап развития их символов заканчивается к началу царствования Варахрана IV (388 г.).

В раннесасанидских коронах отразились символы следующих божеств: Ахура Мазды (короны одного из типов монет Арташира I, Шапура I и Шапура II), Митры (корона Варахрана I с лучами), Анахиты (корона Нарсе, Шапура III, возможно, Хормизда-Арташира) и Вретрагны (короны Варахрана II и Хормизда II, один из типов монет Шапура I).

Символы этих божеств, отраженные в сасанидских коронах, прекрасно сочетаются с изображениями самих божеств на об. ст. мо-пот: Ахура Мазды (на монетах] Шапура I и Шапура II изображался только Ахура Мазда), Митры (на монетах Хормизда I, Варахрана!, Нарахрана II), Анахиты (на монетах Хормизда I, Варахрана II). < 'о времени появления символов Вретрагны в царской сасанидской короне (крылья, птица Варган) появляется и так называемая

155

сасанидская орнаментика ^s во всем искусстве Сасанидов: животные — ипостаси различных божеств.

Таким образом, изображения на л. и об. ст. сасанидских монет точно фиксируют все изменения, происходящие в идеологии, и отражают все изменения в официальном сасанидском искусстве. Выше они были охарактеризованы по двум независимым линиям: письменным источникам и памятникам культуры. Монеты являются как бы связующим звеном этих линий, полностью выясняя весь процесс и уточняя его отдельные этапы.

Итак, для всех сасанидских монет в пределах одного царствования характерна стабильность основных компонентов, составляющих л. ст. (корона, другие инсигнии власти, легенда) и об. ст. (аташ-дан, фигуры божеств и царя, легенда). На раннесасанидских монетах, как правило, не обозначались марки монетных дворов (они эпизодически появляются начиная с царствования Варахрана II, но становятся обязательными лишь с V в.), и потому, фиксируя

определенные отличия в изображениях на л. ст. и об. ст., как резкие (изменение формы короны,

содержания легенды, формы алтаря, иконографии фигур у алтаря), так и менее резкие (стиль или манера портретов, стиль изображения одежд и т. д.), мы археологически не можем определить, с чем они связаны: с произволом резчика монетного штампа, с традициями определенного монетного двора или с общегосударственным заказом. Тем не менее, учитывая весь приведенный выше материал официального сасанидского искусства и официальных сасанидских надписей, выяснив тенденции развития этого искусства, учитывая то обстоятельство, что изображения на л. и об. сторонах монет были насыщены религиозной символикой, можно считать, что изменение ряда компонентов, составляющих изображения л. и об. ст., диктовалось государством и не зависело ни от традиций монетных дворов, ни от резчиков штампов. Эти компоненты следующие: л. ст. — легенда (официальный титул

Рис. 25(1)

⁵ Подробнее см. гл. III.

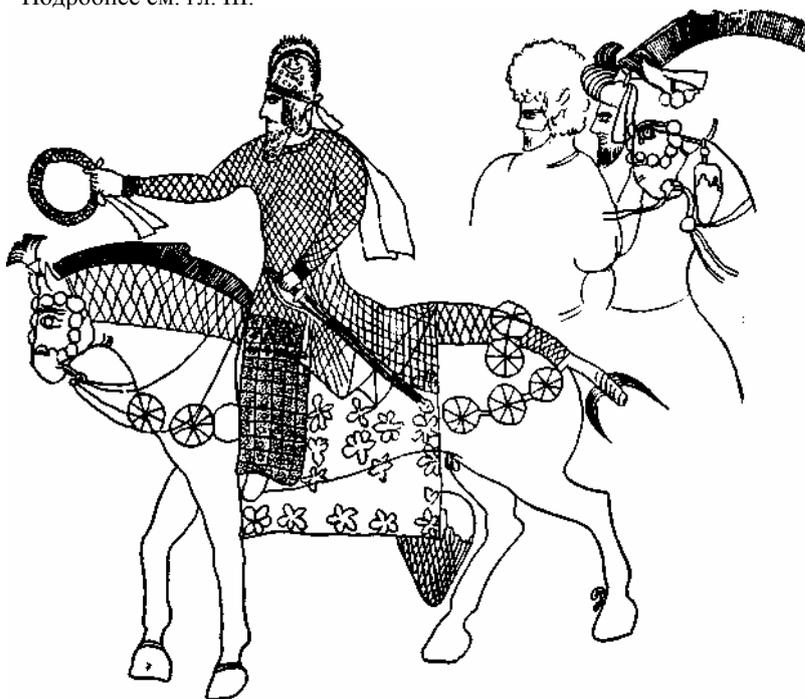

Рис. 25 (2)

шаханшаха), корона (ее элементы, связанные с символикой), об. ст. — легенда (официальное название царского коронационного храма), фигуры у аташдана (царь царей и различные божества), форма

аташдана.

Изучение сасанидских монет, особенно той эпохи, когда обозначение различных монетных дворов становится правилом, как представляется, выясняет и другое, несколько неожиданное обстоятельство: часть мелких отличий в стиле также не зависела от того, где чеканилась монета. Близость монетных штемпелей, резавшихся в различных центрах, как мне кажется, можно объяснить лишь тем, что мастера работали по эталонам, создававшимся для всего сасанидского государства и сравнительно часто менявшимся, точно копируя эти эталоны, и что, следовательно, правильнее говорить не о различных монетных дворах, а о различных монетных мастерских. Быть может, именно этим и объясняется то обстоятельство, что для позднесасанидского времени установлено весьма много (более двухсот) различных центров, где чеканились монеты. Изложенная гипотеза требует тщательной проверки на материале позднесасанидских монет.

Дробная классификация, учитывающая все отличия, отраженные на монетах (на уровне штемпеля), должна быть в каждом **157**

случае подкреплена подробным доказательством того, каков ха-хактер отличия: связано ли оно с разновременностью или с раз-норайонностью выпуска. Задача эта усложняется тем, что при изучении больших коллекций сасанидских монет мне встретились лишь единичные экземпляры, чеканенные одним штемпелем л. ст. или об. ст., и не встретилось ни одного случая употребления одинаковой пары штемпелей для нескольких монет. Весьма редко встречаются также перечеканки. И потому важное значение приобретает определение уровня систематизации, определение понятия «тип» и «подтип» для л. ст. и об. ст. сасанидских монет.

Мелкие изменения в стиле и характере изображений, в дукте легенд (в том числе и вполне ясные, например, такие, как наличие или отсутствие лент на колонне аташдана, характер изображения складок одежды, положение мечей у пояса «предстоящих» и др.) могут зависеть и от резчика штемпеля и от традиций монетной мастерской или же являться временными, отличающими один общегосударственный эталон от другого. Как говорилось выше, часть из них, вероятно, связана с временными отличиями, что на материале раннесасанидских монет иногда удается показать. Однако эти вопросы являются по преимуществу областью подробного монетного каталога, где описания всех и воспроизведение большинства монет, наблюдения над их весом и техникой чеканки могут выяснить, с какими изменениями (временными или территориальными) мы имеем дело. Близкие по стилю монеты в этой работе я буду называть условным термином «серия». В данной работе нас интересуют лишь общегосударственные изменения на эталоне, причем не все, а лишь изменения основных компонентов. Эти изменения временные. За основной признак, отличающий типы л. ст. друг от друга, принята корона шах-аншаха, подтип выделяется на основании легенды, изображения различных деталей короны и иных инвеститурных знаков. За основной признак, отличающий типы об. ст., принято изображение божества (в редких случаях — царя царей) — персонажа, от которого шаханшах, изображенный на л. ст., получает инвеституру на царствование. Подтип выделяется на основании различных знаков в поле об. ст. Разделение на типы и подтипы приводится и обосновывается для монет каждого шаханшаха в отдельности. Затем обосновывается хронологическая систематизация, при которой используются различные источники (как письменные, так и вещественные).

Изучение сасанидских монет показывает, что, как правило, нескольким типам л. ст. соответствует один тип об. ст., которая вообще менее подвержена изменениям. И потому в качестве основы систематизации выбрана систематизация по типам л. ст. Результаты сведены в таблицы, которые могут служить опреде-**158** лителем.

Отдельной областью изучения являются различные знаки, чеканившиеся на раннесасанидских монетах. Знаки эти появляются на самых первых выпусках общегосударственной сасанидской монеты и используются лишь в пределах III — начала IV в. Эти знаки, изображавшиеся как на л. ст., так и на об. ст. сасанидских монет, можно разделить на две группы.

В первую группу входят знаки, имевшие вполне определенное (символическое) значение. Таких знаков всего четыре: так называемый символ фарра, «символ тельца», знак полумесяца со звездой над ним и три точки, напоминающие буддийский символ «триратна». Сейчас трудно судить о том, какая именно символика вложена в эти знаки; некоторые из них восходят еще к эпохе Ахеменидов («символ фарра», «символ тельца») или известны с парфянского времени (полумесяц со звездой). Независимо от того, что обозначали эти знаки в предшествовавшую Саса-нидам эпоху и какова была их символика, мы можем утверждать, что «символ фарра» в III в. являлся знаком шаханшаха Ирана, «символ тельца» — знаком наследника престола, полумесяц со звездой — знаком

правителя (шахрда) Парса. Такое значение для этих знаков выясняется из анализа изображений на рельефах, памятниках торевтики и монетах. Причины, по которым выбивались эти знаки на тех или иных монетах, сейчас неясны. Однако, с тем чтобы выяснить их в дальнейшем, необходимо было отметить все случаи их чеканки на монетах, место, которое они занимали в композиции изображения, сочетание их с иными знаками.

Для удобства изложения введем следующие обозначения.

Л. ст.:

- 01 — царский знак в поле монеты (у короны),
- 02 — царский знак на шаре короны,
- 03 — царский знак на плече (или плечах) царя,
- 04 — знак наследника на плечах царя,
- 05 — полумесяц со звездой на шаре короны,
- 06 — три точки в поле монеты.

Об ст.:

- 10 — царский знак на колонне аташдана,
- 20 — царский знак слева от пламени аташдана,
- 30 — царский знак справа от пламени аташдана,
- 40 — знак наследника справа от пламени аташдана,
- 50 — полумесяц над фигурой царя или бога,
- 60 — три точки на колонне аташдана,
- 70 — знак наследника на колонне аташдана,
- 80 — три точки справа или слева от пламени.

Знаки этой группы появляются на монетах Арташира I. 159

160

В изображениях отца Арташира I — Папака, царя Парса на кулахе Папака изображался знак царей Парса — полумесяц с точкой (генетически — звездой) над ним (т. е. знак 05). Этот знак помимо первого типа л. ст. монет Арташира I (с изображением портрета Арташира I на л. ст. и портрета Папака на об. ст., где он естествен, поскольку инвеститурные знаки Арташира и Папака на этих монетах — знаки царей Парса) встречается также на одном из поздних типов монет Арташира I (Va/2), на монетах Шапура I (I г/1; I д/1). На других типах монет Шапура I этот знак встречается в сочетании со знаком 30 или 20 (для типов I б/2, I г/2, I д/2), знаками 20 и 40 (для типа I г/2). В дальнейшем этот знак на монетах сасанидских царей не чеканится.

При Шапуре I, таким образом, мы встречаемся с изображением этого знака на некоторых сериях монет во всех типах, которые выпускались при нем. Эти монеты, как будет выяснено в дальнейшем, не принадлежат одному монетному двору, они выпускались в разные годы. Поэтому появление знака 05 на монетах Шапура I должно быть связано с какими-то конкретными историческими причинами, объясняющими подчеркивание роли Парса в инвеститурных знаках царя царей Ирана.

Знак 01 появляется на монетах также с эпохи царствования Арташира. При Арташире I этим знаком снабжены монеты только одного типа (Va/2), при Шапуре I — типов I г/1 и I г/2. При Варахране I этот знак встречается лишь на монетах, снабженных легендой I (т. е. в две строки; легенда, как будет показано ниже, имела определенный прокламативный смысл), и выступает в сочетании со знаком 10, знаками 20—30 или знаком 40. При Варахране II этот знак также сочетается со знаками 10, 20—30 или 40 и, что особенно интересно, его иногда чеканят на тех монетах, на об. ст. которых у пламени аташдана помещались буквы, интерпретированные ниже как метки разных монетных дворов. Таким образом, и в этом случае снимается гипотеза о том, что монеты, снабженные таким знаком, выбивались на каком-то одном монетном дворе.

Наличие этого знака на монетах Варахрана I, снабженных легендой, преследовавшей определенные прокламативные цели, говорит, вероятно, и о сходном смысле помещения этого знака на монетах. Во всяком случае, смысл этот четко осознавался до эпохи царствования Варахрана II. После царствования Варахрана II монеты, снабженные знаком 01, неизвестны.

Знак 02 встречается только на монетах Варахрана I. Здесь он чеканится как сам по себе, так и в сочетании со знаком 40. Так же как и в предыдущем случае, знак 02 имел какой-то прокламативный смысл, вероятнее всего связанный с ожесточенной борьбой за престол Ирана в эпоху царствования Варахрана I — Нарсе.

Знак 03 встречается на монетах Арташира I (тип Va/2) и на монетах Хормизда-Арташира, сменяющих его первую эмиссию,

т. е. тех, в легенде которых Хормизд-Арташир называет себя еще «великим царем армян». Знак 06 чеканился на сасанидских монетах начиная с эпохи царствования Арташира I (с одного из ранних типов — III) до царствования Шапура III, а возможно, и позже. Его значение неясно. Во всяком случае, не существует достаточного количества аргументов для того, чтобы связывать этот знак с буддийским символом «триратны» и рассматривать монеты, снабженные им, как чеканенные на востоке Ирана. Наличие знака 80 на об. ст. монет засвидетельствовано в типе I г/2 монет Шапура I. При Варахране II этим знаком снабжены монеты нескольких типов.

Знаки об. ст. появляются на сасанидских монетах при Ша-пуре I, выступая как отдельно, так и в сочетаниях с некоторыми знаками л. ст.; сочетания эти не позволяют, однако, наметить какую-либо закономерность — смысл перемен, происходящих на л. и об. ст. монет, во многих случаях оказывается различным. Можно, видимо, считать, что изменения портрета, знаков и легенд нал. ст. связаны в основном с политическими событиями, тогда как изменения на об. ст. — с религиозными реформами. Очень интересен процесс постепенной потери смысла знаков об. ст. Уже при Варахране II некоторыми из этих знаков снабжаются любые монеты. Это особенно характерно для знаков 20—30, 40, 70, которые уже во время царствования Нарсе канонизируются и являются обязательными для всех монет этого царя. То же происходит со знаками 70, 80. Интересно, что в эпоху Нарсе с монет исчезают и все знаки л. ст. (за исключением знака 06). Вторая группа знаков представляет собой точки, чеканенные на л. и об. ст. монет. Причины, по которым они выбирались, неясны, как неясно и направление поисков этих причин. С большой долей уверенности можно полагать, однако, что знаки эти не имели символического значения. В таблицах такие знаки обозначены следующим образом (ниже отмечены те, которые чаще всего встречаются).

Л. ст.:

- 001 — точки по сторонам лент,
- 002 — точки по сторонам левого зубца,
- 004 — орнамент из трех точек, повторенных несколько раз, на шаре короны,
- 007 — точки у правого зубца короны,
- 008 — точки под лентами,
- 009 — три точки над зубцом.

Об. ст.:

- 100 — точка справа от колонны аташдана,
- 200 — точка слева от колонны аташдана,
- .400 — две точки с обеих сторон колонны,
- 400 — по точке с обеих сторон пламени аташдана,
- 11 :аказ 356
- 500 — точка под основанием аташдана,
- 600 — три или две точки (в одну линию) на нижней плите аташдана или под ней, 700 — по точке с обеих сторон колонны аташдана и ряд других, чеканившихся на монетах сравнительно редко (подробнее см. таблицы знаков).

Знаки этой группы чеканятся на монетах начиная с эпохи Ар-ташира (с типа Va). Они встречаются и отдельно и в различных сочетаниях. Особенно характерно то обстоятельство, что иногда одним и тем же знаком снабжаются монеты одной серии, связанные между собой не только стилем изображения, но и дуктом легенд. Так, одну серию дают монеты Арташира I, снабженные знаком 300, монеты, снабженные знаком 500, монеты Шапура I, снабженные знаком 700, и т. д. Не исключена возможность, что дальнейшее исследование и привлечение дополнительного материала выявит многие серии монет, снабженных одним и тем же знаком второй группы. Сама эта группа, вероятно, неоднородна по составу знаков. Так, например, знак 004, быстро потерявший смысл (уже при Шапуре I им снабжены все типы монет, а в дальнейшем он не используется), по-видимому, не имел сходного значения со знаками 100—700. За последними с большой долей уверенности можно признать значение меток монетариев или отдельных монетных дворов или погодных выпусков, во всяком случае знаков, имеющих какое-то отношение к организации выпуска монеты. Весьма характерно, например, что знаки этой группы уже редко встречаются при Варахране I, а в дальнейшем вообще не чеканятся на монетах. Это происходит почти одновременно с введением «монетных монограмм» (аббревиатур монетных дворов).

АРТАШИР I *Описание типов* Л. ст.

ТИП I. Портрет Арташира в фас, в кулахе, обшитом по краю «перлами», со знаком полумесяца со

звездой над ним. Вокруг изображения точечный ободок из крупных бусин.

Легенда справа сверху вниз: bgy 'rthstr; слева сверху вниз: MLK'.

*Номиналы*⁶: Д; V₂ Д.

*Количество*⁷: Д — 12 экземпляров; 1/2 Д — 2 экземпляра.

⁶ Представленные в коллекциях Государственного Эрмитажа и ГИМ.

⁷ В коллекциях Государственного Эрмитажа и ГИМ. Поскольку сасанидские коллекции этих музеев постоянно пополняются, в подготавливаемом к печати каталоге количество монет возрастает. Кроме того, здесь не учтены сасанидские монеты, происходящие из различных кладов. Изучение 162 кладов сасанидских монет является особой областью.

Тип П. Портрет Арташира в профиль вправо, в так называемом парфянском кулахе, обшитом по краю двумя рядами «перлов», с орнаментальным украшением из «перлов» между рядами; волосы закрыты «башлыком», также обшитом «перлами»; от кулаха спускается лента с бантом (так называемый бант ашхараванд); точечный ободок вокруг изображения. Представлен несколькими подтипами.

Подтип Па. Отличительный признак: наличие шестилучевой звезды на кулахе и на груди и ожерелья на груди. *Легенды* слева сверху: 1) mzdysn bgy 'rthstr MLK' 'yr'n; 2) mzdysn bgy 'rthstr MLK'n MLK' 'yr'n.

Номиналы: Д; 1/2 Д; Ve М.

Количество: Д — 15 экземпляров; Va Д — 1 экземпляр; 1/6 М — 9 экземпляров.

Подтип Пб. Отличительный признак: звезда на груди и ожерелье отсутствуют; показан край одежды, орнаментированный «перлами». *Легенда*: mzdysn bgy 'rthstr MLK'n MLK' 'yr'n.

Номиналы: Д; V₂ Д; М; 1/6 М.

Количество: Д — 10 экземпляров; Va Д — 1 экземпляр; М — 45

экземпляров; e
— 30 экземпляров.

Подтип Ив. Отличительный признак: на кулахе — «царский знак»; остальные инсигнии — как на подтипе Пб.

Легенда: как на подтипе Пб.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

Подтип Иг. Отличительный признак: на кулахе — разно-иидность «вихревой розетки» (triskelos); остальные инсигнии — как на подтипе Пб.

Легенда: как на подтипе Пб.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

Подтип Ид. Отличительный признак: на кулахе — орел с лентами на шее; остальные инсигнии — как на подтипе Пб.

Легенда: mzdysn bgy 'rthstr MLK'n MLK' 'yr'n MNW ctry MN yzd'n.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

Тип III. Портрет Арташира в профиль вправо, в «парфянском кулахе», орнаментированном в нижней части тремя зубцами (сочетание «парфянского кулаха» с corona muralis). Все остальные инсигнии — как на подтипе Иб (в остальных типах эти инсигнии каноничны, далее — не упоминаются); точечный ободок нокруг изображения (в остальных типах — каноничен, далее — не упоминается).

Количество: Д — 2 экземпляра; Ve М — 1 экземпляр.

Легенда: как на подтипе Пд (в остальных типах канонична, далее — не упоминается).

11*

163

Номиналы: Д; Ve М.

Тип IV. Портрет Арташира в профиль вправо, в corona nmra-lis.

Номиналы: Д; 1/2 Д; Ve Д; М.

Количество: Д — 4 экземпляра; 1/2 Д — 2 экземпляра; Ve Д — 4 экземпляра; М — 4 экземпляра.

Тип V. Портрет Арташира в профиль вправо, в короне в виде облегающей шапки, увенчанной шаром. Представлен несколькими подтипами.

Подтип Va. Отличительный признак: отсутствует «башлык».

Номиналы: Д; Va Д; Ve Д; М; Ve М.

Количество: Д — 73 экземпляра; V₂ Д — 10 экземпляров; Ve Д — 10 экземпляров; М — 1 экземпляр; 1/6 М — 5 экземпляров.

Подтип V6. Отличительный признак: наличие «башлыка»

Номиналы: Др; Д; 1/2 Д.

Количество: Др — 1 экземпляр; Д — 33 экземпляра; V_a Д, — 3 экземпляра.

Подтип Ve. Отличительный признак: прическа из туго сплетенных кос, повторяющая форму короны с шаром.

Номиналы: V₂ Д; Ve Д-

Количество: V₂ Д — 1 экземпляр; Ve Д — 1 экземпляр⁸.

ТИП VI. Портрет Арташира в профиль вправо, в короне, как на подтипе V6, и перед ним — портрет его наследника Ша-пура в кулахе яйцевидной формы.

Легенда справа снизу вверх: shpwhry MLK' 'yɣ'n MNW ctry [MN yzd'n].

Номиналы: М⁹.

Количество: М — 8 экземпляров¹⁰.

Об. ст.

ТИП 1. Портрет Шапура в профиль влево, в так называемом «парфянском кулахе», орнаментированном по краю двумя рядами «перлов» и знаком полумесяца со звездой. Ободок из крупных «перлов» вокруг изображения.

Легенда справа сверху вниз: BRH bgy p'pky; слева сверху вниз: MLK'.

ТИП 2. Аташдан в виде колонны с капителью и базой из нескольких прямоугольных плит. Над капителью — языки пламени. Капитель поддерживается подставками в виде львиных лап, опирающихся на курильницы. На подставках — ленты с бантами. Точечный ободок вокруг изображения.

⁸ Представлена на уникальном денаре Британского музея (см. 132,

* Монета (номинал Ve^M) опубликована Де Морганом (66, 288). 164¹⁰ В наших коллекциях прибавилось еще четыре экземпляра таких монет.

Легенда слева вниз: NWR' ZY; справа вверх: 'rthstr. ТИП 3. Тот же, что и тип 2, но колонна аташдана каннелирована. *Легенда* — та же.

Сочетание л. и об. ст.

1/1; Па/2; 116/2; Пв/2; Пг/2; Пд/3; НI/2; IV/2; Va/2; Va/3; V6/2; V6/3; VB/3; VI/2;

Хронологическая систематизация

Монеты типа 1/1 являются непосредственным продолжением эмиссий монет Папака — Шапура, на что указывает характер изображения л. и об. сторон, царские регалии (инвеститурные наки царей Парса), содержание легенд (монеты Папака — Шапура — л. ст.: bgy shpwhry MLK'; об. ст.: BRH bgy p'pky MLK'; монеты Арташира типа I/I — л. ст.: bgy 'rthstry MLK'; об. ст.: BRH bgy p'pky MLK'), а также несколько перчеканок экземпляров монет Арташира из предыдущих эмиссий (из монет Папака — Шапура и, возможно, драхм Манучихра III — последнего царя Парса).

Выпуск этих монет нужно датировать временем с 220 (начало правления Арташира в Парсе) до 227 г. (дата официальной коронации Арташира).

Коронационными монетами Арташира I являются монеты типа П/2. На об. ст. 2 представлено символическое изображение его коронационного храма и в легенде отражено название этого храма («Огонь Арташира»). На л. ст. П — в легенде содержится его полный царский титул, принятый после коронации («поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Арташир, царь царей Ирана, происходящий от богов»). Тот же полный титул Арташира отражен и в надписи на его инвеститурном рельефе в Накш-и Рустам.

Изображение царского коронационного храма впервые зафиксировано на уникальной медной монете, опубликованной Де Морганом (номинал — Ve M). Л. ст. этой монеты — типа I, легенда: 'rthstr MLK'.

Эта монета, таким образом, — прекрасное связующее звено между типами 1/1 и П/2.

Хронологическая систематизация различных подтипов, составляющих тип П, основывается на содержании легенд л. ст. и па сопоставлении с иными источниками. Наиболее ранним подтипом, вероятно, следует признать подтип Па, поскольку денар Иританского музея — первая сасанидская золотая монета, относящаяся именно к этому подтипу, дает наиболее ранний вариант титулатуры царя царей (mzdyzn bgy 'rthstr MLK', yɣ'n: «поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Арташир, царь Ирана» — вместо более позднего «царь царей Ирана, происходящий от богов»). Кроме того, лишь на этой монете элементы легенды об.

ст. расположены иначе, чем на всех остальных монетах с типом об. ст. 2, и более такое расположение на монетах Арташира не встречается.

На монетах подтипов Пб, Пв, Пг легенда л. ст.: «поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Арташир, царь царей Ирана», что сближает эти подтипы так же, как и некоторые черты стиля (характер изображения лент короны, деталей одежды и т. д.). Подтип Пд является, видимо, самым поздним в типе П, поскольку в легенде л. ст. на этой монете впервые чеканен самый полный

вариант титула царя царей, ставший впоследствии стабильным: «поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Арташир, царь царей Ирана, происходящий от богов». Кроме того, монета подтипа Пд — первая драхма, демонстрирующая переход на иную весовую систему (введение «аттического стандарта»).

Начало выпуска монет типа П — это, очевидно, год коронации Арташира I — 227 г. Сравнительно трудно определить конец выпуска типа П. Если рассматривать знак на кулахе Арташира в подтипе Пг (вариант «вихревой розетки») как знак царей Месены (именно таков знак на кулахе царя Месены Шапура, изображенного на рельефе Шапура I в Накш-и Раджаб), а изображение орла на подтипе Пд — как символ Антиохии или Селевкии, т. е. если принять излагавшуюся выше гипотезу о том, что выпуск этих монет связан с действительными или мнимыми завоеваниями Арташира на Западе, то мы должны отнести выпуск этих уникальных драхм к 232—233 гг. — времени войны с Александром Севером.

Последними монетами, которые выпускались при Арташире I, были монеты типа VI (в наших коллекциях представлен лишь номинал М, но известны и драхмы), прокламирующие прямую линию наследования престола: от отца к сыну. Легенда л. ст. этих монет — «Шапур, царь Ирана, происходящий от богов», инсигнии власти Шапура (кулах наследника, а не корона шаханшаха), изображение на об. ст. коронационного храма Арташира и отражение его названия в легенде («Огонь Арташира») свидетельствуют о том, что монеты эти должны были выпускаться в 242—243 гг. О такой дате говорит и монета номинала М, относящаяся к первому типу коронационных монет Шапура I и перечеканенная из типа VI,

Корона Арташира на монетах типа VI имеет существенную деталь — «башлык», обшитый по краю «перлами» (как на подтипе V6). Как уже отмечалось, корона с «башлыком» встречается на рельефе в Дарабгирде, изображающем триумф над Гордианом (243 г.), и на инвеститурном рельефе Арташира I в Накш-и Рустам. На всех остальных рельефах Арташир изображен в короне без «башлыка» (как на типе Va). Таким образом, монеты типа V6 должны были выпускаться около 240 г., а монеты типа Va предшествуют им. Важно отметить «общегосударственное» изменение на эталоне л. ст. монет детали короны шаханшаха — «башлыка»; **166** кроме монет это на первый взгляд незначительное изменение отражено и в «официальном портрете» шаханшаха на его инвести-турных и триумфальном рельефах (на рельефах в Накш-и Раджаб и Фирузабаде шаханшах изображен в короне без «башлыка», на рельефах в Накш-и Рустам и Дарабгирде — с «башлыком»).

Таким образом, можно предложить следующие даты типов монет Арташира I:

1/1 — около 220—227 гг.

1/2 — 227 г.

Па — 227 г; Пб, Пв — ? Пг — около 230 г. (дата завоевания Месены), Пд — около 233 г.

Пл, Пм, Va, V6, Vb - между 233-242 гг.

VI — около 242—243 гг.

ШАПУР I *Описание типов* .11. ст.

ТИП I. Портрет Шапура в профиль вправо, в corona muralis, увенчанной шаром, от шара и от диадемы короны вверх отходят ленты с бантом. На шее — гривна с «перлами».

Легенда: mzdysn bgy shpwhry MLK'n MLK' 'yr'n MNWctry MN yzd'n. Представлен несколькими подтипами.

Подтип 1a. Отличительный признак: отсутствует «башлык»; кроме того, отсутствует лента, перевязывающая бороду; прическа — в виде прямых прядей.

Номиналы Д; V₂ Д; М; Ve М.

Количество: Д — 9 экземпляров; V₂ Д — 1 экземпляр; М — 3 экземпляра (в том числе 2 экземпляра перечеканки из монет Арташара I типа VI); ¹/_e М — 3 экземпляра.

Подтип 1б. Отличительный признак: прическа — буклями, отсутствует «башлык». В наших собраниях не представлен. Из-пестен мне по слепкам с драхм, принадлежащих Берлинскому музею.

Подтип 1в. Отличительный признак: «башлык» показан косо; у шара изображены концы лент.

Номиналы: Д; V₂ Д; *,,, Д; М; Ve М.

Количество: Д — 11 экземпляров; ¹/₂ Д — 1 экземпляр; ¹/_в Д — 1 экземпляр; М — 4 экземпляра; Ve М — 1 экземпляр.

Подтип 1г. Отличительный признак: «башлык» изображен прямо; показаны ленты, перевязывающие бороду, прическа — буклями.

Номиналы: Др; Д; V« Д; Ve Д; Pot¹¹; М; Va М; Ve М.

Количество: Др — 3 экземпляра; Д — 190 экземпляров; Va Д — 17 экземпляров; $\frac{1}{8}$ Д — 26 экземпляров; Pot.— 2 экземпляра; М — 4 экземпляра; $\frac{1}{2}$ М — 3 экземпляра; Ve М — 1 экземпляр.
¹¹ Монеты, чеканенные из истина, по весу равные номиналу М («медной тетрадрахме»).

Подтип Id. Отличительный признак: погрудный портрет шаханшаха, изображение плоское.

Остальные черты: те же, что и у подтипа 1в.

Номиналы: Др; Д; V₂ Д; Ve Д; Pot.; М; Ve М.

Количество: Др — 3 экземпляра; Д — 90 экземпляров; $\frac{1}{2}$ Д — 4 экземпляра; $\frac{1}{8}$ Д — 2 экземпляра; Pot.— 11 экземпляров; М — 1 экземпляр; Ve М — 8 экземпляров.

ТИП П. Портрет Шапура в профиль вправо. Корона в виде ку-лаха, увенчанного головой хищной птицы с «перлом» в клюве.

Легенда: та же, что и в типе I.

В собраниях Государственного Эрмитажа и ГИМ отсутствуют монеты этого типа ¹².

Об. от.

ТИП 1. Аташдан в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. По сторонам аташ-дана — две фигуры в corona muralis, с мечами у пояса и копьями в руках.

Легенда: NWR' ZY shpwhry.

ТИП 2. То же, что и тип 1, но обе фигуры — в corona muralis с шаром.

Легенда: та же, что и в типе 1.

Хронологическая систематизация

Для хронологической систематизации типов монет Шапура I мы почти не располагаем иным сравнительным материалом, поскольку его корона на инвеститурном рельефе не сохранилась, а на всех остальных рельефах, статуе и так называемом готском гиацинте Шапур I представлен в короне типа I, лишенной «башлыка», но в прическе буклями (подтип 1б); детали короны Шапура I на всех остальных подтипах и на памятниках искусства не совпадают. Точно так же официальный титул Шапура I, зафиксированный на монетах, не совпадает с его официальным титулом в надписях: на монетах — «поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Шапур, царь царей Ирана, происходящий от богов»; в надписях (SKZ; Sbs)—«поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Шапур, царь царей Ирана и не-Ирана; происходящий от богов». Из надписи KSM ясно, что в понятие «не-Иран» входили области на Западе, захваченные в 260 г.

Таким образом, для обоснования выделения различных подтипов монет Шапура I (т. е. обоснования отличия эталонов) мы должны воспользоваться преимущественно данными нумизмати-

¹² Ф. Парук опубликовал такую монету из коллекции Британского музея (132, рi. III). Вторая такая монета (из коллекции Азизбеглу) опубликована Р. Гоблем (83, фототаблица).

ки. Наиболее полно эти данные могут быть изложены лишь в каталоге, с привлечением таблиц весов различных монетных серий (с их статистической обработкой), подробным анализом стилистических особенностей различных монет, объединенных в серии, распределения и частоты встречаемости знаков в сериях и подтипах и т. д. В данном контексте такие подробные обоснования не являются необходимыми, поскольку отмеченные расхождения между монетными типами и иными памятниками официального искусства не дают возможности более точно датировать и эти памятники и монеты. Поэтому отметим лишь самые существенные обоснования, выделяющие подтипы.

Подтип 1а, как уже указывалось, — наиболее ранняя эмиссия, поскольку на двух экземплярах наших собраний номинала М ясно заметна их перечеканка из типа VI монет Арташира I. Тип VI представлял собой специальный выпуск, прокламирующий прямую линию наследования, и выпускался скорее всего в столичных монетных мастерских. Монеты именно этого подтипа — номинала Ve М (т. е. номинала, имевшего ограниченное распространение) находят при раскопках сасанидских памятников в Туркмении ¹³.

Подтип 1б сближается с подтипами 1а — 1в по ряду важных иконографических деталей (отсутствует «башлык», как на подтипе 1а, зубцы короны изображены близко друг к другу, как на подтипе 1в).

Подтип 1в по ряду иконографических деталей (отсутствие перевязи бороды, манера изображения «башлыка») сближается с типом II (кулах с головой птицы).

Подтип 1д отличается от подтипов 1в, 1г в сущности лишь рядом стилистических черт портрета (прежде всего погрудным изображением шаханшаха). Но и в данном случае мы имеем отличие эталонов, а не одновременные выпуски в разных частях государства. Подтип 1д состоит в основной своей массе из монет с низким содержанием серебра, вес которых, однако, резко повышен (более чем на один данак) по отношению к весу драхмы из высококачественного

серебра. Использование металла с низким содержанием серебра для раннесасанидских монет вообще нехарактерно и зафиксировано только в эпоху Шапура I. Р. Гобль полагает, что такие монеты чеканились (или перечеканивались) из римских (типа «антонинианов»), захваченных в большом количестве во время войн Шапура I на Западе [85,17]. Это, вероятно, и вызвало со временем частную монетную реформу — повышение веса таких драхм. Мы могли бы ожидать, что такие монеты выпускались преимущественно в западных монетных мастерских, однако Др Государственного Эрмитажа, имеющий на об. ст. обозначение монетного диора «Мерв» (mrwy), принадлежит как раз к подтипу 1д.

¹³ Материалы раскопок А. Губаева в замке Ак-Тепе.

169

170

ХОРМИЗД-АРТАШИР

Описание типов Л. ст.

ТИП I. Портрет Хормизда-Арташира в профиль вправо, в невысокой короне с волютами над диадемой, увенчанной шаром. От диадемы отходят концы лент. Гривна с «перлами». Прическа в виде буклей. Представлен несколькими подтипами.

Подтип Ia. Отличительный признак: на плечах—«царский знак» (03).

Легенда: mzdysn bgy 'whrmzdy RB' MLK' 'rnm'n... (далее на экземплярах наших собраний легенда неразличима).

Номиналы: Д.

Количество: Д — 5 экземпляров.

Подтип Ib. Отличительный признак: на плечах—«знак наследника» (04).

Легенда: mzdysn bgy 'whrmzdy MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

Подтип Ic. Отличительный признак: на плечах нет знаков.

Легенда: та же, что и на подтипе Ia.

Номиналы: Д; $\frac{x}{2}$ Д.

Количество: Д — 5 экземпляров; $\frac{1}{ii}$ Д — 1 экземпляр.

Об. ст.

ТИП 1. Аташдан в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. Над капителью — языки пламени. Справа — фигура Митры в лучистом венце, протягивающего шаханшаху «венец власти». Слева — фигура шаханшаха.

Легенда: NWR' ZY 'whrmzdy.

ТИП 2. То же, но справа — фигура богини Анахиты в согона muralis, увенчанной шаром; в руках богини и шаханшаха — бар-сомы (?).

Легенда: та же, что и на типе 1.

ТИП 3. То же, но справа фигура шаханшаха.

Легенда: та же, что и на типе 1.

ТИП 4. То же, но справа — фигура Ахура Мазды, протягивающего шаханшаху «венец власти».

Легенда: та же, что и на типе 1.

Сочетание л. и об. ст. Ia/1; I6/4; 1в/2; 1в/3.

Хронологическая систематизация

Легенда л. ст. монет подтипа Ia («поклоняющийся Мазде, владыка, Хормизд, великий царь армян,..») относит этот подтип к началу царствования Хормизда-Арташира до момента его официальной коронации (апрель 273 г.).

Знак наследника на плечах шаханшаха на подтипе Ib в сочетании с полным коронационным титулом и изображением инвеституры шаханшаха Ахура Маздой на об. ст. позволяет считать эти монеты коронационными (после марта 273 г.).

Интересно отметить, что за недолгое царствование Хормизда-Арташира (менее одного года) государственный монетный эталон менялся трижды для л. ст. и четыре раза для об. ст. Небольшое количество монет Хормизда-Арташира не дает возможности утверждать, что сочетания Ia/1 и I6/4 — устойчивы, хотя исходя из характера событий в ту эпоху это весьма вероятно.

ВАРАХРАН I *Описание типов* Л. ст.

ТИП I. Портрет Варахрана в профиль вправо, в лучистой короне с шаром. От диадемы отходят концы лент. Прическа в виде нескольких туго скрученных кос. Представлен несколькими подтипами.

Подтип 1a. Отличительный признак— легенда в две строки: (1) *mzdysn bgy wrbr'n MLK'n MLK' 'yr'n w 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n* (2) *y 'rthstr*.

Номиналы: Д; Pot.

Количество: Д — 25 экземпляров; Pot.— 1 экземпляр.

Подтип 1б. Отличительный признак — легенда в одну строку: *mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n*.

Номиналы: Др; Д; V₂ Д; Ve Д; Ve М.

Количество: Др — 2 экземпляра; Д — 116 экземпляров; Va Д — 4 экземпляра; ^x/в Д — 3 экземпляра; Ve М — 2 экземпляра.

Об. ст.

ТИП 1. Аташдан в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. По сторонам аташдана две врозь смотрящие фигуры с мечами у пояса: одна из фигур — бог Митра, другая — в короне Шапура I (*corona muralis* с шаром).

ТИП 2. То же; одна из фигур — бог Ахура Мазда, другая — в короне Шапура I.

ТИП 3. То же; одна из фигур — бог Митра, другая — в коро-пе Варахрана I.

ТИП 4. То же; одна из фигур — бог Ахура Мазда, другая — в короне Варахрана I.

ТИП 5. То же; обе фигуры — в коронах Варахрана I.

171

ТИП 6. То же; одна из фигур — в короне Шапура I, другая — в короне Варахрана I.

Легенда об. ст.: *NWR' ZY wrhr'n*.

Сочетание л. и об. ст.

la/2; Ia/4; 16/1; 16/2; 16/3; 16/4; 16/5; 16/6.

Хронологическая систематизация

Монеты подтипа 1a снабжены легендой в две строки; в первой строке содержится полный титул шаханшаха («поклоняющийся [Ахура] Мазде, владыка, Варахран, царь царей Ирана и не-Ира-на, происходящий от богов»), во второй строке на разных экземплярах монет читается: *y'rthstry*; *y 'rt'nsprwty*; *y 'rt'nssly*; *y 'rt'nstr*.

Толкование этой части легенды, вероятно, следующее: *MN yzd'n y 'rthstry* — «происходящий от богов Арташира». Возможно также и иное толкование¹⁴ — *'rthstry* или *'rt'hstry* в своем первоначальном значении: «справедливый государь».

Апелляция к авторитету основателя монархии Сасанидов характерна для периода напряженной борьбы за власть в Иране: и Варахран I, и Варахран II, и Нарсе на своих монетах и в официальных надписях прибегают к этому с целью утвердить законность своего правления Ираном. Вероятно, именно эти цели преследовали и монеты Варахрана I подтипа 1a. Характерно, что монеты этого подтипа чеканились лишь в сочетании с типами об. ст. 2 (инвеститура шаханшаха Шапура богом Ахура Маздой) и 4 (инвеститура шаханшаха Варахрана богом Ахура Маздой). Однако наличие по крайней мере двух общегосударственных эталонов для л. ст. монет Варахрана I и по крайней мере шести эталонов для об. ст.¹⁵ за сравнительно короткий период царствования (274—276) не дает возможности считать их введение последовательной сменой. Более подробный анализ веса монет Варахрана I и сопоставление различных серий как будто бы показывают, что монеты подтипа 1a выпускались одновременно с монетами подтипа 1б. Об этом свидетельствуют и различные знаки, чеканившиеся на л. и об. сторонах монет.

Почти все монеты Варахрана I снабжены знаками. Из более чем 150 монет, хранящихся в наших коллекциях, лишь 23 монеты лишены знаков (монеты 16/1—2 экземпляра, 1б/г — 1 экземпляр, 16/3 — 1 экземпляр, 16/4 — 19 экземпляров). На всех остальных монетах чеканены следующие знаки:

¹⁴ Предложено мне проф. Я. Хармагой (в устной беседе).

¹⁵ Нумизматический анализ различных серий монет Варахрана, имеющих более мелкие, но устойчивые отличия, например положение мечей у фи-

172 гур на об. ст. и др., выявляет еще большее количество эталонов.

Таблица 1

	Типы монет							
	16/1	1a/2	16/2	16/3	1a/4	16/4	16/5	16/6
	Нет	10	10	Нет	01	30	10	300
Части		001/10	20		10	009	300	Вне серии
		002/10	60 300		01/10	400	007	
		008/10			01/30	01/10		

со			400		001/10	Вне се- рии 02/40		
			500					
			008					
			02/40					

Знак 10 встречается на монетах 1a/2, 16/2, 1a/4, 16/5. Сочетание 001/10 — на монетах 1a/2, 1a/4; сочетание 01/10 — на монетах 1a/4, 16/4; сочетание 02/40 — на монетах 16/2, 16/4; знак 400 — на монетах 16/2, 16/4; знак 300 — на монетах 16/2, 16/5, 16/6. Иногда один знак характерен для сравнительно большего количества монет (например, 10 для 16/2 — 8 экземпляров; 30 для 16/4 — 24 экземпляра и т. д.).

Более подробное исследование знаков, чеканившихся на монетах, вероятно, даст возможность расположить в последовательные ряды различные серии монет Варахрана I.

ВАРАХРАН II *Описание типов*

Л. ст.

ТИП I. Портрет Варахрана в профиль вправо, корона с крыльями и шаром. От диадемы отходят концы лент. Прическа в виде буклей. Представлен несколькими подтипами.

Подтип 1a. Отличительный признак: легенда 'y'Y nizdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n; крылья короны изображены прямо.

Номиналы: Др; ЗД (?); Д.

Количество: Др — 1 экземпляр; ЗД (?) — 1 экземпляр; Д — 7 экземпляров.

Подтип 1б. Отличительный признак: легенда mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n; крылья короны изображены прямо.

Номиналы: Др; Д; V₆ Д; Pot.

Количество: Др — 3 экземпляра; Д — 21 экземпляр; ¹/в Д — 2 экземпляра; Pot. — 4 экземпляра.

Подтип 1в. Отличительный признак: крылья короны загнуты вверх.

Легенда: та же, что и на подтипе 1a.

173

174

Номиналы: Д.

Количество: Д — 6 экземпляров.

ТИП II. Портрет Варахрана (в той же короне, что и на подтипе 1a) и его супруги в кулахе яйцевидной формы, обшитом по краю «перлами», с волнотами над диадемой и «башлыком».

Представлен несколькими подтипами.

Подтип 1а. Отличительный признак: легенда, как на монетах подтипа 16.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 3 экземпляра.

Подтип 1б. Отличительный признак — легенда в две строки: (1) 'yrymzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W'nyr'n MNW ctry MN yzd'n; (2) shypwhrdwhtky ZY MLKT'n MLKT'.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

Подтип 1в. Отличительный признак — легенда: mzdysn bgy wrhr'n ZY MLK'n MLK'.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

ТИП III. Портрет Варахрана в профиль вправо, в короне, как на подтипе 1a, и перед ним — портрет его супруги в том же кулахе, что и на типе II.

Представлен несколькими подтипами.

Подтип 1а. Отличительный признак — легенда, как на подтипе 16 (стабильная: mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN, часто неполная и с искажениями).

Номиналы: Д.

Количество: Д — 2 экземпляра.

Подтип 1б. Отличительный признак: легенда, как на подтипе 1a.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

ТИП IV. Портрет Варахрана в профиль вправо, в крылатой короне, и перед ним — портрет наследника (?) в кулахе, увенчанном головой лошади. Представлен несколькими подтипами.

Подтип 1а. Отличительный признак: крылья короны Варахрана, как на подтипе 1a. *Легенда* — стабильная.

Номиналы: Д; Ve Д; Ve М.

Количество: Д — 2 экземпляра; Ve Д — 1 экземпляр; Ve М — 1 экземпляр.

Подтип IVб. Отличительный признак: крылья короны Варахрана загнуты вверх (как на подтипе 1в). *Легенда* — стабильная.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 3 экземпляра.

Подтип IV в. Отличительный признак — легенда: mrdysn bgy wrhr'n ZY MLK'n MLK' (как на подтипе Пб); крылья короны Варахрана загнуты вверх.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

ТИП V. Портрет Варахрана в профиль вправо, в короне подтипа 1а, его супруги в кулахе, увенчанном головой лошади, и перед ними — портрет наследника в кулахе, увенчанном головой хищной птицы. Как и все последующие типы, представлен в д в у х вариантах: варианте *а* и варианте *б*, отличающемся от *а* тем, что в руке наследника — «венец власти». Все монеты варианта *б* (во всех типах начиная с типа V) имеют на об. ст. изображение инвеститурной сцены с богиней, Анахитой (далее — специально не оговаривается). Легенда на всех типах начиная с типа V — стабильная (часто неполная, с искажениями; далее — не упоминается).

Варианта

Номиналы: Д; Ve Д.

Количество: Д — 7 экземпляров; Ve Д — 3 экземпляра.

Вариант б

Номиналы: Др, Д; ^x/в Д-

Количество: Др — 1 экземпляр; Д — 2 экземпляра; ^x/в Д — 1 экземпляр.

ТИП VI. Портрет Варахрана, его супруги в кулахе, увенчанном головой собаки, и перед ними — наследник в кулахе, увенчанном головой хищной птицы.

Вариант а

Номиналы: Др; Д; ¹/в Д.

Количество: Др — 1 экземпляр; Д — 33 экземпляра; Ve Д — 5 экземпляров.

Вариантб

Номиналы: Др; Д; Ve Д.

Количество: Др — 7 экземпляров; Д — 40 экземпляров; Ve Д — 3 экземпляра.

ТИП VII. Портрет Варахрана, его супруги в кулахе, увенчанном головой птицы, и перед ними — наследник в кулахе, увенчанном головой собаки.

Варианта

Номиналы: Д; Ve Д-

Количество: Д — 3 экземпляра; Ve Д — 1_А экземпляр.

Вариантб

Номиналы: Д.

Количество: Д — 4 экземпляра.

ТИП VIII. Портрет Варахрана, его супруги в кулахе, увенчанном головой собаки, и перед ними — наследник в кулахе, увенчанном головой лошади. В наших коллекциях представлен лишь вариантом *а*.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

ТИП IX. Портрет Варахрана, его супруги в кулахе, увенчанном головой собаки, и перед ними — наследник в кулахе, увен-

175

чанном протомой Сенмурва. В наших коллекциях представлен лишь вариантом *а*.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

ТИП X. Портрет Варахрана, его супруги в кулахе, увенчанном головой лошади, и перед ними — наследник в кулахе, увенчанном головой лошади. В наших коллекциях представлен лишь вариантом *б*.

Номиналы: Д.

Количество: Д — 1 экземпляр.

Об. ст.

ТИП 1. Аташданвиде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. Над капителью — языки пламени. Две врозь смотрящие фигуры по сторонам аташдана. Одна из фигур — бог Ахура Мазда, вторая — в короне Варахрана II.

ТИП 2. То же, обе фигуры — в коронах Варахрана II.

ТИП 3. То же, одна из фигур — в короне Шапура I (corona muralis с шаром), вторая — в короне Варахрана II.

ТИП 4. То же, одна из фигур — богиня Анахита в кулахе, увенчанном головой зверя, протягивает «венец власти». Вторая фигура — в короне Варахрана II — протягивает руку к венцу.

ТИП 5. То же. Одна из фигур — бог Митра в лучистом венце — протягивает «венец власти».

Вторая фигура — в короне Варахрана II — протягивает руку к венцу.

Легенды: NWR' ZY wrhr'n; 'twr ZY wrhr'n

Сочетание л. и об. ст.

1a/1; 1a/2; 16/1; 16/3; 16/5; 1в/2; Па/1; Пб/1; Ив/1; Ша/1; Пб/1; IVa/1; IV6/1; 1Ув/1. Варианты типов а: V/1; V/2; V/3; VI 1; VI/2; VI/3; VII/1; VII/2; VII/3; VIII/3; IX/1. Варианты типов б: V/4; VI/4; VII/4; X/4.

Хронологическая систематизация

Как явствует из различных источников, к моменту коронации Варахрану II было едва ли больше четырнадцати лет. В 276 г., в год его коронации, он был женат на внучке Шапура I, своей двоюродной сестре Шапурдухтак. Можно было бы ограничиться этими данными для того, чтобы считать начальными типы с одиночным портретом Варахрана II и парным портретом Варахрана II и его супруги. Дело осложняется, однако, дробностью типов, наличием нескольких вариантов легенд л. ст., разнообразием знаков, а также небольшим количеством сравнительного материала (рельефы, торевтика). **176** Корона Варахрана II на всех его монетах представлена в двух таражтах: концы перьев крыла короны изображены прямо, концы перьев крыла загнуты вверх. Вариант короны с перьями крыла, изображенными прямо, встречается лишь на одном рельефе Варахрана II — в Барм-и Дилак¹⁶. Этот рельеф, представляющий две инвеститурные сцены (нижняя — инвеститура Варахрана II, верхняя — инвеститура Шапурдухтак), относится, всего вероятнее, к самому началу царствования Варахрана II — царица :цариц на этом рельефе изображена еще без кулаха. На всех остальных рельефах Варахрана II — его корона с перьями крыла, загнутыми вверх. Почти на всех типах монет, за исключением IV, IV6, 1Ув (в том числе и на безусловно поздних), Варахран представлен все же в короне с перьями крыла, изображенными прямо. Следовательно, эта бросающаяся в глаза деталь не может одна служить обоснованием для датировки типов, хотя как будто бы сближает типы I—IV. Вторым обстоятельством, сближающим эти типы, являются знаки (см. таблицу 2).

Особенно существенным здесь является то обстоятельство, что "на типах I—V не наблюдается еще канонизации определенных знаков, которая характерна для последующих типов.

Вместе с тем надо отметить, что частота встречаемости отдельных знаков на монетах Варахрана II резко возрастает. Иногда определенный знак чеканится почти на всех монетах подтипа. Так, например, знаком 20 снабжены все монеты типа VIa/2; знаками 20, 40 или 20 — все монеты типа VI6/4. Знак 20 чеканится на всех монетах типа VIIa и большинстве монет типа VII6 (на остальных монетах этого типа — знаки 20, 40), типа VIIa, типа Va/1 и т. д. Это обстоятельство позволяет выяснить последовательность выпуска серий в отдельных типах. Кроме того, такая частота употребления отдельных знаков говорит о том, что информация, заключенная в них, постепенно теряется.

Третье обстоятельство — разнообразие легенд л. ст. На монетах типов I—IV представлены следующие легенды.

Легенда 1: 'yry mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n w'nyr'n MNWctry MN yzd'n — «арий, поклоняющийся Мазде, владыка, Варахран» и т. д.— подтипы Ia, Ib, III6.

Легенда 2: (i) 'ygy mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'nW'nyr'n MNW ctry MN yzd'n (2) shupwhrdwhtky MLKT'n MLKT' — «арий, поклоняющийся Мазде, владыка, Варахран Шапурдухтак, царица цариц» — подтип Пб.

Легенда 3: mzdysn bgy wrhr'n ZY MLK'n MLK' — «поклоняющийся Мазде, владыка, Варахран, [который] царь царей» — подтипы: Ив, IVs.

Легенда 4: mzdysn bgy wrhr'n MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n — «поклоняющийся Мазде, владыка, Варахран...» и т. д.— типы I—IV и далее.

Таблица 2

	1а	Об. ст.				
		1	2	3	4	5
		009/600	—	Нет	Нет	Нет
н" о л	16	009; 20 10; 400 20; 40; 60	Нет	Нет	Нет	Нет
	1в	Нет	01/10; 20 01/20	»	»	»
	Па	60 (справа от пламени), 50	Нет	»	»	»
	Пб	60 (справа от пламени)	»	»	»	»
	Ив	Нет	»	»	»	»
	IIa	60 (справа от пламени)	»	»	»	»
	IIIб	60 (справа от пламени)	»	»	»	»
	IVa	40; 70 60 (справа от пламени)	»	»	»	}>
	IVб	20; 60 (справа от пламени) 20; 50	»	»	»	»
	IVс	Нет	}>	»	»	»
	Va	20	30	06/40; 20; 40	}>	»
	Vб	Нет	Нет	Нет	10; 20; (справа от пламени) 20	»
	Via	60 (справа от пламени) 20; 20; 40; 60; 20; 40	20	20 40; 100 40	Нет	»
	VIб	Нет	Нет	Нет	20; 60(справа от пламени) 20; 40; 20	Нет
	Vila	20	20	20	Нет	»
	VIIб	Нет	Нет	Нет	20; 40; 20	}>
	Villa	»	}>	20	Нет	»
	IXa	30 и многолучевая звезда	»	Нет	»	»
	Xб	Нет	»	»	»	»

Выше уже отмечалось, что легенда типа «арий и т. д.» почти безусловно относит к первым выпускам монеты, ею снабженные. Характерно, что только в группе типов I—IV мы наблюдаем разнообразие легенд л. ст., тогда как начиная с типа V легенда унифицируется. Наконец, о том, что типы I—IV — наиболее ранняя группа, говорит и иконография изображений. Кулах царицы (головной убор яйцевидной формы, обрамленный перлами) представлен на рельефе в Сар-и Мешхед. Наследник на этом рельефе еще не изображен (дата рельефа, следовательно, — до 283 г.). В том же кулахе изображена царица цариц на килике из Саргвешви [18, табл. XII]. В дальнейшем, на более

поздних типах монет, наследник изображался иногда в кулахе, как на килике, но царица цариц — только в кулахе, увенчанном головой зверя или птицы. Таким образом, рельеф в Сар-и Мешхед и килик из Саргвешти являются как бы связующим звеном, подтверждающим последовательность типов монет I—IV.

Последовательность типов V—VI и т. д. подтверждают знаки, чеканившиеся на монетах (см. табл. 2).

Особо следует выделить тип IX, представленный уникальной монетой из собрания ГИМ. Кулах наследника на этой монете увенчан протомой Сенмурва. Вероятно, это самое раннее изображение Сонмурва в сасанидском искусстве.

При Варахране II впервые (если не считать денар Щапура I с обозначением монетного двора mlwy - «Мерв») на об. ст. появляются буквы, которые, возможно, обозначают аббревиатуры монетных дворов. Монета № 894 снабжена пометкой wl/r, Л» «Уо — буквой S № 896 — неясной лигатурой из двух языков, на монете № 100 справа от аташдана — знак «М». Монета эта — денар, и можно предполагать, что в данном случае «М» - сокращение mlwy — Мерва. Монета № 964 имеет ясное обозначение монетного двора Ыу — Рей. То же обозначение имеется и на монете, воспроизведенной в каталоге Ф. Парука. Монеты, выпускавшиеся на монетном дворе г. Рея, имеют четкие отличительные признаки стиля портрета. Легенда об. ст. вместо обычной для монет Варахра-па II-NWR' ZY wthr'n-'twr ZY wthr'n. Та тмтмтм*л^{об}-тм- тот же стиль портрета характерны и для монет № 9Ус5, УУ4, УУО, 1014 Быть может, и эти монеты выпускались на монетном дворе Рея хотя они и не снабжены аббревиатурами монетных дворов. Па монете № 1014 к тому же — тот же знак на колонне аташдана, что и на рейской монете, опубликованной Ф. Паруком.

Метки монетных дворов доказывают, что классификация про-нодится по эталонам, а не по выпускам различных монетных дво-

^{И>1} Типы V—X не могут датироваться ранее 283 г., поскольку на них изображен наследник престола в регалиях царя Сакастана. Как было показано выше, сын Варахрана II Варахран был назначен в эту провинцию после подавления восстания двоюродного брата Варахрана II - Хормизда (283 г.), владевшего Сакастаном (с титулом MLK') с 276 г. На рельефе в Бишапуре, посвященном триумфу Варахрана II над Хормиздом, наследник престола не изображен. О той же дате монет может свидетельствовать рельеф Варахрана II в Накш-и Рустам. Один из персонажей на этом рельефе - питахш Папак (последняя фигура справа от Варахрана II идентифицируется по знаку на кулахе), действовавший в самом

12*

179

160

конце царствования Варахрана. Царица цариц и наследник престола на этом рельефе изображены в кулахах типа VII¹⁷.

Таким образом, можно предложить следующие даты для монет Варахрана II: 276—283 гг. — монеты типов I — 111, 284 — 293 гг. — монеты типов IV—X.

НАРСЕ

Описание типов Докоронационные монеты Л. ст.

ТИП I. Портрет Нарсе в профиль вправо, в кулахе остроконечной формы, обрамленном «перлами».

Прическа в виде нескольких туго скрученных кос, ниспадающих на плечи. Борода прядями. Ожерелье из двух ниток «перлов». Портрет царицы в профиль вправо. Кулах, увенчанный головой птицы, обрамлен «перлами».

Легенда: mzdysn nrshy MLK' MNW ctry MN [yzd'n].

Номиналы: $\frac{1}{2}$ Др (?)

Количество: $\frac{1}{2}$ Др (?) — 2 экземпляра.

ТИП II. Портрет Нарсе в профиль вправо, в короне Варахрана II.

Легенда: mzdysn nrshy MLK'.

Номиналы: $\frac{1}{2}$ Др (?)

Количество: $\frac{1}{2}$ Др (?) — 1 экземпляр.

ТИП III. Портрет Нарсе в профиль вправо. Корона в виде невысокой диадемы, увенчанной шаром.

Прическа из нескольких туго скрученных кос, ниспадающих на плечи. Короткая округлая борода.

Легенда: mzdysn nrshy MLK'. Представлен несколькими подтипами.

Над тип IIIa. Отличительный признак: перед лицом царя — ветвь.

Номиналы: $\frac{1}{3}$ Др (?)

Количество: $\frac{1}{2}$ Др — 1 экземпляр.

Подтип IIIб. Отличительный признак: отсутствует ветвь.

Номиналы: $\frac{1}{2}$ Др (?)

Количество: V₂ Др (?) — 1 экземпляр.

¹⁷ В таблицах Р. Гобля (85, taf. II) отмечен тип монет, на л. ст. которых царица изображена в кулахе, как на типе II, а наследник — в кулахе, увенчанном головой кабана. Быть может, на этих монетах кулах наследника увенчан головой лошади (Р. Гобль не приводит фотографий монет этого типа)? Если это так, то реконструируемый монетный тип отражен в самих монетах. Вероятно, в классификации типов монет Варахрана II, приведенной в этой работе, несмотря на то что она более подробна, чем у Гобля, все же не учтены некоторые редкие (или уникальные) типы и подтипы монет, еще не публиковавшиеся.

Об. ст.

ТИП 1. Аташдан в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. Над капителью — языки пламени. По сторонам аташдана — небольшие колонки со сферической базой и капителью.

Легенда: NWR' ZY Nrysh.

ТИП 2. То же, но по сторонам аташдана — непонятные предметы (курильницы?).

Легенда — та же.

Сочетание л. и об. ст.

I/I; II/1; Ша/2; III/2.

Как было показано выше, все эти монеты относятся к периоду борьбы Нарсе за власть в Иране, скорее всего к концу 80-х или началу 90-х годов.

Монеты периода царствования

.11. ст.

ТИП I. Портрет Нарсе в профиль вправо. Корона в виде кан-нелированной диадемы, увенчанной шаром. От диадемы отходят концы лент. Прическа — буклями. Показаны края одежды, орнаментированные «перлами».

Легенда: mzdysn bgy nrshy MLK'n MLK' 'yг'n W 'nyг'n MNW ctry MN yгd'n (иногда — неполная, часто с искажениями).

Номиналы: Д; Ve Д; Ve М.

Количество: Д — 12 экземпляров; Ve Д — 1 экземпляр; $\frac{1}{4}$. М — 1 экземпляр.

ТИП II. Портрет Нарсе в профиль вправо. Корона — той же формы, но орнаментированная по краю тремя пальметками. Прическа в виде туго скрученных кос, ниспадающих на плечи.

Легенда — та же, что и на типе I.

Представлен несколькими подтипами.

Подтип На. Отличительный признак: все косы, составляющие прическу, изображены вместе. Ленты показаны отходящими от края диадемы.

Номиналы: Др; Д; Ve Д-

Количество: Др — 3 экземпляра; Д — 73 экземпляра; Ve Д — 11 экземпляров.

Подтип 116. Отличительный признак: косы разделены на дно части (одна часть кос откинута на плечо); ленты показаны отходящими от шара.

Номиналы: Др; Д; Ve Д-

Количество: Др — 2 экземпляра; Д — 38 экземпляров; Ve Д — 2 экземпляра.

181

182

Об. ст.

ТИП 1. Аташдан в виде высокой колонны с базой и капителью 1 из нескольких прямоугольных плит. Над капителью — языки пламени. Колонна аташдана перевязана лентой с бантами. По сторонам аташдана две фигуры с мечами в руках: одна — бог Ахура Мазда, другая — в короне Парсе.

Легенда: отсутствует.

ТИП 2. То же, одна из фигур — Ахура Мазда, другая — в короне Шапура I. Слева от пламени — «царский знак», справа — «знак наследника».

Представлен двумя подтипами.

Под тип 2а. Отличительный признак: колонна аташдана без ленты и без знака.

Легенда: NWR' ZY Nrshy.

Подтип 2б. Отличительный признак: колонна аташдана перевязана лентой с бантами; на колонне — три точки.

Легенда: та же.

Сочетание л. и об. ст.

I/I; I/26; Па/2а; Па/26; Нб/26. *Хронологическая систематизация*

Корона типа I идентична короне Нарсе, в которой он изображен на инвеститурном рельефе в Накш-и Рустам, и потому монеты этого типа могут считаться коронационными и корона более ранней, чем корона типа II. Эти монеты ранее приписывали Варах-рану III — 'сыну Варахрана II.

Как показал Р. Фасмер (аргументация Р. Фасмера была впоследствии развита Р. Гоблем) [103, 40; 152], на некоторых экземплярах этих монет легенда вырезана тщательно (для большинства монет Нарсе характерна грубая, почти нечитаемая легенда), и имя «Нарсе» читается вполне отчетливо. Типы об. ст., изображения на которых не несут теперь смысловой нагрузки и, следовательно, не связываются с какими-либо конкретными событиями, помогают распределению монет по времени. Сочетания типов л. и об. ст. (см. выше) устанавливают последовательность⁴ выпуска монет: тип I — подтип Па — подтип Пб, а также подтверждают закономерность выделения монет Нарсе с портретом в короне и с прической Пб в отдельный подтип (поскольку такие монеты встречаются лишь в сочетании с об. ст. 26), знаками 20; 40 — снабжены все монеты с об. ст. 2а и 2б.

ХОРМИЗД II *Описание типов* Л. ст.

ТИП I. Портрет Хормизда в профиль вправо, в короне в виде диадемы, над которой изображена хищная птица с «перлом» в

Клюве. Корона увенчана шаром. От диадемы отходят концы лент. Прическа — буклями.

Легенда: mzdysn bgy 'whrmzdy MLK'n MLKVyr'n w 'nyr'n MNWctry MN yzd'n (иногда — неполная, часто с искажениями).

Представлен двумя подтипами.

¹ *Подтип Ia.* Отличительный признак: диадема каннелиро-вана.

Номиналы: 2 Др; Др; Д; Ve Д-

Р" Количество: 2 Др — 1 экземпляр; Др — 1 экземпляр; Д — 37 экземпляров; Ve Д — 3 экземпляра.

Подтип Ib. Отличительный признак: диадема украшена «перлами»; ленты показаны отходящими от диадемы и от шара.

Номиналы: Д; Ve Д; М.

Количество: Д — 95 экземпляров; Ve Д — 2 экземпляра; М — 1 экземпляр.

Об. ст.

ТИП 1. Аташдан в виде высокой колонны с базой и капителью из нескольких прямоугольных плит. Над капителью языки пламени, в них — погрудное изображение Ахура Мазды. Колонна аташдана перевязана лентой. По сторонам аташдана — две фигуры. Одна из них — бог Ахура Мазда, другая — в короне Хормизда.

Легенда: NWR'ZY 'whrmzdy.

ТИП 2. То же; одна из фигур — в короне Шапура I, другая — в короне Хормизда.

Легенда: та же.

Сочетание л. и об. ст. Ia/1; Ia/2; Ib/1; Ib/2.

Хронологическая систематизация

Хотя л. ст. монет Хормизда II представлена лишь двумя подтипами, по стилю и манере изображения его монеты неоднородны.

Можно отметить несколько манер изображения (например, так называемая линейная), разный характер знаков легенды л. и об. ст. и, наконец, разную «полноту» легенды (от полной до mzdysn bgy 'whrmzdy MLK'n MLK'). Как и раньше, знаки легенды изображены небрежно, иногда легенды почти неразличимы. Все эти отличия характеризуют выпуски отдельных монетных дворов, но творчество монетариев в резке штемпеля монеты этим, видимо, и ограничивается. Монограммы монетных дворов, встречающиеся на некоторых монетах Хормизда II, в данном случае служат точным указанием на то, что классификация по-прежнему проведена на уровне общегосударственных эталонов.

183

На монетах Хормизда II встречаются следующие аббревиатуры монетных дворов: 'w, 'pr, 'pd, 'pdr, 'rd, wr, yzdy (?), r'sty (?), rdy, rугwc, b'm (?).

Монограммы rdy, wr уже встречались на некоторых монетах Варахрана II, монограммы wr, 'rd, rуг (ругwc) встречаются и позже¹⁸. Полностью написано название лишь одного монетного двора — rугwc, скорее всего город Prgwz-shurwhr, упомянутый в надписи .SKZ. Быть может, монограммы 'pr, 'pd и 'pdr представляют название одного города. Но материал для определенных суждений по этому поводу пока невелик. Следует отметить лишь, что монограммы чеканились на монетах типов — Ia/1 (№ 1191 — 1193), Ia/2 (№ 1214), Ib/1 (№ 1219, 1220, 1221), Ib/2 (№ 1289— 1293). Монограмма rdy встречается на монетах типов Ia/1, Ib/1; монограмма r'sty (?) — на типе Ib/1; yzdy (?) — Ia/2; 'p, 'r, 'pr — Ib/1; 'rd; wr; 'pdr — Ib/2; rугwc — Ib/2.

Наиболее существенным изменением в типе об. ст. монет Хормизда II является изображение бюста бога в пламени аташдана. Как правило, головной убор бога неразличим¹⁹.

В настоящее время нет прямых фактов, которые позволили бы истолковать символику этого изображения. Наметившийся при Нарсе поворот к докартировскому зороастризму, быть может, связывает изображение в пламени с новой «атрибуцией» огня, чеканенного на об. ст. монеты. При Хормизде II смысл сцены на об. ст. монет, вероятно, окончательно утерян, хотя и продолжает чеканиться старая легенда по формуле: NWR' ZY N. Немного! времени спустя эта легенда уже окончательно вытесняется аббревиатурами монетных дворов и датами. Таким образом, следовало бы предполагать, что при Хормизде II впервые фиксируется новая изобразительная сцена об. ст.: на об. ст. чеканится символ не «царского коронационного храма» — 'twr или NWR' ZY MLK', а наиболее распространенного зороастрийского храма: 'twr (или NWR') ZY wrhr'n — символа зороастризма, основавшегося, в частности, во всех вновь завоеванных областях, где насильственно! насаждался зороастризм. Такая возможность истолкования изображения на об. ст. монет Хормизда II (и монет последующих царей — Шапура II, Арташира II, Шапура III и т. д.) отчасти подкрепляется тем обстоятельством, что при Хормизде II мы сталкиваемся уже с более или менее упорядоченным употреблением монетных «монограмм» на об. ст. монет. Потеря значения знаков и первоначальной символики сасанидской монеты, таким образом, идет довольно интенсивно. Вместе с тем монеты точно фиксируют существенные изменения в идеологии государства.

¹⁸ См. 132. Список монограмм № 8, 149, 163, 152.

is p Гобль утверждает, что головной убор божества в пламени представляет собой редуцированную корону царя (85).

Классификация некоторых типов монет Шапура II проводится в гл. VI, где дана также классификация и хронологическая систематизация кушано-сасанидских и сасанидо-кушанских монет.

Сасанидские скальные рельефы

АРТАШИР I

1. Накш-и Раджаб. Сцена инвеституры

Литература: VB, 25 Б (там же — полная библиография; в дальнейшем после VB указывается лишь новая литература).

Рис. 3.

Арташир (слева) в короне, увенчанной шаром, и бог Ахура Мазда (справа), протягивающий Арташиру «венец власти». За спиной Арташира — представитель рода Каренов (SKZ: gwky ZY k'lnu идентифицируется по знаку на кулахе) и сын Арташира, будущий шаханшах Ирана Шапур в регалиях наследника престола. За спиной Ахура Мазды — две знатные дамы, быть может, мать и старшая жена (царица цариц) Арташира (SKZ: rwt'ky 'rthstr MLK'n MLK' 'MY; Dynky ZY MLKT'n MLKT').

Высота — 2,5 м, длина — 4,5 м (в дальнейшем — размеры рельефов указываются лишь в том случае, если они упомянуты в литературе).

2. Фирузабад. Сцена инвеституры

Литература: VB, 70 Б; 81, 133, fig. 167.

Рис. 4.

Арташир (справа) в короне, увенчанной шаром, и бог Ахура Мазда (слева), протягивающий Арташиру «венец власти». Между шаханшахом и богом — небольшой алтарь огня (аташдан). За спиной Арташира — представитель рода Каренов, держащий над ним опахало (тот же, что и на № 1), Шапур в регалиях наследника престола и два вельможи в кулахах яйцеобразной формы, без знаков.

Корона шаханшаха на рельефах № 1 и 2 — одной и той же формы и представлена на монетах Арташира типа Va. Монеты этого типа, как было показано выше, чеканились в 235—238 гг.; этим же периодом следует датировать рельефы № 1 и 2.

Композиция рельефов сходна, однако имеются существенные отличия в стиле изображения и деталях (алтарь на рельефе № 2, различный состав персонажей). Неканонично одеяние шаханшаха и Ахура Мазды.

185

Прежняя датировка и атрибуция (упомянута в указываемой литературе): период царствования Арташира — 227—243 гг. Из персонажей, изображенных на рельефах, идентифицировались лишь фигуры Арташира, Ахура Мазды и Шанура.

3. Накш-и Рустам. Сцена инвеституры

Литература: VB, 28 с; 81, 133, fig. 168.

Рис. 5.

Арташир на коне (слева) в короне, увенчанной шаром, и бог Ахура Мазда на коне (справа), протягивающий Арташиру «венец власти». Борода Арташира перевязана лентой. В руке Ахура Мазды — барсом. Под копытами коня Арташира — распростертая фигура Артабана V. Артабан — в кулахе яйцевидной формы, обшитом по краю «перлами», со знаком. Под копытами коня Ахура Мазды — божество мрака Ахриман (Ангро Майнью). Волосы Ах-римана изображены в виде клубка змей. За спиной Арташира — представитель рода Каренов (тот же, что и на № 1), держащий над ним опахало. Сбруя коня Арташира украшена фаларами с львиными мордами. Надпись на груди коня Арташира (Prth., греч., MP, текст идентичен, дается транслитерация текста на MP): ptkry ZNH mzdysn (греч.: ΜΑΣΑΑCNOY) bgy 'rthstr MLK'n MLK'yr'nMNVctryMN yzd'nBRH bgy p'pky MLK'—«Это—изображение поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Арташира, царя царей Ирана, происходящего от богов, сына владыки Папа-ка, царя». Надпись на груди коня Ахура Мазды (MP; Prth., греч., текст идентичен, дается транслитерация текста на MP): ptkry ZNH 'whrmzdy (Prth. 'LH', греч.: ΒΟΓΟΥ) — «Изображение это — Ахура Мазды, бога».

Высота — 4,20 м, длина — 6,65 м.

Одеяния шаханшаха и бога — каноничны (все детали одеяния и регалий, за исключением индивидуальных корон шаханшахов, повторяются на всех сасанидских рельефах; изменение инвеститурных знаков в «официальном портрете» шаханшаха относится к началу IV в., когда непременным атрибутом портрета шаханшаха становится так называемый апезак; одеяние и корона Ахура Мазды не изменяются до конца периода). Начиная с инвеституры, изображенной в Накш-и Рустам, и вплоть до эпохи царствования шаханшаха Нарсе I (до конца III в.) почти на всех инвеститурных сценах основные персонажи изображались на конях. Рельеф в Накш-и Рустам является, таким образом, своего рода эталоном раннесасанидских инвеститурных рельефов.

Корона Арташира I, изображенная на этом рельефе, идентична короне монет типа V6, что относит создание рельефа к концу 30-х—

186 началу 40-х годов III в. (быть может, к самому концу царствования

Арташира I). Важной иконографической деталью официального портрета шаханшаха являются ленты, перевязывающие бороду. Эта деталь обязательно фиксируется на всех изображениях шаханшаха начиная с эпохи Шапура I (на рельефах, в монетах, в торевтике, глиптике). Впервые она изображена на рельефе в Накш-и Рустам (на всех монетах Арташира борода показана без лент).
"Прежняя датировка: эпоха царствования Арташира (227— 243 гг.).

4. *Фирузабад. Сцена боя*

Литература: VB 71; 81, 125-126, fig. 163-165, pp. 387-388.

Рис. 6а.

Высота — 4,5 м, длина — 23 м.

На этом, самом большом сасанидском рельефе изображены три сцены! турнира: а) Арташир в тяжелой («пластинчатой») броне, с копьем в руках, сбрасывает коня Артабана V. Попону коня Арташира украшают изображения «царского знака», попону коня Артабана — изображения того же знака, что и на его кулахе на рельефе в Накш-и Рустам (№ 3); б) Шапур в тяжелой («пластинчатой») броне, в боевом шлеме, увенчанном головой льва, с копьем в руках, сбрасывает с коня парфянского всадника, облаченного в тяжелую броню, в римском военном шлеме. Попону коня Шапура украшают изображения «знака наследника» — того же знака, что и на его кулахе на рельефах № 1 и 2. На колчане парфянского всадника — знак в виде круга с точкой в центре; в) представитель рода Каренов (тот же, что и на рельефах № 1, 2, 3) в тяжелой броне, в римском военном шлеме.

Датировать рельеф весьма затруднительно, поскольку шахан-шах изображен здесь не в парадной короне, а в боевом шлеме. Шлем этот напоминает корону монет типа VB (диадема с пучком волос над ней). Ряд деталей иконографии сближает этот рельеф с рельефом в Накш-и Рустам — изображение лент, складок одежды, особенно перевязанная лентой борода шаханшаха — деталь, отсутствующая на рельефах № 1 и 2. Символика рельефа со сценой боя близка к символической рельефа в Накш-и Рустам: как и там, изображена победа над Артабаном, причем идентичны и регалии Артабана. Все это относит рельеф со сценой боя к концу царствования Арташира I (конец 230-х — 240-е годы).

Прежняя датировка и атрибуция: этот рельеф единогласно признавался всеми исследователями наиболее ранним в сасанидском искусстве (см., например: 81, 125). Для атрибуции фигур, изображенных на нем, обычно используется сообщение Табари о том, что во время битвы при Хормиздагане (227 г.) Арташир в единоборстве поверг Артабана V, а его сын Шапур — главного

L

5. *Дарабгирд. Сцена триумфа*

Литература: VB, 64 с; 81, 161, fig. 206.

В центре композиции изображен шаханшах в короне Арташира I. Под копытами коня шаханшаха — фигура поверженного императора Рима Гордиана III, перед шаханшахом — два знатных римлянина. Слева изображена гвардия шаханшаха и его вельможи, справа — римские солдаты.

Корона шаханшаха, изображенная на рельефе, позволяет считать, что здесь представлен триумф Арташира I над Гордианом — результат первой войны Ирана с Римом. Судя по форме короны (как на монетах Арташира типа V) и иным деталям (например, перевязанная лентой борода), создание рельефа относится к самому концу царствования Арташира или к началу царствования Шапура I до его официальной коронации (март — апрель 243 г.). Подробнее см. выше, стр. 54—55.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха царствования Шапура I (243—273), триумф Шапура I.

ШАПУР I

6. *Биганур. Сцена инвеституры*

Литература: VB, 77a; 81, 159, fig. 201—203.

Рис. 7.

Шапур на коне (справа) протягивает руку к «венцу власти», который вручает ему Ахура Мазда, изображенный также на коне (слева). Под копытами коня Шапура — фигура поверженного императора Рима Гордиана III, под копытами коня Ахура Мазды — фигура Ахримана. Между царем и богом — коленопреклоненная фигура императора Рима Филиппа Араба.

Атрибуция персонажей рельефа дает возможность точно датировать время его создания: рельеф посвящен результатам войны 243 г. (окончившейся до апреля 243 г.) и инвеституре шаханшаха, выбитой на скале после его официальной коронации в Нов-рузе (апреле) 243 г.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха войн Шапура I с Римом, триумф над Филиппом Арабом.

У. *Пакги-и Рустам. Сцена триумфа*

Литература: VB, 29; 81, 160, fig. 204—205.

Рис. 8.

Шапур на коне. За спиной шаханшаха — бюст магупата Картира в кулахе яйцевидной формы, со знаком на нем. Под бюстом — надпись Картира (MP, см. стр. 15). Перед шахом — коленопреклоненная фигура императора Рима Валериана и знатный римлянин (префект претория?).

Атрибуция фигуры императора основана на сопоставлении с римскими монетами и ряде иконографических деталей (подробнее — см. выше, стр. 57). Таким образом, рельеф запечатлел результаты второй войны с Римом, закончившейся в 256 г. миром с Валерианой, который выплатил Ирану военную контрибуцию и уступил определенные территории. Прежняя датировка и атрибуция: триумф над Гордианом III.

8. *Накги-и Раджаб. Шаханшах и его двор*

Литература: VB, 26b; 81, 160.

Рис. 9.

Шапур на коне в сопровождении своих сыновей, супруги и знаменитых. Первая из стоящих фигур — сын шаханшаха Хормизд-Арташир в регалиях наследника престола. За ним изображен сын шаханшаха Шапур, царь Месены. Третья фигура — сын шаханшаха Нарсе, царь Турестана, Сакастана и Индии, затем — сын шаханшаха Варахран, царь Гиляна, и его старшая жена (царица цариц) Атуранахит. Во втором ряду (несколько ниже) изображены питиахш и хазарапат — главные придворные царя царей. Далее следуют представители знатнейших родов государства — Суре-нов и Каренов.

Атрибуция фигур основана на знаках, изображенных на кулахах, а также на занимаемом по отношению к шаханшаху месте — порядок изображения придворных, как и порядок упоминания их имен и титулов в официальных надписях, был, как известно, точно установлен. Рельеф в Накш-и Раджаб, таким образом, является как бы иллюстрацией к списку знати в SKZ. Датировать рельеф помогает наличие на нем портрета Шапура, царя Месены. В надписи, составленной около 262 г., засвидетельствовано, что к этому времени царя Месены уже не было в живых и его царством (дас-такертом) владела его супруга Денак. Рельеф, следовательно, высечен до 262 г. Поводом для его

создания, возможно, послужило назначение Хормизда-Арташира на должность наследника престола. На груди коня Шапура — надпись (Prth., MP, греч.): ptkry ZNH mzdysn bgy shpwhry MLK'nMLK' 'yr'n W 'nyr'nMNW ctry MN yzd'n BRH bgy 'rthstry MLK'n MLK' 'yr'n MNW ctry MN yzd'n nry bgy p'pky MLK' — «Это — изображение поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, сына поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Арташира, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, внука владыки, Папака, царя».

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха царствования Шапура I (243—272). Атрибутировались только фигуры шаханшаха и Хормизда-Арташира.

Справа от рельефа — бюст и надпись (MP) магупата Картира см. выше, стр. 15).

189

190

9. Бишапур. Сцена триумфа

Литература: VB, 77b; 81, 152-158, fig. 196-199. Рис. 11.

10. Бишапур. Сцена триумфа

Литература: VB, 78; 81, 158, fig. 200.

Оба рельефа аналогичны по композиции и изображают триумф Шапура I над римлянами. В центральной сцене рельефов представлен результат всех трех войн: изображены Гордиан III (под копытами коня Шапура), Филипп Араб (на коленях перед Шануром) и Валериан в оковах рядом с Шануром (более подробно см. выше, стр. 61).

Прежняя датировка и атрибуция: те же.

11. Накш-и Раджаб. Сцена инвеституры

Литература: VB, 27; R. Ghirshman, 81, fig. 339.

Рис. 10.

Шаханшах на коне (справа) протягивает руку к «венцу власти», который вручает ему Ахура Мазда. На груди коня шаханшаха — надпись (греч., MP): ptkry ZNH mzdysn bgy shpwhry MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n BRH mzdysn bgy 'rthstry MLK'n MLK' 'yr'n MNW ctry MN yzd'n nry bgy p'pky MLK' — «Это — изображение поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, сына поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Арташира, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, внука владыки, Папака, царя».

Детали короны шаханшаха на этом рельефе в настоящее время неразличимы, однако возможно, что шаханшах был изображен не в короне Шапура I. Таким образом, венец шаханшаха и надпись на груди его коня находятся в противоречии.

По стилю и иконографии фигур этот рельеф необычайно близок инвеститурному рельефу Варахрана I в Бишапуре (№ 12). Близость эта — не только в строго геральдической композиции, в манере изображения отдельных деталей (таких, как складки одеяния царя царей и бога, манеры передачи мускулов коней и т. д.), но и в изображении совсем мелких деталей — сбруи, фаларов, форме и характере разделки «венца власти» и лент.

Все это, думается, позволяет считать рельефы близкими по времени. Не берясь решать вопрос об атрибуции фигуры шаханшаха, я все же хочу отметить, что рельеф вряд ли можно датировать

243 г. — годом коронации Шапура I; он, вероятно, относится к концу царствования Шапура I (270-е годы) или к периоду царствования Хормизда-Арташира. Надпись на рельефе в последнем случае может рассматриваться как более поздняя атрибуция. Прежняя датировка и атрибуция: 243 г., Шапур I.

ВАРАХРАН I

12. Бишапур. Сцена инвеституры

Литература: VB, 79b; 81, 166, fig. 211.

Варахран I на коне (справа) протягивает руку к «венцу власти», который вручает ему Ахура Мазда. На груди коня Варахрана — надпись (MP): ptkry ZNH mzdysn bgy nrshy MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n BRH bgy shrwhry MLK'n MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW ctry MN yzd'n nry bgy 'rthstry MLK'n MLK' — «Это — изображение поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Нарсе, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, сына поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана,

происходящего от богов, внука владыки, Арташира, царя царей».

Об обстоятельствах, вызвавших замену в этой надписи имени Варахрана на имя Нарсе, см. выше, стр. 108.

Этот рельеф единогласно признается всеми исследователями шедевром раннесасанидской пластики. Время его создания — 274-276 гг.

Прежняя датировка и атрибуция: те же.

ВАРАХРАН II

Рельефы Варахрана II (всего семь рельефов) четко делятся на две группы — раннюю и позднюю.

Группы эти разделяет триумфальный рельеф в Бишапуре (см. ниже, № 17), на котором представлен триумф Варахрана II над Хормиздом, двоюродным братом Варахрана, назначенным около 276 г. правителем Турестана, Сакастана и Индии и, вероятно, наследником престола. Хормизд восстал в 283 г., восстание было жестоко подавлено, и Хормизд был казнен. После этого владения (дастакерт) Хормизда вместе с его титулом царя Сакастана и титулом наследника престола были переданы сыну Варахрана II Варахрану, и с этого периода его портрет появляется в официальных сасанидских памятниках — на рельефах, монетах, в тореитике. Все рельефы, на которых Варахран II изображен со своей супругой или придворными, но портрет его наследника отсутствует, созданы, таким образом, до 283 г.

191

13. *Барм-и Дилак. Две сцены инвеституры*

Литература: VB, 73 а, Б.

Верхняя сцена: царица цариц в длинном, ниспадающем складками платье, протягивает руку к цветку (?), который вручает ей вельможа в кулахе яйцевидной формы, в царском одеянии, с мечом у пояса.

Нижняя сцена: Варахран II протягивает руку к «венцу власти», который вручает ему тот же вельможа, что и на верхней сцене.

Рельеф изображает инвеституру старшей жены Варахрана II Шапурдухтак (верхняя сцена) и самого Варахрана (нижняя сцена). Символы власти в обоих случаях вручаются не богом Ахура Маздой, а его «представителем на земле», магупатом Картиром (подробнее см. выше, стр. 112). Рельеф датируется монетами Варахрана II типа I: Шапурдухтак изображена без кулаха, корона Варахрана II на этом рельефе — подтипа 1а, 1б, т. е. как на его коронационных монетах. Время создания рельефа, таким образом, — около 276 г.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха царствования Варахрана II (276—293), Варахран, его жена (или богиня Анахита, см., например: E. Herzfeld, *Archaeological History of Iran*, p. 87) и бог Ахура Мазда.

14. *Наки-и Бахрам. Шаханшах и его двор*

Литература: VB, 82 а, Б; R. Ghirshman, 81, 173, fig. 214. Варахран II, в фас, на троне. По сторонам — по две фигуры придворных; слева Картир (идентифицируется по знаку на кулахе) и Арташир Карен (также идентифицируется по знаку на кулахе), справа — возможно, фраматар Вахунам.

Рельеф высечен до 283 г., поскольку на нем не изображена фигура наследника престола.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха царствования Варахрана II (276—293). Атрибутировалась только фигура шаханшаха.

15. *Гуйум. Фигура Варахрана II*

Литература: VB, 83.

Варахран II в рост. Правая рука — в жесте адорации, левая — на рукояти меча.

Корона Варахрана II идентична короне на его монетах подтипа 1а, что относит рельеф к началу царствования.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха Варахрана II (276—192—293).

16. *Сар-и Мешхед. Охота Варахрана*

Литература: VB, 74 а; 81, 173. fig. 215.

Рис. 14.

Варахран II поражает мечом льва. Второй лев лежит у ног шаханшаха.левой рукой шаханшах держит руку Шапурдухтак. За шаханшахом — Картир (идентифицируется по знаку на кулахе) и придворный.

Рельеф датируется монетами типа II, поскольку кулахи супруги Варахрана Шапурдухтак идентичны ее кулахам на монетах этого типа. Точная дата рельефа — вероятно, начало 80-х годов, так как на

килик с портретами Варахрана, его жены и наследника (см. выше, стр. 179, рис. 22) жена Варахрана изображена в том же кулахе, но помещен портрет сына Варахрана в регалиях «царя Сакастана». Назначение сына Варахрана царем Сакастана и наследником престола относится к 383 г.

Прежняя датировка и атрибуция: :>поха Варахрана II (276 — 293). Атрибутировались фигуры Варахрана II и его супруги.

Над рельефом — надпись магупата Картира (MP).

17. Бишапур. Сцена триумфа

Литература: VB, 80 Б. с: 81. 184—185, fig. 225—226.

Рис. 15.

Рельеф разделен на два регистра. В верхнем регистре, в центре — Варахран II на троне, в фас. В правой руке Варахрана — знамя (?), левая опирается на рукоять меча. Слева от Варахрана — представители знати, справа — персидские солдаты ведут пленных. В нижнем регистре, слева — гвардия Варахрана и придворный, ведущий оседланную лошадь шаханшаха, справа — персидские солдаты, ведущие пленных (в руках одного из них — голова правителя Сакастана Хормида, судя по форме кулаха), несущие трофеи.

Корона шаханшаха, вероятно, не была закончена, но ясно различимы крылья и увенчивающий корону шар.

Рельеф посвящен разгрому восстания правителя Сакастана Хормизда и датируется 283 г.

Прежняя датировка и атрибуция: E. Herzfeld, *Archaeological History of Iran*, pp. 87—88 — триумф Шапура I над индийцами. У. Херцфельд отмечает некоторое композиционное сходство с триумфальными рельефами Шапура I. R. Ghirshman, *Parthes et Sas-sanides*, pp. 184—185 — триумф Шапура II над кушанами. Мнение Р. Гиршмана не подтверждено фактами («поскольку Шапур II победил и аннексировал кушанское царство, без всякого сомнения, именно этот успех и иллюстрирует рельеф» — см. p. 185).

¹³ Заказ № 356

193

194

18. Накш-и Рустам. Шаханшах и его двор

Литература: VB, 29 а; 81, 170—171, fig. 212.

Рис. 16.

Варахрам II в рост. Слева от таханшаха — бюсты его супруги (в кулахе, увенчанном головой лошади), наследника престола (в кулахе, увенчанном головой птицы) и вельмож. Справа — бюсты вельмож.

Кулахи царицы цариц и наследника престола аналогичны кулахам на монетах тина VII. Дата рельефа — после 283 г., поскольку на нем изображен наследник престола — сын Варахрана II Варахран.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха царствования Варахрана II.

19. Бишапур. Сцена триумфа

Литература: VB, 80 а.

Варахран II на коне. В левой руке шаханшаха — три дротика, правая опирается на рукоять меча. Перед шаханшахом — персидский солдат и арабы (?), ведущие верблюдов.

Какому именно событию посвящен этот рельеф, мне установить не удалось.

Прежняя датировка и атрибуция: эпоха царствования Варахрана II (276—293).

НАРСЕ

20. Накш-и Рустам. Сцена инвеституры

Литература: VB, 30 в. с: 81. 176, fig. 218.

Рис. 17.

Нарсе (слева) протягивает руку к «венцу власти», который вручает ему богиня Лнахита. Между фигурами шаханшаха и богини — маленькая фигурка в царском одеянии; левая рука опирается на рукоять меча. Вся верхняя часть этой фигуры не сохранилась. За спиной Нарсе — его сын и наследник Хормизд (идентифицируется по кулаку, увенчанному головой лошади) и вельможа. Нарсе в короне типа I, иконография богини Анахиты — та же, что и на монетах Хормизда-Арташтра (*corona mngalis*, увенчанная шаром из волос, царское одеяние).

Рельеф датируется временем официальной коронации Нарсе — 293 г.

Прежняя датировка и атрибуция! те же.

ХОРМИЗД II

21. Накш-и Рустам. Сцена боя

Литература: VB, 29 с; 81, 176-177, fig. 219-220.

Рис. 18.

Хормизд в короне, как на его монетах типа I, в царском одеянии сбрасывает копьем с коня Карена,

изображенного в боевых доспехах («пластинчатая броня»), в римском военном шлеме, со знаком на нем (знак тот же, что и на рельефах № 1—4). За спиной шаханшаха — пешая фигура воина в боевых доспехах и шлеме, держащего в руках штандарт (древко с перекрестием, с концов которого свисают кисти).

Рельеф датируется эпохой царствования Хормизда (302—309),

Прежняя датировка и атрибуция: те же.

АРТАШИР II

22. *Так-и Бостан.*

Сцена инвеституры и триумфа

Литература: VB, 127; 81, 190-191, fig. 233-234,

Рис. 19.

Арташир II (слева) протягивает руку к «венцу власти», который вручает ему Ахура Мазда. За спиной Арташира — Митра с барсо-мом в руках. Иконография Ахура Маэды традиционна; Арташир изображен с «апезаком» — регалией *царя* царей, введенной в IV в.; Митра — в том же одеянии, что и Ахура Мазда, с лучистым венцом вокруг головы. Ахура Мазда и Арташир попирают фигуру поверженного царя кушан, под ногами Митры — цветок лотоса.

Рельеф вместе со сценой инвеституры изображает триумф Арташира II над последним царем из династии Великих Кушан. Дата рельефа — 380—382 гг. Подробнее см. выше, стр. 00.

Прежняя датировка и атрибуция: рельеф датировался тем же временем, однако считалось, что он изображает триумф над неизвестным врагом.

ШАПУР II и ШАПУР III

23. *Так-и Бостан. Фигуры шаханшахов Шапура II (справа) и Шапура III (слева)*

Литература: VB, 127.

Рядом с изображениями Шапура II и Шапура III помещены надписи (MP): ТВ I (рядом с фигурой Шапура II): (1) ptkry ZNH (2) mzdysn <LHY' (3) shpwhry MLK'n (4) MLK' 'yr'n W 'nyr'nMNW

Зим ЫЗБв

13*

195

(5) ctry MN yzd -n BRH mzdysn (6) ^CLHY' 'whrmzdy MLK 'n (7) MLK' 'yr'n W 'nyr'n MNW (8) ctry MN yzd'n nry ^CLHY' (9) nrshy MLK 'n MLK' —«Это — изображение поклоняющегося [Аху-ра] Мазде, владыки, Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, сына поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Хормизда, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, внука владыки, Нарсе, царя царей». ТВ II (рядом с фигурой Шапура III): (1) ptkry (2) ZNH mzdysn (3) <LHY' (4) shpwhry (5) MLK'n MLK' (6) 'yr'nW 'nyr'n (7) MNW ctry MN yzd'n (8) BRH mzdysn <LHY' (9) shpwhry MLK'n (10) MLK' •'yr'n W 'nyr'n (11) MNW ctry MN yzd'n nry (12) ^CLHY' 'whrmzdy (13) MLK'n MLK' — «Это — изображение поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, сына поклоняющегося [Ахура] Мазде, владыки, Шапура, царя царей Ирана и не-Ирана, происходящего от богов, внука владыки, Хормизда, царя царей».

Подобнее о рельефе см. выше, стр. 149.

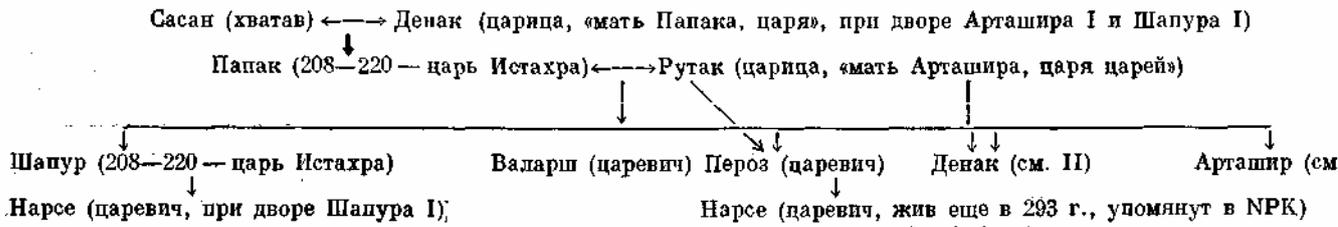
Прежняя датировка и атрибуция: те же.

Расположение рельефов: Накш-и Рустам: № 3, № 18, № 7, № 21, № 20. Накш-и Раджаб: № 8, № 1 (слева—портрет и надпись Картира), № 8 (вез рельефы выэигы в узком темном ущелье).

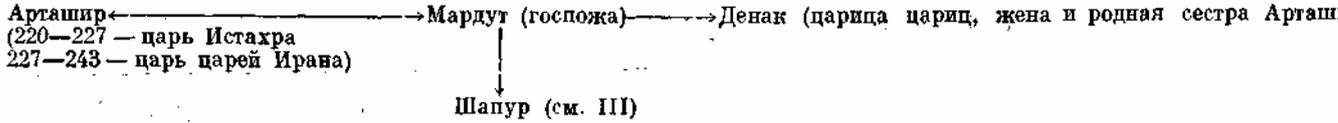
Бишапур: слева по течению реки—№5, №9; справа—№ 10, № 19, № 12, № 17. Так-и Бэстан: № 22, № 23.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ЦАРЕЙ ДИНАСТИИ САСАНИДОВ

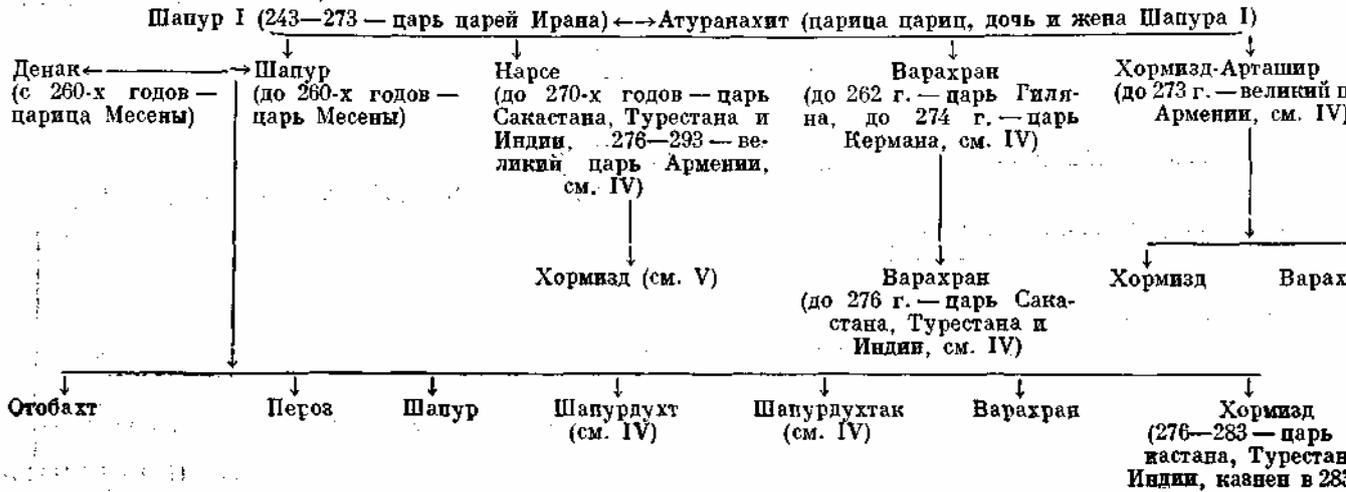
I. ПАПАК — АРТАШИР I

II. АРТАШИР — ШАПУР I

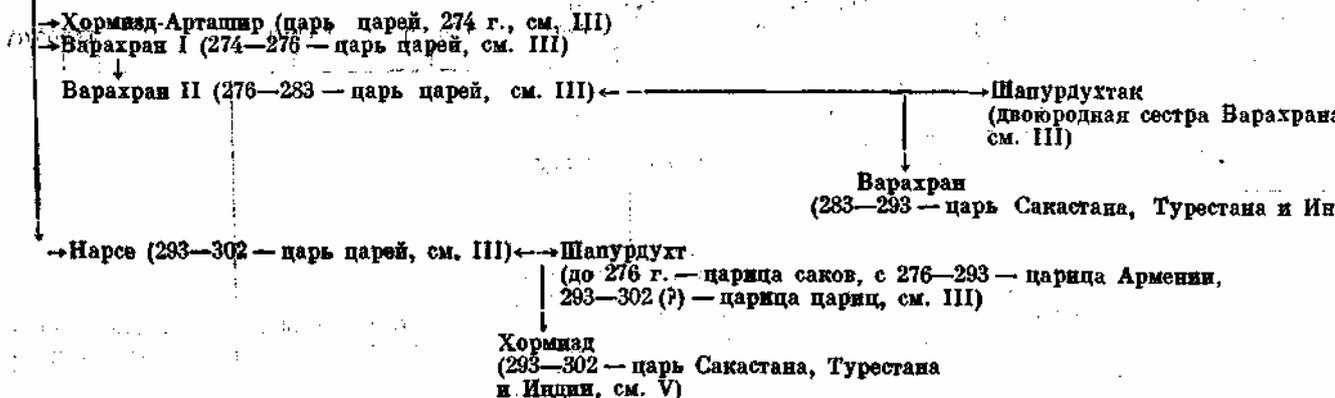

III. ШАПУР I — ХОРМИЗД-АРТАШИР

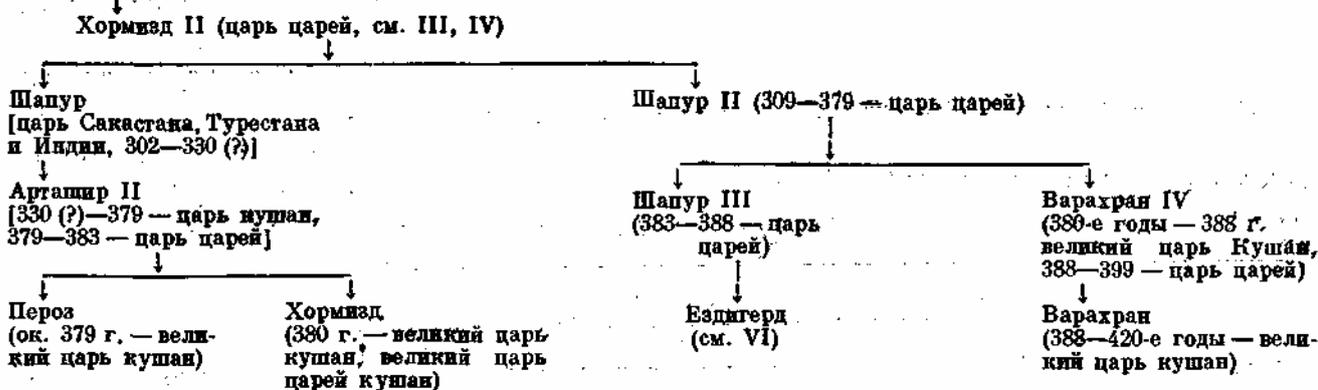

IV. ХОРМИЗД-АРТАШИР — НАРСЕ

(Шапур I см. II, III)

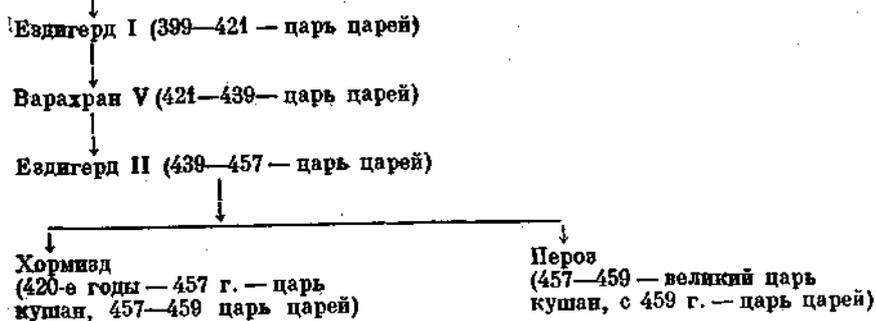

V. ХОРМИЗД II — ВАРАХРАН IV (Нарсе, см. III, IV)

VI. ЭЗДИГЕРД I — ПЕРОЗ

(Шапур III, см. V)

200

ОПИСАНИЕ МОНЕТ К ТАБЛ. I—XIV

После обозначения номинала монеты следуют по порядку: вес (в г), диаметр

(в мм) и соотношение осей (по часовому циферблату) Табл. I. Монеты Арташира I. Типы л. ст. (увел.)

Табл. II/ Монеты Арташира I:] № 13: У₂Д; 1, 91; 17; 10; №18: Д; 3,37; 22,5; 8; №25: Д; 3,35; 23; 10; № 127: Д; 3,54; 24, 8; № 128: Д; 4,32; 22,5; 9; № 129: Д; 4,25; 24; 9; № 130: Д; 3,55; 24; 9; № 181: Д; 4,25; 26,5; 9; № 280: Ve Д; 0,67; 14; 9; № 283: М; 10, 58; 25; 6.

Табл. III— IV. Монеты Шапура I. 16, Ir, 1 — Типы л. и об. ст. (увел.). № 287: Д; 4,09; 25,5; 9; № 290: Д; 4,01; 24,5; 9; № 308 : Д; 4,14; 25; 4; ?№ 366: Д; 4,28; 23,5; 4; № 615: Д; 3,66; 23,5; 10; № 370: Vs Д; 1,91; 18; 10; №531: Д; 4,20; 27; 9; № 540: Д; 4,28; 27; 9; №588: Д; 4,01; 25,5; 9; № 569 : Д; 3,73; 26,5; 9; № 499 : Д; 4,04; 27; 9; № 596 : Д; 3,99; 26,5; 3; № 568 : Др. 7,55; 22; 9.

Табл. V. Монеты Хормизда-Арташира: 1a, 1, 2 — Типы л. и об. ст. (увел.).

№ 697: Д; 3,97; 27; 9; № 698: Д; 4, 18; 26,5; 8; № 706: Va Д; 1,76; 19; 8.

Табл. VI. Монеты Варахрана I. 16.— тип л. ст. (увел.). № 734: Д; 3,47; 25; 9;

№ 747: Д; 3,81; 27; 10; № 759 : 3,87; 25; 10. Табл. VII. Монеты Варахрана II. Дипы л. и об. ст. (увел.). Табл. VIII. Монеты Варахрана II: № 883: ЗД (?; 11,52; 26; 12; № 887: Д; 3,77; 24,5; 9; № 872: Др; 7,05; 20,5; 9; № 866 : Др; 7,22; 20; 9; № 903: Д; 4,05; 25,5; 7; № 901: Д; 3,98; 26,5; 9; № 913 : Д; 3,74; 25,5; 4; № 930: Др; 6,08; 20,5; 7; № 956: Др; 7,16; 20; 9; № 957: Др.; 7,17; 20; 9; № 965: Д; 3,94; 27; 8; № 968: Д; 3,72; 25,5; 9.

Табл. IX. Монеты Нарсе периода борьбы за власть: № 1033: Др; 3, 97; 20, 6; №1034: Др; 4,88; 21; 2; №1035: Др; 4,26; 21; 4; } № 1036: Др; 4,08; 20; 6.

Монет ы^Нарсе периода царствования: Па, Пб, 2а — типы л. и об. ст. (увел.). № 1048: Д; 3,55; 26; 9; № 1072: Д; 4,10; 26; 9.

X. Монеты Хормизда II: "№ 1291: Д; 3,57; 26; 9 (под алтарем — wr); № 1249: Д; 4, 12; 27,5;" 8; № 1289: Д; 3,45; 27; 9 (под алтарем — ru1w6); № 1292: Д; 3,31; 26,5; 10 (под алтарем — 'ld); № 1293: Д; 2,98; 27; 9 (под алтарем — *rd); № 1290: Д; 3,50; 25; 9 (под алтарем — 'pdl); № 1221: Д; 3,92; 25; 9 (на колонне алтаря — ldy); № 1187: Др; 7,22; 21; 9.

XI— XII. Сасанидо-кушанские монеты: 1— Д^Шапура Щугел.; 2— Др. Хормизда, «великого царя царей кушан» (увел.); 3 — Др.*Шапура II (на об. ст.: J4WR' ZY 'whrmzdy) (увел.); 4 — Др. Хормизда «великого царя* царей кушан*» (увел.); 5—6 — Д Хормизда «великого царя царей кушан» (об. ил. ст.). На об.— mlwy (натЛвел.); 7—8 — медная монета Арташира, «царя кушан» (увел.); 9 — медная монета^Пероза, «царя кушан» (увел.); 10—11 — Д Варахрана IV (увел.);! 12— 13>- Д Варахрана, «великого царя кушан»^ (увел.);14— 15 — Д1Кидары (по Табл.

Табл

. типу Д Варахрана IV); на об. ст. под алтарем — «Кидара» (алфавитом

брахми) (увел.).

Табл. XIII—XIV. Кушано-сасанидские монеты. Группа [Б: 1 — медная монета Васудевы, или Хормизда, «великого царя кушан»; 2—3 — медные монеты Пероза, царя кушан; 4—9 — медные монеты Хормизда, «великого царя кушан». Группа В: 10—золотая монета Пероза (?) (на л. ст.— «акшара» ri); 11—12— золотые монеты Хормизда; 13 — золотая монета Варахрана; 14, 16 — золотые монеты [Варахрана (увел.); 15 — об. ст. монеты Варахрана.

Абгар IX 75

Абгар X 52

Абу-ль-Фарадж 77

Аврелиан 62, 102, 107

Агафангел 56

Аглибол 71

Адуд ал-Доуле 8, 12

Александр Ликопольский 74

Александр Македонский 35, 63, 81

Александр Север 51, 166

Аллат 71

Аммиан Марцеллин 52, 57, 97, 124, 128, 131, 133

Амр ибн Ади 77

Анахита 12, 25, 30, 31, 34, 44, 46, 51, 73, 83, 84, 87, 91, 95-97, 103, 108, 111, 112, 118, 120, 146, 148, 154, 155, 170, 176, 192, 194

Аягро Манью (Ахриман) 24, 48, 54, 76, 86, 87, 118

Апсай 28, 45, 94

Апурсан 41

Артабан V 7, 24, 33—35, 37, 45, 47, 54, 58, 154, 186, 187

Артавазд V 33, 37, 50

Арташир I 7, 10, 13, 23—25, 27, 28, 32-49, 50—52, 54-55, 58, 62-64, 66, 67, 70—73, 82-85, 91, 92, 98, 103, 104, 106, 113, 116, 118, 119, 120, 122, 125, 126, 146, 149, 152, 153, 154, 155, 159, 160, 161—167, 169, 172, 185— 191

Арташир, царь кушан (Арташир II) 124, 132, 136, 141 144—150, 155, 166\ 184, 195

Арташир Вараз

Арташир Карен 109, 111, 192

Арташир Сурен 68, 116, 118

Артатир Фаррохмардан 65

Арташир, сын Яздбада 65

Арташир, хазарапат 116, 118

Арташир, шахраб г. Тахм-Шапур 118

Архелай 76

Арштат из рода Мехранов 66

Аспаруки 43

Атаргатис 71

Атуранахит 60, 68, 83, 84, 101, 189

Атурпат Михраспандан 97, 100

Атурфарнбаг НО, 118, 122, 123

Афлад 71

Ахура Мазда 12, 14, 23—25, 27, 31, 202 44-46, 48, 54, 69, 73, 76, 82—

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

84, 86, 87, 89—92, 96, 99, 100, 102—104, 106, 108, 110—112, 117, 118, Ш-122, 128, 130, 134, 137, 145-148, 150, 154, 155, 165, 166, 168, 170—172, 176, 182, 183, 185, 186, 188, 189, 191, 192, 195

Ашур-Бел 71

Ашшур 46

Баалшамаш 71

Базрангиды 27

Бал'ами 102, 113, 150

Бальбин 52

Бардайсан 75

Баресма (Абарсам?) 10

Бассиан Антонин (Каракалла) 35

Бел 71

Бируни 74

Блаженный Августин 74, 77, 80

Бунак 37

Бундос 71

Валарш, сын Папака 32

Валарш I 82

Валарш IV 34

Валарш V 34, 35, 37, 45, 82

Валериан 22, 50, 56, 57—59, 65, 77, 188—190

Вараздухт (Бораздухт) 34

Варазы 51, 84, 123

Варахран, царь кушан (Варахран IV) 124, 135, 138, 141, 142, 144, 145, 150, 155

Варахран, царь кушан 133, 134, 143, 144, 150

Варахран, сын Нахвхормизда, ан-дарзпат Сакастана 128

Варахран, сын Шапура I, царь Ги-ляна, царь Кермана, шахан-шах (Варахран I) 10, 55, 58, 63, 68, 87, 89, 91, 96, 98, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 113, 120, 122, 125, 155, 160, 162, 171—173, 189-191

Варахран II 15, 31, 44, 87, 89, 90, 95-97, 99, 101, 104, 107—114, 117, 118, 123, 125, 133, 146, 148, 150, 154—156, 160, 161, 172, 173, 176, 177, 179, 180, 182, 184, 191—194

Варахран III 119, 125, 182, 194

Варахран V 150, 151

Васудева 132, 134, 139, 144

Вахаршак 103

Вахунам 66, 109, 117, 118, 123

Вописк 113

Вретрагна 96, 155

Гай Фурий Тимесфей 52, 53, 189 Галл 56 Геродиан 37 Гилман 41 Гондофар Сурен 40 Гордиан III 22, 33, 47, 52-54, 128, 166, 188-190

Дара (Дарий) 8, 22, 81, 128

Йарбендан 187 ел сын Ревмихра 129 Денак, мать Папака 32, 37 Денак, дочь Папака 32, 33, 37, 68, 146, 185 Денак, царица Месены 42, 62, 63,

105, 107, 110, 128, 189 Диоклетиан 76 Дион Кассий 34, 37 Домициан 37

Егише 12 Ездигерд II 151 Епифаний 74, 76 св. Ефрем 74

Заратуштра 82 Зенобия 62, 102 Зрван 76 Зудкарт 118

Иннай 77, 121, 122 Иоанн Малала 71 Истахри 8

Канишка 144

Кар 116

Карены 51, 63, 84, 117, 122, 123, 185—187, 189, 195

Картир 9, 11—16, 31, 44, 62, 63, 69, 70, 81, 84-91, 96-100, 102, 103, 106, 108-110, 112, 114, 117, 120, 121, 123, 128, 146, 188, 190, 192, 193

Кейанидн 97

Кибела 95, 103

Кнприан 60

Клавдий Мамертиы 113

Климент Александрийский 75

Максим 52

Мани 17, 69—71, 74—81, 98, 99, 103,

108, 121—123 Мар-Амо 77 Марасфанд 8

Мард (Мардак) 43

Марк 76, 77, 78
Маркион 75
Мас'уди 8, 12, 14, 20, 70, 90
Менучихр III 165
Мехрак 36, 37
Мирхонд 130
Митра 25, 45, 71, 72, 83, 84, 91, 96,
102, 103, 106, 111, 112, 130, 145—
148, 150, 154, 155, 170, 171, 176,
195
Митридат II 68 Михр Михрасан 65 Михраны 66 Михршах 77 Моисей Хоренский 10, 12, 38, 56,
63, 97, 103, 122, 124
ан-Надим 74
Нанайя 71
Нарсе, дапир 129
Нарсе, сын Варазе, жрец (маг) 128
Нарсе, сын Сасана, царевич 116, 118
Нарсе, царь Сакастана, царь Армении, шаханшах 11, 12, 41, 55, 60, 63, 66—68, 77, 101—109, 111, 114—123,
126, 147, 149, 150, 155, 161, 172, 180—182, 186, 189, 191, 194, 196
Нарсе, сын Варахрана V, «марзбан Кушан» 150
Нухыатак 98
Папак, питахш 68, 116, 118, 179 Папак, царь Парса 7, 10, 13, 27—32,
33, 36, 43—45, 92, ИЗ, 153, 154,
160, 165, 186, 189, 190 Пардаки 43
Пероз, сын Папака, царевич 32 Пероз, сын Арташира II (?), царь
кушан 136, 137, 140, 144, 147,
148, 150 Пероз, царь кушан, шаханшах 138,
144, 145, 151 Платон 75 Плотин 75, 77 св. Порфирий 77 Приск 124 Проб 107, 122 Птолемей 95
Рашн, спяхпат 116, 118
Рашн, шахраб г. Дура-Европос 65
Ревмихр 129
Рустам 40
Рутак 32, 37, 185
Самудрагупта 145
Сасан, основатель сасанидской династии 10, 28, 30 **203**
Сасан, цареич, воспитанник Парде-
канов Себеос 124 Селевк (Селок) 120 Сенмурв 96, 176, 179 Сисиний 77 Стахриат 34 Сурены 51, 56, 84, 123, 189
Табари И, 12, 14, 27, 28, 30, ;il,
36, 51, 150, 187 Тан-Кафурак 102 Тансар (Тусар) 16, 44, 82, 83, 100,
104, 120 Тацит 122 Тиштрийя 96 Турбон 80 Тюхе 71
Фавст Бузаыд 124, 145
Фаррек Фаррекан 43
Феодор бар Коной 74
Филипп Араб 22, 53—55, 57, 122,
128, 188, 190 Флориан 107, 122 Фридрих Великий 16
Хадад 71
Хамазасп, царь Ибории 63
Хамза Исфакхани 20
Хварона 97, 133
Хварзаман, владетель Махелонии
116
Хварзаман, царь 115, 116 Хпасак 30
Хоранзем (Хваранзем) 33 Хормизд-Арташир (Хормизд I) 10,
55, 56, 58, 60, 63, 65, 67, 83, 84,
87, 89, 96, 101—107, 111, 113,
125, 128, 155, 160, 161, 170, 171,
189, 191, 194 Хормизд II 111, 114, 123, 126,
128, 130, 135, 147, 149, 155, 182—
184, 194, 195 Хормизд Вараз 116, 118 Хормизд, сын Арташира II (?), царь
кушан 132, 135, 137, 138, 140,
141, 143—148, 150 Хормизд, сын Ездигерда II, царь
кушан 138, 144, 151 Хормизд, сын царя Месены Шапура,
царь Сакастана 108, 113, 125,
191, 193

Хормизд, сын Шахрака, дапир 14 Хорхбуд 10, 97 Хосров 56, 122
Шамаш 71
Шапур I 10, 12—18, 22, 28, 32, 33, 37, 42, 47, 50—74, 81, 83, 85—87, 89, 92, 94—96, 98, 101, 102, 104, 106—111, 113—117, 119, 121, 122, 125, 126, 128, 146, 154, 155, 160—162, 164, 166—169, 171, 172, 176, 182, 183, 186—191, 193
Шапур II 8, 10, 50, 97, 100, 114, 120, 124, 128, 129, 131—135, 141, 144, 145, 147—150, 155, 184, 185, 193, 195, 196
Шапур III 95, 124, 141, 143, 148—150, 155, 161, 184, 195, 196
Шапур, сын Хормизда II, царь Сакастана 126, 128, 129, 147
Шапур, сын Шапура I, царь Месе-ныг 42, 55, 60, 62, 67, 105, 107, 108, 128, 166
Шапур, харгупат 116, 118
Шапурдуктак 107, 108, 112, 113, 174, 176, 177, 192, 193
Шахрак 43
Шахрат 37
Шива 132, 133, 134, 139, 144, 145, 146
Ширак 14
Элагабал 72
Юлиан 53
Юлий Капитолии 50
Юлия 77, 78
Яку бл 14

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
Абаршахр (Апаршахр) 51, 55, 56, 62, 63, 84, 123, 126, 128
Адиабена 36, 37, 51, 56, 59, 62, 126, 128
Азербайджан (Атурпатакан) 51, 62, 85, 87, 126
Албания (Ардан) 62, 126
Албанские ворота, 13, 81, ^87, 126
Александрия 62
Аллахабад 145
Андикан 37, 38, 84, 109, 119, 122, 123
Антиохия 42, 57, 62, 64, 77, 81, 87, 94, 116, 117, 166 Антиох-Шапур 72 Аpreneк 38
Аравия 59, 62, 75, 126
Арахосия 63, 128
Арбела 42, 72
Арзун 37
Армения 13, 51, 52, 55, 56, 62, 63, 67, 81, 87, 101, 108, 111, 117, 118, 125, 126, 128, 151, 161, 170
Арташир-хварра 41, 42, 64, 83
Арташир-хшнум 42, 64, 68
Астарабад-Арташир 42
Асурестап 53, 56, 60, 62, 111, 119, 122, 126, 128
Багаван 103
Баласакан 62, 81, 87, 126
Балх (Вактры) 51, 95, 133, 140, 142
Барбалисса 57
Бард-и Нешанде 30
Барм-и Дилак 111, 112, 177, ^192
Бахрейн 72
Бет Арамайя 37
Бехиступская скала 22
Бишапур 28, 40, 50, 54, 57, 92, 94, 95, 106, 111, 114, 155, 179, 188, 190, 191, 193, 194
Борсиппа 116, 117
Вавилон 38, 71 Вех-Арташир 42, 64 Вех-Шапур 72, 94
Газа 76, 77, 78
Галлия 60
Гедросия 63, 128
Герат 62, 126, 128, 133, 138
Гилян 55, 63, 68, 104, 107, ИЗ, 125, 189 Гиркания 126
14 Заказ 356
Грузия (Вркан, Иберия, Гурджа-стан) 13, 51, 62, -63, 81, 87, 126, 128
Гуйум 111, 192
Гурган 51, 62, 85, 87
Дакия 58
Дарабгирд 37, 47, 50, 54, 55, 166, 167, 188 Дары 53 Дахикан 116

Демавенд 41, 42, 64, 110, 116 Джисс 8 Дунь-хуан 78 Дура-Европос 18, 51, 57, 58, 65, 66, 71, 101
Евфрат 13, 18, 51, 53, 57, 71, 72 Египет 60, 73—76, 78, 107
Забдицена (Бег Забдай) 37 Зурад 116
Иерополь 57
Индия (Хинд) 55, 60, 62, 63, 74, 78, 90, 94, 102, 104, 108, 114, 125, 126, 128, 133, 147, 148, 189, 194
Истахр 8, 12, 27, 30, 32—34, 36, 37, 51, 73, 83, 108, 128
Иудея 59
Кабул 130, 133, 141, 142, 145
Кавар 129
Кавказ (Кап, Кавказский хребет) 13, 126
Казерун 8, 15 Кайсария Каппадокийская 62, 64, 81, 87
Каппадокия 13, 50, 51, 57, 59, 87 Карк 72
Карка да Мейшан 42 Карка де бет Селох 36, 37 Карры 36, 50, 52, 58, 59 Карун 50 Каспий 42, 55 Каш (Кашгар) 62, 126 Керман 37, 39, 42, 51, 62, 63, 68, 84, 85, 87, 107, 123, 125, 126, 128 Киликия 50, 59, 87 Ктесифон 34, 37, 107, 118 Кух-и Хваджа 40 Кушаншахр 126, 128, 148, 151

205

Ладжим Лашом 116
Макуран (Мекран) 116, 126, 128 Малая Азия 60, 77, 78, 107 Махелония (Сикан) 62, 115, 116, 126 Мерв 38, 39, 51, 55, 56, 62, 63, 77, 84, 123, 126, 128, 130, 133—135, 138, 169, 179 Месена (Мешан) 13, 42, 55, 60, 62, 67, 69, 74, 77, 85, 87, 105, 107, 108, НО, 113, 118, 119, 122, 123, 126, 128, 166, 189 Месих 53—55 Месопотамия (Междуречье) 34—39, 51, 52, 59, 63, 64, 71—77, 116, 117 Мидия 34, 62, 117, 126
Накш-и Бахрам 90, 111, 112, 114, 192 Накш-и Раджаб 11, 13, 14, 42, 46, 47, 48, 67, 85, 86, 88, 89, 101, 166, 167, 185, 189, 190 Накш-и Рустам 12, 13, 24, 44—47, 50, 54, 57, 84, 86—88, 90, 91, 111, 112, 119, 120, 123, 165—167, 179, 182, 186—188, 194, 195
Нехавенд 64 Никополь 57, 62 Ниса 82 Нисибин 59 Нишапур 64 Нод Арташир 42 Норик 58
Оман 126
Осроена (Эдесса, «область Абгаров») 36, 50, 52, 58, 59, 75, 116, 117
Пайкули 11, 109, 110, 114, 116, 117, 125, 126 Пальмирское царство (Пальмира) 60, 62, 102 Паннония 58 Пардан (Партан) 62, 115—117, 126, 128
Парешахвар (Эльбурс) 126 Парс (Персида) 12, 22, 23, 27—31, 33—35, 37, 38, 40, 42—46, 54, 60—62, 64, 72, 102, 126, 128, 129, 153, 154, 159, 160 Парфия (Партав) 35, 38, 62, 126, 128 Пашкибур -(Пешавар?) 13, 62, 85, 87, 126 Пирсеполь 8, 22, 27—30, 46, 54, 83, 128, 129
Персидский залив 36 Пуэника 59
Рев-Арташир 69, 72 Рей 66, 85, 87, 179, 184 Ретия 58
Савад 51
Сакастан 37—41, 51, 55, 60, 62, 63, 68, 84" 85, 87, 104, 108, 113, 114, 117, 119, 123, 125, 126, 128, 129, 133, 147, 179, 189 191 193
Сар-и Мешхед 13, 15, 84, 85, 87—90, 111, 112, 179, 193
Сахварзан 116
Селевкия 34, 35, 37, 42, 57, 64, 166
Сепакхан (Исфакхан) 85, 87
Синьцзян 17
Сирия 50—52, 57, 59, 60, 75, 78, 87, 94, 107
Согд 62, 95, 126
Спандуртан 115, 116
Средняя Азия 74
Сузы 30, 64, 69, 72, 74
Табаристан 83
Так-и Бостан 146—150, 195, 196
Таре 81, 87

Тахм-Шапур 64, НО, 118
Тахт-и Сулейман 40, 91
Тепе Маранджан 141, 143
Тигр 42, 116
Турестан (Тугран) 55, 60, 62, 63,
104, 108, 114, 125, 126, 128, 129,
133, 147, 189, 191 Турфан 17, 78 Тустар (Шустар)
Фарс 8, 20
Фирузабад 42, 46—48, 58, 167, 185, 187
Харан 92

Харацена 36
Харваник 117
Хатра 42, 52, 71
Хира 117, 150
Хорасан 51, 55, 85, 113, 114
Хорезм 51, 116
Хормиздаган 33, 187
Хузистан 51, 60, 62, 126, 128
Шад-Шапур 72, 129
Шаш (Шашские горы) 62, 126
Шиз 91, 111
Экбатаны 34 Элемаида 30

УКАЗАТЕЛЬ

ТИТУЛОВ И ТЕРМИНОВ*

'BDkpy 62, 126
'dnyk 32
'dwyn 60
'dwynpt 109
'twrpt, 'yb.rpt 43, 66
'yly (*arya) 104, 173, 174, 177
'rswmwk (ahramok) 90, 91
'spupt 66
•twr (NWR'): 12, 28, 34, 45, 46, 55,
60, 69, 83, 85, 86, 88, 101, 120,
135, 156, 168, 170, 172, 176, 179,
181—184 b'z 62, 126 BB' 10 blmn 90
BR BYT' 33, 116 btfcsy 43 d'tbr 43, 65 dpywr, dpyr 58, 66 dpyrwpt, dpyrpt 43, 66 dstkrt 62 dzpt 64
gznbr, gznwbr, 65 GTy 10, 88 gyw'k 10, 102 gwml\$'k 88, 90, 91 b.mrkr 66 bwtw (MR'HY), 27, 28, 37, 40, 65,
89, 116 b.zlwpt 43 yhwd 90 m'dknpt 43 klstydn 90 m'tkdn 10, 88 mdkd'r, r 66 mgwpt 102, 120, 121
mktk 16, 87, 90
MLK' 28, 32, 33, 37, 39, 40, 42, 45, 46, 55, 63, 83, 85, 101, 107, 115—117, 128, 136, 138, 142, 162—165, 170, 180, 185,
186
MLK'n MLK' 10, 12, 28, 40, 45, 89, 106, 107, 120, 125, 130, 133, 138, 142, 163, 167, 168, 170, 171, 173, 174, 177, 181,
183, 185, 186, 189, 190, 191, 195, 196
MLKT' 33, 34, 42, 62
MLKT'n MLKT' 107, 174, 185
n'sl'y 90
nfccyrpt 43 66
nhwpt
p'tns'y 31
p'thstr 10, 60, 102
plky 11, 12
prmt'r 109
psnyk 65
p'tkws 62
ptykwspn (Prtb.) 62, 126
sp'bjtt 43
s'b.r 62
s'pstn 65, 67
smn, srmn 90
spsyl'l 66
Strdr 85, 86, 89, 114, 126
strdstn 92
strp (Jistrp — Prth.) 64, 65
tylk'pysn 60, 69
w'spwtlk'n, 12, 13

w'c'rpt 66

zynpt 43

zynd'nyk

* В тексте даны в латинской транскрипции (приводится транслитерация МР).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВДИ — «Вестник древней истории», М.

ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения Императорского археологического общества», СПб.

ТОВЭ — Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, Л, ААН — Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest. AM — «Asia Major», London.

AMI — Archaeologische Mitteilungen aus Iran, Berlin. BGA — Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. de Goeje, Lugduni Bata-

vorum.

BSOS — Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London. BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.

САН — The Cambridge Ancient History. СИ — Corpus Inscriptionum Iranicarum. London. EW — «East and West», Roma. JA — «Journal Asiatique», Paris.

JRAS — «Journal of the Royal Asiatic Society», London. HJAS — «Harvard Journal of Asiatic Studies», Harvard. KKZ — надпись магупата Картира на «Каабе Зороастра». KNRj — надпись магупата Картира в Накш-и Раджаб. KNRu — надпись магупата Картира в Накш-и Рустам.

KSM — надпись магупата Картира в Сар-и Мешхед. MDAFA — Memoires de la Delegation archeologique francaise en Afghanistan, Paris.

MP — текст на среднеперсидском языке. NCh — «Numismatic Chronicle», London. NPK — надпись шаханшаха Нарсе в Пайкули. N. S. — New Serio3.

OA — «Oriental Art», London. Prth — текст на парфяном языке. Pers. I — надпись царя Сакастана Шапура на дверях дворца Дария в Персеполе.

Pers. II — надпись судьи Селевка (?) на дверях дворца Дария в Персеполе. Sg — «Syria», Paris.

Sbs — надпись писца Апсая в Бишануре. SKZ — надпись шаханшаха Шапура I на «Каабе Зороастра». SPAW — «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin».

VB — L. Vanden Berghe, *Archeologie de l'Iran ancien*, Leiden, 1959. ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft», Berlin.

1,

2, 3.

4.

5.

6. 7. 8.

9. 10.

11.

12. 13. 14.

15.

16. 16a.

17.

18. 19.

20. 21.

22. 22a.

. Ф. Энгельс, *К истории раннего христианства*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Собрание сочинений, изд. II, т. 22. . Аммиан Марцеллин, *История*, пер. Ю. Кулаковского, Киев, 1906.

А. Я. Борисов, В. Г. Луконин, *Сасанидские геммы в Государственном Эрмитаже*. Каталог, Л., 1963.

Г. Буасье, *Падение язычества*, М., 1892.

А. А. Быков, *Коллекция Е. А. Пахомоса*. «Тезисы докладов на Всесоюзном археологическом пленуме», М., 1966.

Р. Ю. Виппер, *Возникновение христианской литературы*, М.—Л., 1946.

Р. Ю. Виппер, *Рим и раннее христианство*, М., 1954.

И. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, *Документы из Ниш I в. до н. в. (предварительные итоги работы)*, М., 1960.

М. М. Дьяконов, *Очерк истории древнего Ирана*, М., 1961.

Е. В. Зеймаль, *Кушанское царство по монетным данным*. Автореферат диссертации, Л., 1965.

Е. В. Зеймаль, *Проблема кушанской хронологии и монеты*, — «Доклады на юбилейной сессии Государственного Эрмитажа», Л., 1964.

К. А. Иностранцев, *Сасанидские этюды*, СПб., 1909.

История таджикского народа, т. I, М., 1964.

А. Л. Кац, *Манихейство в Римской империи по данным «Acta Archelai»*, — ВДИ, 1955, 3.

В. А. Лившиц, В. Г. Луконин, *Среднеперсидские и согдийские надписи на произведениях торевтики*, — ВДИ, 1964, 3.

В. Г. Луконин, *Варахран II и Нарсе*, — ВДИ, 1964, 1.

В. Г. Луконин, *Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии*, — ВДИ, № 1, 1969.

- В. Г. Луконин, *Иран в III—IV вв. Сложение сасанидского государства и формирование официального стиля в искусстве*. Автореферат диссертации, Л., 1961.
- В. Г. Луконин, *Иран в эпоху первых Сасанидов. Очерки по истории культуры*, Л., 1961.
- В. Г. Луконин, *Опыт датировки группы резных камней раннесасанидского времени*, — «Доклады на XXV Международном конгрессе востоковедов», II, М., 1963.
- В. Г. Луконин, *Резной аметист с портретом царицы Денак*. — «Сборник в честь 70-летия академика И. А. Орбели», М.—Л., 1960.
- В. Г. Луконин, Б. И. Маршак, *Изучение сасанидского искусства в Государственном Эрмитаже*, — «Тезисы докладов на Юбилейной сессии Государственного Эрмитажа», Л., 1964.
- С. Е. Малов, *Памятники дреенетюркской письменности. Тексты и исследования*, М.—Л., 1951.
- Б. И. Маршак, *Чилекский металл*, — «Труды Государственного Эрмитажа», т. IX, Л., 1968.

209

210

23. Моисей Хоренский, *История Армении*, пер. Н. О. Эмина, М., 1858 (изд. 2, М., 1893).
24. Б. Низе, *Очерк римской истории и источниковедения*, СПб., 1908.
25. А. Г. Периханян, *Рабовладение и землевладение в Парфянском Иране*, — ВДИ, 1952, 4.
26. А. Г. Периханян, *Храмовые объединения в Малой Азии и Армении*, М., 1959. 26а. А. Г. Периханян, *Armeno-Iranica*, I, — «Изв. АН АрмССР», № 11, 1065.
27. Н. В. Пигуловская, *Города Ирана в раннем средневековье*, М.—Л., 1956.
28. И. А. Орбели, *Сасанидское искусство*, — сб. «Восток», IV, 1924.
29. И. А. Орбели, К. В. Тренер, *Сасанидский металл*, М.—Л., 1935.
30. А. Б. Ранович, *О раннем христианстве*, М., 1959.
31. В. Р. Розен, *К вопросу об арабских переводах Худай-наме*, — ЗВОРАО, 1895.
32. Г. Х. Саркисян, *Из истории городской общины Армении (IV в. н. в.)*, — ВДИ, 1955, 3.
33. Г. Х. Саркисян, *Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии*, — ВДИ, 1952, 1.
34. Я. И. Смирнов, *Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи*, СПб., I, 1909.
35. К. В. Тревер, *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании*, М.—Л., 1959.
36. К. В. Тревер, *Памятники греко-бактрийского искусства*, М.—Л., 1940.
37. К. В. Тревер, *Художественное значение сасанидских монет*, — ТОВЭ, т. I, Л., 1940.
38. Фавст Бузанд, *История*, Ереван, 1953.
39. А. Э. Шмидт, *Материалы по истории Средней Азии и Ирана*, — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», XVI, 1958. 39а. Allot do la Fuye, *Monnaies incertaines de la Sogdiana et des contrées voisines*, — «Revue Numismatique», 1925.
40. F. Altheim und R. Stiehl, *Ein asiatischer Staat*, Wiesbaden, 1954.
41. F. Altheim und R. Stiehl, *Finanzgeschichte der Spätantike*, Frankfurt am Main, 1957.
42. F. C. Andreas und W. B. Henning, *Mitteliranische Manichdika aus Chinesisch-Turkestan*, III, — SPAW, 1934.
43. *Archaeologica Orientalia in memoriam E. Herzfeld*, New York, 1952.
44. J. P. Assmussen, *X^e astv-inift. Studies in Manicheism*, Copenhagen, 1965.
45. H. W. Bailey, *To the Zamasnamak*, I, BSOS, vol. VI, 1930.
46. H. W. Bailey, *Zoroastrian Problems in Ninth Century Books*, Oxford, 1942. 46а. Bal'ami, *Ta'rihi Tabari*. Лит.: Kaunpur, 1896.
47. W. Bang, *Manichdische Laien — Beichspiegel*, — «Museum», XXXVI» .1921.
48. A. D. H. Bivar, *The Kushano-Sasanian Coin Series*, — «Journal of the Numismatic Society of India», XVIII, pt 1, 1956.
49. F. C. Burkitt, *The Religion of the Manichees*, Cambridge, 1924.
50. Mary E. Burkett, *Tomb Towers and Inscriptions in Iran*, — OA, N. S., XI, № 2, 1962.
51. *The Catalogue of the Coins in Panjab Museum, Lahore*, vol. I, Oxford, 1914.
52. M.-L. Chaumont, *L'Inscription de Kartir a la «Ka'bah de Zoroastre»*, — JA, CCXLVIII, 1960.
53. M.-L. Chaumont, *Papak roi de Stahr et sa cour*, — JA, CCXLVII, 1959.
54. M.-L. Chaumont, *Les Sassanides et la christianisation de l'Empire iranien au IIIe siècle de notre ère*, — «Revue de l'histoire des Religions», CLVI, № 2, 1964.
55. A. Christensen, *L'Iran sous les Sassanides*, Copenhague, 1936 (2 ed. — Copenhague, 1944).
56. A. Christensen, *Les trois dates de l'inscription (de Bishapour)*, — «Revue des Arts Asiatiques», X, 1936.

57. *Chronique de Seert*,— «Patrologie Orientalis», IV, Paris, 1908.
58. C. Clemen, *Religionsgeschichtliche Erklärung des Neuen Testaments*, Gies-sen, 1924.
59. *The Complete Text of the Denkart*, ed. D. M. Madan, Bombay, 1911.
60. F. Cumont, *Une Lettre du roi Artaban III*,— «Compte-rendus de l'Acad-mia des Inscriptions et Belles Lettres», 1932. 01. A. Cunningham, *Later Indo-Scythians*,— NCh, XIII, ser. III, 1895.
62. R. Curiel, *Le Tresor du Tepe Maranjan*,— MDFAFA, XIV, 1953.
63. O. Dalton, *The Treasure of the Oxus*, London, 1963.
64. N. C. Debevoise, *A Political History of Parthia*, Chicago, 1938.
65. J. P. De Menasche, *Une encyclopedie masdeenne Le Denkart*, Paris, 1958.
66. J. De Morgan, *Manuel de numismatique orientate*, Paris, 1923—1936.
67. K. Enoki, *The Origins of the Hephtalites*,— EW, 1953.
68. K. Erdmann, *Die Entwicklung der Sassanidische Krone*,— «Ars Islamica», XV, 1951.
69. «The Excavations at Dura-Europos». Preliminary Report. The IV Season of Work, New Haven, 1932.
70. E. Flandin, P. Coste, *Voyaj'e en Perse*, Paris, [s. a.], t. I, t. IV.
71. R. N. Frye, *The Heritage of Persia*, Oxford, 1962.
72. R. N. Frye, *The Middle Persian Inscription of Kartir at Nags-i Rajab*,— «Indo-Iranian Journal», VIII, № 3, 1965.
73. R. N. Frye, *Notes on the Early Sassanian State and Church*. Estratto da «Studi orientalistici in Onore di G. Levi Delia Vida», I, Roma, 1956.
74. R. N. Frye, *Remarks on the Paikuli and Sar Mashad Inscriptions*,— HJAS, 20, № 3—4, 1957.
75. B. Geiger, *The Middle Iranian Texts*,— «The Excavation at Dura-Euro-pos», Final Report, VIII. The Synagoque, New Haven, 1956.
76. R. Ghirshman, *Bard-ë Nechandech. Rapport preliminaire*,— Sr, XLI, 1964.
77. R. Ghirshman, *Bishapour*, t. II. *Les mosaïques Sassanides*. *Musee du Louvre. Departament des Antiquites Orientates*, Serie archeologique, VII, Paris, 1956.
78. R. Ghirshman, *Les Chionites-Hephtalites*,— MDFAFA, XIII, 1948.
79. R. Ghirshman, *lie de Kharg*, Teheran, 1960.
- XO. R. Gliirshman, *Inscription du monument de Chapour 1-er a Chapour*,— «Revue dps Arts Asiatiques», X, 1936. **211**

212

81. R. Ghirshman, *Parthes et Sassanides*, Paris, 1962.
82. R. Ghirshman, *Le Triumphs de Chapour I*,— «Mitteilungen des Institute für Orientforschung», Bd XI, H. 1, 1965.
83. R. Gobi, *Auftau der Munzprdgung*,— F. Altheim und R. Stiehl, *Ein asiatischer Staat*, Wiesbaden, 1954.
84. R. Gobi, *Die Munzprdgung der Kusan von Vima Kadphises bis Bahram IV*,— F. Altheim und R. Stiehl, *F inanzgeschichte der Spdtantike*, Frankfurt a/Main, 1957.
85. R. Gobi, *Die Munzen der Sassaniden*, S-Gravenhage, 1962.
86. R. Gobi, *Sassanidische Munzstudien II, Romische und sassanidisch Bn-stengruppen*,— «Mitteilungen Österreichischen Numismatische Gesell-schaft», Bd VII, № 10, Wien, 1952. 86a. R. Gobi, *Sasanidische Numismatik*, Braunschweig, 1968.
87. R. Gobi, *Zwei neue Termini für ein zentrales Datum der alten Geschichte Mittelasiens, das Jahr I des KusankSnigs KaniSka*,— «Anzeiger der phil. hist. Klasse Österreichischen Akademie der Wissenschaften zu Wien», 1964.
88. J. Gucy et T. Pekari, *Autour des Res Gestaedivi Sapore*,— Sr, XXXVIII, 1961.
89. J. Harmatta, *Die parthischen Ostraka aus Dura-Europos*,— AA, VI, fasc. 2, 1958.
90. J. Harmatta, *The Parthian Parchment from Dura-Europos*,— AAH, V, V, fasc. 2, 1957.
91. W. B. Henning, *Conclusion to S. H. Taqizadeh «The Dates of Mani's Life»*,— AM, N. S., VI, pt 1, 1957.
92. W. B. Henning, *The Choresmian Documents*,— AM, N. S., XI, pt 2, 1965.
93. W. B. Henning, *A Farewell to the Khaqan of the Aq-Aqataran*,— BSOAS, XIV, pt 3, 1952.
94. W. B. Henning, *The Great Inscription of Sapor I*,— BSOS, IX, 1937—1939.
95. W. B. Henning, *Iranian Documents*,— «The Excavation at Dura-Euro-pos». Final Report, V, pt 1. *The Parchment and Papyri*. New Haven, 1959.

96. W. B. Henning, *Mani's Last Journey*,— BSOS, X, 1942.
97. W. B. Henning, *Mitteliranisch*,— «Handbuch der Orientalistik», Bd IV, Iranistik, Leiden — Köln, 1958.
98. W. B. Henning, *The Monument and Inscriptions of Tang-i Sarvak*,— AM, N. S., II, pt 2, 1952.
99. W. B. Henning, *The Survival of ancient term*,— «Indo-Iranica», 1964.
100. E. Herzfeld, *Archaeological History of Iran*, London, 1935.
101. E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*, Princeton, 1947.
102. E. Herzfeld, *Khusrau Parvez und der Tak-i Vastan*,— AMI, Bd IX, 1938.
103. E. Herzfeld, *Kushano-Sasanian Coins*,— «Memoirs of the Archaeological Survey of India», № 38, Calcutta, 1930. 103a. E. Herzfeld, *Medisch und Parthisch*,— AMY, VII, Berlin, 1935.
104. E. Herzfeld, *Sakastan. Geschichte untersuchungen zu den Ausgrabungen an Kuh-i Xhwafa*,— AMI, Bd IV. 1932.
105. E. Herzfeld, *Paikuli. The Monument and Inscriptions" on the Early History of Sasanian Empire*, vol. I—II, Berlin, 1924.
106. E. Herzfeld, *A m Tor vonAsien*, Berlin, 1920.
107. G. F. Hill, *Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia*, London, 1922.
108. C. Hopkins, E. E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*,—«The Art Bulletin», XXIV, 1942.
109. C. Hopkins, *The Parthian Temple*,— «Berytus», vol. VII, 1942.
110. P. Horn, *Sassanidische Gemmen aus dem British Museum*,— ZDMG, 44.
111. *The Karname-t Artakhshir Pdpakan*, ed. D. D. P. Sanjana, Bombay 1896.
112. R. Ker-Porter, *Travels in Georgia, Persia, Armenia and Ancient Babylonia*, London, 1821—1822.
113. K. Kessler, *Mani*, Bd I, Berlin, 1887.
114. O. Klima, *Mazdak. Geschichte einer sozialen Bewegung im Sasanidischen-Persien*, Praha, 1957.
115. Macoudi, *Kitab at-Tanbich wa'l israf*,— BGA, VIII, 1894.
116. Macoudi, *Muruf ud-dahab (Les praires d'or), texte et traduction par C. Barbier de Meunard et Pavet de Courteille*, t. II, Paris, 1863. 116a. D. W. McDowall, *The Dynasty of the Later Indo-Parthian*,— *fiCh*, 1965.
117. R. H. McDowell, *Coins from Seleucia on the Tigris*, Ann Arbor, 1935.
118. B. C. Makdermot, *Roman Emperors in the Sasanian Reliefs*, — «Journal of the Roman Studies», XLIV, pt 1—2, 1954.
119. A. Maricq, *Res Gestae divi Sapores*,— Sr, XXXV, 1958.
120. M. Martin, *Corns of Kidara*,— «Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal» (Num. Suppl.), XLVII, Calcutta, 1941.
121. A. K. Markoff, *Catalogue des monnaies Arsacides, Subarsacidos, Sassanides, Dabweichides*, SPb., 1889.
122. E. H. Minns, *Parchments of Parthian Period from Avroman in Kurdistan*,— «Journal of the Hellinistic Studies», XXXV, 1915.
123. A. Mordtmann, *Sassanidische Gemmen*,— ZDMG, 18, 29, 31.
124. A. Mordtmann, *Zur Pehlevi — Munzkunde*,— ZDMG, 8, 34.
125. *Mujmal at tawarih*, publ. par J. Mohl,— JA, 3^e serie, t. 11, 1842.
126. R. Naumann, *Taht-i Suleiman*,— «London Illustrated News», Janv., 1965.
127. Th. Noldeke, *Aufsditze zur persischen Geschichte*, Leipzig, 1887.
128. Th. Noldeke, *Geschichte der Perser und A raber zur Zeit der Sassaniden-A us der arabischen Chronik des Tabari*, Lieden, 1879.
129. H. S. Nyberg, *A Manual of Pehlevi*, Wiesbaden, 1964.
130. H. S. Nyberg, *The Pahlavi Documents from Avroman*,— «Le Monde Orientale», 17, 1923.
131. H. S. Nyberg, *Die Religionen der alten Iranier*, Leipzig, 1938.
132. F. Paruck, *Sasanian Coins*, Bombay, 1924.
133. Persepolis, *Die achaemenidischen und sassanidischen Denkmldern und Inschriften*, von F. Stolze und F. C. Andreas, Bd I—II, Berlin, 1882.
134. H. J. Polotzky, *Abri/3 der manichdischen Systems*,— «Pauli-Wissowa Realexicon der klassische Wissenscmft, Supplementband», VI, 1935.
- 213**
135. H. C. Puech, *Le manicheisme, son fondateur, so. doctrine*, Paris, 1949.
136. E. C. Pullenblank, F. Altheim, *Geschichte der Hunnen*, I—III,— «Orientalische Literaturzitung», m/apr., 1964.
137. Reichelt, *Iranisch*,— «Grundriss der indo-germanischen Sprach- und Al-tertumskunde. II. Die Erforschung der indo-germanischen Sprachen», Berlin und Leipzig, 1927.
138. M. J. Rostovtseff, *The Social and Economic History of the Hellinistic*.

World, vol. I, Oxford, 1941.

139. F. Sarre und E. Herzfeld, *Iranische Felsreliefs*, Berlin, 1910.

140. *Scriptores Historiae Augustae*, — «Loeb Classical Library», vol. 2, London, 1936.

141. H. Schmidt und H. Polotzky, *Ein Mani — Fund aus Agypten*, — SPAW₄ 1933.

142. D. Shepherd, *New Sassanian plates in Cleveland*, — «Bulletin of the Cleveland Museum», 1964, № 3.

143. Shinji Fukai, *The Artifacts of Harta and Parthian Art*, — EW, N. S., II, № 2—3, 1960.

144. M. Sprengling, *Third Century, Iran, Sapor and Kartir*, Chicago, 1953.

145. S. H. Taqizadeh, *The Early Sassanians*, — «Acta Orientalia», XVIII, pt 3—4, Lugduni Batavorum, 1940.

146. S. H. Taqizadeh, *The Early Sassanians*, — BSOS, XI, 1943—1946.

147. S. H. Taqizadeh, *Maniwadin-i u*, Teheran, 1956.

148. S. H. Taqizadeh, *Some Chronological Data relating to the Sassanian Period*, — BSOS, IX, 1937—1939.

149. *The Tansar's Epistle*, Persian Text, ed. by M. Minovi, Teheran, 1932.

150. G. Tchubinischvili, *Der Fund von Sargveschi*, — «Известия Кавказского историко-архивного института», III, Тифлис, 1925.

151. E. Thomas, *Early Sasanian Inscriptions, Seals and Coins*, — JRAS,

1868. -152. R. Vasmer, *Sasanian Coins in the Hermitage*, — NCh, VIII, ser. V, 1928.

153. H. H. Von der Osten und R. Naumann, *Taht-i Suleiman*, Bd I, Berlin, 1961.

154. G. Widengren, *Recherches sur les feodalisme iranien*, — «Orientalia Sui-cana», V, 1956.

155. S. Wikander, *Feuerpriester in Kleinasien und Iran*, Lund, 1944.

156. R. C. Zaehner, *Zurvan. A Zoroastrian Dilemma*, Oxford, 1955.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ТАБЛИЦ

Стр.

Рис. 1. «Кааба Зороастра». С рис. Р. Кер-Портера..... 9

Рис. 2. Скальные гробницы ахеменидских царей. Сасанидские скальные рельефы. Рис. Р. Кер-Портера..... 15

Рис. 3. Инвеститурный рельеф Арташира I. Накш-и Раджаб. С рис. Р. Кер-Портера..... 21

Рис. 4. Инвеститурный рельеф Арташира I. Фирузабад..... 29

Рис. 5. Инвеститурный рельеф Арташира I. Накш-и Рустам. С рис. Р. Кер-Портера..... 35

Рис. 6. Сцена боя. Рельеф в Фирузабаде: а) общий вид; б) деталь: Арташир I..... 41

Рис. 7. Инвеститурный рельеф Шапура I. Бишапур..... 47

Рис. 8. Триумф Шапура I. Накш-и Рустам. С рис. Р. Кер-Портера . . 53 *Рис. 9.* Шапур I и его двор. Накш-и Раджаб. С рис. Р. Кер-Портера 61 *Рис. 10.* Инвеститурная сцена. Накш-и Раджаб. С рис. Р. Кер-Портера 67

Рис. 11. Триумф Шапура I. Бишапур..... 73

Рис. 12. Деталь рельефа Варахрана II в Накш-и Бахрам. Магупат Картир и Арташир Карен..... 79

Рис. 13. Деталь рельефа Шапура I в Накш-и Раджаб. Магупат Картир . 85 *Рис. 14.* Рельеф Варахрана II в Сар-и Мешхед: а) общий вид; б) деталь: Варахран II..... 92, 93

Рис. 15. Триумф Варахрана II. Бишапур..... 99

Рис. 16. Варахран II и его двор. Накш-и Рустам. С рис. Р. Кер-Портера..... 105

Рис. 17. Инвеститурный рельеф Нарсе. Накш-и Рустам. С рис. Р. Кер-Портера 109

Рис. 18. Сцена боя Хормизда II. Накш-и Рустам..... 115

Рис. 19. Инвеститурный рельеф Арташира II. Так-и Бостан. С рис. Р. Кер-Портера..... 121

Рис. 20. Царь Кермана (?) Варахран. Деталь серебряного блюда, найденного в Красной Поляне. Музей г. Сухуми..... 127

Рис. 21. Серебряное блюдо, найденное в деревне Нижне-Шахаровка. Государственный Эрмитаж..... 131

Рис. 22. Серебряный килик, найденный в Саргвешти: а) общий вид; б) портреты наследника престола Варахрана и царицы цариц Шапур-духтак. Музей Грузии, Тбилиси..... 136,137

Рис. 23. Питиахш Папак. Серебряное блюдо, найденное в Мцхета. Музей Грузии, Тбилиси..... 143

Рис. 24. Кушаншах Варахран. Серебряное блюдо. Государственный Эрмитаж..... 149

Рис. 25. Папак и Шапур. Граффити из Персеполя. Прорисовка..... 156,157

Табл. I. Монеты Арташира I..... 221

Табл. II. Монеты Арташира I..... 222 **215**

Табл. III. Монеты Шапура I.....	223
Табл. IV. Монеты Шапура I.....	224
Табл. V. Монеты Хормизда-Арташира.....	225
Табл. VI. Монеты Варахрапа I.....	226
Табл. VII. Монеты Варахрана II.....	227
Табл. VIII. Монеты Варахрана II.....	228
Табл. IX. Монеты Нарсе.....	229
Табл. X. Монеты Хормизда II.....	230-
Табл. XI. Сасанидо-кушанские монеты	231
Табл. XII. Сасанидо-кушанские монеты.....	232
Табл. XIII. Кушано-сасанидские монеты.....	233
Табл. XIV. Кушано-сасанидские монеты.....	234
Табл. XV. Арташир I (сводная таблица типов монет).....	235
Табл. XVI. Шапур I (сводная таблица типов монет).....	236
Табл. XVII. Хормизд-Арташир; Варахран I (сводная таблица типов монет).....	237
Табл. XVIII. Варахран II (сводная таблица типов монет).....	238
Табл. XIX. Нарсе (сводная таблица типов монет).....	239
Табл. XX. Хормизд II (сводная таблица типов монет).....	240
Табл. XXI. Сасапидо-кушанские монеты; кушано-сасапидские монеты (сводная таблица типов монет).....	241

SUMMARY

The main sources of this book are the rock inscriptions (the inscription of Shapur I on «Ka'be-i Zardust», four inscriptions of the high priest, Kartir, the Sasanian inscriptions of Persepolis, and others), reliefs, gems and coins of the Persian shahanshahs of the 3rd — 5th centuries. The nature of the sources determined the basic problems: the formation of the Sasanian State, the development of state religion, the history of the internal, dynastic fight for power, and also the formation and development of the so-called «official art». Questions of political and socio-economic history are considered in less detail and only when the sources used in this book amplify already known facts.

To determine the link between the diverse facts (for the period from the 3rd — 5th centuries we are only concerned with these ones) we can say that coins and reliefs have the monument of greatest importance which «proclaim» the dynasty and its basic political and ideological ideas. An analysis is given in the book of the collection of Sasanian coins in the Hermitage and the Moscow State Historical Museum (there are over 4000 specimens which can be attributed to the 3rd — 5th centuries in this collection).

Analysis has revealed that differences between the Obv. and Rv. of coins — sometimes very minor details, such as the ductus of legends or minor iconographic details in the shahanshah's portrait did not depend on the mint or the region of the empire in which they were coined. In Sasanian numismatics, therefore, we find that model was widely disturbed throughout all the mints of the empire and were fairly accurately copied.

The variations of the Obv. and Rv. of coins had therefore a state significance. By means of a formal classification of the coins and their systematization in chronological order (relying on the most varied sources) certain types of coins can be narrowed down to some specific date — sometimes down to 5—10 years and in this way can be determined the date at which other features appear on the Obv. or Rv. of coins. For instance, the coins of Artashir I fall into 6 categories for the Obv. and two types for the Rv. (These categories are established on the basis of the iconography of the shahanshah's crowns and other attributes of power, legends, representations of the altar on the Rv. etc.). The coins can be attributed to the following dates: type I circa 220—227 A. D., type IIa — 227 A. D., types Пб, в, г, д circa 230—235 A. D., types III, IV, Va, V6 — 235—242, type VI circa 242—243 A. D. (chronological classification is based on examples of Obv.).

Coins of Varahran II's reign have been divided into ten types for the Obv. and 5 types for the Rv. For the types I—IV the dates 276—283 A. D. are suggested and for types V—X — 284—293 A. D.

Sasanian reliefs are classified in a similar manner. The iconography of persons represented on them and other sources allows one to determine accurately not only actual events which they depict but also the persons depicted (excluding kings and gods). This attempt to determine who is precisely depicted sometimes permits one to say when this or that relief was made i. e. to date it not according to the reign of the king represented as is customary but accurately to the nearest five or ten years. Thus it turns out, for instance, that the famous relief depicting the investiture of Artashir I in Naqsh-e Rostam was made towards the end of his reign, that the reliefs of Varahran II can be divided into two specific groups

217

moreover the latest of them is a relief, representing Varahran II and his courtiers and the earliest a small representation of the investiture ceremony in Barm-e Dilak. Several reliefs are receiving a new dating. For instance the scene of the triumph at Bishapur which is usually assigned to Shapur I (E. Herzfeld) or Shapur II (R. Girshman) is seen as a scene depicting the suppression of the rising in East Persia instigated in 283 by the king of Sakastan Hormizd. On this relief Varahran II is represented as the victor.

By resorting to this information we can connect isolated facts in a coherent order. Chapter VI is based on material of the so-called «Kushano-Sasanian» coins and the Sasanian reliefs. It is devoted to the conquest of the Kushan territory by Sasanian shahs. Attribution, date and interpretation of these events is based mainly on the formal classification of the «Kushano-Sasanian» coins (the beginning of the conquests was inc. 360 A. D. and the final conquest and the issuing of gold «Kushano-Sasanian» coins in the years 379—380 A. D.). In this chapter an attempt is made to examine the problem of the conflict in the last of Zoroastrianism with the religions and doctrines which were widespread throughout the Kushan state and of the results of this conflict as represented and depicted on «Kushano-Sasanian» coins.

Other very important sources which can be used to link these diverse facts are the lists of nobles and priests attached to the court of Sasanian shahanshahs during the III—IV centuries. In the main material of this purpose is taken from the inscriptions of Shapur I on «Ka'be-i Zardust», from the inscriptions of Narseh in Paikuli and in Persepolis and from the inscriptions on gems.

The remaining chapters of the book represent an attempt to give a picture of a coherent chain of events centered around the facts given above. Chapters II—III are devoted to the formation of the Sasanian State and its first political successes and hypotheses are suggested about the nature of kings power in Persia in the 3rd century (under Papak, Artashir I, and Shapur I). The Sasanian shahanshahs were at that time the most powerful lay and spiritual rulers of the country. The Sasanide's rule in Iran is analogical in character to the Sasanian's' rule in the region of Pars in the previous period.

Probably Iran was in some way a COD federation of half-independent domains containing with their ancient local dynasties and «domain» of the king of kings and the so called «king's towns». Under the first Sasanides the «domain» expanded and the local dynasties lost their independence. This process brought about a tendency to separatism from the individual rulers which led to a severe internal crisis at the end of the 3rd century.

The fourth chapter is devoted to the formation of the «Sasanian state zoroastrianism». The basic sources of this chapter are taken from the four inscriptions of the high priest Kartir. Their content and the examination of a number of cuneiform, reliefs, coins makes it possible to draw some approximate conclusions about the nature of the codification of the zoroastrian sacred texts undertaken by Kartir and about the nature and aims of this codification. The strengthening of the priesthood and its role in the state modified in particular the nature of king's power — during Kartir's time there was a strong tendency to the creation of a theocratic state, which likewise led to an internal crisis in the country.

Chapters V—VI are devoted to a description of this crisis, based in the main on information taken from the inscription of Narseh in Paikuli and also from the valuable testimony of coins, reliefs and other works of art.

ТАБЛИЦЫ

Табл. I

МОНЕТЫ АРТАШИРА I

IIa

I

IIб

III

IV

IIг

Vб

Табл. II

МОНЕТЫ АРТАШИРА I

127

128

129

13

18

181

280

25

130

283

МОНЕТЫ ШАПУРА I

12

615

569

499

366

370

290

1

Табл. IV

МОНЕТЫ ШАНУРА I

308

287

596

568

15

540

588

531

Табл. V

МОНЕТЫ ХОРМИЗДА-АРТАШИРА

697

2

1a

706

698

1

Табл. VI

МОНЕТЫ ВАРАХРАНА I

734

747

16

759

МОНЕТЫ БАРАХРАНА II

IVv

IVr

Vv

VIa

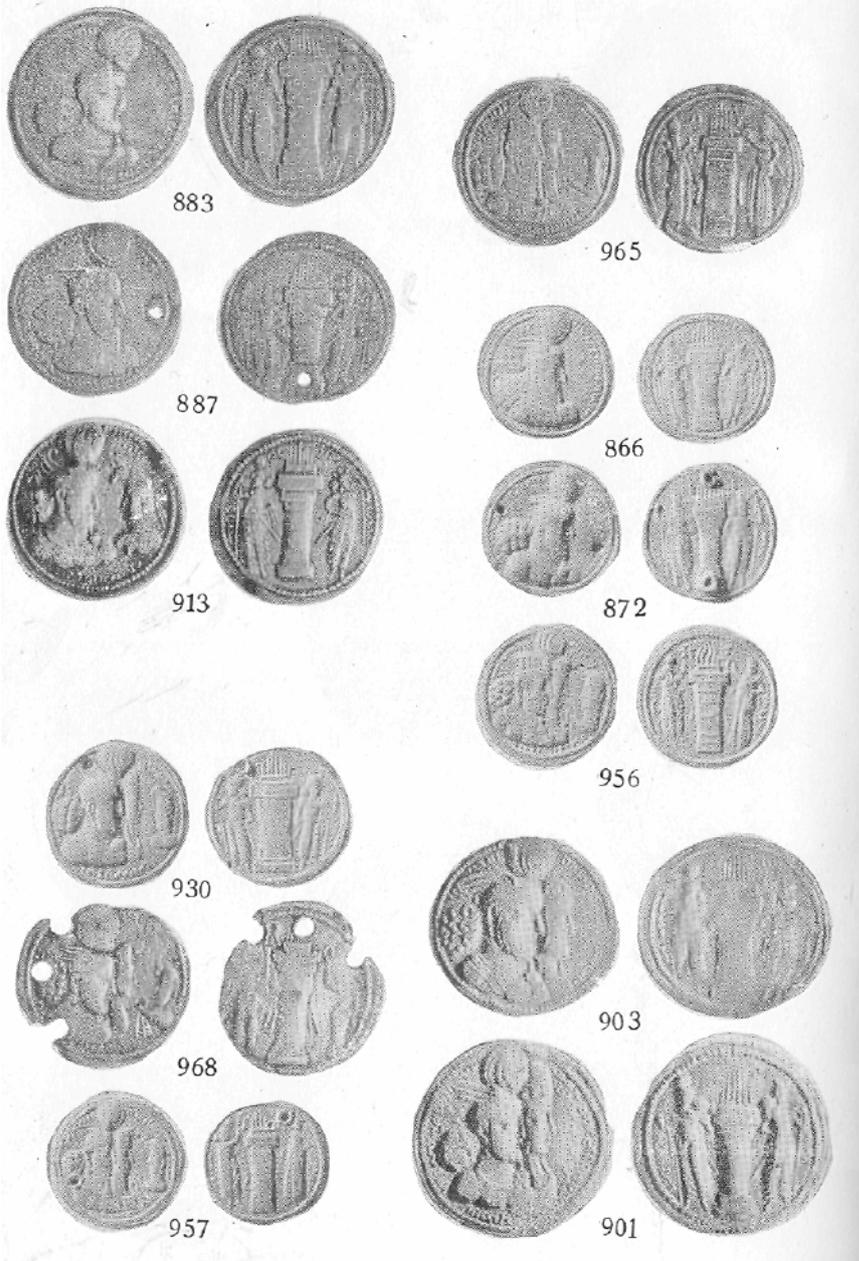
VIb

4

2

МОНЕТЫ ВАРАХРАНА II

МОНЕТЫ НАРСЕ ПЕРИОДА БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ
МОНЕТЫ НАРСЕ ПЕРИОДА ЦАРСТВОВАНИЯ

IIa

1048

1072

II б

1033

2a

1034

1035

1036

Табл. X

МОНЕТЫ ХОРМИЗДА II

1187

1249

1292

1293

1289

1291

1290

1221

САСАНИДО-КУШАНСКИЕ МОНЕТЫ

САСАНИДО-КУШАНСКИЕ МОНЕТЫ

КУШАНО-САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ

КУШАНО-САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ

10

13

5

6

7

8

16

9

АРТАШИР I
(сводная таблица типов монет)

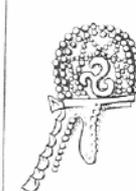
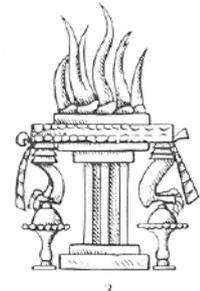
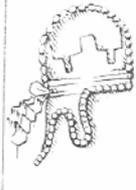
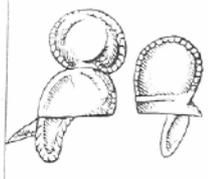
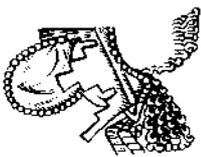
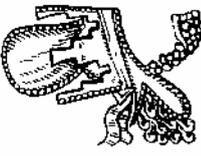
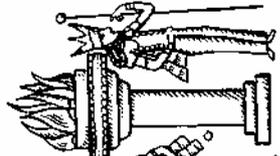
A. CT.						
	I	IIa	IIb	IIv	IIr	IIΔ
B. CT.						
	III	IV		V		
						
	III	IV	VIIIa	VIIIb	VIIIv	IX

Табл. XVI

ШАПУР I
(сводная таблица типов монет)

I				II
а				
				
				

А. СТ

06. СТ

ХОРМИЗД-АРТАШИР; БАРАХРАН I
(сводная таблица типов монет)

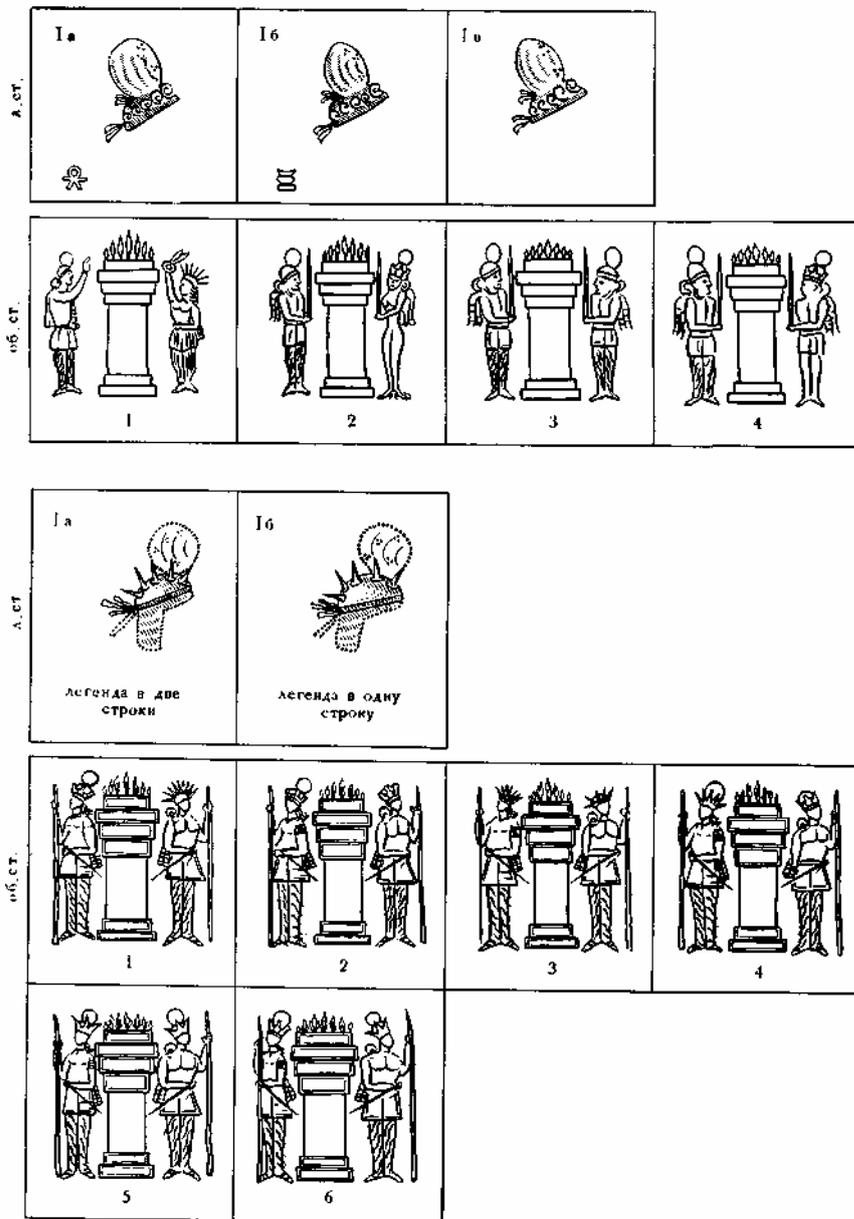

Табл. XVIII

ВАРАХРАН II
(сводная таблица типов монет)

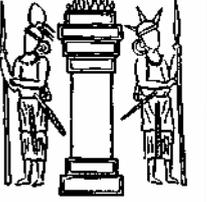
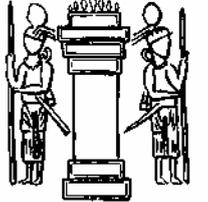
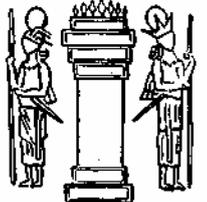
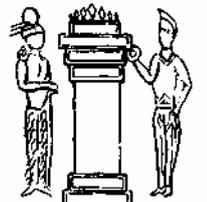
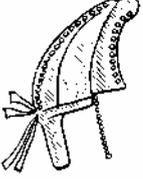
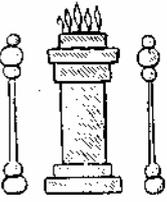
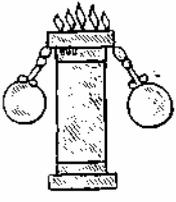
I а	I б	I в	II а	II б	II в	III а	
							
легенда угу и т. д.	легенда mzdysn и т. д.		легенда mzdysn и т. д.	легенда в две строки	легенда wchr'n zu mik'n	легенда mzdysn и т. д.	
							
1		2		3		4	
III б	IV а	IV б	IV в	IV г	V а	V б	
							
легенда угу и т. д.			легенда wchr'n zu mik'n MLK				
VI а	VI б	VII а	VII б	VIII а	IX	X	
							

Табл. XIX

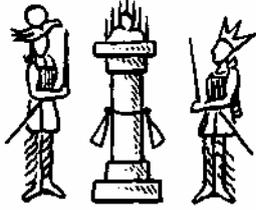
НАРСЕ
(сводная таблица типов монет)

	I	II	III а	III б
А. СТ.			 	
ОБ. СТ.				
	I	2		

	I	II а	II б
А. СТ.			
ОБ. СТ.			
	I	2а	2б

Табл. XX

ХОРМИЗД II
(сводная таблица типов монет)

	II	II
л. ст.		
об. ст.		
	1	2

САСАНИДО-КУШАНСКИЕ МОНЕТЫ; КУШАНО-САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ
 МОНЕТЫ
 (сводная таблица типов монет)

титул	špwrwry poboro	r'thštry kwš'n MLK'	mzdysn bgy Pwrwcy RB' kwš'n MLK'	mzdysn bgy whrmzdy RB' kwš'n MLK' MLK' whrmzdy MLK'	wrh'n RB' kwš'n MLK' wrh'n MLK'	wrh'n RB' kwš'n MLK' wrh'n MLK'	'whrmzdy MLK'	Pwrwcy RB' kwš'n MLK'
ст.								
	a	b	c	d	e	f	g	h
об. ст.								
	1	1	4	3	6	7	7	7

л. ст.							
знак							
титул	špwrwry poboro špwrwry poboro špwrwry poboro						
	Хоринзд		Варахран				Варахран

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Глава I. Источники.....	7
Глава II. Образование государства.....	27
Глава III. Шапур. Завоевания на Западе.....	50
Глава IV. Картир и Мани. Создание государственной религии . . .	70
Глава V. Варахран II и Нарсе. Борьба за власть.....	101
Глава VI. Шапур II и Арташир II. События на Востоке . . .	124
Глава VII. Раннесасанидские монеты и 'рельефы.....	152
Генеалогическая таблица царей династии Сасанидов	197
Описание монет к табл. I—XIV.....	200
Указатель имен	202
Указатель географических названий.....	205
Указатель титулов и терминов.....	207
Список сокращений	208
Список цитированной литературы.....	209

Список иллюстраций и таблиц..... 215

Summary..... 217

Таблицы..... 219

т

В. Г. Луконин

Культура сасанидского Ирана

Иран в III—V вв. Очерки по истории культуры

Утверждено >; печати Редакцией серии «Культура народов Востока»

Редактор *Н. Б. Кондырева* Художник *А. Степанова*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *С. В. Цветкова* Корректор *Л. Л. Родичев*

Сдано в набор 5/III 1968 г. Подписано к печати 29/X 1968 г. А-08580 Формат 60x90/16 Бум. Лк 1 Печ. л. 15,25. Усл. п. л. 14,18 Уч.-изд. л. 15,94

Тираж 46000 они. Изд. № 1938 Зак. 356 Цена 1 р. 31 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99 "1-убинский пер., 10

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
195 243	11 сл! 5 сл.	см. выше, стр. 00, Тираж 46000 экз.	см. выше, стр. 146— 147, Тираж 4600 экз.

П. Г. Луконин, Культура сасанидского Ирана

